

Munich Personal RePEc Archive

The Peace Treaty of Brest-Litovsk: History of negotiations and economic consequences

Balabin, Roman

ETH Zurich

11 March 2019

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/124239/>
MPRA Paper No. 124239, posted 06 Apr 2025 20:24 UTC

БРЕСТ-ЛИТОВСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

ИСТОРИЯ ПОДПИСАНИЯ И
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Р.М. Балабин

Серия «Экономика и политика в начале XX века»

Roman Balabin

**THE PEACE TREATY
OF BREST-LITOVSK**

HISTORY OF NEGOTIATIONS AND
ECONOMIC CONSEQUENCES

Neoeconomica
Moscow, 2019

Роман Балабин

БРЕСТ-ЛИТОВСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

ИСТОРИЯ ПЕРЕГОВОРОВ И
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Неоэкономика
Москва, 2019

УДК 94(470):338.22.021.4
ББК 63.3(2)6-6+65.03(2)6

Б20

Балабин, Роман Михайлович (1985-).

Б20 Брест-Литовский мирный договор: история переговоров и экономические последствия. / Р. М. Балабин; под ред. О. В. Григорьева. – М.: Неоэкономика, 2019. – 314 с. – (Серия «Экономика и политика в начале XX века»; кн. 2).

ISBN 978-5-00202-770-5

Брестский мир являет собой сепаратный мирный договор, подписанный 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовск представителями Советской России и Центральных держав. Он обеспечил выход РСФСР из Первой мировой войны, но не сумел предотвратить начала войны гражданской. Брест-Литовский мирный договор был аннулирован решением советского ВЦИКа от 13 ноября 1918 года на фоне революционных событий в Германии.

Несмотря на свою недолговечность, второе мирное соглашение Великой войны получило широкое освещение в мировой историографии. В первой части данной монографии приведены ссылки на более чем три сотни книг и статей по теме. Соглашение в Бресте активно использовалось как прямое доказательство аннексионных планов Германской империи и её союзников.

Во второй части книги приводятся сведения о ряде знаковых эпизодов Гражданской войны, включая «царицынский конфликт» и Тамбовское восстание. Третья часть посвящена анализу ключевых печатных работ по экономической и политической истории военного коммунизма. Книга будет интересна как специалистам, так и широкому кругу читателей, интересующихся военной, дипломатической и экономической историей, а также – историей России начала XX века.

УДК 94(470):338.22.021.4
ББК 63.3(2)6-6+65.03(2)6

ISBN 978-5-00202-770-5

- © СС-BY-SA 3.0, Р.М. Балабин, 2019
- © СС-BY-SA 3.0, О.В. Григорьев, от ред., 2017
- © СС-BY-SA 3.0, И.М. Колесников, об авт., 2018
- © СС-BY-SA 3.0, Wikimedia Foundation, 2018
- © Брестская Газета, Вечерний Брест, прил., 2018
- © ГородБрянск, прил., 2019

Оглавление

От редактора	8
Предисловие	11

Часть I. Брестский мир

Глава 1. Предыстория. «Декрет о мире»	15
Глава 2. Заключение перемирия	18
Глава 3. Переговоры о мире	21
3.1. Подготовка	21
3.2. Первый этап: 22–28 декабря	23
3.3. Второй этап: 9 января – 10 февраля	27
3.4. Перерыв. Начало внутрипартийной борьбы	30
3.5. Продолжение переговоров	33
3.6. Возобновление военных действий	35
3.7. Внутрипартийная и публичная дискуссия о мире	38
3.8. Третий этап: 1–3 марта	42
Глава 4. Ратификация	44
Глава 5. Условия договора	47
5.1. Территориальные потери	47
5.2. Людские и промышленные потери	48
5.3. Оценки условий	49
Глава 6. Реакция	50
6.1. В России	50
6.2. Международная реакция	55
Глава 7. Закавказье и Анатолия. Русско-турецкая комиссия	56
7.1. Эрзинджанское перемирие и его нарушение	56
7.2. Русско-турецкий дополнительный договор	59
Глава 8. Исполнение обязательств	61
Глава 9. Аннулирование. Влияние	64
Глава 10. Отражение в культуре	68
Примечания	70
Литература	74
Электронные ресурсы	78

Глава 11. Историография	79
Примечания к главе «Историография»	99
Список литературы к главе «Историография»	103

Часть II. После Бреста. Эпизоды и персоналии Гражданской войны

Глава 12. Поезд председателя Реввоенсовета	121
12.1. Формирование и история	122
12.2. Состав и структура	124
12.3. Маршруты поезда	132
12.4. Значение и оценки	132
12.5. Награды и память	133
Глава 13. Царицынский конфликт	138
13.1. Предыстория	139
13.2. История конфликта	140
13.3. Последствия	147
Глава 14. «Пермская катастрофа»	151
14.1. Предыстория	151
14.2. История конфликта	152
14.3. Оценки и последствия	158
Глава 15. Тамбовское восстание: Антонов и «антоновщина»	163
15.1. Детство	164
15.2. Ранние годы. Эсер	165
15.3. Революция	178
15.4. Война	188
15.5. Оценки и влияние. В искусстве	195

Часть III. Политические теории и революционная практика

Глава 16. «Наши политические задачи»	202
16.1. Предыстория. II съезд РСДРП	203
16.2. История и описание	204
16.3. Критика	205
16.4. Влияние. Издания	216

Глава 17. «Терроризм и коммунизм»	221
17.1. Предыстория	222
17.2. Описание	224
17.3. Критика	225
17.4. Влияние. Издания	229
Глава 18. «Социальная и политическая мысль...»	233
Глава 19. «Лев Троцкий и политика экономической изоляции»	241
Глава 20. «Бандиты и партизаны»	250
Глава 21. «Хлеб и власть в России»	259
Глава 22. «Экономическая организация военного коммунизма»	268
Вместо заключения	277
Об авторе и редакторе	278
Список иллюстрация и лицензия	284
Предметный указатель	388
Приложения	300
Abstract	312
Contents	313

От редактора

Столетний юбилей Октября мало кого оставил равнодушным. До сих пор ведутся жаркие споры, какой была бы судьба России, не соверши большевики Октябрьскую революцию и не заключи они с Германией «похабный» Брестский мир. Прежде всего, давайте сначала определимся, какие события предшествовали перевороту 7 ноября 1917 года и опишем ситуацию на тактическом, политическом уровне.

В Российской империи с 1912 года устойчиво росли революционные настроения, рост которых был лишь на время прерван начавшейся Первой мировой войной. Монархия в России была свергнута в феврале 1917 года. Большевики к её падению прямого отношения не имели, поскольку большая их часть была в это время в ссылке или в эмиграции. С тех пор прошло 9 месяцев, в течение которых в новой стране правило Временное правительство.

Как только фигура царя была убрана, страна пошла в разнос. Причины этого совершенно очевидны всем, кто понимает, как устроено государственное управление в территориальной империи. Без царя начал разваливаться сам механизм государственного управления. Так же набирал обороты сепаратизм регионов. Временное правительство, взявшее власть, не справлялось с элементарными вещами: доставкой продовольствия, организацией транспортного сообщения. В итоге полным ходом шло разложение и развал армии.

Временное правительство не смогло создать ни одного работающего государственного института, который бы остановил процессы распада страны.

Такую роль, очевидно, не смогло бы сыграть и Учредительное собрание, созыв которого все время отодвигался Временным правительством. Дело в том, что уже во время проведения Учредительного собрания оказалось, что из восьми сотен депутатов, которые должны были присутствовать во время этого события, на месте оказалось

только четыре сотни. Многие просто не смогли доехать, а ряд регионов попросту отказывались посылать своих делегатов и не хотели связывать свою дальнейшую судьбу с «единой» Россией. Так что собрание по любому не было легитимным – в нем просто не было кворума.

Власть «валялась на улице», и чтобы её взять, достаточно было простой решительности, которой у большевиков было в избытке.

Существовал, конечно, вариант военного диктатора – какого-нибудь «Корнилова». Он вполне мог бы захватить власть, опираясь на верный ему офицерский корпус. Но удержать страну от развала силами разложенной, крестьянской в своем большинстве армии – он вряд ли смог бы.

Особенно в условиях продолжающейся войны с Германией. А без уступок, подобных сделанным в Бресте, остановить войну было невозможно. При этом крестьяне не хотели воевать с немцами, они хотели воевать со своими помещиками – они мечтали о переделе земли.

А на окраинах тем временем происходили процессы создания национальных органов и проводилась широкая националистическая пропаганда. При Республике и без большевиков ушли бы территории Финляндии, Польши, Бессарабии, Прибалтики. Точно ушла бы Украина: в ней уже сформировались свои органы государственного управления – Рада, которая объявила о независимости. Ушел бы Кавказ, ушли бы земли, населенные казаками, отвалился бы Дальний Восток.

Большевики – единственные – нашли в этом хаосе точку опоры. Это были Советы – низовые структуры власти, стихийным образом повсеместно формировавшиеся в России – как в центре, так и на окраинах – после Февральской революции.

Все остальные политические силы возлагали надежды на Учредительное собрание, которое должно было как-то (непонятно как) заставить работать структуры управления, оставшиеся от Империи, а Советы рассматривали как временную форму. Именно лозунг «Вся власть Советам» обеспечил большевикам поддержку многочисленных советов всех уровней, в том числе и на национальных окраинах, а лозунг «Земля крестьянам» и прекращение войны – по меньшей мере, нейтралитет крестьянства и армии. (Впрочем, потом большевики все свои обещания нарушили – и у советов власть отобрали, и у крестьян землю, но это была уже совсем другая история.)

Существовала еще одна проблема. Дело в том, что еще до начала войны царское правительство взяло достаточно большие долги и

именно наличие этих долгов и стало одной из причин участия России в Первой мировой войне. Любая конвенциональная (претендующая на преемственность с Российской империей) власть должна была эти долги признать. Позже, во время Гражданской войны, эта проблема была одной из причин раскола Белого движения, потому что «белые» продолжали наращивать долги, и наиболее умные из них задавались вопросом – «за что собственно мы сражаемся»? За то, чтобы получить разоренную страну, находившуюся «в долгах как в шелках»?

Читатель может попытаться сам смоделировать развитие ситуации в случае отсутствия на политической сцене или поражения большевиков. Но, на мой взгляд, ситуация была бы в любом случае неуспешной. Империя почти гарантированно распалась бы, а оставшаяся часть была бы отягощена грузом огромных долгов, блокировавших всякую возможность развития.

Но сослагательное наклонение чуждо исторической науке. А в политической истории именно Брест разделил время в России на «до» и «после». Брестский мир стал символом целой эпохи. Эпохи стоившей жизни миллионам людей, надеявшихся на мир после Великой войны.

И эта книга, которую за обилие источников, сухой и сдержанный стиль вернее было бы назвать «энциклопедией», позволяет нам немного приоткрыть завесу над событиями тех лет. На её страницах можно увидеть солдат и генералов, банкиров и дипломатов, крестьян и комиссаров, профессоров и бандитов. Имена некоторых из них остаются на слуху, а другие совершенно забыты. Но каждый из них имеет право быть услышанным. Пусть и век спустя.

О. В. Григорьев
АНО «Неоэкономика», Москва, 2019

Предисловие

Брест-Литовская мирная конференция, проходившая с декабря 1917 года по марта 1918 года, между Центральными державами – Германией, Австро-Венгрией, Османской империей и Болгарией – большевистской Россией и правительством Украинской Народной Республики стала первым шагом в долгом процессе, направленном на прекращение невообразимого кровопролития Великой войны. Два мирных договора, подписанных Центральными державами – сначала с УНР, а затем с РСФСР – стали её прямым результатом. В этой книге рассматривается миротворчество на конференции и его последствия для всей территории бывшей Российской империи, с акцентом на взаимозависимости дипломатических переговоров и событий Гражданской войны в России.

История Брест-Литовского мирного договора до сих пор содержит «белые пятна». Вернее, пятна эти не белые, а окрашенные последующими авторами по своему вкусу. Чаще всего, в рамках текущей политической целесообразности.

За прошедшие сто лет целесообразность эта менялась с калейдоскопической быстротой. Мир в Бресте использовался как доказательство обвинений в продажности Владимира Ленина – и для возвеличивания его политического гения. Договор был поводом для выражения благодарности Льву Троцкому – и поводом для проклятий в адрес «иудушки». Роль Иосифа Сталина в заключении ключевого соглашения эволюционировала после каждого нового съезда большевистской партии: от неучастия к ведущей роли... и обратно. Само существование левых эсеров в коалиционном правительстве Ленина можно назвать «мерцающим» фактом в советской историографии – такой же была и их роль в переговорах.

Сказанное выше относится, прежде всего, к советским источникам. Нерусскоязычные работы также не лишены своих особенностей.

Как отмечал Борислав Чернев, «Брест-Литовск ознаменовал собой первый этап международной большевистской революционной политики и вызванного ею отклика, он же стал свидетелем появления критически важной концепции „самоопределения народов“. Обсуждения этого нового принципа... привели к первому применению этой концепции в крупном мирном урегулировании. Эти дебаты обычно игнорируются [в западной историографии] как пустые слова – в пользу идеи о том, что возникновение „права народов на самоопределение“, как ведущей концепции международных отношений, явилось частью Парижской мирной конференции...». С этим сложно не согласиться: ведь краткость существования Брестского мира крайне легко спутать с его малозначительностью.

Первые 142 дня из жизни Советской власти – как предполагалось многими в те годы, принципиально иного строя в истории человечества – не могли не вызвать эмоций. Они не улеглись и век спустя. В той мере, в которой события Гражданской войны отбрасывают свою тень на всю территорию бывшей Российской империи, в той мере в которой они затронули миллионы – в той же мере и Брестский мир не оставляет потомков участников тех событий.

Мне бы очень не хотелось, чтобы эта книга продолжила устоявшуюся традицию – став очередным сочинением на тему Бреста, нацеленную на достижение синоминутной цели. Я старался избежать этого, убрав собственные оценки и атрибутировав все ранее высказанные мнения. Их разнообразие таково, что я попросту не увидел места для своего вклада. А вот собрать все мнения и ключевые оценки в одном источнике, мне показалось важным. В какой мере мне удалось сохранить нейтральность и взвешенность, решать Вам.

Книга состоит из трёх не вполне однородных частей. Первая часть содержит одиннадцать глав, подробно повествующих как о самих переговорах в Брест-Литовске, так и о политической борьбе вокруг них. Заключительная глава первой части, посвящённая историографии Брест-Литовского мирного договора, содержит ссылки на более чем три сотни источников на русском, немецком, английском, украинском, французском, болгарском, армянском и турецком языках.

Вторая часть включает в себя четыре главы с эпизодами Гражданской войны. Это не более чем «штрихи» к необъятной теме. Они не нацелены на создание целостной картины событий, но выбраны как иллюстрация ситуации, возникшей на территории бывшей империи после Бреста. Главы про поезд Троцкого, «царицынский конфликт», «Пермскую катастрофу» и Антоновское восстание в Тамбовской губернии позволяют взглянуть на масштабный конфликт с разных, зачастую слабо пересекающихся, точек зрения.

Третья часть книги посвящена источникам о Гражданской войне и военном коммунизме. Здесь представлены как работы самих революционеров, так и последующие труды историков и экономистов.

Если первые две главы третьей части могут быть интересны самой широкой аудитории (всем людям, интересующимся военной, дипломатической и экономической историей), то последующие главы скорее ориентированы на профессиональных исследователей. Анализ источников о Гражданской войне и военном коммунизме позволяет хотя бы отчасти ответить на вопрос о том, почему мы выделяем из мириады событий именно те, что мы выделяем? Как формировался образ Советской России в начале 1920-х? Как эволюционировали политические и экономические идеи советских лидеров – и как они соотносились с их практическими шагами?

Р. М. Балабин
Цюрих, 2017

Часть I.
Брестский мир

Глава 1. Предыстория. «Декрет о мире»

Несмотря на многочисленные слухи, циркулировавшие все первые три года Первой мировой войны и нередко повторявшиеся позже, по данным на начало XXI века, нет оснований утверждать, что правительство Российской империи готовилось к сепаратному миру с Центральными державами или вело с ними секретные переговоры. В то же время разделение блока стран Антанты и прекращение войны на два фронта являлись целями внешней политики Германской империи с 1914 года – надежда на подобный исход получила подкрепление в связи с событиями Февральской революции [1].

Уже 7 мая 1917 года рейхсканцлер Бетман-Гольвег подготовил проект возможного сепаратного договора с Россией, а германская ставка Верховного командования (нем. *Oberste Heeresleitung*, ОНЛ) предложила свой проект перемирия на Восточном фронте. Однако вместо переговоров Временное правительство России во главе с Александром Керенским провело безрезультатное Июньское наступление, завершившееся потерей Риги [1].

25 октября (7 ноября) 1917 года ситуация полностью изменилась, поскольку в результате большевистского вооружённого восстания в Петрограде Временное правительство было свергнуто. К власти пришла партия, многие месяцы выступавшая под лозунгами о прекращении «империалистической» войны¹. На следующий день Второй всероссийский съезд советов принял «Декрет о мире», в котором предложил всем воюющим государствам немедленно заключить перемирие и начать переговоры с целью заключения мирного договора «без аннексий и контрибуций», в рамках которого предполагалось также наделять народы правом на самоопределение [2,4-6].

В ночь на 8 (21) ноября свежесозданное советское правительство – Совнарком (СНК) – направило радиотелеграмму и. о. верховного главнокомандующего Русской армии генералу Николаю Духонину, приказав ему обратиться к командованию армий противника с

¹ «Агитаторы партии должны протестовать ещё и ещё против гнусной клеветы, пускаемой капиталистами, будто наша партия стоит за сепаратный мир с Германией...» – из резолюции ЦК РСДРП(б) от 4 мая 1917 года [3].

предложением прекратить военные действия и начать мирные переговоры. В предписании говорилось, что Совнарком считает необходимым «безотлагательно сделать формальное предложение перемирия всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях». В тот же день – за отказ выполнить данное распоряжение – Духонин был смещён с должности, а его место занял бывший прапорщик царской армии Николай Крыленко, планировавший лично начать переговоры². Одновременно наркоминдел Лев Троцкий обратился с нотой ко всем послам союзных держав, предлагая им объявить перемирие и начать переговоры [7-9].

Рис. 1. Пленные солдаты после поражения Русской императорской армии в битве при Танненберге (1914).

9 (22) ноября председатель Совнаркома Владимир Ленин направил телеграмму во все полки фронтовых армий, содержащую прямое обращение к солдатам: «Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем». В результате сразу на нескольких участках Восточного фронта начались братания. В тот же день дипломатические представители союзных стран на совещании в резиденции

² Генерал Н. Н. Духонин был убит матросами 20 ноября (3 декабря) 1917 года.

посольства США в Петрограде решили проигнорировать ноту советского правительства [10,11].

На следующий день главы военных миссий союзных стран при штабе верховного главнокомандующего вручили Духонину подписанную представителями Великобритании, Франции, Японии, Италии, Румынии и Сербии коллективную ноту, в которой выразили протест против нарушения договора от 5 сентября 1914 года, запрещавшего союзникам заключение сепаратного мира или перемирия; Духонин сообщил о содержании ноты всем командующим фронтами. Одновременно Наркоминдел обратился к послам нейтральных государств с предложением взять на себя посредничество в организации переговоров о мире. Представители трёх стран – Швеции, Норвегии и Швейцарии – ограничились извещением о получении ноты, а посол Испании, заявивший, что предложение было передано в Мадрид, был немедленно отозван [12].

Получив первые сведения о том, что большевики захватили власть в Петрограде, германский генерал Эрх Людendorф разработал план решительного наступления по всему Западному фронту с участием дивизий, переброшенных с Востока, – план, утверждённый кайзером, был последней надеждой Германской империи переломить ход военных событий до массового прибытия в Европу американских частей (см. Весеннее наступление). В итоге 14 (27) ноября ОНЛ сообщила парламентёрам, перешедшим линию фронта в районе Двинска, о своём согласии начать в городе Брест-Литовск переговоры о перемирии с советским правительством [13-15].

Глава 2. Заключение перемирия

19 ноября (2 декабря) мирная делегация советского правительства, возглавляемая Адольфом Иоффе, прибыла в нейтральную зону и проследовала в Брест-Литовск, в котором располагалась Ставка германского командования на Восточном фронте. Первоначально предполагалось, что в делегацию войдут 15 человек, но в итоге состав был расширен до 28. В качестве уполномоченных – членов ВЦИК – в делегации было 9 человек: сам Иоффе, Лев Каменев, Григорий Сокольников, Анастасия Биценко, Сергей Масловский, матрос Фёдор Олич, солдат Николай Беляков, крестьянин Роман Сташков и московский рабочий Павел Обухов. Ещё девять составляли «члены военной консультации» из числа офицеров бывшей царской армии во главе с Василием Альтфатером³, а ещё десять человек⁴ входили в состав служебного персонала, обозначенного как «состоящие при делегации», во главе с секретарём Львом Караханом [16-18].

В Бресте советские представители встретились с делегацией Центральных держав в составе генерала Макса Гофмана, австро-венгерского подполковника Херманна Покорни (знавшего русский язык), генерала Зеки-паши и полковника Петра Ганчева. В качестве неофициальных политических «советников» на переговорах о перемирии, предполагавших обсуждение исключительно военных вопросов, также присутствовали дипломаты Кастан Мерей и граф Эмерих Цаки. Включение женщины в состав советской делегации вызвало острую реакцию со стороны военных Центрального блока: «И это тоже делегат?» (нем. *Ist das auch ein Delegat?*) [19].

Переговоры, ставшие дебютом советской власти на международной арене, начались 20 ноября (3 декабря) и продолжались три дня: в то время как германо-австрийская делегация имела на руках готовые проекты перемирия, советские представители не подготовили никаких

³ В «военную консультацию» входили: капитан 1-го ранга Борис Доливо-Добровольский, полковники Владимир Шишкин и Андрей Станиславский, подполковники Феликс Мороз, Константин Берендс, Василий Сухов, Джон Фокке и Карл Зедин.

⁴ Переводчики: Владимир Соколов, поручик Андрей Щуровский и Штукгольдт; телеграфисты Карл Герберсон, Василий Иванов и Иван Артарьян; переписчик Бронислав Войшвилло, ординарцы Иванов и Коршунов.

документов. При этом именно советская делегация настояла на публичности заседаний: в результате обмен мнениями за столом переговоров подробно протоколировался и после сверки русско- и немецкоязычных текстов немедленно становился достоянием общественности. Это способствовало привлечению внимания мировой прессы к переговорам в Бресте.

Иоффе также предложил обсуждать приостановку военных действий на всех фронтах, но поскольку он не имел полномочий от стран Антанты, а Гофман – от своего генерального штаба, была достигнута договорённость обсуждать только перемирие на Востоке [20-22].

Рис. 2. Обмен товарами между германскими и советскими солдатами (февраль 1918)

21 ноября (4 декабря) советская делегация изложила своё видение перемирия: перемирие заключается на 6 месяцев; немецкие войска выводятся из Риги и с Моонзундских островов; запрещаются переброски немецких войск на Западный фронт. В результате переговоров было достигнуто соглашение, по которому: перемирие заключалось на период с 24 ноября (7 декабря) по 4 (17) декабря; войска оставались на ранее занимаемых позициях; прекращались переброски войсковых частей, кроме уже начатых. Переговоры были прерваны в связи с необходимостью для советской делегации, не имевшей на тот момент

прямой связи с Петроградом, вернуться в столицу РСФСР и получить инструкции о своей дальнейшей деятельности [23-25].

23 ноября (6 декабря) Троцкий дошёл до сведения послов Великобритании, Франции, США, Италии, Китая, Японии, Румынии, Бельгии и Сербии, что переговоры в Брест-Литовске прерваны на неделю, и предложил правительствам «союзных стран определить своё отношение» к ним. 27 ноября (10 декабря) на заседании Совнаркома был обсуждён вопрос об инструкции советской делегации на мирных переговорах – в решении СНК было написано: «Инструкция о переговорах – на основе „Декрета о мире“». Тогда же Ленин составил «Конспект программы переговоров о мире», в котором изложил своё видение понятия «аннексия», а вечером ВЦИК принял резолюцию-наказ делегации, выразив также и одобрение её предыдущих действий.

В составе самой делегации были произведены изменения: из её старого состава были исключены «представители революционных классов» (матрос, солдат, рабочий и крестьянин) и к оставшимся добавлен ряд офицеров – генералы Владимир Скалон (покончил с собой), Юрий Данилов, Александр Андогский и Александр Самойло, подполковник Иван Цеплит и капитан Владимир Липский [26-28].

2 (15) декабря новый этап переговоров завершился заключением перемирия, аналогичного уже имевшему силу: на 28 дней с 4 (17) декабря, с автоматическим продлением и с условием уведомить противника о разрыве за семь дней. Советская делегация сняла условие о выводе войск с Моонзундского архипелага, а Центральные державы не стали требовать очищения Анатолии [29,30].

Один из пунктов перемирия формально разрешал братания – встречи воинских чинов в дневные часы – в двух-трёх специально организуемых местах («пунктах сношения») на участке каждой дивизии: группы с каждой стороны не должны были превышать 25 человек, а участникам разрешалось обмениваться газетами, журналами и письмами, а также свободно торговать или обмениваться предметами первой необходимости. Генерал Э. Людендорф отметил позднее, что советское «намерение вести пропаганду было совершенно ясно» [31-33].

Глава 3. Переговоры о мире

Девятый пункт соглашения о перемирии позволил Советской России и странам Центрального блока приступить к мирным переговорам, которые проходили на фоне сложной внутривойсковой обстановки во всех участвовавших странах.

Если в РСФСР в это время продолжалась борьба вокруг созыва Учредительного собрания [34,35] и накалялись отношения с украинской Центральной радой, то в Австро-Венгрии и Османской империи обострялась ситуация с продовольственным снабжением городов: включая столицы, Вену и Стамбул. В Германской империи в описываемый период продолжался конфликт между военными и гражданской администрацией [36-38]. Кроме того, правительства Германской и Австро-Венгерской империй по-разному видели будущее польскоязычных территорий [39] – см. «Польский вопрос» в немецкой историографии брестских переговоров.

3.1. Подготовка

5 (18) декабря 1917 года в Бад-Крейцнахе под председательством кайзера Германской империи Вильгельма II состоялось совещание, целью которого было выработать условия мира, «которые должны были быть поставлены России». На данном совещании во многом сбылись опасения министра иностранных дел Австро-Венгрии, графа Оттокара Чернина о «безграничных амбициях» ОНЛ: ранее Гофману было поручено настаивать на выводе солдат бывшей Российской империи из Ливонии и Эстонии – регионов, ещё не занятых германскими войсками. Подобное желание военных было во многом связано с лоббированием интересов многочисленных немецкоязычных прибалтийских дворян, чьи земельные владения и сословные привилегии находились под непосредственной угрозой как из-за революционных событий в России, так и в связи с ростом «национальных движений» в прибалтийском регионе бывшей империи.

Во время самого совещания статс-секретарь ведомства иностранных дел Рихард Кюльман, полагавший невозможной полную военную

победу империи на всех фронтах, и канцлер Георг Гертлинг советовали императору не распространять сферу влияния на всю Прибалтику, мотивируя это угрозой для долгосрочных отношений с Россией; генерал Пауль Гинденбург возражал, подчёркивая «военную необходимость» и ценность данного региона для «безопасности Германии». В результате «его величество решил предложить России очистить эти области, но не настаивать на этом требовании, чтобы предоставить двум народам, эстонцам и латышам, использовать право самоопределения наций» [40,41].

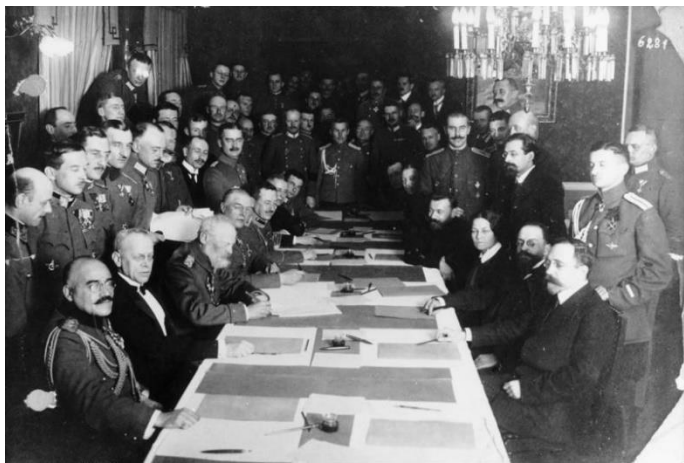

Рис. 3. Подписание соглашения о перемирии от 15 (28) декабря 1917 г.

Готовились к переговорам и большевики: среди солдат Германской имперской армии активно велась агитация и распространялась революционная литература – включая специальное немецкоязычное периодическое издание «*Die Fackel*»⁵ – а 6 декабря «Известия ЦИК» опубликовали как обращение Советского правительства «К трудящимся, угнетённым и обескровленным народам Европы», в котором Совнарком призывал рабочих и солдат воюющих стран взять дело мира «в свои руки», так. В тот же день «Известия» опубликовали переводную статью за авторством Троцкого, в которой нарком призывал

⁵ Данное издание «Факел» не следует путать с одноимённым сатирическим журналом, выпускавшимся австрийским писателем Карлом Краусом с 1899 года в Вене.

рабочих и солдат всех воюющих стран к борьбе «за немедленное прекращение войны на всех фронтах» [42,43]:

«В переговорах о мире Советская власть ставит себе двойную задачу: во-первых, добиться как можно скорейшего прекращения поштыдной и преступной бойни... во-вторых, помочь всеми доступными нам средствами рабочему классу всех стран низвергнуть господство капитала и овладеть государственной властью в целях демократического мира и социалистического переустройства Европы и всего человечества.»

3.2. Первый этап: 22–28 декабря

Переговоры о мире были открыты главнокомандующим германским Восточным фронтом, принцем Леопольдом Баварским 9 (22) декабря. Делегации государств Четверного союза возглавляли: от Германии – статс-секретарь Рихард фон Кюльман; от Австро-Венгрии – граф Чернин; от Болгарии – министр юстиции Христо Попов; от Османской империи – великий визирь Талаат-бей. В советскую делегацию входили Иоффе, Каменев, Биценко, Михаил Покровский, секретарь Карахан, консультант Михаил Вельтман-Павлович, военные консультанты Альтфатер, Самойло, Липский и Цеплит [44-46].

Исходя из общих принципов «Декрета о мире», советская делегация уже на первом заседании предложила принять за основу переговоров программу из шести основных и одного дополнительного пунктов:

(i) не допускаются никакие насильственные присоединения захваченных во время войны территорий; войска, оккупирующие эти территории, выводятся в кратчайший срок;

(ii) восстанавливается полная политическая самостоятельность народов, которые были этой самостоятельности лишены в ходе войны;

(iii) национальным группам, не имевшим политической самостоятельности до войны, гарантируется возможность свободно решить вопрос о принадлежности к какому-либо государству или о своей государственной самостоятельности путём свободного референдума;

(iv) обеспечивается культурно-национальная и при наличии ряда условий административная автономия национальных меньшинств;

(v) производится отказ от контрибуций;

(vi) решение колониальных вопросов проводится на основе тех же принципов.

Кроме того, Иоффе предлагал не допускать косвенных стеснений свободы более слабых наций со стороны наций более сильных. Последовало трёхдневное острое обсуждение советских предложений странами германского блока. В рамках дискуссии представителям Германии и Австро-Венгрии в итоге удалось убедить делегатов от Османской империи и Болгарии принять как отсутствие точного срока вывода войск, так и отказ от аннексий [47-49].

На втором пленарном заседании, состоявшемся вечером 12 (25) декабря, Кюльман сделал заявление о том, что Германская империя и её союзники в целом (при ряде замечаний) принимают эти положения *всеобщего* мира и что они «присоединяются к воззрению русской делегации, осуждающей продолжение войны ради чисто завоевательных целей» [50-52].

Констатировав присоединение германского блока к советской формуле мира «без аннексий и контрибуций», сходной с изложенной в июльской мирной резолюции Рейхстага 1917 года, советская делегация предложила объявить десятидневный перерыв, в ходе которого можно было бы попытаться привести страны Антанты за стол переговоров. Во время перерыва предполагалось продолжить работу специальных комиссий, обсуждавших отдельные детали будущего единого соглашения [53-55].

Узнав о принятии дипломатами концепции безаннексионного мира, в переговоры вмешалась ОНЛ: Людендорф, «с дипломатичностью большевика», телеграфировал Кюльману своё категорическое несогласие с направлением, которое приняла дискуссия. Кюльман был вынужден разъяснить генералу суть «блефа» – он считал невероятным, что Антанта присоединится к сепаратным переговорам, дабы на них действительно было возможно обсуждать *всеобщий* мир.

И всё же, по просьбе генерала, Иоффе было неформально сообщено, что три территории бывшей Российской империи – Польша, Литва и Курляндия – не подпадают под определение аннексии, поскольку уже объявили о своей независимости. «Ошарашенный»

Иоффе в ответ пригрозил прервать переговоры, что в свою очередь вызвало конфликт между Черниным и Гофманом: австрийский дипломат угрожал заключить сепаратный мир с РСФСР, если германская ставка не откажется от своих аннексионных требований⁶. Помимо генералов, с действиями Чернина был не согласен и премьер-министр Королевства Венгрия Шандор Векерле, полагавший, что принятие принципа самоопределения наций может разрушить венгерское доминирование в многоязычном королевстве [56-58].

14 (27) декабря, на втором заседании политической комиссии, различие в понимании сторонами «аннексии» стало публичным: советская делегация сделала предложение, согласно которому одновременно выводились войска из регионов Австро-Венгрии, Османской империи и Персии, с одной стороны, и из Польши, Литвы, Курляндии «и других областей России», с другой. Германская и австро-венгерская делегации сделали контрпредложение – советскому государству было предложено «принять к сведению заявления, в которых выражена воля народов, населяющих Польшу, Литву, Курляндию и части Эстляндии и Лифляндии, об их стремлении к полной государственной самостоятельности и к выделению из Российской федерации» [59].

Кроме того, Кюльман спросил, не согласится ли советское правительство вывести свои войска из всей Лифляндии и Эстляндии, чтобы дать местному населению возможность соединиться со своими «соплеменниками», живущими в областях, занятых германской армией (см. *Ober Ost*). Также советской делегации было сообщено, что украинская Центральная рада направляет в Брест-Литовск свою собственную делегацию, поскольку не готова признать никакой мирный договор, в работе над которым её делегация не принимала бы участия [60].

15 (28) декабря советская делегация, приняв в итоге участие в трёх пленарных заседаниях и трёх заседаниях политической комиссии, выехала в Петроград [61]:

«...главное значение достигнутого нами успеха заключается в том, что впервые в истории империалистическое правительство...

⁶ Сознательно или нет, но своим ультиматумом, который Кюльман предложил своему австрийскому коллеге изложить в письменном виде, Чернин упрочил позицию самого Кюльмана перед кайзером, поскольку дал ему в руки доказательство избыточности требований ОНЛ [56].

вынуждено было принять декларацию пролетарского правительства...» (Иоффе).

Уже во время паузы в работе конференции, 17 (30) декабря, было опубликовано обращение Народного комиссариата иностранных дел (НКИДа) к народам и правительствам союзных стран, подписанное Троцким: в нём нарком изложил причину перерыва в переговорах, а также охарактеризовал представленные программы делегаций, подчеркнув, что «правительства союзных народов до сих пор не прикнули к мирным переговорам по причинам, от точной формулировки которых они упорно уклонялись» [62,63].

Рис. 4. Второй состав советской делегации в Брест-Литовске.
Сидят, слева направо: Каменев, Иоффе, Биценко.
Стоят: Липский, Стучка, Троцкий, Карахан.

Несмотря на отсутствие официальных ответов от держав Антанты, министр иностранных дел Франции занял «бескомпромиссную» позицию – обращаясь 31 декабря к Палате депутатов, он сообщил: «Россия может искать или не искать сепаратного мира с нашими врагами. В любом случае война для нас продолжается». Это означало, что переговоры впредь могли идти только о сепаратном мире на Восточном фронте [64,65].

3 января 1918 в газете «Правда» отмечалось: «Надо признать, что программа мира нашей революции усвоена до конца пока лишь меньшинством сознательного пролетариата Запада.»

18 (31) декабря на заседании Совнаркома обсуждалось как состояние армии, так и положение в Брест-Литовске: получив с фронта сведения о невозможности новой «революционной» войны, советское правительство приняло решение, насколько это возможно, затягивать переговоры – «продолжать мирные переговоры и противодействовать их форсированию немцами». Резолюция, составлявшаяся из расчёта на скорую мировую революцию, также предусматривала организацию новой армии и «оборону от прорыва [немцев] к Петрограду».

Кроме того, Ленин предложил самому Троцкому выехать в Брест-Литовск и лично возглавить советскую делегацию. Впоследствии нарком называл своё участие в брестских переговорах «визитами в камеру пыток» [66,67].

«...сама по себе перспектива переговоров с бароном Кюльманом и генералом Гофманом была мало привлекательна, но „чтобы затягивать переговоры, нужен затягиватель“, как выразился Ленин.» – Троцкий в книге «О Ленине».

3.3. Второй этап: 9 января – 10 февраля

На втором этапе переговоров в советскую делегацию, возглавляемую Троцким, входили Иоффе, Каменев, Покровский, Биценко, Владимир Карелин, секретарь Карахан; консультантами были Карл Радек, Станислав Бобинский, Винцас Мицкевич-Капсукас, Ваан Терьян (Герриан) [68], Альтфатер, Самойло и Липский; в делегацию украинского ВЦИК входили Ефим Медведев и Василий Шахрай. В делегацию украинской Рады вошли статс-секретарь Всеволод Голубович, Николай (Микола) Левитский, Николай (Микола) Любинский, Михаил Полозов и Александр Севрюк; консультантами были ротмистр Юрий Гасенко (фон Гасенко) и профессор Сергей Остапенко [69].

Делегация Германии была представлена Кюльманом, директором правового департамента Криге, посланником фон Розенбергом, тайным легационным советником Штокгаммером, легационным советником Балигандом, легационным секретарем Гешем, генералом Гофманом, капитаном 1-го ранга В. Горном и майором Бринкманом.

В состав австро-венгерской делегации входили Чернин, директор департамента доктор Грац, посланник барон Миттаг, посланник

Визнер, легационный советник барон Андриан, легационный советник граф Коллоредо, легационный секретарь граф Чаки, фельдмаршал-лейтенант Максимилиана Чичерич-фон-Бачани, обер-лейтенант Покорный, майор Глайзе [70].

Делегация Болгарии состояла из министра Попова, посланника Коссова, посланника Стояновича, полковника Ганчева, легационных секретарей Анастасова и Кермекчиева, капитана 1-го ранга Нодева, капитана Маркова. В османскую делегацию входили Талаат-папа, министр по иностранным делам Ахмед Нессими-бей, посол Ибрагим Хакки-папа, генерал от кавалерии Ахмед Иззет-папа, капитан Хуссен Рауф-бей, секретарь посольства Вехби-бей, майор Садик-бей, капитан 2-го ранга Комал-бей [70,71].

Значительно позднее, уже после окончания Второй мировой войны, генерал-лейтенант Александр Самойло отмечал [72], что «с переменной главы [советской] делегации резко изменились и отношения с немцами. Мы стали встречаться с ними только на совместных заседаниях, так как перестали ходить в офицерское собрание...»

Ещё 20 декабря 1917 (2 января 1918) года советское правительство направило телеграммы председателям делегаций стран Четверного союза с предложением перенести мирные переговоры в нейтральный Стокгольм. Данное предложение было отклонено по инициативе канцлера Германии [73,74].

Открывая конференцию 27 декабря (9 января), Кюльман заявил, что поскольку в течение перерыва в мирных переговорах ни от одной из основных участниц войны не поступило заявления о присоединении к ним, то делегации стран Четверного союза отказываются от своего ранее выраженного намерения присоединиться к советской формуле мира «без аннексий и контрибуций», а сами дальнейшие переговоры следует рассматривать как сепаратные. Кюльман и Чернин также высказались против перенесения переговоров в Стокгольм, но выразили готовность «подписать мирный договор в нейтральном городе, который надлежит ещё определить» [75].

На следующее заседание, состоявшееся на следующий день, была приглашена и делегация УЦР: её председатель Голубович огласил декларацию Рады о том, что власть Совнаркома не распространяется на Украину и что Рада намерена самостоятельно вести мирные переговоры. Кюльман обратился к Троцкому с вопросом, следует ли считать делегацию Рады частью русской делегации или же она представляет

самостоятельное государство. Троцкий ответил, что признаёт независимость «украинской делегации», уточнив, что сама Украина «находится сейчас именно в процессе своего самоопределения».

В исследовательской литературе и публицистике, посвящённой данной тематике [76,77], иногда встречается ошибочное утверждение, что Троцкий согласился рассматривать независимой саму Украинскую Центральную раду [78,79].

Кюльман же ответил, в свою очередь, что заявление советской делегации по вопросу об участии в переговорах представителей Украины необходимо изучить [80,81].

Дальнейшие переговоры зачастую рассматривались как современниками, так и историками в качестве «словесного поединка» между Троцким и Кюльманом, в который иногда с протестами вмешивался генерал Гофман. Поле обсуждения Кюльмана и Троцкого простиралось от Китая до Перу: они затрагивали такие темы, как степень зависимости низама из индийского Хайдарабада от Британии и деятельность Верховного суда США [77,82]. При этом ОНЛ выражало крайнее недовольство затягиванием переговоров, опасаясь исчерпания ресурсов для продолжения войны (см. «брюквенная зима», «эрзац») и разложения армии [83]. Правительство Австро-Венгрии находилось в ещё более сложном положении – см. январская забастовка в Австро-Венгрии [84-87].

В итоге, поскольку в середине января 1918 года в Восточно-Центральной Европе разразились масштабные забастовки и начались беспорядки, многим современникам казалось, что большевистский подход к мирной конференции может принести свои плоды [85].

5 (18) января 1918 года на заседании политической комиссии генерал Гофман предъявил конкретные условия Центральных держав – они представляли собой карту бывшей Российской империи, на которой под военным контролем Германии и Австро-Венгрии оставались Польша, Литва, часть Белоруссии и Украины, Эстонии и Латвии, Монзундские острова и Рижский залив. Троцкий запросил перерыв «для ознакомления Русской делегации с этой столь ярко обозначенной на карте линией».

Вечером того же дня советская делегация попросила о новом десятидневном перерыве в работе конференции для ознакомления правительства в Петрограде с германо-австрийскими требованиями:

Троцкий отбыл в столицу, а следующее заседание было назначено на 16 (29) января [88].

3.4. Перерыв. Начало внутрипартийной борьбы

Новости о приостановке переговоров в Брест-Литовске привели как к массовым забастовкам в австро-венгерской промышленности и голодным бунтам в городах империи, так и к спонтанному появлению рабочих советов по российской модели. Делегаты свежесозданных советов выступали за отправку своих представителей на переговоры с Львом Троцким и его коллегами [89].

Разность позиций по отношению к переговорам в Брест-Литовске наметилась внутри РСДРП(б) ещё до того, как Центральные державы представили свои территориальные требования. Так, 28 декабря 1917 года состоялось пленарное собрание Московского областного бюро, в Центральный комитет которого входил Николай Бухарин и которое в тот период руководило партийными организациями Московской, Воронежской, Костромской, Калужской, Владимирской, Нижегородской, Тверской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Смоленской и Ярославской губерний. На заседании была принята резолюция, указывавшая, что «мир же социалистической России с империалистической Германией может быть лишь миром грабительским и насильническим», и требовавшая от СНК как «прекращения мирных переговоров с империалистической Германией», так и начала «беспощадной войны с буржуазией всего мира». Резолюция была опубликована только 12 (25) января 1918 года, когда в партии уже явно сформировались группы, придерживавшиеся разных мнений о подписании или отклонении мира [90].

8 (21) января Ленин, выступая на совещании членов ЦК с партийными работниками, привёл развёрнутое обоснование необходимости незамедлительного подписания мира, огласив свои «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира». Ленинские тезисы были опубликованы 24 февраля. За них проголосовало лишь пятнадцать участников совещания, а тридцать два человека поддержали позицию «левых коммунистов», предлагавших объявить «революционную войну» международному империализму и

заявлявших о готовности «идти на возможность утраты советской власти» во имя «интересов международной революции». В то же время шестнадцать участников совещания согласились с промежуточной позицией Льва Троцкого «ни мира, ни войны». Данная позиция предполагала фактическое прекращение войны и демобилизацию армии без формального подписания мирного договора [91,92].

Глава СНК Владимир Ленин отметил, что «для революционной войны нужна армия, а у нас армии нет... Несомненно, мир, который мы вынуждены заключать сейчас, – мир похабный, но если начнётся война, то наше правительство будет сметено и мир будет заключён другим правительством.»

Исследователи выдвигали различные предположения о причинах, побудивших Ленина настаивать на заключении мира. Ведущий научный сотрудник отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения Российской академии наук (ИСЛ РАН) Ирина Михутина полагала, что Ленин лишь прятался за «революционной риторикой», начав после прихода к власти мыслить как государственный деятель.

Историк Юрий Фельштинский считал, что Лениным двигало желание остаться в роли главы революционного движения, которую он, скорее всего, потерял бы, начнись пролетарская революция в индустриально развитой Германии. Историк из Эксетерского университета Борислав Чернев видел в позиции главы Совнаркома основу для будущей концепции «социализма в отдельно взятой стране», отмечая при этом, что Ленин продолжал надеяться на мировую революцию в перспективе месяцев, а не десятилетий [93].

Дискутируя с Лениным, Троцкий – имевший в Брест-Литовске полный доступ к немецкоязычной прессе – обосновывал свою позицию массовыми беспорядками в Австро-Венгрии и Германии, которые он полагал прологом гражданской войны. Внутренний конфликт исключал возможность наступления войск Центральных держав на Советскую Россию даже при отсутствии формального мирного договора, неподписание которого также позволило бы отрицать слухи о большевиках как агентах Германии [94,95].

В свою очередь Бухарин и «левые коммунисты», ссылаясь на опыт Французской революции – вооружённые силы которой сумели одержать победу над значительно превосходящими их по численности армиями коалиции консервативных держав – полагали, что большевики

сумеют вдохновить российских рабочих и крестьян на поход против Центральных держав. Подобный поход, по их мнению, был способен помочь началу социалистической революции во всей Европе [96,97].

Ключевым во внутрипартийной полемике стало заседание ЦК РСДРП(б) от 11 (24) января, на котором представители разных взглядов вступили в острую дискуссию. В итоге при голосовании по вопросу «Собираемся ли мы призывать к революционной войне?» двое высказались «за», одиннадцать – «против» (при одном воздержавшемся). Когда по предложению Ленина на голосование был поставлен тезис о том, что «мы всячески затягиваем подписание мира», его поддержали двенадцать человек. Против был только Григорий Зиновьев.

В заключение Троцкий предложил проголосовать за формулу «мы войну прекращаем, мира не заключаем, армию демобилизуем», которая набрала большинство в девять голосов (включая самого Троцкого, Урицкого, Ломова, Бухарина и Коллонтай) при семи мнениях «против» (Ленин, Сталин, Свердлов, Сергеев, Муранов и другие). Принятое таким образом секретное решение ЦК РСДРП(б) являлось обязывающим партийным документом.

Через два дня, на совместном совещании руководства партий большевиков и левых эсеров, формула «войны не вести, мира не подписывать» получила одобрение подавляющего большинства присутствовавших представителей [98].

14 (27) января Третий Всероссийский съезд Советов одобрил написанную Троцким резолюцию о внешней политике, составленную в предельно «распльвчатых» выражениях и наделявшую саму делегацию широкими полномочиями в принятии окончательного решения о подписании мира: «Провозглашая снова перед лицом всего мира стремление русского народа к немедленному прекращению войны, Всероссийский Съезд поручает своей делегации отстаивать принципы мира на основах программы Русской революции» [99,100].

Непосредственно в период событий, в 1918 году, Иосиф Сталин отметил, что «выход из тяжёлого положения дала нам средняя точка – позиция Троцкого.» В период борьбы с троцкизмом Сталин полностью изменил свою позицию по данному вопросу.

3.5. Продолжение переговоров

21 января (3 февраля) Кюльман и Чернин выехали в Берлин на совещание с Людендорфом, на котором обсуждался вопрос о возможности подписания мира с Центральной радой, фактически не контролирувавшей ситуацию на территории Украины⁷. Решающую роль в положительном решении по данному вопросу сыграло тяжелейшее положение с продовольствием в Австро-Венгрии, грозившее перерастить в полноценный голод.

Вернувшись в Брест-Литовск, германская и австро-венгерская делегации 27 января (9 февраля) подписали мирный договор с делегацией Рады, согласно которому – в обмен на военную помощь против советских войск – УНР обязалась в срок до 31 июля поставить Германии и Австро-Венгрии один миллион тонн зерна, 400 миллионов яиц, до 50 тысяч тонн мяса рогатого скота, а также – сало, сахар, пеньку, марганцевую руду и другое сырьё. Кроме того, делегации УНР удалось добиться секретного обещания о создании автономного австро-венгерского региона, в который бы входили все украиноязычные территории Австрии (но не Венгрии). За Украиной также признавался спорный регион Холм [101,102].

Подписание Брестского мира между Украиной и Центральными державами стало серьёзным ударом по позициям Советской России, поскольку уже 31 января (13 февраля) делегация УНР обратилась к Германии и Австро-Венгрии с просьбой о помощи против советских войск. Несмотря на то, что военная конвенция между УНР, Германией и Австро-Венгрией, ставшая правовой основой для вступления австро-германских войск на территорию Украины, была официально оформлена позднее, германское командование в тот же день дало своё предварительное согласие на вступление в войну против большевиков и начало активно готовиться к походу на Украину [103,104].

Генерал-квартирмейстер Эрх Людендорф отмечал, что он также «добился того, что статс-секретарь фон Кюльман дал обещание в течение 24-х часов после подписания мирного договора с Украиной прервать переговоры с Троцким.»

⁷ 26 января (8 февраля) «красные» части заняли Киев и провозгласили в нём советскую власть; правительство Центральной рады бежало из города.

Как только о подписании мирного соглашения с Центральной радой узнали в Берлине, Вильгельм II – получивший также сведения о радиообращении с большевистским воззванием к германским солдатам, в котором содержался призыв «убить императора и генералов и побрататься с советскими войсками» – категорически потребовал тотчас же предъявить советской делегации ультиматум о принятии германских условий мира. То есть кайзер потребовал от советских представителей формального отказа от прибалтийских областей до линии Нарва – Псков – Двинск [105,106].

«Сегодня большевистское правительство напрямую обратилось к моим войскам с открытым радиообращением, призывающим к восстанию и неповиновению своим высшим командирам. Ни я, ни фельдмаршал фон Гинденбург больше не можем терпеть такое положение вещей.» – кайзер Вильгельм II.

Вечером того же дня Кюльман предъявил советской делегации категорическое требование немедленно подписать мир на германских условиях, сформулированных следующим образом: «Россия принимает к сведению следующие территориальные изменения, вступающие в силу вместе с ратификацией этого мирного договора: области между границами Германии и Австро-Венгрии и линией, которая проходит... впредь не будут подлежать территориальному верховенству России. Из факта их принадлежности к бывшей Российской империи для них не будут вытекать никакие обязательства по отношению к России. Будущая судьба этих областей будет решаться в согласии с данными народами, а именно на основании тех соглашений, которые заключат с ними Германия и Австро-Венгрия» [107].

При этом ещё в конце января правительства Центральных держав обладали «удивительно» полной и детальной информацией о ходе (секретной) внутрипартийной дискуссии в Петрограде. Они знали о планах большевиков максимально затягивать подписание мира – данная информация «просочилась» также и в немецкую прессу [108].

28 января (10 февраля) Троцкий передал делегатам Центральных держав письменное заявление, подписанное всеми членами советской делегации. Он также устно отверг германские условия мира и сделал заявление о том, что [109]:

«Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаём приказ о полной демобилизации наших армий... В то же время мы заявляем, что условия, предложенные нам

правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов.»

Германская сторона заявила в ответ, что неподписание Россией мирного договора автоматически влечёт за собой прекращение перемирия. После этого советская делегация демонстративно покинула заседание, мотивировав это необходимостью вернуться в Петроград для получения дополнительных инструкций [110,111].

В тот же день Троцкий послал телеграмму главковерху Крыленко, в которой потребовал немедленно издать приказ по действующей армии о прекращении состояния войны с державами германского блока и о демобилизации армии; Крыленко утром следующего дня издал данный приказ⁸. Узнав об этом распоряжении, Ленин попытался немедленно отменить его, но его сообщение не пошло дальше ставки Крыленко [112,32].

29 января (11 февраля) на заседании Петросовета большинством участников (при одном голосе «против» и 23 воздержавшихся) была принята резолюция, подготовленная Зиновьевым и одобрявшая действия советской делегации в Брест-Литовске. На следующий день в газетах «Известия» и «Правда» также вышли статьи, поддерживавшие данное решение. А вечером 1 (14) февраля на заседании ВЦИКа была принята резолюция, одобрявшая «образ действий своих представителей в Бресте» [113].

3.6. Возобновление военных действий

31 января (13 февраля) на совещании в Бад-Хомбурге [114] (иногда, ошибочно, в Гамбурге [115]) с участием Вильгельма II, канцлера Гертлинга, Кюльмана, Гинденбурга, Людендорфа, начальника морского штаба и вице-канцлера было принято решение прервать перемирие и начать наступление на Восточном фронте.

Предполагалось «нанести короткий, но сильный удар расположенным против нас русским войскам, который позволил бы нам при

⁸ Еще 3 января 1918 года была объявлена демобилизация солдат призыва 1902 года, 10 января – 1903 года, 16 января – 1904–1907 годов, 29 января – 1908–1909 годов, 16 февраля – 1910–1912 годов, 2 марта – 1913–1915 годов. Солдаты последних четырёх годов призыва (с 1916 по 1919) были демобилизованы до 12 апреля 1918 года [32].

этом захватить большое количество военного снаряжения». Согласно разработанному плану, предполагалось занять всю Прибалтику вплоть до Нарвы и оказать вооружённую поддержку Финляндии.

Рис. 5. Лев Каменев в Брест-Литовске в декабре 1917 г.

Решено было также занять Украину, ликвидировать на занятых территориях советскую власть и приступить к вывозу зерна и сырья. В качестве формального мотива прекращения с 17 (или, по другим данным, 18 [115]) февраля перемирия было решено использовать «неподписание Троцким мирного договора». 16 февраля германское командование официально заявило оставшемуся в Брест-Литовске советскому представителю о том, что между Россией и Германией возобновляется состояние войны. Советское правительство заявило формальный протест по поводу нарушения условий перемирия, но немедленного ответа не последовало [116-118].

«Исторической задачей Германии издавна было: установить плотину против сил, угрожавших с Востока... Теперь с Востока угрожает новая опасность: моральная инфекция. Теперешняя больная Россия старается заразить своей болезнью все страны мира. Против этого мы должны бороться,» – из радиобрашения к солдатам генерал-фельдмаршала Леопольда Баварского.

Советская власть попыталась незамедлительно отреагировать на угрозу. 4 (17) февраля состоялось заседание ЦК РСДРП(б), на котором присутствовали одиннадцать человек: Бухарин, Ломов, Троцкий, Урицкий, Иоффе, Крестинский, Ленин, Сталин, Свердлов, Сокольников и Смилга. Владимир Ленин предложил высказаться «за немедленное предложение Германии вступить в новые переговоры для подписания мира», против чего выступили шесть человек (Бухарин, Ломов, Троцкий, Урицкий, Иоффе, Крестинский) при пяти голосах «за».

Затем, возможно Троцким, было внесено предложение «выждать с возобновлением переговоров о мире до тех пор, пока в достаточной мере не проявится германское наступление и пока не обнаружится его влияние на рабочее движение». За данное предложение проголосовали шесть членов ЦК – Бухарин, Ломов, Троцкий, Урицкий, Иоффе, Крестинский – а все остальные были против. На вопрос «Если мы будем иметь как факт немецкое наступление, а революционного подъёма в Германии и Австрии не наступит, заключаем ли мы мир?» положительно высказались шестеро (Троцкий, Ленин, Сталин, Свердлов, Сокольников и Смилга), и только Иоффе проголосовал против [119].

Утром 18 февраля советское правительство уже располагало сведениями об активизации немецких войск. Днём, начав наступление по всему фронту от Балтийского моря до Карпат силами 47 пехотных и пяти кавалерийских дивизий, германские войска быстро продвигались вперёд и уже к вечеру отрядом менее чем в сто пттыков был взят Двинск, где в тот момент находился штаб 5-й армии Северного фронта – см. Операция «Фаустшлаг» (нем. *Unternehmen Faustschlag*) [120].

Части старой армии уходили в тыл, бросая или унося с собой военное имущество, а сформированные большевиками отряды Красной гвардии серьёзного сопротивления не оказывали [121,122].

Советское правительство в ночь с 18 на 19 февраля составило и согласовало радиogramму правительству Германии с выражением протеста по поводу нарушения условий перемирия и с согласием подписать выработанный ранее в Бресте мирный договор [123]:

«Ввиду создавшегося положения, Совет Народных Комиссаров видит себя вынужденным подписать условия мира, предложенные в Брест-Литовске делегациями Четверного Союза. Совет Народных Комиссаров заявляет, что ответ на поставленные германским правительством точные условия будет дан немедленно.» – В. И. Ленин и Л. Д. Троцкий.

Вечером 19 февраля Ленин лично принял радиотелеграмму генерала Гофмана, сообщавшую, что советское радиосообщение было передано в Берлин, но что оно не могло быть рассмотрено в качестве официального документа. В связи с этим генерал предлагал советскому правительству направить в Двинск специального курьера с письменным документом. В итоге прошло ещё пять дней, прежде чем в Петрограде был формально получен новый ультиматум кайзеровского правительства Германии [124,125].

Тем временем наступление германских и австро-венгерских войск разворачивалось по всему фронту. Противники большевиков сумели продвинуться на 200–300 километров: 19 февраля были заняты Луцк и Ровно, 21 февраля – Минск и Новоград-Вольнский, 24 февраля – Житомир [121,126,127]. В связи с германским наступлением, на пленарном заседании Петросвета от 21 февраля был образован Комитет революционной обороны Петрограда в составе 15 человек, а столица РСФСР была объявлена на осадном положении [128,129].

Генерал Гофман отмечал, что ему «ещё не доводилось видеть такой нелепой войны. Мы вели её практически на поездах и автомобилях. Сажаешь на поезд горстку пехоты с пулемётами и одной пушкой и едешь до следующей станции. Берёшь вокзал, арестовываешь большевиков, сажаешь на поезд ещё солдат и едешь дальше.»

3.7. Внутрипартийная и публичная дискуссия о мире

21 февраля Совнарком принял – и на следующий день опубликовал – ленинский декрет «Социалистическое Отечество в опасности!», обязывавший советские организации «защищать каждую позицию до последней капли крови». Одновременно Ленин – под псевдонимом «Карпов» – опубликовал в газете «Правда» статью «О революционной фразе», расширяя свои тезисы о мире и начиная, таким образом, открытую борьбу в печати за заключение мира. Глава советского правительства сравнивал текущую ситуацию в РСФСР с положением Российской империи перед заключением Тильзитского мира [130-132].

22 февраля Троцкий подал в отставку с поста наркома по иностранным делам. Нарком передал, как он сам писал позднее «с

некоторым облегчением», свои полномочия заместителю Георгию Чичерину, прибывшему в Петроград только 19 января [133,134].

В тот же день на заседании ЦК, проходившем без участия Ленина, Бухарин – в ходе дискуссии о возможности приобретения оружия и продовольствия у держав Антанты – внёс предложение: «...ни в какие соглашения относительно покупки оружия, использования услуг офицеров и инженеров с французской, английской и американской миссиями не входить». Альтернативный проект Троцкого – «мы через государственные учреждения принимаем все средства к тому, чтобы наилучшим образом вооружить и снабдить нашу революционную армию» – набрал большинство в шесть голосов (против были пятеро). После этого Бухарин подал заявление о выходе из ЦК и уходе с должности редактора «Правды». В ответ Ленин прислал записку с текстом «Прошу присоединить мой голос за взятие картошки и оружия у разбойников англо-французского империализма» и опубликовал свою статью «О чесотке».

Одновременно ВЧК сообщила населению бывшей Российской империи, что до сих пор она «была великодушна в борьбе с врагами народа», но теперь все контрреволюционеры, шпионы, спекулянты, громилы, хулиганы и саботажники «будут беспощадно расстреливаться отрядами Комиссии на месте преступления» [135,136].

В ответ на решения, принятые Центральным комитетом большевистской партии, Ломов, Урицкий, Бухарин, Бубнов, Мечислав Bronский, Варвара Яковлева, Спундз, Покровский и Георгий Пятаков написали заявление в ЦК, в котором оценили принятые ранее решения как идущие «вразрез с интересами пролетариата и не соответствующие настроению партии». Они также сообщили о своём намерении вести внутрипартийную агитацию против заключения мира. Их заявление появилось в печати 26 февраля. Иоффе, Крестинский и Дзержинский также выступили против политики большинства членов ЦК, но отказались от агитации из опасения раскола партии [137].

Официальный ответ германского правительства на формальные предложения о возобновлении переговоров, содержащий более обременительные для Советской России условия мира⁹. Он был получен в Петрограде утром 23 февраля. В тот же день прошло

⁹ Помимо отказа от Польши, Курляндии и Литвы, советские войска и красногвардейцы должны были быть немедленно эвакуированы из Ливонии и Эстонии.

«историческое» заседание ЦК РСДРП(б), на котором Ленин потребовал заключения мира на предъявленных условиях¹⁰, пригрозив в противном случае подать в отставку с должности главы Совнаркома и выйти из ЦК, что фактически означало бы раскол партии. Троцкий, выразив своё отрицательное отношение к договору и отказавшись участвовать в дискуссии, согласился с Лениным [138]:

«Вести революционную войну при расколе в партии мы не можем... При создавшихся условиях наша партия не в силах руководить войной... нужно было бы максимальное единодушие; раз его нет, я на себя не возьму ответственность голосовать за войну.»

После дебатов Ленин вынес на голосование три вопроса:

- (i) принять ли немедленно германские предложения?
- (ii) готовить ли немедленно революционную войну?
- (iii) производить ли немедленно опрос среди советских избирателей Петрограда и Москвы?

По первому вопросу «против» (4) проголосовали Бухарин, Урицкий, Ломов, Бубнов; «за» (7) выступили Ленин, Свердлов, Сталин, Зиновьев, Сокольников, Смилга и Стасова; воздержались (4) Троцкий, Дзержинский, Иоффе и Крестинский.

По второму вопросу все 15 человек высказались единогласно «да»; третий пункт поддержали 11 человек [139,140].

По оценке профессора Ричарда Пайпса, обеспеченные Троцким четыре голоса воздержавшихся «спасли Ленина от унижительного поражения» [141]. По оценке Фельштинского, «нелепо считать, что Троцкий руководствовался джентльменскими соображениями... Он прежде всего заботился о самом себе, понимая, что без Ленина не удержится в правительстве и будет отеснен конкурентами» [142].

На следующий день Ломов, Урицкий, Спунде, Смирнов, Пятаков и Боголепов подали заявления о своей отставке из Совнаркома, а 5 марта Бухарин, Радек и Урицкий начали издавать газету «Коммунист», которая фактически стала собственным печатным органом «левых коммунистов». Сразу же после заседания ЦК Владимир Ленин – под своим основным псевдонимом – написал статью «Мир или война?», опубликованную в вечернем выпуске газеты «Правда» [143].

¹⁰ «Эти условия надо подписать. Если вы их не подпишете, то вы подпишете смертный приговор Советской власти... Эти условия Советской власти не трогают».

Острейшая дискуссия о войне и мире была далека от завершения. Так Г. Ломов писал, что «Ленин считает, что, подписывая мир, мы укрепляем Советскую власть, а мы считаем, что мы её подрываем... [через две недели] сегодняшнее решение может быть аннулировано и признано ошибкой...»

В одиннадцать часов вечера началось совместное заседание большевистской и левоэсеровской фракций ВЦИК. Левые эсеры приняли решение голосовать против унизительного мира. После совместного заседания началось отдельное заседание большевистской фракции, на котором позицию Ленина поддержали 72 члена фракции и 25 голосов было подано «против».

TROTZKY DEMANDS ALLIES' WAR AIMS

Gives Them a Week in Which
to Accept or Reject
Armistice Plans.

LOANS TO BE REPUDIATED?

Рис. 6. «Троцкий требует от союзников обозначить цели войны», газета «The New York Times» (9 декабря 1917)

24 февраля, за четыре часа до истечения срока германского ультиматума, ВЦИК принял условия мира: 112 – «за», 84 – «против», при 24-х воздержавшихся. Поимённое голосование дало уточнённые данные: 116¹¹ – «за», 85¹² – «против», а 26 человек воздержались от голосования. Большевики Бухарин и Рязанов, вопреки партийной дисциплине, остались в зале заседаний и проголосовали против [146,147]. Фракция левых эсеров обязала своих членов голосовать против мира. Однако

¹¹ По другим данным, 126 [134,144].

¹² По другим данным, 84 [145].

за мир всё равно проголосовали члены ЦК ПЛСР Спиридонова, Малкин и ряд других лидеров партии [148].

В 7:32 царскосельская радиостанция передала в четыре столицы: Берлин, Вену, Софию и Стамбул – сообщение о принятии советским правительством условий мира и о готовности выслать новую делегацию в Брест-Литовск [134,149,150].

«Троцкий был прав, когда сказал: мир может быть трижды несчастным миром, но не может быть похабным, позорным, нечистым миром мир, заканчивающий эту стократ похабную войну.» – В. Ленин.

Принятое решение вызвало протесты внутри большевистской партии. В частности, против мира выступило Московское областное бюро РСДРП(б), которое в резолюции от 24 февраля выразило недоверие ЦК и потребовало его переизбрания. Бюро сообщило также, что «в интересах международной революции мы считаем целесообразным идти на возможность утраты Советской власти, становящейся теперь чисто формальной». Аналогичная резолюция, к которой присоединилась и общегородская Московская партийная конференция, была опубликована в газете «Социал-демократ».

При этом Петросовет одобрил решение ВЦИК. В период с 28 февраля по 2 марта ВЦИК и СНК получили от местных советов и ряда других организаций ответы на запрос относительно их отношения к миру. Из сводки, составленной Лениным, следовало, что за мир было подано 250 голосов, а за войну – 224 [151].

3.8. Третий этап: 1–3 марта

Советская делегация вновь прибыла в Брест-Литовск в первый день весны 1918 года, 1 марта, при продолжавшемся германо-австрийском наступлении. Новый состав делегации имел вид: председатель Сокольников¹³, Григорий Петровский, Чичерин, секретарь Карахан, политический консультант Иоффе, военные консультанты Альтфатер, Липский, Данилов и Андогский.

Министры иностранных дел противной стороны не стали дожидаться советских представителей и уехали в Бухарест – заключать

¹³ Зиновьев ехать отказался; Иоффе не принял пост председателя; Сокольников согласился возглавить делегацию только после прямого указания ЦК.

договор с Румынией [145]. В итоге германская делегация была в составе: посланник Розенберг, генерал Гофман, действительный статский советник фон Кернер, капитан 1-го ранга В. Горн и директор правового департамента Криге. В австро-венгерскую делегацию входили доктор Грац, посол Мерей и Чичерич.

Три человека – посланник Андрей Тошев, полковник Ганчев и легационный секретарь Анастасов – являлись болгарскими представителями. Турецкая делегация была представлена Хаккы-пашой и Зеки-пашой. Делегацию Советской Украины германские военные не пропустили дальше Пскова [152,153].

По прибытии глава советской делегации заявил, что его страна даёт своё согласие на условия, которые «с оружием в руках продиктованы Германией российскому правительству», и отказался вступать в какие-либо дискуссии, чтобы не создавать видимость переговоров. Подобная позиция вызвала возражения Розенберга, полагавшего, что РСФСР может как принять предложенный мир, так и «решиться на продолжение войны». В итоге 3 марта 1918 года, на 129-й день существования советской власти, в рамках заседания в Белом дворце Брест-Литовской крепости мир был официально подписан всеми делегациями. Заседание было официально закрыто в 17:52 [154,155].

Итоговый Брест-Литовский договор состоял из 14 статей, включал в себя пять приложений (первым из которых была карта новой границы РСФСР с областями, оккупированными Германской империей) и прибавления ко второму и третьему приложениям. Кроме того, советской стороной были подписаны два заключительных протокола и четыре дополнительных соглашения с каждой из Центральных держав. Текст представлен в Приложении №4 [156].

Глава 4. Ратификация

Сразу после подписания договора, 4 и 5 марта, Лев Троцкий встречался с английским и французским представителями Брюсом Локкартом и Жаком Садулем, у которых революционер пытался выяснить, какая помощь союзников могла быть оказана Советской России для борьбы с Центральными державами – в случае, если Брест-Литовский мирный договор не будет ратифицирован на предстоящем съезде советов. Одновременно правительству США была передана нота Совнаркома за авторством Владимира Ленина с аналогичными вопросами о размере и сроках потенциальной помощи [157].

В тот же момент большевики Бухарин, Ломов, Урицкий, Бубнов открыто заявили, что «...мирная политика официального ЦК сошла с рельс пролетарской революции...».

7 марта 1918 года на VII экстренном съезде РСДРП(б), открывшемся днём ранее, Ленин выступил с политическим отчётом о деятельности ЦК, который «слился с докладом о войне и мире». Делегаты съезда при этом не были ознакомлены с текстом самого договора. С докладчиком главы правительства выступил Бухарин, изложивший позицию «левых коммунистов». На следующий день, 8 марта, прошло поимённое голосование за резолюцию, начинавшуюся словами «Съезд признаёт необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унижайший мирный договор с Германией». Голоса делегатов распределились следующим образом: тридцать выступили за ратификацию, двенадцать проголосовали против, а четверо участников воздержались.

При этом «критические» высказывания Ленина в отношении действий советской делегации от 10 февраля вызвали ответную критику Крестинского. В итоге после длительной дискуссии вопрос о том, как оценить февральское заявление делегации во главе с Троцким, был поставлен на голосование. Большинством в двадцать пять голосов была принята резолюция Зиновьева, которая благодарил делегацию «за её громадную работу в деле разоблачения германских империалистов, в деле вовлечения рабочих всех стран в борьбу против империалистических правительств». Против такой формулировки высказалась двенадцать человек [158].

«[Троцкий] начал переговоры в Бресте, великолепно использовал их для агитации, мы все были согласны с тов. Троцким. Он цитировал часть разговора со мной, но я добавляю, что между нами было условлено, что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаём... Тактика Троцкого, поскольку она шла на затягивание, была верна; неверной она стала, когда было объявлено состояние войны прекращённым и мир не был подписан,» – из речи Владимира Ленина от 8 марта 1918 года.

Текст итоговой резолюции о войне и мире звучал так:

«Съезд признаёт необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унижайший мирный договор с Германией, ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей, ввиду необходимости воспользоваться всякой... возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику.

...съезд заявляет, что первой и основной задачей и нашей партии, и всего авангарда сознательного пролетариата, и Советской власти съезд признаёт принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России, для разъяснения неизбежности исторического приближения России к освободительной, отечественной, социалистической войне, для создания везде и повсюду строжайше связанных и железной единой волей скреплённых организаций масс, организаций, способных на сплочённое и самоотверженное действие как в будничные, так и особенно в критические моменты жизни народа, – наконец, для всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям...

В убеждении, что рабочая революция неуклонно зреет во всех воюющих странах... съезд заявляет, что социалистический пролетариат России будет всеми силами и всеми находящимися в его распоряжении средствами поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран.» – VII съезд РСДРП(б) [159].

Через четыре дня, 12 марта, советские газеты сообщили, что общее расстройство железнодорожного транспорта не позволило многим делегатам прибыть к открытию съезда советов. В итоге IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов открылся ещё через два дня,

14 марта. В этот день «Известия» поместили на своих страницах полный текст мирного договора.

Рис. 7. Австро-венгерские войска входят в Каменец-Подольский (февраль 1918)

На следующий день, в знак протеста против подписания сепаратного мира, все левые эсеры – включая Штейнберга, Шрейдера, Карелина, Колегаева и Прошьяна – вышли из состава Совнаркома. 16 марта советская сторона окончательно ратифицировала договор, который был принят делегатами съезда при поимённом голосовании большинством в 704 голоса (против – 284, при 115 воздержавшихся)¹⁴.

18 марта началось рассмотрение Брест-Литовского мирного договора в германском Рейхстаге. Соглашение было представлено канцлером и заместителем министра иностранных дел Бушем, подчёркивавшими, что текст не содержал «никаких положений, которые бы ущемляли честь России, не говоря уже о навязывании военной контрибуции или насильственном отторжении российских территорий». Рассмотрение завершилось через четыре дня, а против ратификации в германском парламенте проголосовали только независимые социал-демократы. 26 марта Брестский мир был окончательно подписан кайзером Германской империи Вильгельмом II [160,161].

¹⁴ По другим данным, 784 / 261 / 115 [132].

Глава 5. Условия договора

По условиям Брестского мира от марта 1918 года РСФСР обязывалась [162,163]:

- (i) не претендовать на Прибалтику (см. Балтийское герцогство и Королевство Литва) и часть современной Белоруссии;
- (ii) вывести войска из Финляндии и с Украины, признать Украинскую Народную Республику независимым государством;
- (iii) вывести войска с территории Османской империи, а также передать ей округа Ардаган, Батум и Карс;
- (iv) принять режим торговли с Германской империей от 1904 года;
- (v) демобилизовать армию и разоружить флот;
- (vi) прекратить революционную пропаганду в Центральных державах и союзных им государствах.

Полный текст основного договора (без прилагавшихся к нему карт и документов) представлен в Приложении №4.

5.1. Территориальные потери

В исторической литературе существовали расхождения по точным потерям территории бывшей Российской империи в результате мирного договора. Так Павлович писал, что уступалось 707 000 квадратных вёрст (или 4 % общей территории) и 26 % населения [164]. Однако в большинстве случаев говорилось о том, какую часть европейской территории теряла Россия (26 %).

При этом в целом ряде немецких работ, опубликованных после 1955 года, указывалось просто «26 % территории», без уточнения «европейской» [165]. В частности профессор Раух в книге «История большевистской России» (нем. *Geschichte des bolschewistischen Russlands*, 1955) сообщал своим читателям, что «как бы то ни было, Россия потеряла 26 % своей территории в результате Брест-Литовского мирного договора» [166]. Его коллега Хальвег в книге «Диктат Брест-Литовского мира» (нем. *Der Diktatfrieden von Brest-Litowsk*, 1960) писал, что «в

соответствии с положениями мирного договора... Россия потеряла 26 % своих территорий» [167].

Историки Круммахер и Ланге в 1970 году [168], а также и издательство Раутенберга в 1991 году [169], писали, что «Россия отказалась от 26 % своих территорий». Те же «26 %» регулярно повторялись и в СМИ. Иногда приводилось как факт, что «одна треть российской территории подпала под немецкое господство» [170].

Дополнительную неточность в подсчёты вносило то обстоятельство, что Закавказье в разные периоды времени традиционно относили как к азиатской, так и к европейской части Российской империи. Ещё больше сложностей было связано с тем фактом, что детальная карта, являвшаяся «существенной составной частью настоящего мирного договора» (ст. 3), была опубликована только к столетию документа – в 2018 году [165].

В итоге, по подсчётам историка Дианы Зиберт, договорённости предусматривали отделение около 660 000 квадратных вёрст (включая Холмщину) или 760 000 квадратных вёрст вместе с «привисленскими губерниями» (польскими землями, без Холмщины). Османской империи отходили районы площадью 17 000 квадратных вёрст, а потеря Финляндии добавляла ещё 286 000 вёрст, что в сумме давало 1 063 000 квадратных вёрст, или 1 210 000 квадратных километров [165].

При этом Эстляндия и Лифляндия были полностью подчинены Центральным державам только после дополнительного договора от 27 августа 1918 года – 3 марта они передавались лишь частично. Кроме того, северная граница УНР была проложена на десятки километров севернее современной границы между Украиной и Белоруссией: но ни одному украинскому правительству не удалось занять данные территории [165].

5.2. Людские и промышленные потери

К западу от «линии Гофмана» проживало 56 миллионов человек, то есть около трети населения европейской части Российской империи. До 1917 года здесь находилось: 27–33 % обрабатываемой сельскохозяйственной земли (37–48 % собираемого хлеба), 26 % всей железнодорожной сети и 33 % текстильной промышленности.

Здесь же выплавлялось 73 % железа и стали, добывалось 89 % каменного угля и изготовлялось 90 % сахара. На этой территории располагались 918 текстильных фабрик, 574 пивоваренных завода, 133 табачные фабрики, 1685 винокуренных заводов, 244 химических предприятия, 615 целлюлозных фабрик, 1073 машиностроительных завода (в совокупности составлявших 32 % государственных доходов) и проживало 40 % промышленных рабочих [171,172]. В результате изменения границ также «расчленилось» и само, ранее единое, народное хозяйство бывшей империи [173].

5.3. Оценки условий

Большинство историков – как советских, так и западных – полагали условия Брест-Литовского мира «драконовскими» [174,175]. В частности, по мнению профессора Ричарда Пайпса, «условия договора были чрезвычайно обременительными. Они давали возможность представить, какой мир должны были бы подписать страны Четверного согласия, проиграй они войну...» [141]. Профессор Владимир Хандорин отмечал, что в результате заключения сепаратного договора Россия не смогла занять место среди держав-победителей и воспользоваться плодами победы Антанты в Первой мировой войне [176] (см. Парижская мирная конференция и Версальский договор).

Историки Герхард Риттер и Борислав Чернев являлись практически единственными сторонниками иной точки зрения. Так, Чернев считал, что «договоры, подтверждающие существующий военный статус-кво, по умолчанию не являются драконовскими» [177,178].

Глава 6. Реакция

6.1. В России

Ещё до заключения перемирия в оппозиционной прессе в адрес большевиков стали звучать обвинения как в «предательстве интересов родины и народа», так и в измене союзническому долгу. Подобные обвинения зачастую связывали с получением финансовой помощи от правительства Германской империи [179,180]:

«Дело сделано. Большевики могут торжествовать. Немецкие деньги взяты не даром. Россия не только изменила своим союзникам, не только предала европейскую демократию реакционному хищнику, но для высшего торжества этого хищника пошла через своих уполномоченных умолять торжествующего победителя о мире, очевидно „похабном“.»

В январе 1918 года главной темой оппозиционных газет Москвы и Петрограда оставалось разогнанное Учредительное собрание. Постепенно социалистические газеты стали фокусироваться на пере выборах Советов, а буржуазная пресса стала обращать внимание на экономические мероприятия большевиков.

Таким образом, возобновление 17 января мирных переговоров в Брест-Литовске первоначально почти не привлекло внимания прессы: ситуация резко изменилась 10 февраля, после оглашения Троцким декларации об отказе от подписания мирного договора. Реакцию оппозиционной прессы доцент Анатолий Божич оценивал как «весьма бурную». Большинство оппозиционных газет заявляло о необходимости немедленного возобновления деятельности Учредительного собрания в связи с возникшей чрезвычайной ситуацией [181].

Орган социал-демократов-интернационалистов «Новая жизнь» 30 января в передовой статье, озаглавленной «Полумир», комментировала заявление Троцкого: «Мировая история обогатилась новым, не имевшим ещё прецедентов, парадоксом: правительство России объявило страну в положении „ни войны, ни мира...“» [182]. Газета «Русские ведомости» в передовице «Страшный час» предсказывала, что «придётся

и России узнать, какой ценой покупается порядок, когда он водворяется чужой вооружённой рукой» [183].

Эсеровский печатный орган «Дело народа» 1 февраля опубликовал резолюцию ЦК ПСР «О прекращении состояния войны», в которой заявлялось, что «Россия отдана в распоряжение германского империализма. Её земли и народы отныне сделаются добычей любого международного хищника, невозбранно могущего компенсировать за её счёт свои неудачи в другом месте» [184]. Московская газета «Новое слово» в статье «Выход из войны» писала: «Мир Троцкого и Ленина... с логической неизбежностью приводит... к торжеству германского империализма. Теперь эти пророки интернационального социализма всю свою энергию обещают направить на „внутреннее переустройство“ России. Это значит, что не за горами торжество у нас контрреволюции, – монархизма в его худших проявлениях...» [185,186].

Газета меньшевиков-оборонцев и представителей плехановского «Единства» «Начало» опубликовала воззвание «К братьям пролетариям всего мира» – с протестом против заключения сепаратного мира. Среди подписавших воззвание были бывший министр Временного правительства Кузьма Гвоздев и член РСДРП с 1903 года Иван Дементьев (Кубиков). А статья «Основная задача» оценивала ситуацию как «приостановку самостоятельного развития страны», объявляя это своим читателям «катастрофой» [187,188]:

«...состояние ни мира, ни войны на словах означает на деле состояние войны, и войны при значительно худших условиях, чем это было до начала брестских переговоров... в условиях страшной хозяйственной разрухи, усиленной всей разрушительной политикой большевиков...»

4 (17) февраля газета «Начало» опубликовала текст заявления межфракционного Совета Учредительного собрания, подписанного 31 января, по поводу мирных соглашений с Германией, в котором утверждалось, что «...только Учредительное Собрание может достойно и властно говорить от имени всей страны на будущем международном конгрессе, где будут установлены условия всеобщего мира» [187,189].

Прекращение перемирия и начавшееся 18 февраля наступление войск Германской империи на Двинск, после которого большевики выдвинули лозунг «Социалистическое отечество в опасности!», укрепили надежды социалистической оппозиции на мирную смену власти – на формирование единого социалистического правительства: «...в

данных условиях единственным выходом является правительство из членов главных социалистических партий, представленных в Учредительном Собрании, опирающееся на это последнее» [190,191].

RUSSIA SIGNS A PEACE TREATY.

In order to accelerate the speed of the Russian delegates at Brest-Litovsk in coming to a conclusion Germany presents a new demand—this time for a slice of Russian Armenia, a totally unexpected region as far away as possible from those territories on which the dazzled Bolsheviki were concentrating their anxious thought.

Рис. 8. «Россия подписывает мирный договор», газета «The New York Times» (4 марта 1918).

В то же время правые меньшевики и эсеры использовали ситуацию для дальнейшей дискредитации большевиков в попытке отстранения их от власти. В частности, газета группы Александра Потресова «Новый день» 20 февраля опубликовала статью Семёна Загорского «Банкротство», которую Божич оценивал как «полную сарказма»: «Советская власть, самая революционная в мире власть, самой революционной в мире страны, объявившая войну всему мировому империализму, капитулировала перед германским империализмом при первой его реальной, а не словесной угрозе» [192].

Эсеровская газета «Дела народные» выступила ещё более резко, сообщив своим читателям, что «Совет народных комиссаров предал Россию, революцию, социализм». Меньшевистская же газета «Новый луч» опубликовала редакционную статью «Кто на смену?», в которой оценила ситуацию как «„Сумерки богов“ наступили. Политическое банкротство мужицко-солдатско-анархистского правительства Ленина не подлежит сомнению» [193-195].

22 февраля газета «Труд» опубликовала статью Александра Гельфгота «Враг у ворот» и воззвание делегатов Учредительного собрания, подписанное членами эсеровской фракции от двенадцати губерний центральной России: «Граждане!.. Требуйте немедленного возобновления работ Учредительного Собрания, единственной

власти, созданной всем народом... Только эта всенародная власть может сейчас взять в свои руки дело национальной защиты нашей революционной родины от империалистической Германии...» [196].

Буквально на следующий день газета «Вперёд!» вышла под лозунгом «В отставку Совет народных комиссаров! Немедленный созыв Учредительного Собрания!» и опубликовала статью Фёдора Дана «Два пути», призывавшую покончить с «большевистской диктатурой», а «Труд» опубликовал передовицу «Уйдите!» с призывом к СНК добровольно сложить свои полномочия [197-200]:

«Наступил последний акт трагедии. Окровавленная и обессиленная Россия лежит у ног кайзера Вильгельма. Теперь уже не остаётся никакого сомнения, что „пломбированные“ диктаторы из Смольного являются сознательными изменниками и предателями.»

Газеты сообщали своим читателям и «гочную» цену «предательства»: Троцкий получил от немцев 400 тысяч в кронах, Камков – 82 тысячи во франках, Ленин – 662 тысячи в марках. По версии публицистов, получали иностранные деньги также Каменев, Зиновьев, Луначарский, Коллонтай и другие лидеры большевиков. При этом критика политики большевиков в оппозиционных газетах либерально-демократической (кадетской) ориентации была значительно более умеренной, взывая лишь к «общенациональному сознанию» и не затрагивая ни тему «предательства», ни созыв Учредительного собрания, в котором большинство мест имели социалисты [199-203]:

«Буржуазные газеты могут себе позволить роскошь мягко писать о большевиках.»

Подписание 3 марта самого Брестского договора вызвало «новый всплеск эмоций» – к критике советской власти и большевиков подключились почти все оппозиционные течения. Это был редкий случай, когда социалистическая и буржуазная пресса выступили единым фронтом, жёстко критикуя условия мира [204].

5 марта Николай Суханов в статье «Самоубийство» писал, что «Ленин полагает, что его берлинские контрагенты, зная его намерения, действительно дадут ему „передышку“ и действительно позволят добровольно выковать оружие против себя... Нет, такая передышка есть смерть» [205]. Будущий сменовеховец Юрий Ключников 8 марта заявлял, что «впредь до окончания войны мы всецело во власти немцев», полагая также, что позднее «Германия... начнёт обратно водворять Романовых в их дворцы» [199,206].

На страницах ряда оппозиционных газет появились и относительно подробные аналитические очерки, в которых авторы пытались оценить экономические последствия договора, в особенности его 11-й статьи. В целом, критики договора делали вывод, что «Германия сама будет снабжать нас готовыми изделиями и полуфабрикатами, выделанными из нашего же сырья» [207-210].

Отмечали они и будущие проблемы с продовольствием в ключевых городах [211]: «Россия отрезана от южных, богатых хлебом, районов. Сибирь вряд ли даст зерно большевистской Москве. Отсюда вывод: центральную Россию ждёт голод.»

Ратификация договора внеочередным съездом Советов вызвала ещё более болезненную реакцию оппозиционной печати, надеявшуюся в том числе и на то, что позиция «левых коммунистов» не позволит ратифицировать соглашение [208,212]: «Государство, которое принимает такой мир, теряет право на существование» [213].

Оппозиционные газеты также активно апеллировали к оскорблённому национальному чувству граждан страны. А профессор Борис Нольде и революционер Александр Парвус просто полагали, что мир мог бы быть заключён на лучших условиях [214-216].

18 марта с резким осуждением мира выступил патриарх Московский и всея России Тихон (Василий Беллавин) [217]:

«Заклученный ныне мир, по которому отторгаются от нас целые области, населенные православным народом, и отдаются на волю чуждого по вере врага, а десятки миллионов православных людей попадают в условия великого духовного соблазна для их веры, мир, по которому даже искони православная Украина отделяется от братской России и стольный град Киев, мать городов русских, колыбель нашего крещения, хранилище святынь, перестает быть городом державы Российской, мир, отдающий наш народ и русскую землю в тяжкую кабалу, – такой мир не даст народу желанного отдыха и успокоения, Церкви же православной принесет великий урон и горе, а отечеству неисчислимые потери.»¹⁵

В июле юрист Екатерина Флейшиц начала публиковать свой анализ достигнутых в Бресте договоренностей, «тесно связанных не только с имущественными интересами широких слоёв населения

¹⁵ 16 июня 1923 года патриарх Тихон написал заявление в Верховный Суд РСФСР с «раскаянием» за осуждение Бреста и иные свои заявления того периода.

России, но и существенными экономическими и финансовыми интересами русского государства в целом» [218,219].

6.2. Международная реакция

4 марта 1918 года в Австро-Венгрии и Германии прошли «грандиозные» демонстрации, связанные с подписанием мирного договора и прекращением войны на Востоке. В тот же день газета Социал-демократической партии Германии «*Vorwärts!*» (Форвертс) писала, что «на Востоке у Германии теперь нет друзей, и она имеет мало шансов завоевать дружбу на Западе. Нас ужасает мысль, что XX век обещает быть веком жестокой национальной борьбы» [220].

В редакционной статье «*Arbeiter-Zeitung*» от 5 марта отмечалось, что масштабность краха империи являлась практически беспрецедентной – границы страны сокращались до «допетровских», при этом «появилась группа новых государств, которая станет источником непрерывного беспокойства и брожения в Европе» [172] – см. также ниже в разделе «Немецкая историография».

Османская военная разведка оценила соглашение в Брест-Литовске как «успех», поскольку оно означало, что внимание большевиков переключалось на борьбу внутри страны, то есть они, возможно, перестанут представлять угрозу на Кавказе. Одновременно османские газеты выражали одобрение достигнутыми договорённостями, поскольку полагали, что возвращённые территории смогут обеспечить безопасность от «кошмара московского царизма» [221].

При этом конференция стран Антанты, проходившая в марте в Лондоне, вновь заявила о своем непризнании Брест-Литовского мира, а основные газеты союзников использовали условия мира для усиления антигерманской пропаганды: «Брестский мир – политическое преступление, которое под именем германского мира было совершено против русского народа. Россия была безоружна... Таких мирных договоров, как эти, мы не будем и не можем признавать. Наши собственные цели совершенно иные...» [160,222-224].

Глава 7. Закавказье и Анатолия. Русско-турецкая комиссия

7.1. Эрзинджанское перемирие и его нарушение

Хотя требования по передаче Османской империи Карской области были предъявлены делегации РСФСР только на завершающем этапе переговоров, вопрос был фактически предрепён задолго до 8 (21) февраля 1918 года. Так, 6 августа 1914 года германский посол в Стамбуле Ганс Вангенгейм писал великому визирю Саиду Халимпаше, что «Германия не заключит никакого мира без того, чтобы османские территории, которые, возможно, были бы заняты неприятельскими войсками, были эвакуированы... Германия заставит поправить восточные границы оттоманской империи таким образом, чтобы обеспечить непосредственное соприкосновение Турции с живущим в России мусульманским населением...».

В письме говорилось, однако, что Германская империя окажет подобные «добрые услуги» Османской лишь в том случае, если они обе выйдут победителями из войны. 28 сентября 1916 и 27 ноября 1917 года представители Германии вновь брали на себя обязательства «не подписывать ни одного соглашения» в ущерб Порте, а за неделю до перемирия, 8 декабря, на заседании государственного министерства Пруссии речь шла о том, что на будущих мирных переговорах «для Турции речь может идти о возвращении Армении». В директивах Людендорфа также предусматривалось требование «возложить на русских обязательства прекратить всякую поддержку армянских и курдских банд, воюющих против турок» [225,226].

В то же время, 13 декабря, непосредственно перед переговорами в Брест-Литовске, при обсуждении советом министров политики в отношении Османской империи, речь шла лишь об эвакуации войск бывшей Российской империи из Восточной Анатолии и о регулировании судоходства на Чёрном море [227,228].

Одновременно с переговорами о перемирии в Брест-Литовске на Кавказском фронте велись аналогичные переговоры: ещё в начале декабря с предложением о перемирии к главнокомандующему войсками

Кавказского фронта генералу от инфантерии Михаилу Пржевальскому обратился командующий турецкой третьей армией Мехмед Вехиб-паша, действовавший по указанию Энвер-паша. Закавказский комиссариат принял предложение, и 25 ноября (7 декабря) военные действия были прекращены, а 5 (18) декабря в Эрзинджане было подписано соглашение, содержавшее важную оговорку, что в «случае... заключения общего перемирия между Российской Республикой и Центральными державами, все пункты такого становятся обязательными для Кавказского фронта».

Рис. 9. Солдаты Русской императорской армии в армянском селе Шейхалан (1915)

19 декабря Закавказский комиссариат, действуя независимо от столичных властей, постановил «демобилизовать, по возможности, армию», «национализировать» отдельные воинские части, вооружить националистические элементы и создать «специальный орган для руководства борьбой с большевиками». Почти одновременно само большевистское правительство приняло специальный «Декрет о „Турецкой Армении“», в котором содержались формальные гарантии поддержки права местного населения «на свободное самоопределение вплоть до полной независимости» [229-231].

При этом в советском документе отмечалось, что «географические границы „Турецкой Армении“ определяются демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных спорных

(мусульманских и иных) округов совместно с чрезвычайным временным комиссаром по делам Кавказа».

Несмотря на то, что обе стороны обязались не возобновлять военных действий без предупреждения за две недели, уже 12 февраля 1918 года Эрзинджанский договор был нарушен. По мнению историков Казанджяна, Азнауряна и Григорян, Мехмед Вехиб-паша – после «демагогического» заявления о защите от «насилия армян над мусульманским населением в занятых русскими войсками турецких провинциях» и под предлогом «необходимости и долга гуманности и цивилизации» – отдал приказ войскам Османской империи пересечь демаркационную линию [232].

В эрзурум. Девят туркские знамена, взятые войсками добровольцев армянской армии. Знамена были доставлены в Петроград командиром с 1-й части 1-го полка добровольцев при входе Эрзурума войсками частей георгиевских кавалеров

Рис. 10. Войска Русской императорской армии с захваченными османскими знамёнами (Эрзурум, 1916)

По версии историка Халила Бала (тур. *Halil Bal*), военные приготовления начались после того, как османские власти поняли, что большевики планируют покинуть Восточную Анатолию только после вооружения армянских отрядов. Так 20 января османская делегация выразила свой протест против вооружения армянских чет, на что получила ответ, что советские власти рассматривают их как представителей национально-освободительного движения [233-235].

Кроме того, Энвер-паша потребовал от Вехиб-паши обратиться к командованию российской армии с официальным требованием остановить насилие над исламским населением на территории, формально подконтрольной российским войскам [236-237].

7.2. Русско-турецкий дополнительный договор

Проект членов турецкой делегации, входивших в русско-турецкую комиссию, существовавшую на первом этапе переговоров в Бресте, был озаглавлен «Соглашение оттоманского и русского правительств, последствием которого является мир и вечное братство» и содержал требования изменения российско-османской границы, включая возвращение областей, входивших в состав Османской империи до Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Согласно данному проекту, от РСФСР требовались также:

- (i) отвод армии из Анатолии,
- (ii) демобилизация армянских отрядов и
- (iii) согласие с запретом на концентрацию в Закавказье

войск численностью более одной дивизии.

В предъявленном же в феврале ультиматуме содержался пункт (п. 5), по которому советская власть была обязана «всеми имеющимися в её распоряжении средствами... способствовать наискорейшему и планомерному возвращению Турции её анатолийских провинций и признать отмену турецких капитуляций». Розенберг позже разъяснил советской стороне: «...мы в пункте 5-ом говорили не о турецких областях, занятых в течение войны, но именно о восточно-анатолийских провинциях», то есть об округах Ардагана, Карса и Батума, которые Турция «уступила в 1878 году России», «не имея возможности выплатить большой контрибуции».

В итоговой версии договора была специальная статья (ст. IV) о территориях, переданных Российской империи в 1878 году в счёт погашения военного долга Оттоманской Порты [238]: «Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых отношении этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией».

Кроме того, в Русско-турецком дополнительном договоре содержался и пункт, обязывавший советские власти «демобилизовать и распустить армянские четы, состоящие из турецких и русских подданных, которые находятся как в России, так и в оккупированных турецких провинциях, и окончательно уволить названные четы». Заявление

советской делегации о недопустимости решения «судеб живых народов, поляков, литовцев, латышей, эстонцев, армян... за их спиной» осталось без формального ответа со стороны Порты.

Секретарь делегации Лев Карахан 2 марта телеграфировал Владимиру Ленину и Льву Троцкому, что «обсуждение условий мира совершенно бесполезно... Самым серьёзным ухудшением по сравнению с ультиматумом 21 февраля является отторжение от России округов Ардагана, Карса и Батума под видом самоопределения».

Тем не менее при подписании самого договора Сокольников выступил с декларацией, в которой констатировал, что «на Кавказе, явно – нарушая формулированные германским же правительством условия ультиматума... и не сообразуясь с подлинной волею населения областей Ардагана, Карса и Батума, Германия отторгает в пользу Турции эти области, ни разу не завоёванные турецкими войсками». В ответ османский представитель заявил, что речь идёт не об отделении этих территорий, а об их возвращении – то есть о восстановлении исторической справедливости [239,240].

Казанджян с коллегами полагал, что о намерении советских властей выполнять взятые на себя обязательства можно было судить из того факта, что буквально на второй день после ратификации Брест-Литовского договора был выпущен циркуляр Наркомнаца РСФСР № 325, в котором говорилось: «Сим доводится до сведения Революционных штабов, Советов и прочих советских учреждений, что Армянские Революционные организации имеют право свободного формирования армянских добровольческих отрядов... Упомянутым Советским учреждениям вменяется в обязанность не чинить препятствий при продвижении этих отрядов, призванных защитить свою Родину от турецко-германских насильников». Кроме того, данным формированиям оказывалась и материальная помощь [239,241].

Ленин в тот период отметил, что заключённый «договор можно толковать, и мы будем его толковать».

20 сентября (по другим данным – на десять дней позже, 30 сентября [242]), то есть за неполные два месяца до полного аннулирования Брестского мира, РСФСР отменила действие договора в части, касавшейся Османской империи [239,243].

Глава 8. Исполнение обязательств и дополнительное соглашение

Нежелание правительства РСФСР исполнять условия Брестского мира было понятно всем участникам переговоров ещё в момент его подписания и не скрывалось советскими лидерами. «Игра в “кошки-мышки”», начавшаяся в Брест-Литовске, продолжилась и после ратификации соглашения.

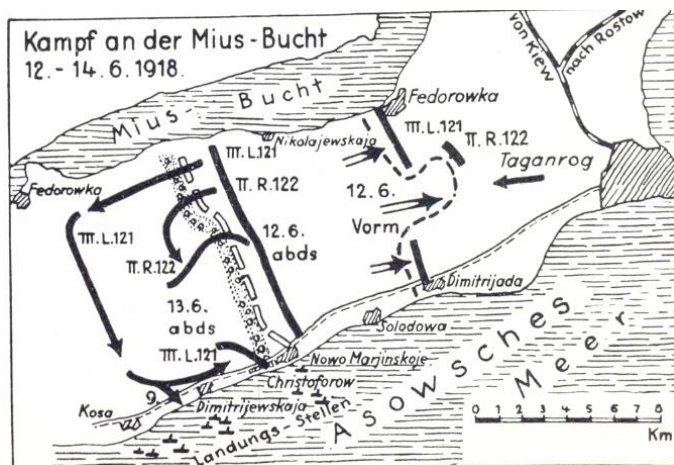

Рис. 11. «Красный десант», Миусский лиман (июнь 1918).

В одном случае германские власти почти «поймали» большевиков: 9 июня 1918 года Людендорф составил развёрнутый меморандум о силовом отстранении большевиков от власти, а 12 июня Кюльман представил Иоффе, являвшемуся с конца апреля послом в Берлине, «завуалированный ультиматум», согласно которому, если советские войска не прекратят нападения на части, дислоцированные в районе Таганрога (см. «Красный десант»), а Черноморский флот не вернётся в

порта приписки к 15 июня, то «германское командование будет вынуждено предпринять дальнейшие меры»¹⁶ [244].

Вопреки мнению Троцкого, Ленин принял условия ультиматума, что помогло избежать последствий. При этом многие экипажи Черноморского флота, которые должны были вернуть свои корабли из Новороссийска в занятый германской армией Севастополь, взорвали их, не допустив передачи Германской империи [245,246] (см. Затопление кораблей Черноморского флота).

Убийство посла Мирбаха 6 июля создало новый кризис. В результате власти Германской империи предприняли последнюю попытку поставить свои отношения с Советской Россией на более прочную основу, заключив 27 августа дополнительный (секретный) двусторонний договор с большевиками. По заверениям из Берлина, тот факт, что договор не включал три другие Центральные державы, являлся лишь временной мерой. Секретное соглашение являлось примером той самой «тайной дипломатии», которую до революции большевики порицали и отвергали, особенно в период с 1914 года.

Согласно финансовой части данного соглашения РСФСР обязывалась выплатить – в качестве компенсации «за ущерб, нанесённый в результате российских действий» и расходов на содержание военнопленных – контрибуцию в 6 миллиардов марок (2,75 миллиарда рублей): в том числе 1,5 миллиарда рублей золотом (245,5 тонны), 545,44 миллиона – кредитными обязательствами, а ещё один миллиард – поставками сырья и товаров. В сентябре советским правительством было отправлено два «золотых эшелона», в которых находилось 93,5 тонны золота. Данная поставка осталась единственной [247,248].

¹⁶ «Красный десант» — военная операция Красной армии по овладению городом Таганрогом, оккупированном германской армией, проведённая в июне 1918 года. Десант потерпел неудачу, в плен к немцам попало более двух тысяч красноармейцев. Все пленные были казнены по приказу германского военного командования. Массовые расстрелы под Таганрогом стали предметом обсуждения 6 июля 1918 года на межфракционном заседании Рейхстага; вопрос поднял депутат-социалист Ф. Эберт. 12 июля германское верховное командование на Украине во главе с генералом-фельдмаршалом Эйхгорном перенаправило в размещавшийся в Таганроге штаб Корпуса Кнерцера официальный запрос из военного министерства в Берлине, в котором были затребованы разъяснения касательно «массового расстрела около 2000 человек, в основном гражданских лиц, в том числе женщин и детей».

По Версальскому мирному договору 1919 года почти всё поступившее золото было впоследствии передано правительству Франции в качестве немецкой послевоенной контрибуции [249-251].

Большевики же добились признания своего контроля над Баку, уступив Германии четверть производимой там продукции (прежде всего нефти). Для обеспечения безопасности нефтяных месторождений власти Германской империи взяли на себя обязательство не оказывать поддержку какой-либо третьей стране и воспрепятствовать военным действиям третьих стран в непосредственной близости от Бакинского района.

Правительство Германии также согласилось вывести войска из Белоруссии, с черноморского побережья и из района Ростова, а также не оккупировать новые территории и не поддерживать никакие «сепаратистские» движения [251].

Несмотря на достигнутые дополнительные договорённости, министр Георг де Поттер начал отмечать в поведении советских властей следы «большевистского империализма». Эти следы свидетельствовали, по его мнению, о стремлении большевиков к воссоединению разрозненных частей бывшей Российской империи.

Историк Чернев полагал, что идеологическая пропасть между консервативными (монархическими) Центральными державами и «утопическими» идеями революционеров препятствовала стабильному миру в Восточно-Центральной Европе в период после Брест-Литовска. Цели участников – по сохранению имперских династий, с одной стороны, и по распространению мировой революции, с другой, – оказались абсолютно несовместимы. Отношения характеризовались взаимным недоверием и неприязнью, а сама ситуация напоминала положение «ни войны, ни мира» [252-254].

Глава 9. Аннулирование. Влияние

Одним из условий Компьенского перемирия между Антантой и Германией от 11 ноября 1918 года являлся отказ последней от всех условий Брест-Литовского и Бухарестского мирных договоров. 13 ноября, на фоне революционных событий в Германии, Брестский мир был аннулирован решением советского ВЦИК.

Рис. 12. Пулемётный пост перед Берлинским городским дворцом (1918).

Вскоре после этого начался отвод германских войск с занятых территорий бывшей Российской империи [255].

После заключения Брестского мира на советской стороне Восточного фронта остались лишь небольшие отряды завесы¹⁷. 9 марта Крыленко был освобождён от обязанностей главкомверха, а 27 марта последовал приказ наркомвоена о расформировании и ликвидации штабов, управлений и солдатских комитетов – на этом Русская (императорская) армия формально прекратила своё существование [32].

¹⁷ На основе директивы Высшего военного совета от 5 марта 1918 года были образованы Северный участок отрядов завесы и Западный участок отрядов завесы.

Кроме того, в связи с германской угрозой столицу РСФСР было решено перенести – точнее, временно «эвакуировать» – из пограничного Петрограда в удалённую от фронтовой линии Москву [256].

В то же время заключение Германией мира на Восточном фронте практически не повлияло на ход боевых действий на Западном фронте, поскольку переброшенные туда войска были деморализованы и малопригодны для наступательных действий [257,258].

Подписание Брестского мира стало причиной «растущего отчуждения» между партиями-партнёрами по первому Совнаркому – большевиками и левыми эсерами. Конфликт вылился в восстание левых эсеров в июле 1918 года [153,259] (см. Однопартийная система в России и главу этой книги про Тамбовское восстание). При этом вслед за первоначальной реакцией на сепаратные переговоры [260] в исторической литературе Брестский мир многие десятилетия использовался как доказательство финансовых связей большевиков с властями Германской империи [261-265].

Перемирие, объявленное на фронтах русской армии в декабре 1917 года, не привело к полному прекращению боевых действий, но стало поворотным моментом, разделившим «столкновения империй» 1914–1917 годов и «континуум насилия» в период с 1918 по 1923 год [266]. В частности, 11 (24) декабря 1917 года – в ответ на мирные инициативы большевиков – правительства Англии и Франции договорились об оказании военной помощи всем антибольшевистским силам России (см. Иностранная военная интервенция в России) [267,268].

Сам же Брестский мир послужил катализатором «демократической контрреволюции», выразившейся в провозглашении в Сибири и Поволжье эсеровских и меньшевистских правительств. Он стал триггером перехода Гражданской войны от локальных стычек к широко-масштабным общевойсковым сражениям [269,270].

После обмена ратификационными грамотами между Германской империей и РСФСР, состоявшегося 29 марта 1918 года, последовал и обмен послами – советским правительством были установлены первые официальные дипломатические отношения. Советское посольство, называвшееся «полпредство», в Берлине стало активным проводником большевистской пропаганды, которая достигала и германских воинских частей на Западном фронте [271,272].

При этом принципы советской внешней политики, заложенные в Брест-Литовске, продолжали применяться Советской Россией в

последующие семь десятилетий: в эти годы СССР совмещал переговоры с правительствами стран Европы и мира с одновременной идеологической борьбой, имевшей конечной целью революционную смену власти в этих странах [273]. В частности, уже в 1918 году сотни тысяч австро-венгерских военнопленных, возвратившихся из РСФСР на родину, – включая Бела Куна и Матьяша Ракоши – внесли существенный вклад в радикализацию ситуации в империи Габсбургов (см. распад Австро-Венгрии и историю Балкан) [274,275].

В то же время Брест-Литовский договор предотвратил падение украинской Центральной Рады уже в феврале 1918 года, отсрочив приход большевиков к власти на территории будущей УССР [276].

В связи с декларациями, озвученными в Бресте, и публикацией большевиками ряда секретных «аннексионистских» договоров царского правительства государственные деятели стран Антанты оказались «под огнём» как либеральных, так и левых политических кругов своих стран. Вследствие формального признания Иоффе, Кюльманом и Черниным принципа самоопределения народов как центрального пункта переговоров, политики Антанты оказались вынуждены формулировать собственные представления по этому вопросу.

В итоге британский премьер-министр Ллойд Джордж, а затем и президент США Вудро Вильсон сформулировали свои позиции (см. «Четырнадцать пунктов Вильсона»), признав «самоопределение» в качестве руководящего принципа послевоенного устройства мира. При этом, как показала Парижская мирная конференция, на которой Брестский мир использовался как одно из доказательств аннексионистских намерений Центральных держав, принцип «самоопределения» был «открыт для интерпретаций». Дискуссия Троцкого и Кюльмана, предшествовавшая переговорам в Париже, стала одной из первых попыток отойти от самоопределения как яркого лозунга. Революционер и дипломат попытались применить его к реальному миротворческому процессу, хотя бы в границах Восточной Европы [277-279].

Иначе говоря, переговоры в Брест-Литовске стали дебютом концепции «самоопределения народов», оказавшей значительное влияние на всю восточноевропейскую и закавказскую историю XX века [280,281]. Брест-Литовск стал началом масштабного и длительного публичного идеологического противостояния в Европе, в рамках которого борьба между коммунистической, фашистской и либерально-демократической идеологиями определила состояние континента на

начало XXI века, а «право народов на самоопределение» стало частью системы международных отношений [282].

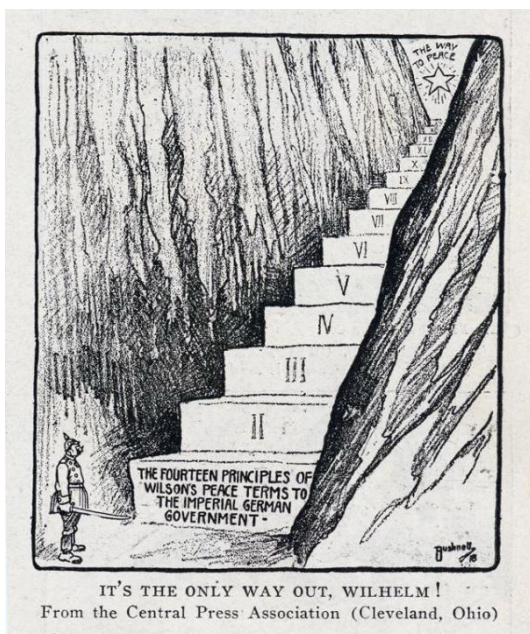

Рис. 13. «Единственный путь к миру». Карикатура про 14 пунктов президента США Вильсона (Э. Бушнелл, 1918).

Исследователи также отмечали, что поражение Центральных держав, состоявшееся в ноябре 1918 года, и последовавшая за этим денонсация Брестского договора значительно укрепили позиции Владимира Ленина в большевистской партии [283].

Глава 10. Отражение в культуре

В декабре 1917 года поэт и литературный критик Максимилиан Волошин написал стихотворение «Мир», которое иногда озаглавливается как «Брестский мир» [288]:

С Россией кончено... На последях
Её мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях...

Стихотворение Александра Блока «Скифы», написанное в «брестские дни», стало отражением общественно-политических настроений поэта – в частности, его мыслей, возникших после возобновления мирных переговоров в январе 1918 года: «...позор 3½ лет („война“, „патриотизм“) надо смыть» [289-291].

События в Бресте, в особенности переход Прибалтики под контроль Германской империи, оказали влияние на стихотворение будущего нобелевского лауреата Уильяма Йейтса «Второе пришествие», написанное в 1919 году [292].

Нашли события в Брест-Литовске и отражение на театральной сцене. «Брестский мир» – документальная пьеса Михаила Шатрова, «пролежавшая без движения» двадцать пять лет и поставленная Робертом Стуруа в Театре имени Е. Б. Вахтангова в конце 1987 года.

Впервые в истории советского послевоенного театра на сцене появились такие неожиданные персонажи, как революционеры Лев Троцкий и Николай Бухарин. Троцкого сыграл народный артист СССР Василий Лановой, а Бухарин был показан позднесоветскому зрителю в исполнении Александра Филиппенко, ставшего через два года заслуженным артистом РСФСР [293,294].

Кроме того, на закате СССР, в 1988 году, была снята картина «Михаил Ульянов. Хроника одной роли». Этот документальный фильм о жизни и творчестве актёра Михаила Ульянова построен вокруг основной сюжетной линии – репетиции спектакля «Брестский мир». В

данном спектакле народный артист СССР играл Владимира Ленина. Фильм был снят будущим лауреатом Государственной премии СССР и доктором искусствоведения Мариной Голдовской [295].

Рис. 14. Михаил Ульянов в роли Ленина и Василий Лановой в роли Троцкого в спектакле Театра имени Е. Б. Вахтангова по пьесе М. Шатрова «Брестский мир» (1987).

Примечания

- [1] Chernev, 2017, pp. 30–32.
 [2] Baumgart, 1966, s. 13.
 [3] Резолюция // Правда. – 1917. – 5 мая (№ 38).
 [4] Chernev, 2017, pp. 31–32.
 [5] Кондуфор, 1984, с. 273.
 [6] Кепнан, 1956, pp. 75–76.
 [7] Chernev, 2017, p. 38.
 [8] Ксенофонтов, 1991, с. 27–31.
 [9] Зорин и др., 1965, с. 62.
 [10] Ксенофонтов, 1991, с. 27–34.
 [11] Chernev, 2017, pp. 38–39.
 [12] Ксенофонтов, 1991, с. 35–37.
 [13] Chernev, 2017, pp. 37, 39.
 [14] Ксенофонтов, 1991, с. 42–44.
 [15] Warth, 1954, p. 197.
 [16] Ксенофонтов, 1991, с. 50–51.
 [17] Иванов, 2002, с. 39–40.
 [18] Warth, 1954, pp. 196–197.
 [19] Chernev, 2017, pp. 41–44.
 [20] Chernev, 2017, pp. 42–44.
 [21] Ксенофонтов, 1991, с. 58–59.
 [22] Chernev, 2017, pp. 44–45.
 [23] Ксенофонтов, 1991, с. 59–68.
 [24] Chernev, 2017, pp. 46–47.
 [25] Фельштинский, 1992, с. 150–151.
 [26] Самойло, 1958, с. 187–188.
 [27] Ксенофонтов, 1991, с. 69–75, 85–92.
 [28] Chernev, 2017, p. 50.
 [29] Chernev, 2017, p. 51.
 [30] John, 1937, s. 10.
 [31] Ксенофонтов, 1991, с. 96–98.
 [32] Базанов, 2012.
 [33] Warth, 1954, pp. 204–205.
 [34] Фельштинский, 1992, с. 229.
 [35] Warth, 1954, p. 220.
 [36] Ксенофонтов, 1991, с. 91, 95–97, 104–110, 140.
 [37] Chernev, 2017, p. 54.
 [38] Reynolds, 2011, pp. 167, 182.
 [39] Chernev, 2017, pp. 52–55, 72, 88–90, 181, 223.
 [40] Chernev, 2017, pp. 52–56.
 [41] Ксенофонтов, 1991, с. 109–110.
 [42] Ксенофонтов, 1991, с. 108, 110–112.
 [43] Warth, 1954, pp. 200–201, 205.
 [44] Ксенофонтов, 1991, с. 116.
 [45] Chernev, 2017, pp. 64–65.
 [46] Zeman, 1971, p. 254.
 [47] Ксенофонтов, 1991, с. 119–120.
 [48] Chernev, 2017, pp. 65–66, 70–71.
 [49] John, 1937, s. 16–17.
 [50] Ксенофонтов, 1991, с. 122–125.
 [51] Chernev, 2017, pp. 65–66, 72–74.
 [52] Zeman, 1971, pp. 255, 281.
 [53] Уилер-Беннет, 2009, с. 103.
 [54] Chernev, 2017, p. 76.
 [55] Baumgart, 1966, s. 17.
 [56] Chernev, 2017, pp. 77–81.
 [57] Ксенофонтов, 1991, с. 124–127.
 [58] Reynolds, 2011, pp. 176–177.
 [59] Иоффе, 1920, с. 29.
 [60] Ксенофонтов, 1991, с. 131–134, 138.
 [61] Ксенофонтов, 1991, с. 136, 139.
 [62] Ксенофонтов, 1991, с. 148.
 [63] Zeman, 1971, p. 257.
 [64] Chernev, 2017, p. 91.
 [65] Warth, 1954, p. 202.
 [66] Ксенофонтов, 1991, с. 149–154.
 [67] Соловьёва, 2017.
 [68] Григорьян, 1985, с. 76.
 [69] Ксенофонтов, 1991, с. 171.
 [70] Ксенофонтов, 1991, с. 171–172.
 [71] Zeman, 1971, p. 258.
 [72] Самойло, 1958, с. 192.
 [73] Chernev, 2017, p. 92.
 [74] Warth, 1954, p. 217.
 [75] Ксенофонтов, 1991, с. 171–174.
 [76] Ксенофонтов, 1991, с. 183–184.
 [77] Уилер-Беннет, 2009, с. 156.
 [78] Chernev, 2017, p. 164.
 [79] Савченко, 2006, Гл. 1: Штурм Клева.
 [80] Ксенофонтов, 1991, с. 187.
 [81] Кондуфор, 1984, с. 275.
 [82] Warth, 1954, p. 218.
 [83] Zeman, 1971, pp. 257–261.
 [84] Ксенофонтов, 1991, с. 190–192, 196, 204.
 [85] Chernev, 2017, p. 105.
 [86] Baumgart, 1966, s. 20.
 [87] Warth, 1954, pp. 197–198, 225.
 [88] Ксенофонтов, 1991, с. 200–203.

- [89] Chernev, 2017, pp. 23, 133.
 [90] Ксенофонтов, 1991, с. 179–180.
 [91] Ксенофонтов, 1991, с. 205–210.
 [92] Baumgart, 1966, s. 22.
 [93] Chernev, 2017, pp. 230–232.
 [94] Chernev, 2017, pp. 228–230.
 [95] Ксенофонтов, 1991, с. 227–228.
 [96] Chernev, 2017, pp. 232–233.
 [97] Warth, 1954, pp. 222–223.
 [98] Ксенофонтов, 1991, с. 214–222.
 [99] Ксенофонтов, 1991, с. 228–230, 239.
 [100] Chernev, 2017, p. 235.
 [101] Фельштинский, 2008, с. 73.
 [102] Chernev, 2017, p. 171.
 [103] Савченко, 2006, Гл. 3: Германский след.
 [104] Chernev, 2017, p. 246.
 [105] Chernev, 2017, pp. 246–248.
 [106] Warth, 1954, pp. 225–226.
 [107] Троцкий, 1926, с. 102.
 [108] Chernev, 2017, pp. 236–237, 239–240.
 [109] Ксенофонтов, 1991, с. 264–265.
 [110] Ксенофонтов, 1991, с. 265–267.
 [111] Chernev, 2017, pp. 248–249.
 [112] Ксенофонтов, 1991, с. 272, 275–276.
 [113] Ксенофонтов, 1991, с. 274–280.
 [114] Baumgart, 1966, s. 23.
 [115] Ксенофонтов, 1991, с. 277–278.
 [116] Chernev, 2017, pp. 251–252.
 [117] Ксенофонтов, 1991, с. 282–283, 285, 294.
 [118] Chernev, 2017, pp. 252–253.
 [119] Ксенофонтов, 1991, с. 283–284.
 [120] Baumgart, 1966, s. 26.
 [121] Волков, 2012.
 [122] Warth, 1954, pp. 229–230.
 [123] Ксенофонтов, 1991, с. 289–292.
 [124] Ксенофонтов, 1991, с. 295.
 [125] Chernev, 2017, pp. 255–256.
 [126] Хромов, 1983, с. 142.
 [127] Reynolds, 2011, p. 184.
 [128] Кулегин, Энциклопедия СПб.
 [129] Ксенофонтов, 1991, с. 296–298.
 [130] Ксенофонтов, 1991, с. 296–298, 300.
 [131] Chernev, 2017, pp. 254–255.
 [132] Warth, 1954, p. 240.
 [133] Ксенофонтов, 1991, с. 329.
 [134] Chernev, 2017, p. 256.
 [135] Ксенофонтов, 1991, с. 304–307.
 [136] Warth, 1954, p. 231.
 [137] Ксенофонтов, 1991, с. 307–309.
 [138] Ксенофонтов, 1991, с. 312–315.
 [139] Ксенофонтов, 1991, с. 312–316.
 [140] Warth, 1954, p. 232.
 [141] Пайпс, 2005, Гл. 5. Брест-Литовск.
 [142] Фельштинский, 2008, с. 86.
 [143] Ксенофонтов, 1991, с. 318, 330, 370–371.
 [144] Волкогонов, 1998, с. 192.
 [145] Baumgart, 1966, s. 27.
 [146] Ксенофонтов, 1991, с. 324.
 [147] Zeman, 1971, p. 276.
 [148] Фельштинский, 1992, с. 265–267.
 [149] Ксенофонтов, 1991, с. 325.
 [150] Фельштинский, 1992, с. 266–267.
 [151] Ксенофонтов, 1991, с. 332–334, 357–358.
 [152] Ксенофонтов, 1991, с. 348, 356.
 [153] Chernev, 2017, p. 257.
 [154] Ксенофонтов, 1991, с. 348–349, 360–361.
 [155] Мемориальный комплекс «Брестская крепость».
 [156] Ксенофонтов, 1991, с. 363.
 [157] Ксенофонтов, 1991, с. 375–377.
 [158] Ксенофонтов, 1991, с. 377–387.
 [159] Ленин, 1974, с. 35–36.
 [160] Ксенофонтов, 1991, с. 394, 407–410, 413.
 [161] Уилер-Беннет, 2009, с. 285, 369.
 [162] Ксенофонтов, 1991, с. 310.
 [163] Жупкиова, 2006.
 [164] Павлович (Вельтман), 1923, с. 24.
 [165] Зиберт, 2018, с. 47–56.
 [166] Rauch, 1955.
 [167] Hahlweg, 1960.
 [168] Krummacher, Lange, 1970.
 [169] «Königsberg», 1991.
 [170] Krumeich, 2015, s. 136.
 [171] Фельштинский, 1992, с. 286.
 [172] Chernev, 2017, p. 262.
 [173] Ксенофонтов, 1991, с. 363–364.
 [174] Уилер-Беннет, 2009, с. 12.
 [175] Chernev, 2017, pp. 260–261.

- [176] Хандорин, 2007, с. 52–65.
 [177] Ritter, 1973, pp. 114–115.
 [178] Chernev, 2017, pp. 261, 264.
 [179] Ксенофонтов, 1991, с. 50.
 [180] // Астраханский вестник. – 1917. – 19 ноября.
 [181] Божич, 2007, с. 308–309.
 [182] // Новая жизнь. – 1918. – 30 января (№ 22).
 [183] // Русские ведомости. – 1918. – 30 января (№ 20).
 [184] // Дело народа. – 1918. – 14 февраля (№ 3).
 [185] // Новое слово. – 1918. – 31 января (№ 14).
 [186] Божич, 2007, с. 308.
 [187] Божич, 2007, с. 309.
 [188] Основная задача // Начало. – 1918. – 15 февраля (№ 1).
 [189] // Начало. – 1918. – 17 февраля (№ 3).
 [190] На защиту революции! // Вперед!. – 1918. – 20 февраля (№ 27 (273)).
 [191] Авилон Б. О внутреннем фронте // Новая жизнь. – 1918. – 20 февраля (№ 29).
 [192] Загорский С. Банкротство // Новый день. – 1918. – 2 февраля (№ 6).
 [193] // Дела народные. – 1918. – 21 февраля (№ 1).
 [194] Кто на смену? // Новый луч. – 1918. – 22 февраля (№ 28).
 [195] Божич, 2007, с. 310.
 [196] Гельфгот Л. Враг у ворот // Труд. – 1918. – 22 февраля (№ 253). – С. 3.
 [197] Дан Ф. Два пути // Вперед!. – 1918. – 23 февраля (№ 30).
 [198] Уйдите! // Труд. – 1918. – 23 февраля (№ 254).
 [199] Божич, 2007, с. 311–312.
 [200] // Амурское эхо. – 1918. – 23 февраля.
 [201] Ксенофонтов, 1991, с. 326.
 [202] // Наш век. – 1918. – 26 февраля (№ 34).
 [203] // Вперед!. – 1918. – 24 февраля (№ 31).
 [204] Ксенофонтов, 1991, с. 365.
 [205] Суханов Н. Самоубийство // Новая жизнь. – 1918. – 5 марта (№ 34).
 [206] Ключников Ю. Итоги мира // Новое слово. – 1918. – 8 марта (№ 25).
 [207] // Новый луч. – 1918. – 21 марта (№ 31 (55)).
 [208] // Вперед!. – 1918. – 16 марта (№ 38).
 [209] см. Загорский С. Экономические условия мирного договора // Новый день. – 1918. – 29 марта (№ 9). и продолжение от 30 марта и 3 апреля.
 [210] Божич, 2007, с. 313.
 [211] // Русские ведомости. – 1918. – 15 марта (№ 36).
 [212] Белорусов. Разгром России // Русские ведомости. – 1918. – 17 марта (№ 38).
 [213] // Дело народа. – 1918. – 22 марта (№ 1).
 [214] Божич, 2007, с. 313–314.
 [215] Нольде, 1918, с. 3–13.
 [216] Парвус, 2017.
 [217] Васильева, 2017.
 [218] Маковский, 2015, с. 27–28.
 [219] Флейшиц Е. А. Восстановление частноправовых отношений по Брестскому договору // Международная политика и мировое хозяйство. – 1918. – № 7. – С. 28–36., продолжение в № 8.
 [220] Ксенофонтов, 1991, с. 372–373.
 [221] Reynolds, 2011, pp. 188–189.
 [222] Уилер-Беннет, 2009, с. 285.
 [223] Warth, 1954, pp. 233–235, 240–241.
 [224] Ключников, Сабанин, 1926, Док. № 107 «Декларация премьер-министров...», с. 135–137.
 [225] Казанджян, Азнаурян, Григорян, 2005, с. 48–50.
 [226] Reynolds, 2011, p. 194.
 [227] Chernev, 2017, pp. 57–58.
 [228] Reynolds, 2011, pp. 171–172, 177.
 [229] Bal, 2004, s. 25–29.

- [230] Казанджян, Азнаурян, Григорян, 2005, с. 50–56.
- [231] Reynolds, 2011, p. 170.
- [232] Казанджян, Азнаурян, Григорян, 2005, с. 52–53.
- [233] Kurat, 1990, s. 373.
- [234] Val, 2004, s. 27–28.
- [235] Reynolds, 2011, pp. 179–180.
- [236] Kılıç, 1998, s. 103.
- [237] Val, 2004, s. 29–30.
- [238] Казанджян, Азнаурян, Григорян, 2005, с. 53–62.
- [239] Казанджян, Азнаурян, Григорян, 2005, с. 62–66.
- [240] Ксенофонтов, 1991, с. 360.
- [241] Chernev, 2017, p. 265.
- [242] Уилер-Беннет, 2009, с. 320.
- [243] Reynolds, 2011, pp. 245–246.
- [244] Baumgart, 1966, s. 35.
- [245] Chernev, 2017, pp. 265–266.
- [246] Уилер-Беннет, 2009, с. 309, 320.
- [247] Baumgart, 1969, s. 116–152.
- [248] Baumgart, 1966, s. 297–307.
- [249] Chernev, 2017, pp. 266–268.
- [250] Уилер-Беннет, 2009, с. 317.
- [251] Дмитриев, 1990, с. 128–136.
- [252] Chernev, 2017, pp. 265–268.
- [253] Уилер-Беннет, 2009, с. 304.
- [254] Baumgart, 1966, s. 28.
- [255] Фельштинский, 1992, с. 528–530.
- [256] Ксенофонтов, 1991, с. 391.
- [257] Szubiński, 2011, s. 107.
- [258] Карнаухов, 2014, с. 200–201.
- [259] Duncan, 2002, p. 52.
- [260] Warth, 1954, pp. 201–202.
- [261] Уилер-Беннет, 2009, с. 57, 258.
- [262] Лзенискевич, 1961, с. 64–74.
- [263] Чубарьян, 1962.
- [264] Волков, 2010, Гл. II.
- [265] Деникин, 2006, с. 212.
- [266] Chernev, 2017, p. 40.
- [267] Ксенофонтов, 1991, с. 144, 374.
- [268] Кондуфор, 1984, с. 274.
- [269] РВИО, «100 главных документов».
- [270] Britannica, «Russian Civil War».
- [271] Уилер-Беннет, 2009, с. 288, 320–330.
- [272] Фельштинский, 1992, с. 527–528.
- [273] Chernev, 2017, pp. 21, 272–273.
- [274] Ксенофонтов, 1991, с. 237.
- [275] Chernev, 2017, p. 272.
- [276] Chernev, 2017, pp. 24–25.
- [277] Chernev, 2017, pp. 91–95.
- [278] Ксенофонтов, 1991, с. 169–170.
- [279] Zeman, 1971, pp. 262–263.
- [280] Chernev, 2017, p. 65.
- [281] Reynolds, 2011, p. 173.
- [282] Chernev, 2017, pp. 19–21, 269–272.
- [283] Chernev, 2017, pp. 255, 272.
- [284] Jodeit, 1961, s. 568.
- [285] Капуновская, 1990, с. 7.
- [286] Jodeit, 1961.
- [287] Smele, 2006, p. 205.
- [288] Литературная энциклопедия, 1929.
- [289] Белый, Пискунова, 1995, с. 165.
- [290] Белый, Пискунова, 1995, с. 474.
- [291] Duncan, 2002, p. 53.
- [292] Brown, 2001, pp. 270–271.
- [293] Театр Вахтангова, Брестский мир (1987).
- [294] Коровин, 2014, с. 1716.
- [295] Телеканал «Россия–К».

Литература

1. Божич А. С. Брестский мир в оценке оппозиционной прессы (февраль – март 1918 г.) // Ключевские чтения – 2007: Русский исторический процесс глазами современных исследователей: материалы Межвузовской научной конференции (март 2007 г.): сборник научных трудов / ред. В. Е. Воронин. – М.: Изд-во Московского педагогического государственного университета (МПГУ), 2007. – С. 308–314. – 381 с. – ISBN 5-94845-190-9.
2. Борьба за мир // История Украинской ССР в 10 томах / Кондуфор Ю. Ю. (гл. ред.). – Киев: Наукова думка, 1984. – Т. 6: Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война на Украине (1917–1920). – 655 с. – 58 000 экз.
3. Брестский мир 1918 / Жушкова Е. Ф. // Большой Кавказ – Великий канал. – М.: Большая российская энциклопедия, 2006. – (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004–2017, т. 4). – ISBN 5-85270-333-8.
4. Волков С. В. Прерванная традиция. «Земшарная республика» вместо «Единой и Неделимой» // Почему РФ – ещё не Россия. Невостребованное наследие империи. – Вече, 2010. – 352 с. – (Русский вопрос). – 4000 экз. – ISBN 978-5-9533-4528-6.
5. Вологонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. – М.: АСТ, 1998. – Т. 1. – 416 с. – (Всемирная история в лицах). – ISBN 5-237-00974-3.
6. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / отв. ред. С. С. Хромов. – 1-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 704 с. – 100 000 экз.
7. Деникин А. И. Очерки русской смуты. – М.: Айрис-пресс, 2006. – Т. 2. – ISBN 5-8112-1890-7.
8. Деникин А. И. Брест-Литовск. – Париж: L. Menstschikoff, 1933. – 51, [1] с. – (Минувшее: Историческая библиотека русского освободительного движения, 1).
9. Дзенискевич А. Р. Брест-Литовский мир во французской буржуазной историографии // Критика новейшей буржуазной историографии: Сборник статей / ред. коллегия: О. Л. Вайнштейн (отв. ред.) и др. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР. / Ленингр. отд-ние/, 1961. – 444 с. – (Труды Ленинградского отделения Института истории / Акад. наук СССР; вып. 3).
10. Иванов И. С. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002. – М.: Olma Media Group, 2002. – Т. 2. – 617 с. – ISBN 9785224036530.
11. История дипломатии / под ред. В. А. Зорина [и др.]; авт. С. Ю. Выгодский, С. А. Гонимонский, И. М. Горохов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госполитиздат, 1965. – Т. 3: Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. – 831 с. – 63 500 экз.
12. Казанджян Р., Азнаурян С., Григорян Д. Некоторые аспекты рассмотрения армянского вопроса на переговорах в Брест-Литовске (1918 г.) // Туркологические и османистические исследования = Turkish and Ottoman studies. – Ерлван: Հայկական-97, 2005. – Т. 3. – С. 48–72. – 112 с. – ISBN 99941-37-42-5.
13. Казанджян Р., Азнаурян С., Григорян Д. Некоторые аспекты рассмотрения армянского вопроса на переговорах в Брест-Литовске (1918 г.) // Современные Российско-Армянские отношения (к 175-летию Туркманчайского договора) / ред. кол.: А. Г. Задохин, В. В. Цыкало, С. А. Азнаурян, Г. Г. Кадымов, З. Ф. Мамедов. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2004. – С. 110–130. – 160 с.
14. Каплуновская Е. И. Внутрипартийная дискуссия о Брестском мире. (Историография проблемы). – Харьков: Ин-т обществ.-полит. знаний, 1990. – 12 с.
15. Каплуновская Е. И. Внутрипартийная дискуссия о Брестском мире. Источники, историография: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.01. / Харьковский государственный университет им. А. М. Горького; науч. рук. д. и. н. И. Ш. Черномаз. – Харьков, 1990. – 24 с. – 100 экз.

16. Карнаухов Д. В. Польша. Чужая война. // Первая мировая война: историографические мифы и историческая память: моногр. : в 3 кн. / под ред. д-ра ист. наук О. В. Петровской; Рос. ин-т стратег. иссле. – М., 2014. – Т. 1: Народы Российской империи. – С. 185–215. – 416 с. – ISBN 978-5-7893-0192-0.
17. Ксенофонов И. Н. Мир, которого хотели и который ненавидели : Докум. репортаж [о заключении Брест. мир. договора]. – М.: Политиздат, 1991. – 414 с. – 30 000 экз. – ISBN 5-250-01174-8.
18. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 36. Март – июль 1918.
19. Мирные переговоры в Брест-Литовске с 22/9 декабря 1917 г. по 3 марта (18 февраля) 1918 г. / Полный текст стенограмм под ред. и с примеч. А. А. Иоффе (В. Крымского), с предисл. А. Д. Троцкого. – М.: [Гип. III Интернационала], 1920. – Т. 1. Пленарные заседания. Заседания политической комиссии. – 268 с.
20. Парвус А. А. В борьбе за правду = Von Parvus. Im Kampf Um Die Wahrheit. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 147 с. – ISBN 978-5-9614-6465-8.
21. Самойло А. А. Брест-литовские мирные переговоры // Две жизни. – Военное издательство, 1958. – 274 с.
22. Троцкий Л. Д. Заседания российской, германской и австро-венгерской делегаций (Политическая комиссия). I. Заседание 9 февраля 1918 г. // Сочинения. – М.; Л., 1926. – Т. 17. Советская Республика и капиталистический мир. Часть I. Первоначальный период организации сил. – 748 с.
23. Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 – ноябрь 1918. – М.: Терра, 1992. – 656 с. – ISBN 978-5-4224-0823-8. – ISBN 5-85255-111-2.
24. Фельштинский Ю. Г. Вожди в законе. – 2-е изд., доп. – М.: Терра, 2008. – 385 с. – ISBN 9785275018783. – ISBN 5275018789.
25. Baumgart W. Die Friedensverhandlungen von Brest-Litowsk // Deutsche Ostpolitik 1918. Von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. – Wien, München: R. Oldenbourg Verlag, 1966. – 462 S.
26. Chernev B. Twilight of Empire: The Brest-Litovsk Conference and the Remaking of East-Central Europe, 1917–1918. – University of Toronto Press, 2017. – 328 p. – ISBN 9781487513351. – ISBN 1487513356. – ISBN 9781487501495. – ISBN 1487501498.
27. John V. Brest-Litowsk: Verhandlungen und Friedensverträge im Osten 1917 bis 1918. – Stuttgart: W. Kohlhammer, 1937. – 149 S. – (Beiträge zur Geschichte der nachbismarckschen Zeit und des Weltkrieges, H. 35).
28. Hahlweg W. Der Diktatfriede von Brest-Litowsk 1918 und die bolschewistische Weltrevolution. – Münster: Aschendorff, 1960. – 87 S. – (Schriften d. Gesellsch. z. Förderung d. Friedrich-Wilhelms-Universität zu Münster. H. 44).
29. Kennan G. F. The First Brest-Litovsk Crisis // Soviet-American relations, 1917–1920. – Princeton: Princeton University Press, 1956. – Vol. I. Russia leaves the War.
30. Kılıç S. Türk-Sovyet İlişkilerinin Doğuşu : Brest-Litovsk Barışı Ve Müzakereleri (22 Aralık 1917 – 3 Mart 1918). – İstanbul: Dergâh Yayınları, 1998. – 488 S. – (Tarih dizisi, 17; Dergâh Yayınları, 179). – ISBN 9757737356. – ISBN 9789757032298. – ISBN 9757032298.
31. Königsberg. Reisebücher von Anno dazumal. – Rautenberg, 1991. – Bd. 12. – ISBN 9783792104712. – ISBN 3792104717.
32. Krumeich G. Die 101 wichtigsten Fragen: Der erste Weltkrieg. – München: C. H. Beck, 2015. – ISBN 978-3406659416. – ISBN 3406659411.
33. Krummacker F. A., Lange H. Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen. Von Brest-Litowsk zum Unternehmen Barbarossa. – München: Bechtle, 1970. – 564 S.

34. Kurat A. N. Brest-Litovsk'ta Türk ve Sovyet-Rus Heyetleriarasında müzakereler // Типичия и Россия = Türkiye ve Rusya. – Kültür Bakanlığı, 1990. – S. 367–385. – 755 S. – (Kültür Bakanlığı, 1194; Kültür Eserleri Dizisi, 150). – ISBN 9789751707031. – ISBN 975170703X.
35. Kurat A. N. Brest-Litovsk Müzakereleri ve Barış (тип.) // Belleten. – Ankara, 1967. – Temmuz (с. XXXI, num. 123). – S. 375–415. – ISSN 0041-4255.
36. Pipes R. Brest-Litovsk // The Russian Revolution. – 1990. – Vol. 2.
37. Пайпс Р. Брест-Литовск // Русская революция. – М.: Захаров, 2005. – Т. 2: Большевики в борьбе за власть 1917–1918. – 720 с. – ISBN 5-8159-0526-7.
38. Rauch G. Der Frieden von Brest-Litowsk // Geschichte des bolschewistischen Rußland. – 3. Aufl. – Wiesbaden: Rhein. Verl.-Anstalt, 1955. – 644 S.
39. Rauch G. A history of Soviet Russia / Georg von Rauch; transl. by Peter and Annette Jacobsohn. – Rev. ed. – New York: Praeger, 1958. – xiii, 530 p.
40. Reynolds M. A. Brest-Litovsk and the opening of the Caucasus // Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires 1908–1918. – Cambridge University Press, 2011. – xiv, 303 p. – ISBN 9781139494120. – ISBN 1139494120. – ISBN 978-0-521-19553-9. – ISBN 978-0-521-14916-7.
41. Ritter G. Staatskunst und Kriegshandwerk : das Problem des «Militarismus» in Deutschland. – 2, neu durchges. Aufl. – München: Oldenbourg, 1968. – Bd. 4: Die Herrschaft des deutschen Militarismus und die Katastrophe von 1918. – 586 S.
42. Ritter G. The Sword and the Scepter: The Problem of Militarism in Germany. – Coral Gables: University of Miami Press, 1973. – Vol. 4: The Reign of German Militarism and the Disaster of 1918. – 496 p. – ISBN 9780870242359. – ISBN 0870242350.
43. Smele J. The Treaty of Brest-Litovsk // The Russian Revolution and Civil War 1917–1921: An Annotated Bibliography. – A&C Black, 2006. – 656 p. – (Continuum Collection). – ISBN 9781441119926. – ISBN 1441119922.
44. Warth R. D. A Separate Peace // Союзники и русская революция = The Allies and the Russian Revolution. From the fall of the monarchy to the Peace of Brest-Litowsk. – Durham N. C.: Duke University Press, 1954. – vi, 294 p.
45. Wheeler-Bennet J. W. The Forgotten Peace: Brest-Litovsk, March 1918. – London: Macmillan, 1938. – 478 p.
46. Уилер-Беннет Д. Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии = Brest-Litovsk: The Forgotten Peace March 1918 / пер. с англ. С. К. Меркулова. – М.: Центрполиграф, 2009. – 416 с. – 3000 экз. – ISBN 978-5-9524-4288-7.
47. Zeman Z. A. Brest Litovsk // A Diplomatic History of the First World War. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1971. – 402 p. – ISBN 9780297003007. – ISBN 0-297-00300-3.
48. Базанов С. Н. Крестьянская армия после первых поражений в ноябре 1917 – марте 1918 г. // Мир и политика / Журнальный клуб «Интелрос»; гл. ред. Э. А. Галумов. – 2012. – № 9. – ISSN 2073-8161.
49. Васильева О. Ю. Российская Православная Церковь и Октябрьская революция / Церковь и гражданская война – что произошло? // Православие и Мир. – 2017. – 2 ноября.
50. Вельтман (Павлович) М. Ленин и Брест // Красная новь / под ред. А. К. Воронского. – 1923. – № 4.
51. Волков С. В. Праздник государственной измены? // Новая газета. – 2012. – 22 февраля (№ 19).
52. Дмитриев С. Н. Таинственный Альянс // Наш современник : журнал. – 1990. – № 11. – С. 128–136. – ISSN 0027-8238.
53. Зиберт Д. Карта из приложения к Брест-Литовскому мирному договору: причины неопубликования и ошибки в интерпретации текста документа в немецкоязычной историографии // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. – 2018. – № 2. – С. 47–56. – ISSN 2520-6338.

54. Нольде Б. Э. Политическая карта Брестских договоров // Международная политика и мировое хозяйство. – Петроград, 1918. – № 2. – С. 3–13.
55. Чубарьян А. О. Брестский мир в американской и английской буржуазной историографии // Вопросы истории. – 1962. – № 3. – С. 159–168. – ISSN 0042-8779.
56. Bal N. Brest-Litovsk Antlaşması'ndan Sonra Türkiye ve Ermeniler (тип.) // Yakın Dönem Türkiye Araştırmaları. – Istanbul University, 2004. – Num. 5. – S. 25–51. – ISSN 1304-9720.
57. Baumgart W. Die «geschäftliche Behandlung» des Berliner Ergänzungsvertrags vom 27. August 1918 : eine Episode der deutschen Verfassungsgeschichte (нем.) // Historisches Jahrbuch. – München: Karl Alber, 1969. – Bd. 89. – S. 116–152. – ISSN 0018-2621.
58. Jodeit K. Literatur zum Frieden von Brest-Litowsk 1918 (9.2 und 3.3) (нем.) // Jahresbibliographie. Bibliothek für Zeitgeschichte. – Stuttgart, 1961. – Bd. 33. – S. 567–587. – ISSN 0081-8992.
59. Белый А. Собрание сочинений. Воспоминания о Блоке / под общ. ред. В. М. Пискунова; подгот. текста, вступ. ст., коммент. С. И. Пискуновой. – М.: Республика, 1995. – 510 с. – ISBN 5-250-02534-X.
60. Волошин // Литературная энциклопедия : в 11 т. : т. 2 / Отв. ред. Фриче В. М. ; Отв. секретарь Бескин О. М. – [Б. м.] : Изда-во Ком. Акад., 1929. – 768 стб. : ил.
61. Григорьян К. Н. Ваан Терьян : Очерк жизни и творчества / К. Н. Григорьян; отв. ред. Ф. Я. Прийма. – 2-е изд., перераб. и доп. – А.: Наука : Ленингр. отд-ние, 1985. – 208 с.
62. История русской литературы XX – начала XXI века. Учебник. В 3 частях / ред. В. И. Коровин. – Владос, 2014. – Т. II. 1925–1990 годы. – 512 с. – ISBN 978-5-691-02029-2.
63. Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. – М.: Липиздат НКВД, 1926. – 463 с.
64. Маковский А. Л. Екатерина Абрамовна Флейшиц // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. / Е. А. Флейшиц. – М.: Статут, 2015. – Т. 1. – 512 с. – ISBN 978-5-8354-1192-4. – ISBN 978-5-8354-1191-7.
65. Савченко В. А. Война Германии, Австро-Венгрии и УНР против Советской Украины (февраль – апрель 1918) // Двенадцать войн за Украину. – Харьков: Фолио, 2006. – 415 с. – (Время и судьбы). – ISBN 966-03-3456-7.
66. Хандорин В. Г. На распутье. Россия в огне // Адмирал Колчак. Правда и мифы. – Томск: Издательство Томского Университета, 2007. – 288 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7511-1842-6.
67. Brown T. The Life of W. B. Yeats. – 2nd ed. – Oxford: Wiley, 2001. – 436 p. – (Wiley Blackwell Critical Biographies). – ISBN 9780631228516. – ISBN 0631228519.
68. Czubiński A. Historia powszechna XX wieku. – Wyd. 3. – Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2011. – 860 S. – ISBN 978-83-7177-808-7.
69. Duncan P. J. S. Russian Messianism: Third Rome, Revolution, Communism and After. – Routledge, 2002. – 261 p. – (Routledge Advances in European Politics). – ISBN 9781134744770. – ISBN 1134744773.

Электронные ресурсы

- «Брестский Мир»: Мирный договор. Между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой стороны /текст/. Хронос. Всемирная история в Интернете (24 декабря 2009). Дата обращения: 13 августа 2018. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/brest1918.html>
- Брестский мирный договор как акт международного права /запрос № 12545/. Архангельская областная научная библиотека имени им. Н. А. Добролюбова (24 ноября 2014). Дата обращения: 13 августа 2018. URL: http://vss.aonb.ru/index.php?act=show_s_new&id_new=12545
- Брестский мир. ГУ «Мемориальный комплекс „Брестская крепость-герой“». Дата обращения: 14 августа 2018. URL: <http://www.brest-fortress.by/istoriya/11-krepost-1830-1918/37-bresterkij-mir.html>
- Брестский мир (1987): Драма в 2 частях. www.vakhtangov.ru. Театр им. Евг. Вахтангова / Архив спектаклей. Дата обращения: 16 мая 2018. URL: <http://www.vakhtangov.ru/shows/bresterkiimir>
- Выставка книг «Брестский мир» в научной библиотеке. Восточно-Крымский историко-культурный заповедник / Министерство культуры Республики Крым (2018). Дата обращения: 2 августа 2018. URL: <http://kerchmuseum.ru/ru/publish/vystavka-knig-bresterkij-mir-v-nauchnoj-biblioteke.html>
- Залесский К. А. Брестский мир 1918 года. Энциклопедия «Всемирная история» / Российское военно-историческое общество (РВИО). Дата обращения: 13 августа 2018. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/briesterkii_mir_1918_gh
- Брестский мир. 03.03.1918. «100 главных документов российской истории». Проект Российского военно-исторического общества. Дата обращения: 13 августа 2018. URL: <http://док.история.рф/20/bresterkiy-mir/>
- Соловьёва Е. Как заключался Брестский мир? 100-летие Революции / Российское военно-историческое общество (3 декабря 2017). Дата обращения: 1 октября 2018. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kak-zakliuchalsia-briesterkii-mir>
- Кудегин А. М. Комитет революционной обороны Петрограда. Энциклопедический словарь / Интернет-портал «Энциклопедия Санкт-Петербурга». Дата обращения: 14 августа 2018. URL: <http://encspb.ru/object/2804022875>
- Михаил Ульянов. Хроника одной роли (СССР, 1988). Телеканала «Россия – Культура» (Россия–К). Дата обращения: 1 октября 2018. URL: https://tvkultura.ru/brand/show/brand_id/60702
- Russian Civil War (англ.). Encyclopædia Britannica. Дата обращения: 1 октября 2018. URL: <https://www.britannica.com/event/Russian-Civil-War>

Глава 11. Историография

Центральное место Брест-Литовского договора как для «восточной политики» Германии, так и для истории Советской России привело к тому, что второе мирное соглашение Великой войны рассматривалось в значительном числе мемуаров и исторических трудов. Так к 1990 году только на территории СССР о Брестском мире было опубликовано более сорока монографий, три десятка брошюр и более сотни исследовательских статей [1,2].

Брестский мир вызывал интерес у исследователей и за пределами Советского Союза. В частности работа историка из ФРГ Клауса Йодайта, опубликованная в 1961 году в Штутгарте под заголовком «Обзор литературы по Брест-Литовскому миру» (нем. *Literaturschau zum Frieden von Brest-Litowsk*), содержала перечень из 135 работ – вышедших преимущественно на немецком языке [3,4].

11.1. Советская историография

Как уже отмечалось выше, к 1990 году только на территории Советского Союза о Брест-Литовском мирном договоре были опубликованы как минимум 44 монографии, 33 брошюры и 129 статей [2]. Харьковский историк Елена Каплуновская выделяла три этапа в советской, весьма «партийной и канонизированной», историографии Брестского мира и внутрипартийной дискуссии о нём [5,6].

Она также говорила о советской школе историографии Брестских переговоров, как о представлявшей собой «меняющийся калейдоскоп историографических представлений», в рамках которых фактические данные о ходе переговоров интерпретировались со все новых идеологических и революционно-теоретических позиций. Таким образом, один и тот же набор фактов обретал всё новые интерпретации, менявшиеся в зависимости от текущей политики КПСС [7,8].

Источники. 1918 – начало 30-х годов

Стенографический отчёт VII съезда РКП(б) был опубликован с задержкой в пять лет – в связи с «чрезвычайным характером» принятых на нём решений [9]. Аналогично, протоколы заседаний ЦК «брестского периода» были впервые опубликованы в журнале «Пролетарская революция» только в 1928 году, после чего вышли отдельным изданием [10,11]. До этого исследователи имели возможность использовать ряд опубликованных дипломатических документов и материалы из периодической печати – прежде всего, газеты «Правда» [12-14].

Рис. 14. Советский дипломат Адольф Иоффе (около 1919).

Дипломатические материалы были опубликованы и в немецком переводе, что сделало их важным источником для немецкой историографии [15]. Также к 1930 году были опубликованы мемуары и воспоминания ряда участников событий в Бресте [16-21], что практически завершило формирование базы русскоязычных источников по теме [22-23]. Уже после Второй мировой войны, в 1968 году, был выпущен первый том сборника документов «Советско-германские отношения», в который вошли многие важные первоисточники, освещавшие процесс дипломатического взаимодействия РСФСР и Германии в период мирных переговоров [24,25].

Исследовательская литература, выходящая с 1918 по 1927 год, была немногочисленна и – будучи написана под впечатлением от недавних событий – как правило, эмоционально окрашена. Первыми вклад в разработку проблемы внесли советские дипломаты, в работах которых делался акцент на внешнеполитическую составляющую мирного договора. Последующие события Гражданской войны были слабо отражены в этих работах [26-29].

Они же первыми сформулировали тезис о расчёте на поддержку западноевропейского пролетариата. В тот же период отношение партии левых эсеров [30] к заключению мира отразилось уже в самом названии брошюры члена ПАСР Георгия Земледельца [31] «Брестский мир несёт смерть России, рабство и нищету трудящимся» [32,33]. Аналогичные позиции занимали в целом и авторы-белоэмигранты, публиковавшиеся в зарубежных издательствах [34,35].

Литература по истории коммунистической партии в период дискуссии о Брестском мире, появилась позднее: отдельные работы – в начале 20-х годов [36-39], а основная масса – уже во второй их половине [40-43]. В частности, небольшой труд Павловича, опубликованный уже в 1918 году, использовался для пропаганды ленинской позиции среди населения советской России [44,45]. Причём в работах, опубликованных после поражения Троцкого в борьбе за власть, позиция наркома начинает трактоваться как «однозначно враждебная» – ему начинает приписываться как неисполнение инструкции партии и правительства, так и готовность пожертвовать советской властью в России [8,46,47]. Попыткой бывшего наркома ответить на многочисленные обвинения стала его автобиография «Моя жизнь» [8].

Ещё более идеологизированные работы стали выходить в советской печати в начале 1930-х годов [48-50]: в них «враждебной» стала и позиция Бухарина, которая ранее – основываясь на мнении Ленина – трактовалась как расхождение во взглядах по сугубо тактическим вопросам революционной борьбы [51,52].

Одним из первых историографов проблемы Бреста можно считать и самого Владимира Ленина: в пятой издании его собрания сочинений насчитывалось в общей сложности 119 письменных работ и устных выступлений, в которых затрагивается проблема Брестского мира. Из этого списка 29 работ и выступлений посвящены анализу положения внутри РКП(б), а непосредственно в ходе дискуссии

Лениным было написано одиннадцать статей. Многие ленинские работы были переведены на немецкий язык [53].

Кроме того, через шесть лет после подписания Брестского мирного договора, сборник речей Ленина с разъяснением содержания его позиции был опубликован в Харькове [54] и тогда же была выпущена брошюра [55], в которую помимо ленинских речей и статей входила и часть о роли Ленина в заключении мира. Сверх того, накануне начала Великой Отечественной войны, похожее издание появилось в Ижевске [56]. Профессор Сергей Полторак полагал, что поводом к его изданию стало стремление провести параллель между событиями 1918 года и международной ситуацией, сложившейся в преддверии подписания пакта Молотова – Риббентропа [57,58].

Начало 30-х – середина 50-х годов

По оценке Каплуновской, в советских работах о Брестском мире, опубликованных в 1930–1950-х годах заметно «усилилось влияние культа личности И. В. Сталина», которое привело к «глубочайшему искажению исторической истины», начавшееся в 1931 году – после письма Сталина в журнал «Пролетарская революция»: «главной целью [историков] было доказательство подрывной, антисоветской деятельности противников мирной передышки» [59].

В немногочисленной литературе [60-64] данного периода прослеживается как общая направленность на разоблачение врагов в руководстве партии, так и на создание образа Иосифа Сталина как последовательного защитника политики Владимира Ленина. Сама же тема мирных переговоров и подписанного соглашения преимущественно «отмечалась в научной и политической литературе скороговоркой, одним и тем же штампом, не ставившим под сомнение правильность ленинской позиции и того, что И. В. Сталин и его ближайшие соратники разделяли позицию В. И. Ленина» [65,66].

Кульминации сталинистская концепция внутрипартийной дискуссии о Брестском мире достигла в «Кратком курсе истории ВКП(б)»: изложенная в «канонизированной» книге схема воспроизводилась в советской историографии вплоть до второй половины 1950-х [67].

Дискуссия о мире преподносилась читателям «Курса» как борьба с единой антипартийной группировкой «предателей», включавшей Троцкого и Бухарина. Влияние и численность «левых» коммунистов в

партии значительно преуменьшалось. Кроме того, «Курс» предполагал, что идея «мирного сосуществования» с Западом появлялась в арсенале большевиков уже в 1918 году.

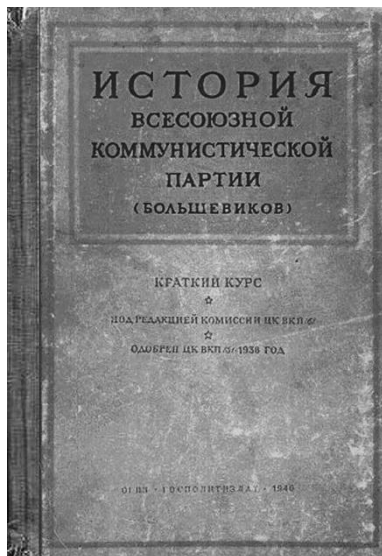

Рис. 15. «Краткий курс истории ВКП(б)» (ОГИЗ, 1946)

Также «возвеличивалась» роль Сталина в выработке брестской тактики – несмотря на то, что его «Сочинения» содержали всего несколько страниц по данному вопросу [68-70].

Середина 50-х – 1991 год

Для советской историографии с середины 50-х до конца 80-х годов было характерно накопление значительного числа исследований по истории как самого Брестского мира, так и о внутрипартийной дискуссии вокруг него – включавших среди прочего и работы по положению в региональных партийных организациях. Данные работы изменили представление о незначительности влияния «левых» коммунистов в местных партийных организациях [71-73] в момент решения вопроса о войне и мире. После смерти Сталина произошёл также и отказ [74-76] от принципа «двух вождей» революции [77]. В частности, в

данный период – в 1954 году – была выпущена книга историка Ивана Коблякова, которая активно использовалась и западногерманским немецкоязычными авторами, писавшими о Бресте [53,78].

После 1953 года в советской историографии вновь проявилась точка зрения на брестскую партийную дискуссию как на теоретический спор единомышленников [79,80]. Эта точка зрения, однако, не нашла значительной поддержки в исследовательской литературе, выходившей на территории СССР [81-85]. То есть преимущество осталось за исследованиями, характеризовавшими Троцкого и Бухарина как «скрытых врагов Советской власти».

При этом только в 1963 году профессор Александр Чубарьян в своей брошюре «Брестский мир» [86] дал более развёрнутую характеристику процесса подписания самого договора и описал его последствия. С того момента в СССР было принято считать, что история Брестского мира, в принципе, исчерпана. В самой книге Чубарьяна уделялось значительное внимание курсу Антанты (и США) и не отрицалось, что предложенная в феврале 1918 года помощь Антанты была отвергнута Лениным. Чубарьян также подчёркивал ленинское понимание временного характера брестской сделки, но не сообщал своим читателям о добавочном соглашении от 27 августа 1918 года [87].

По мнению Каплуновской, с завершением периода «оттепели – с 1970-х до начала 1980-х годов – в советской историографии Бреста [88-90] вновь начали «чётко прослеживаться неосталинистские тенденции» [91-93]: «...годы застоя наложили свой отпечаток и на этот участок деятельности советских историков. Ученые были скованы запрещением отходить от установленной свыше линии [в результате] деятельность партии в период подготовки, заключения и ратификации Брест-Литовского мирного договора освещалась, во-первых, упрощенно, изобиловала сильно преувеличенными победными тонами, а во-вторых, все то, что не укладывалось в заранее сконструированные схемы, объявлялось далеким от науки...»

В конце 1980-х годов в СССР появился ряд работ [94-96], авторы которых пытались по-новому взглянуть на содержание дискуссии о Брестском мире. Они пытались преодолеть устоявшиеся к тому моменту советские исторические стереотипы.

В частности, профессор Игнат Горелов в биографии Николая Бухарина [97] пытался понять мотивы действий советского лидера в ходе дискуссии, подчеркивая надежду Бухарина на грядущую мировую

революцию и его желание противопоставить «союзу империалистов» международный революционный фронт.

Одновременно доктор исторических наук Виталий Старцев пересматривал отношение к лозунгу Льва Троцкого «ни мира, ни войны» [98]. Старцев не отказывал данной позиции в логике: по его мнению, манёвр Троцкого потерпел крах в связи с преувеличением наркомом революционных настроений в Германии. Профессор Государственного историко-архивного института Александр Панцов впервые в поздней советской историографии отметил, что во взглядах Ленина и Троцкого имелись не только разногласия, но и общие моменты [99].

Начало пересмотра вопроса об отношении большевиков к мировой революции было положено в статье Валерия Журавлева «Рубикон Бреста» [100], в которой автор пытался показать приверженность данной идее не только «левых» коммунистов, но и Ленина [101,102]: «Представления большевиков о неизбежности мировой революции столкнулись с жестокой реальностью – мощью австро-германского империализма, грозившего раздавить Советскую власть. Результатом этого столкновения и стал Брестский мир».

Буквально в последние месяцы существования СССР, в марте 1991 года, в Издательстве политической литературы ЦК КПСС (Политиздате) вышла «ёмкая и насыщенная фактами» [103] книга кандидата исторических наук Игоря Ксенофонтова. В этой работе автор стремился «показать действительную роль... не только В. И. Ленина, но и... Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, И. В. Сталина...» [104]. Уже само название работы Ксенофонтова – «Мир, которого хотели и который ненавидели» – показывало значительно более многоплановый подход автора к сложнейшей теме.

11.2. Российская историография

В самом начале постсоветского периода свет увидела «большая по объёму и „рыхлая“ по содержанию» монография Юрия Фельштинского [105], напоминавшее Полтораку журналистское эссе, в котором автор пытался доказать, что Брестский договор стал результатом некомпетентности и неумелых действий Ленина и его сторонников. В «основательной» монографии Ольги Поршневой [106], появившейся в 2000 году, отдельный раздел был посвящён изучению отношения

широких масс населения к подписанию мира. В книге Поршневой делался вывод, что следствием принятия документа стало развертывание широкомасштабной Гражданской войны и военной интервенции.

В тот же период, в 2001 году, появилась докторская диссертация историка Ивана Щерова «Военная миграция в России, 1914-1922», где было отмечено, что только «пятая глава дополнительного русско-германского соглашения к уже подписанному в Брест-Литовске договору подробно освещала механизм обмена пленными». Там же отмечалось, что декрет ВЦИКа от 1 апреля 1918 года разрешил иностранным пленным, находящимся в России приобретать права российского гражданства. Данный декрет позволял в законодательном порядке нарушать 11-ю статью самого Брест-Литовского договора.

В 2007 году была опубликована монография Ирины Михутиной [107], в которой автор существенно сместила привычные акценты, пытаясь доказать, что подписание договора было удачным лишь для украинской Центральной рады. В данной работе Михутина повторяла советскую версию о личной инициативе Троцкого в проведении политики «ни войны, ни мира». Полторак полагал, что данная работа не способствовала развитию историографии по теме [108,109].

Историк Владимир Калашников считал ленинскую позицию по Бресту следствием реалистичного подхода к перспективам формирования пост-имперского государства [110], расценивая сам мирный договор как своеобразный аналог пакта Молотова – Риббентропа. Калашников обращал внимание на международное значение переговоров в Брест-Литовске. Аналогичного мнения придерживался и профессор Нижегородского университета Фёдор Селезнёв [111].

Одновременно, в XXI веке произошло «умножение числа интерпретаций» событий. Российские авторы, нацеленные на широкую аудиторию, стали рассматривать Брест-Литовск и как ленинскую «ловушку» для Германии [112], и как демонстрацию провала большевистской внешней политики [113], и даже как «позор» России [114,115].

Полторак также отмечал, что одним из самых слабых мест российской историографии являлось незнание специалистами зарубежной историографии по проблеме, в особенности – немецкой и турецкой. Так, по состоянию на 2015 год, Брестскому миру не было посвящено ни одного докторского диссертационного исследования [116].

11.3. Украинская и болгарская историография

К 1961 году по «украинскому вопросу» в Бресте был опубликован ряд ключевых мемуаров [19,117]: к ним относились воспоминания главы правительства УНР Винниченко [118], записки первого главы делегации украинской Рады Любинского, дававшие подробное представление о сложной тактике ведения переговоров [119,120]. Также были опубликованы и заметки члена украинской делегации Севрюка [121], которые проливали свет на территориальные вопросы, прежде всего связанные со статусом двух регионов: Холмщины и Восточной Галиции (укр. *Східна Галичина*) [122].

Рис. 16. Фотография кайзера Германской империи Вильгельма II, оставившего подробные мемуары (1902).

Вторичные источники по теме [123,124] давали как обзор условий и непосредственных последствий Украинского Брестского мира [125,126], так и долгосрочных последствий договора для дальнейшего развития украинского государства [127-129]. При этом тон некоторых работ имел явные анти-австрийские компоненты [130,131].

Брест-Литовская конференция, как и Первая мировая война в целом, по состоянию на 2017 год была слабо отражена в болгарской историографии: четыре опубликованных исследования – две журнальные статьи [132,133] и две книжные главы [134,135] – демонстрировали единство как в методологии, так и в аргументации. Работы акцентировали внимание читателей на предполагаемом вероломстве «неблагодарных» союзников Болгарии в соблюдении ранее данных её правительству обещаний [136].

Кроме того, премьер-министр Болгарии Васил Радославов [137] писал о вопросах, являвшихся ключевыми для его страны в Брест-Литовске – прежде всего о неприятии формулы мира «без аннексий и контрибуций». Он открыто говорил о желании Болгарии присоединить регион Добруджа и часть Македонии [138].

Свою версию событий изложил и военный советник болгарской делегации, полковник Пётр Ганчев, активно работавший над военными проблемами всего Восточного фронта [139].

В целом исследователи отмечали, что болгарская позиция не оказала существенного влияния на переговоры в Брест-Литовске [140,141], хотя – «упрямо» отказываясь в течение двух дней одобрить совместный ответ Центральных держав на шесть пунктов Иоффе – болгарские представители поставили под угрозу целостность всего альянса. Тем самым они выявили растущие в союзе Центральных держав «трещины», связанные с тотальной войной и практически полным истощением ресурсов всех сторон [142].

11.4. Немецкая историография

Как уже говорилось в начале главы, в 1961 была опубликована статья Клауса Йодайта, содержащая перечень из 135 работ о Брестском мире – преимущественно, на немецком языке [4,143].

При этом, даже по состоянию на 2015 год, значительные массивы архивных документов – в частности, многие документы из Политического архива министерства иностранных дел Германии (нем. *Politisches Archiv Auswartiges Amt*) – ещё не были введены в научный оборот [144]. Освещение темы в немецких источниках не было сосредоточено исключительно на истории самих переговоров в Брест-Литовске, но

также затрагивало территориальные проблемы целого ряда областей: от Балтии и Восточной Галиции, до Закавказья [1].

Позиция руководства Германии

Позиция правительства Германии в период подписания мира в основном разъяснялась двумя ключевыми работами непосредственных участников переговоров: воспоминаниями Рихарда Кюльмана [145], опубликованными только в 1948 году, и сборником документов о германской политике в Бресте-Литовске, VII раздел которого содержал множество ранее не публиковавшихся документов. Важный сборник был впервые напечатан только после окончания Второй мировой войны – в 1958 году [146].

В воспоминания Кюльмана входил обширный 51-страничный раздел о Брест-Литовске, в котором обсуждалась и реакция на «пропагандистскую, революционно-теоретическую полемику» Троцкого. Немецкие критики часто обвиняли самого Кюльмана в том, что он ввязался в полемику с революционером, чем осложнил ход переговоров. Однако Кюльман писал, что хотел запутать Троцкого «в чисто академической дискуссии о праве народов на самоопределение», дабы подготовить почву к территориальным уступкам, ожидавшимся со стороны Советской республики [147,148].

Кроме того, ещё в 1919 году были опубликованы материалы Карла Гертлинга (Хертлинга), проливавшие свет на основные противоречия в позиции политического и военного руководства Германской империи в период брестских переговоров [149].

Мнение военного командование было опубликовано в целой серии работ [119,150-152], успешно суммированных в 1936 году [153]. В частности, генерал Людендорф отказывался понимать заключенный договор как «аннексионистский мир» [154], а генерал Гофман рассказывал о своем конфликте с Людендорфом в связи с предупреждением Гофмана об опасности увеличения доли польскоязычных жителей в Германии. Гофман также писал, что ещё во время переговоров осознавал то, насколько мирный договор укрепит (консолидирует) позиции большевиков в России. Но основным его соображением на тот момент являлась ситуация на Западном фронте [155].

Сразу после заключения мира ряд ведущих публицистов и парламентариев Германии опубликовали свои короткие статьи и заметки

[156-171]: только некоторые из них критично смотрели на достигнутые договоренности [172], в то время как основная масса выражает «восторженное или умеренное одобрение». Это полностью соответствовало решению Рейхстага, в котором все партии – от немецких консерваторов до Прогрессивной народной партии – поддержали договор. (Только партия СДПГ воздержалась при голосовании, а члены НСДПГ отклонили его.) Поддержка парламента была подробно разобрана в целом ряде послевоенных немецких работ [155,173-179]. При этом ряд мнений отдельных депутатов был опубликован только после окончания Второй мировой войны, в 1959 году [180]. В итоге конфликты внутри самих партий по вопросу о Брестском мире не были полностью раскрыты в источниках [181].

Рис. 17. Граф Оттокар Чернин фон унд цу Худениц.

На немецком языке с ракурса, близкого к советскому, ход переговоров описывал историк Фриц Клейн [182]: в 1953 году ему принадлежал тезис о том, что пролетарские массы Германии, вдохновленные идеями Октябрьской революции, вынудили германское правительство принять советское предложение о мире.

При этом Клейн полностью игнорировал мирные инициативы, поступавшие от Временного правительства России с марта по октябрь 1917 года. Более «сбалансированное» описание переговоров в целом – и советской позиции, в частности – в 1955 году предложил своим читателям Георг Раух [183,184].

Позиция руководства Австро-Венгрии

Целый список немецкоязычных работ о Бресте был связан с изучением позиции австро-венгерского правительства [185-190]: среди них наиболее важной являлась работа самого Чернина [191], опубликованная в 1919 году. Работа Чернина была основана на его личных записях в период мирных переговоров.

Позиция Чернина была подвергнута жесткой критике [192] как Бурианом (его предшественником и преемником на посту министра), так и Людвигом Польцером, считавшим, что Центральным державам следовало брать Петербург и свергать большевистский режим [193].

Кроме того, тесная связь австро-венгерской позиции по миру с продовольственным кризисом в стране была продемонстрирована в работе Густава Гратца, являвшегося временным экономическим экспертом австрийской делегации в Брест-Литовске [194,195].

Три работы [196-198] раскрывали позицию австро-венгерских военных о мире, показывая – на контрасте с Германской империей – отсутствие значимых противоречий с гражданским руководством страны. Позиции политиков и общественности [199-202] были посвящены как работа Эдмунда Глайзе фон Хорстенау [203], раскрывавшая предысторию переговоров, так и диссертация Кока [204], исследовавшая позицию прессы в данный период. Работа Кока показывала, что и партии, и общественные группы, в основном, выступали за договор. Хотя у каждой из них были существенно разные причины для поддержки заключения мира с РСФСР [205].

Территориальные вопросы: Прибалтика и Польша

Уже к 1961 году вопрос о появлении или восстановлении в 1917/1918 годах трех прибалтийских государств освещался в целом ряде исследований и эссе, пять из которых [206-210] подробно оставались на «прибалтийской проблеме» в Брест-Литовске.

Тематика работ заметно различалась: если Альфред Госслер (Госслер) в 1918 году [207] призывал к реализации условий Брестского договора в отношении стран Балтии, то Пятрас Климас [206] фокусировался на трудностях возникновения независимой Литвы. Историк Юрген Хен в 1956 году [211,212] обсуждал взаимосвязь между Брестским договором и попыткой формирования всех трёх балтийских государств [213].

Уступка Украине области Холм, вызвавшая «бурю протеста» среди польскоязычных жителей Центральной Европы, также стала предметом целого ряда публикаций. Точка зрения несогласных с данным решением описывалась как до [214-221], так и после Второй мировой войны [222-224]. Так мнение польскоязычных жителей самого Холма, требовавших отмены пункта договора о передаче региона, было опубликовано почти сразу после подписания мира с Украиной [225-228]. Удачный исторический обзор проблемы был представлен в 1958 году Вернером Конце (Конзе) [229], а украинская точка зрения на ту же проблему была описана Хораком [127,230].

Национал-социалистические исследования

Несмотря на преимущественно пропагандистский характер работ, опубликованных после прихода к власти в Германии национал-социалистов, ряд немецких исследований 1930-х годов являлись ценными и в XXI веке. В частности, работу «Брест-Литовск: переговоры и мирные соглашения на Востоке, 1917–1918» (нем. *Brest-Litovsk: Verhandlungen und Friedensverträge im Osten 1917 bis 1918*) [120] – опубликованную в 1937 году и фокусировавшуюся на большевистских «схемах» во время переговоров – отличало приложение ряда ценных документов из Государственного архива в Вене. В ней же содержалась и добротная библиография по теме. При этом по состоянию на 1961 год она оставалась единственным значительным немецким специальным исследованием по указанной теме.

В то же время работа Теодора Крёгера «Брест-Литовск. Начало и последствия всемирного большевистского обмана» (нем. *Brest-Litovsk. Beginn und Folgen des bolschewistischen Weltbetrugs*) [231] – критиковавшая «ужасающие» последствия революции в России – содержала ряд редких фотоматериалов с деталями переговоров [4,232].

11.5. Английская и французская историографии

В 1919 году раввином Иудой Магнесом, при поддержке члена Коммунистической партии США А. Трахтенберга, в Нью-Йорке был издан специальный сборник документов «Россия и Германия в Брест-Литовске. Документальная история мирных переговоров» (англ. *Russia and Germany at Brest-Litovsk: A Documentary History of the Peace Negotiations*) [233]. Сборник содержал выдержки из «Декрета о мире», ноты Советского правительства странам Антанты и США, а также – материалы о ходе заседаний мирной конференции.

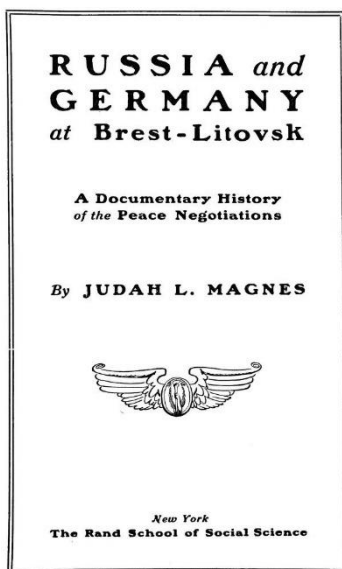

Рис. 18. Сборник «Russia and Germany at Brest-Litovsk» (1918).

В 1920–1930-х годах в США и Великобритании вышел целый ряд книг, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы окончания Первой мировой войны. При этом история Брестского мира рассматривалась в них лишь попутно [234–236].

В итоге основной англоязычной работой по Брестскому миру [237,238] до 2017 года оставалась книга Джона Уилер-Беннета

«Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии» (англ. *Brest-Litovsk: The Forgotten Peace March 1918*), впервые опубликованная в 1938 году. Работа Беннетта многократно переиздавалась: в 1939, 1956, 1963, 1966 и 1971 годах.

«Влиятельная» монография – посвященная как самим переговорам, так и достигнутым договоренностям и их последствиям (вплоть до ноября 1918 года) – была написана после прямого общения автора с рядом ключевых участников конференции в Брест-Литовске. Беннетт интервьюировал, среди прочих, Троцкого, Кюльмана и Радека [239]. Сами переговоры были изображены автором как «поединок» между генералом Людендорфом и Лениным – хотя ни один из них фактически не присутствовал в Бресте [240].

Переговоры также подробно рассматривались биографом Троцкого Исааком Дойчером [241] (см. «трилогия Дойчера») и историком Робертом Уортом (Вартом) [242], фокусировавшимся на реакции стран Антанты на советские мирные инициативы. Уильям Чемберлин [243] уделил значительное внимание договору в Бресте, активно подчеркивая промежуточную позицию Троцкого в рамках внутрипартийной дискуссии. Чемберлин описывал данную позицию как подобие пассивного сопротивления [244,245].

Советские же историки критиковали своих англоязычных коллег за то, что те – в частности Джордж Кеннан в «Россия выходит из войны» (англ. *Russia Leaves the War*, 1956) – видели «пропагандистские» тенденции как в «Декрете о мире», так и в других программных документов молодого Советского государства [246,247].

К 1961 году на французском языке не было опубликовано работы, специально посвященной выходу Советской России из войны или самому Брест-Литовскому миру. Однако сама тема рассматривалась почти всеми авторами общих трудов [248-253] по истории Октябрьской революции и Гражданской войны в России [254].

По мнению Андрея Дзенискевича, общей чертой данных работ было представление о заключенном мире как о тактическом «маневре», а также – приписывание Владимиру Ленину желания заключить именно сепаратный (а не всеобщий) мир [255].

11.6. Закавказье. Армянская и турецкая историография

По мнению Гаянэ Махмурян, первый «основополагающий» анализ Брестского мира с точки зрения армянского автора был сделан уже в мае 1918 года в двух статьях Николая Адонца: «Армянский вопрос и германские планы» [256] и «Турецкая нота и Турецкая Армения» [257].

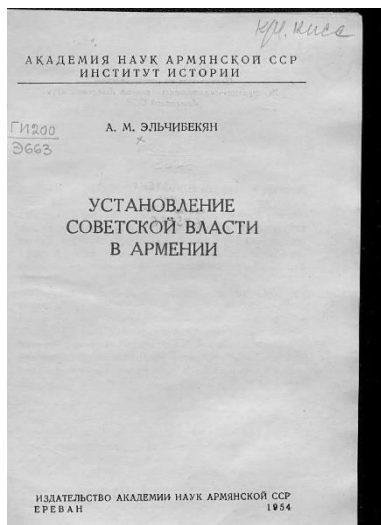

Рис. 19. Эльчибекян «Установление Советской власти в Армении» (Ереван, 1954).

В обеих работах Адонца содержались «нелицеприятные» оценки договора [5]: «Но так ли думают державы-конкуренты, или надо признать, что, когда они говорят одно и то же, то это не значит одно и то же? Может быть, речь идет о старом споре, чей меч будет висеть над этими странами? Все не ясно, все еще покрыто туманом. В этом тумане Армения видит лишь ясно очерченную фигуру германского Януса: один лик шепчет освобождение угнетенных народностей, а другой — взирает спокойно на вторжение, им же руководимое, турецких громил в раздавленную и униженную страну сирот и беженцев. Армянский народ онемел от неожиданностей, от капризов судьбы. Россия,

путеводная звезда, исчезла с горизонта, обманув все надежды, покинув армян «на костре, как траву или куст сухой»...»

Региональное изучение результатов договоренностей в Брест-Литовске было начато в работах, опубликованных на русском и армянском языках в период существования Армянской ССР [258-262]. В них содержалась критика краевой независимости – в том числе, как «независимости, не подкрепленной оборонными усилиями». В них также обращалось внимание [263-266] на изоляцию Закавказья от основных революционных событий на севере – в связи с деятельностью вооруженных сил, подконтрольных генерал-лейтенанту Антону Деникину (см. Добровольческая армия).

Аналогично американский историк Ричард Ованнисян в монографии «Армения на пути к независимости» [267] отмечал, что «весомая дипломатическая победа» турок в Брест-Литовске, а также – выполнение Закавказскими властями условий договора [268,269] при неудовлетворительной политике лишенного реальной независимости краевого Сейма – привели к дополнительным значительным потерям. Подобных потерь, по предположению автора, можно было избежать немедленной капитуляцией [270,271].

В 1989 году, анализируя результаты Бреста, Джон Киракосян подчеркивал бесплодность курса на умиротворение в Закавказье [272,273]. После распада Советского союза и Карабахской войны оценки Брестского мира изменились [274-276]: авторы новых работ утверждали, что вывод российских войск был чреват опасностью истребления армянского населения региона. Они полагали, что сам факт подписания мира не защищал от возможного османского наступления. Кроме того, историки обращали внимание, что заседания политических комиссий русской и турецкой делегаций оставались вне освещения многочисленными советскими авторами. Аналогичная судьба постигла и дополнительное русско-турецкое соглашение.

В частности, Грант Аветисян отмечал как преемственность брестского перемирия с последовавшим за ним перемирием в Ерзнке, принявшим все пункты советского документа, так и факт того, что инициатива турецкого продвижения в Малой Азии исходила из Берлина [277-279]. В 2004 году в Санкт-Петербурге Нина Есяян защитила кандидатскую диссертацию [280], в которой указывала, что «политика Советской России приносила в жертву интересы армянского народа ради обострения гражданской войны и интернационализации

революционных процессов» [281]. Она же отмечала, что в результате турецкая дипломатия успешно «переиграла» [282] советские власти, сумев «без помощи оружия решить вопросы территориальных приобретений, которых Турция не могла добиться в ходе военных действий» [283].

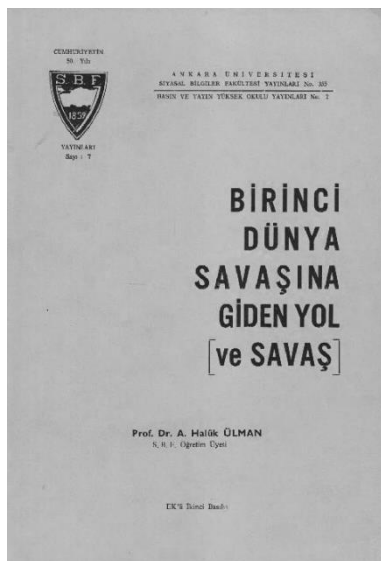

Рис. 20. Книга «Birinci Dünya Savaşına Giden Yol» (Анкара, 1973)

Т. Саакян полагал, что в рамках договора «успехи русской Восточной политики обменивались на хорошие отношения с Западом». Саакян игнорировал при этом, что Карсская область была 19 апреля 1919 года возвращена Республике Армения – и повторно потеряна только полтора года спустя [270,284].

Исследователи отмечали, что турецкая позиция в Брест-Литовске была практически исключительно ограничена закавказскими территориальными проблемами, а турецкая делегация не пыталась действовать самостоятельно. В частности, австрийский военный атташе в Турции Йозеф Помянковский дал удачный обзор как турецких амбиций и претензии на обширные районы Кавказа, так и соответствующих усилий правительства страны по их реализации [285,286]. Немецкие и турецкие интересы, зачастую противоречивые, были подробно

рассмотрены в работе дипломата Курта Цимке [287], охватывавшей события с 1914 с 1930 год [288].

«Резко пренебрежительные» заявления о Брестском договоре ряда ведущих грузинских политиков содержались в сборнике официальных документов [289]. А сборник дипломатических документов, касавшихся отношений Германии и Республики Армения [290], содержал значительное количество материалов об армяно-турецких пограничных конфликтах, начавшихся в связи с Брест-Литовским договором.

Среди других работ [291,292], удачное – хотя и явно «анти-турецкое» – введение в проблемы народов Кавказа в период Первой мировой войны было опубликовано Александром Зандерсом в 1942 году [293,294]. При этом, значительный исследовательский материал, накопленный турецкими историками [295-307], по состоянию на 2015 год, практически не использовался за пределами самой Турции [271].

Примечания к главе «Историография»

- [1] Jodeit, 1961, s. 568.
 [2] Каплуновская, 1990, с. 7.
 [3] Jodeit, 1961.
 [4] Smele, 2006, p. 205.
 [5] Махмурия, 2012, с. 52.
 [6] Каплуновская, 1990, с. 8.
 [7] Garthoff, 1952, p. 85.
 [8] Jodeit, 1961, s. 576.
 [9] VII съезд, 1923, с. 3.
 [10] Пролетарская революция, 1928.
 [11] Савельев, 1929.
 [12] Ключников, Сабанин, 1926.
 [13] Штейн, 1923.
 [14] Иоффе, 1920.
 [15] Jodeit, 1961, s. 574–575.
 [16] Ильин-Женевский, 1929.
 [17] Сокольников, 1920.
 [18] Иоффе, 1927, с. 137–146.
 [19] Кедрин, 1928.
 [20] Троцкий, 1930.
 [21] Фокке, 1930.
 [22] «Инструкции», 1918.
 [23] Каплуновская, 1990, с. 13–15.
 [24] Дернберг, 1968, с. vi–x, 209–217.
 [25] Полторац, 2015, с. 34–35.
 [26] Иоффе, Меринг, 1918.
 [27] Каменев, 1918.
 [28] Чичерин, 1920.
 [29] Майский, 1923.
 [30] Штейнберг, 1918.
 [31] Земледелец, 1918.
 [32] Полторац, 2015, с. 35.
 [33] Чубарьян, 1962, с. 164.
 [34] Деникин, 1933.
 [35] Mirkine, 1929, pp. 10–24.
 [36] Овсянников, 1922, с. 17–33.
 [37] Павлович (Вельтман), 1923.
 [38] Покровский, 1923, с. 63–73.
 [39] Сорин, 1925, с. 63–73.
 [40] Волковичер, 1928.
 [41] Ильин, 1928, с. 48–66.
 [42] Старчаков, 1928, с. 219–225.
 [43] Рахметов, 1929.
 [44] Павлович (Вельтман), 1918.
 [45] Полторац, 2015, с. 35–36.
 [46] Каплуновская, 1990, с. 15–17.
 [47] Garthoff, 1952, pp. 74–75.
 [48] Минц, 1931, с. 159–163.
 [49] Бубнов, 1930.
 [50] Кин, 1928, с. ix–lv.
 [51] Каплуновская, 1990, с. 17–18.
 [52] Garthoff, 1952, pp. 67–68.
 [53] Jodeit, 1961, s. 575.
 [54] Ленин, «О Брест...», 1924.
 [55] «Ленин и Брестский мир», 1923.
 [56] Ленин, 1940.
 [57] Полторац, 2015, с. 36.
 [58] Каплуновская, 1990, с. 9, 12.
 [59] Сталин, 1931.
 [60] Котович, 1934.
 [61] Антонов, 1935, с. 6–12.
 [62] Березин, 1935, с. 75–85.
 [63] Шачнев, 1935.
 [64] Городецкий, 1947, с. 58–82.
 [65] Каплуновская, 1990, с. 18–19.
 [66] Полторац, 2015, с. 36–37.
 [67] Garthoff, 1952, p. 73.
 [68] Каплуновская, 1990, с. 19.
 [69] Bailey, 1955, pp. 32–33.
 [70] Garthoff, 1952, pp. 76–78.
 [71] Багаев, 1957, с. 29–57.
 [72] Багаев, 1961.
 [73] Берлина, Горбунова, 1963.
 [74] Неслов, 1958.
 [75] Рыбаков, 1963.
 [76] Никольников, 1966.
 [77] Каплуновская, 1990, с. 19–20.
 [78] Кобляков, 1954.
 [79] Ознобишин, 1966.
 [80] Черных, 1969.
 [81] Майоров, 1957, с. 27–47.
 [82] Никольников, 1957.
 [83] Тёмкин, 1957.
 [84] Чубарьян, 1964.
 [85] Сламинин, 1968, с. 322–363.
 [86] Чубарьян, 1963.
 [87] Махмурия, 2012, с. 56.
 [88] Муравьёв, 1978.
 [89] Андронов, 1980.
 [90] Минц, 1982.
 [91] Каплуновская, 1990, с. 20–21.
 [92] Полторац, 2015, с. 37.
 [93] Ксенофонтов, 1991, с. 5.
 [94] Волкогоняев, 1988.
 [95] Журавлев, Наумов, 1988.
 [96] Бордогов, Козлов, 1988.

- [97] Горелов, 1988.
 [98] Старцев, 1989.
 [99] Панцов, 1990, с. 60–79.
 [100] Журавлев, 1990.
 [101] Каплуновская, 1990, с. 21–23.
 [102] Панцов, 1990, с. 79.
 [103] Уилер-Беннет, 2009, с. 96.
 [104] Ксенофонтов, 1991, с. 6.
 [105] Фельштинский, 1992.
 [106] Поршнева, 2000.
 [107] Михутина, 2007.
 [108] Полторац, 2015, с. 37–38.
 [109] Chernev, 2017, pp. 27, 183, 228–232, 235–236.
 [110] Калашников, 2008.
 [111] Селезнев, 2014, с. 232–233.
 [112] Бутаков, 2012.
 [113] Макаренко, 2010, с. 3–21.
 [114] Уткин, 2004.
 [115] Chernev, 2017, p. 27.
 [116] Полторац, 2015, с. 38–39.
 [117] Рубач, 1926, с. 7–35.
 [118] Винниченко, 1920.
 [119] Hoffmann, 1929, s. 141–160.
 [120] John, 1937.
 [121] Севрюк, 1927, с. 1–16.
 [122] Jodeit, 1961, s. 573–574.
 [123] Borsdiak, 1934.
 [124] Borsdiak, 1929.
 [125] Hrushevskij, 1941.
 [126] Reshetar, 1952, pp. 102–117, 281–316.
 [127] Horak, 1955, s. 14–22.
 [128] Markus, 1956.
 [129] Warvariv, 1956, s. 35–50.
 [130] Horak, 1949.
 [131] Jodeit, 1961, s. 574.
 [132] Владева, 1996, с. 47–61.
 [133] Камбуров, 1971, с. 48–58.
 [134] Александров, 2009, с. 191–220.
 [135] Марков, 2006, с. 143–186.
 [136] Chernev, 2017, pp. 198–199.
 [137] Radoslawoff, 1923, s. 273–291.
 [138] Radoslawoff, 1923, s. 282.
 [139] Ганчев, 1937.
 [140] Недев, 1927.
 [141] Jodeit, 1961, s. 572–573.
 [142] Chernev, 2017, p. 224.
 [143] Gunzenhäuser, 1970, s. 11.
 [144] Полторац, 2015, с. 42.
 [145] Kühlmann, 1948.
 [146] Michaelis, Schraepfer, 1958, s. 99–234.
 [147] Kühlmann, 1948, s. 524.
 [148] Jodeit, 1961, s. 568–569.
 [149] Hertling, 1919, s. 72–80.
 [150] Hoffmann, 1923, s. 189–218.
 [151] Ludendorff, 1919, s. 436–472.
 [152] Ludendorff, 1922, s. 448–472.
 [153] Walz, 1936.
 [154] Ludendorff, 1922, s. 481.
 [155] Jodeit, 1961, s. 569–570.
 [156] Zimmermann, 1918.
 [157] Stresemann, «Die Mittelmächte», 1918, s. 397–411.
 [158] Stresemann, «Zur politischen», 1918, s. 144–155.
 [159] Rohrbach, «Wendung», 1918, s. 35–38.
 [160] Rohrbach, «Brest-Litowsk», 1918, s. 71–78.
 [161] Loewenstein, 1918, s. 443–446.
 [162] Cleinow, «Friedensschluß», 1918, s. 226–229.
 [163] Cleinow, «Brest-Litowsk», 1918, s. 74–80.
 [164] «Der Friede von Brest-Litowsk», 1918, s. 258–266.
 [165] «Friede in Osteuropa», 1918, s. 493–503.
 [166] «Friede mit Rußland», 1918, s. 629–640.
 [167] «Friede im Osten», 1918.
 [168] Export-Revue, 1918.
 [169] Cleinow, «In und um Brest-Litowsk», 1918.
 [170] Cleinow, «Randglossen», 1918, s. 26–29.
 [171] Cleinow, «Der Schlußakt», 1918, s. 202–207.
 [172] Ledebour, Kohn, 1918.
 [173] Volkmann, 1931, s. 118–121, 139–144.
 [174] Bredt, 1926, s. 218–240.
 [175] Rosenberg, 1928, s. 184–187, 190–196.
 [176] Deuerlein, 1955, s. 300–304.
 [177] Milatz, 1949.
 [178] Fischer F., 1961.
 [179] Hahlweg, 1960.

- [180] Matthias, Morsey, 1959.
- [181] Jodeit, 1961, s. 569–571, 579.
- [182] Klein, 1953, s. 17–41.
- [183] Rauch, 1955, s. 103–112.
- [184] Jodeit, 1961, s. 569, 575.
- [185] Polzer-Hoditz, 1928, s. 525–531.
- [186] Wiesner, 1923.
- [187] Seidler, Toggenburg, 1918, s. 1–25.
- [188] Czernin, «Frieden», 1918, s. 69.
- [189] Czernin, «Friedensverhandlungen», 1918, s. 2–8.
- [190] Kreppel, 1918.
- [191] Czernin, 1919, s. 289–347.
- [192] Burián, 1923, s. 254 ff.
- [193] Polzer-Hoditz, 1928, s. 526.
- [194] Gratz, Schüller, 1925, s. 258 ff.
- [195] Jodeit, 1961, s. 571–572.
- [196] Arz von Straußenburg, 1924, s. 277 ff.
- [197] Landwehr, 1931.
- [198] Bardolff, 1938, s. 279 ff.
- [199] «Um Friede, Freiheit und Recht», 1918.
- [200] Politische und volkswirtschaftliche Chronik, 1918.
- [201] Fester, 1925, s. 217–229.
- [202] Menczel, 1932.
- [203] Glaise-Horstenau, 1929, s. 135–154.
- [204] Kock, 1937.
- [205] Jodeit, 1961, s. 572.
- [206] Klimas, 1919, s. 108 ff.
- [207] Gossler, 1918.
- [208] Jackson, 1948, pp. 131–137.
- [209] Hehn, 1956, s. 103–218.
- [210] Colliander, 1935.
- [211] Hehn, 1956, s. 134–143.
- [212] Hehn, Rimsha, Weiss, 1971–1977.
- [213] Jodeit, 1961, s. 577.
- [214] Halecki, 1918.
- [215] Roth, Stein, 1919, s. 95–99.
- [216] Bilinski, 1924, s. 164 ff.
- [217] Кревецкий, 1925, с. 19–24.
- [218] Smogorzewski, 1930–1931.
- [219] Podleski, 1933.
- [220] Hutten-Czapski, 1936, s. 455–493.
- [221] Costes, 1937, pp. 274–278.
- [222] Skrzypek, 1948.
- [223] Studnicki, 1953, s. 68.
- [224] Staruch, 1948.
- [225] Barwinskij, «Cholmer Land», 1918, s. 200–207.
- [226] Barwinskij, «Cholmer Frage», 1918, s. 53–57.
- [227] Wasilewski, 1918.
- [228] Wasilewski, 1919.
- [229] Conze, 1958, s. 337–344, 347.
- [230] Jodeit, 1961, s. 577–578.
- [231] Kröger, 1937.
- [232] Jodeit, 1961, s. 570.
- [233] Magnes, 1919.
- [234] Fischer L., 1951.
- [235] Dennis, 1924, pp. 21–51.
- [236] Чубарьян, 1962, с. 159, 162.
- [237] Shub, 1948, pp. 292–302.
- [238] Proceedings of the Brest-Litovsk, 1918.
- [239] Smele, 2006, p. 206.
- [240] Chernev, 2017, p. 25.
- [241] Deutscher, «The Prophet armed», 1954, pp. 359–393.
- [242] Warth, 1954, pp. 196–242.
- [243] Chamberlin, 2014, pp. 389–413.
- [244] Jodeit, 1961, s. 576–577.
- [245] Чубарьян, 1962, с. 163.
- [246] Kennan, 1956, pp. 219–241.
- [247] Чубарьян, 1962, с. 164–165.
- [248] Monzie, 1931, p. 112.
- [249] Persky, 1919.
- [250] Welter, 1936, pp. 69–70.
- [251] Moulis, Bergonier, 1937.
- [252] Rollin, 1931, Vol. I, p. xx; Vol. II, pp. xxi, 217–218.
- [253] Niessel, 1940.
- [254] Дзенискевич, 1961, с. 64.
- [255] Дзенискевич, 1961, с. 74.
- [256] Адонц, «Армянский вопрос», 1918, с. 3–17.
- [257] Адонц, «Турецкая нота», 1918.
- [258] Эльчибеян, 1954, с. 35, 40.
- [259] Эльчибеян, 1957, с. 56.
- [260] Саркисян, 1962, с. 324–327, 334–336, 339, 343–344, 359, 369.
- [261] Հարութունյան, 1984, էջ. 91, 149.
- [262] «Հայ ժողովրդի Պատմություն», 1967, էջ. 35.
- [263] Галоян, 1969, с. 199, 217, 227–228, 263.
- [264] Галоян, 1977, с. 35–36.

- [265] Չալոյան, 1999, էջ. 45–47.
 [266] Погосян, 1983, с. 200–203, 210.
 [267] Нованнисян, 1969, pp. 134, 151, 156, 161–163, 167, 169, 173, 222–225, 244.
 [268] Կոչոյան, 2010, p. 38.
 [269] Микаелян, 1995, с. 485–486, 513, 582–584.
 [270] Махмуриян, 2012, с. 61.
 [271] Полторацк, 2015, с. 38.
 [272] Киракосян, 1989, с. 223–224, 226–229, 243.
 [273] Махмуриян, 2012, с. 56–57.
 [274] Аветисян, 1994, с. 3–5, 7, 11–15, 23, 31–33, 42, 64, 69–70, 121.
 [275] Մարգարյան, 1995, էջ. 204.
 [276] Ավետիսյան, 1997, էջ. 18, 28, 31–32, 35, 41, 80–81, 103–105, 179–180, 288, 400.
 [277] Барсегов, 2005, с. 195–205.
 [278] Казанджян, Азнаурян, Григорян, 2005, с. 48–60.
 [279] Махмуриян, 2012, с. 57–58.
 [280] Есян, 2004.
 [281] Махмуриян, 2012, с. 60.
 [282] Махмуриян, 2012, с. 60–61.
 [283] Есян, 2004, с. 8–9.
 [284] Մահալյան, 2007, էջ. 43, 55, 97.
 [285] Wegner, 1921.
 [286] Pomiankowski, 1928, s. 329–337.
 [287] Ziemke, 1930, s. 49–56.
 [288] Jodeit, 1961, s. 573.
 [289] Правительство Грузинской Республики, 1919, с. 164, 168, 171, 293–342.
 [290] Lepsius, 1919.
 [291] Avalishvili, 1940.
 [292] Kazemzadeh, 1951.
 [293] Sanders-Nikuradse, 1944, s. 302–305.
 [294] Jodeit, 1961, s. 578.
 [295] Lestien, Cere, 1966, I. 1914–1918.
 [296] Kurat, 1967, s. 375–415.
 [297] Kurat, 1990, s. 367–385.
 [298] Ülman, 1973.
 [299] Renouvin, 1969.
 [300] Таş, 1995.
 [301] Kılıç, 1998.
 [302] Yerasimos, 2000.
 [303] Gülboy, 2004.
 [304] Sander, 2006.
 [305] Sander, 2008.
 [306] Sander, 2013.
 [307] Armaoğlu, 2012.

Список литературы к главе «Историография»

1. Каплуновская Е. И. Внутрипартийная дискуссия о Брестском мире. Источники, историография : автореферат. / ХГУ; науч. рук. И. Ш. Черномаз. – Харьков, 1990. – 24 с.
2. Каплуновская Е. И. Внутрипартийная дискуссия о Брестском мире. (Историография проблемы). – Харьков: Ин-т обществ.-полит. знаний, 1990б. – 12 с.
3. Бердута М. З. Брестский мир в советской историографии (1918–1968 гг.) : автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Харьковский государственный университет им. А.М.Горького. – Харьков, 1972. – 28 с.
4. Брестський мир у радянській історіографії (1918 – середина 1930-х років) // Питання історії народів СРСР. – 1971. – Вип. 12. – С. 35–41.
5. Бердута М. З. Брестський мир у радянській історіографії (сер. 30-х – перша половина 50-х років) // Вісн. Харк. ун-ту. – 1972. – № 75 : Історія. – Вип. 6. – С. 22–28.
6. Бердута М. З. Брестський мир у радянській історіографії (1956–1968) // Вісн. Харк. ун-ту. – 1971. – № 62 : Історія. – Вип. 5. – С. 10–18.
7. Бердута М. З. Капіталістичні країни і Брестський мир у радянській історіографії (середина 50-х – 60-і роки) // Питання нової та новітньої історії. – 1972. – Вип. 15. – С. 137–145.
8. Бердута М. З. Выдающаяся победа ленинской политики мира // Красное знамя. – 1973. – 4 марта.
9. Бердута М. З. Висвітлення боротьби партії проти «лівих комуністів» і троцькістів у період Бреста в радянській історіографії 20-х – першої половини 30-х років. // Вісн. Харк. ун-ту. – 1975. – № 118 : Історія. – Вип. 9. – С. 3–9.
10. Бердута М. З. Брестський мир у працях В. І. Леніна // Вісн. Харк. ун-ту. – 1976. – № 145 : Деякі питання історії СРСР і загальної історії. – С. 3–10.
11. Бердута М. З. Брестський мир в радянській археографічній і мемуарній літературі // Вісн. Харк. ун-ту. – 1979. – № 182 : Історія. – Вип. 11. – С. 106–114.
12. Чубарьян А. О. Брестский мир в американской и английской буржуазной историографии // Вопросы истории. – 1962. – № 3. – С. 159–168.
13. Дзенискевич А. Р. Брест-Литовский мир во французской буржуазной историографии // Критика новейшей буржуазной историографии : Сборник статей / ред. коллегия: О. Л. Вайнштейн (отв. ред.) и др. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР. / Ленингр. отд-ние/, 1961. – 444 с. – (Труды Ленинградского отделения Института истории / Акад. наук СССР; Вип. 3).
14. Полторак С. Н. Брестский мирный договор 1918 г.: источники, историография и перспективы исследования // Сборник докладов межвузовской научной конференции «Россия в первой мировой войне: проблемы истории и историографии». / отв. ред. д.и.н., проф. В. В. Калашников. – ЛЭТИ, 2015. – Т. 3. – С. 34–42. – 229 с. – ISBN 978-5-7629-1617-2.
15. Махмурия Г. Г. Брестский мир 1918 г. в оценке современников и армянской историографии // Պատմա-փառագիտական հանդես = Historical-Philological Journal. – 2012. – № 2. – С. 46–62. – ISSN 0135-0536.
16. Smele J. The Treaty of Brest-Litovsk // The Russian Revolution and Civil War 1917–1921: An Annotated Bibliography. – A&C Black, 2006. – P. 204–206. – 656 p. – (Continuum Collection). – ISBN 9781441119926. – ISBN 1441119922.
17. Sydney D. Bailey. Stalin's Falsification of History: The Case of the Brest-Litovsk Treaty (англ.) // The Russian Review. – 1955. – Vol. 14. – P. 24–35. – doi:10.2307/126074.
18. Sydney D. Bailey. Brest-Litovsk: A Study in Soviet Diplomacy (англ.) // History Today. – 1956. – Vol. 6, no. 8. – P. 511–521. – ISSN 0018-2753.
19. Raymond L. Garthoff. The Stalinist Revision of History: The Case of Brest-Litovsk (англ.) // World Politics. – 1952. – October (vol. 5, iss. 1). – P. 66–85. – ISSN 1086-3338. – doi:10.2307/2009088.

20. Raymond L. Garthoff. The Stalinist Revision of History: The Case of Brest-Litovsk (англ.) // Problems of Communism. – 1953. – Vol. 2, no. 3–4. – P. 34–41. – ISSN 1075-8216.
21. Jodeit K. Literatur zum Frieden von Brest-Litowsk 1918 (9.2 und 3.3) (нем.) // Jahresbibliographie. Bibliothek für Zeitgeschichte. – Stuttgart, Frankfurt am Main, 1961. – Bd. 33. – S. 567–587. – ISSN 0081-8992.
22. Max Gunzenhäuser. Die Pariser Friedenskonferenz 1919 und die Friedensverträge 1919–1920. Literaturbericht und Bibliographie. – Frankfurt am Main: Bernard & Graefe, 1970. – vii, 287 S. – (Schriften der Bibliothek für Zeitgeschichte, Stuttgart: Heft 9).
23. Российская коммунистическая партия (б). Съезд (7; 1918; Петроград). Стенографический отчет 6-8 марта 1918 года / ЦК РКП (б). Комис. по ист. Окт. рев. и РКП (б) (ИСТ-ПАРТ), Седьмой съезд РКП. – М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 212 с.
24. Пролетарская революция. – 1928. – № 2.
25. Протоколы Центрального комитета РСДРП. Август 1917 – февраль 1918 / Под общ. ред. М. А. Савельева; Подготовил к печати В. Рахметов; Институт Ленина при ЦК ВКП(б). – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1929. – vii, 309 с.
26. Инструкции, циркуляры и приказы с приложением мирного Брестского договора, декретов Совнаркома, извлечений из протоколов заседаний Совета экспертов, протокола совещания о ликвидации бывших частных банков и прочих справочных материалов. – Петроград: Тип. АО «Фридрих Кан», 1918. – 364 с.
27. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора. Сборник документов. В 2 т. / ред.: С. Дернберг, Х. Зайдевиц, И. Н. Земсков, И. К. Кобялков, В. С. Семенов, О. Фишер, В. М. Хвостов, А. Штерн. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 1 (1917–1918 гг.). – xxii, 758 с. – 5000 экз.
28. Мирные переговоры в Брест-Литовске с 22/9 декабря 1917 г. по 3 марта (18 февраля) 1918 г / Полный текст стенограмм под ред. и с примеч. А. А. Иоффе (В. Крымского), с предисл. А. Д. Троцкого. – М.: Тип. III Интернационала, 1920. – Т. 1. Пленарные заседания. Заседания полит. комиссии. – 268 с.
29. Брест-Литовская конференция : заседание экономической и правовой комиссий / под редакцией и с вступительной статьей Б. Е. Штейна. – М.: Издание Народного комиссариата по иностранным делам, 1923. – 154 с.
30. Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. – М.: Литиздат НКВД, 1926. – 463 с.
31. Сокольников Г. Я. Брестский мир. – М.: Гос. изд-во, 1920. – 31 с.
32. Иоффе А. А. Брест Литовск. Воспоминания // Новый мир / под ред. В. П. Полонского. – 1927. – № 6. – С. 137–146. – ISSN 0130-7673.
33. Ильин-Женевский А. Ф. Большевики у власти : Воспоминания о 1918 годе / А. Ф. Ильин-Женевский; Отд. Ленингр. област. ком-та ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б). Ленингр. облистпарт.. – Л.: Прибой (тип. Печатный двор Гос. изд-ва), 1929. – 196 с.
34. Ilyin-Zhenevsky A. F. The Bolsheviks in Power; Reminiscences of the Year 1918. – London: New Park Publications, 1984. – 164 p. – ISBN 9780861510115. – ISBN 0861510119.
35. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. В 2 т. – Берлин: Гранит, 1930. – 325, 337 с.
36. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии / отв. за выпуск Л. В. Дмитриев. – М.: Панорама, 1991. – 624 с. – ISBN 5-85220-067-0.
37. Троцкий Л. Д. Мирные переговоры // От Октября до Бреста = Октябрьская революция / Л. Д. Троцкий; Российская коммунистическая партия (большев.). – М.; Петроград: Коммунист, 1918. – 125 с.

38. Trotzki L. Von der Oktober-Revolution zum Brester Friedensvertrag. – Bern: Promachos, 1918. – 120 S.
39. Фокке Д. Г. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров) // Архив русской революции. – 1930. – Т. 20. – С. 5–207.
40. Фокке Д. Г. Брестский мир: На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии. (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров) / предисл. А. В. Лучникова, В. В. Хасина; примеч. В. Е. Климанова. – М.: Кучково поле, 2017. – 384 с. – (Библиотека русской революции). – ISBN 978-5-9950-0833-0.
41. Берестейський мир з нагоди 10-х роковин 9/II. 1918 –9/II. 1928. Спомини і матеріали / І. Кедрин. – Л.-К.: «Червона Калина», 1928. – 319 с.
42. Кривецький І. Королівство Галичина і Володимирія. 1772–1918 (Das Königreich Galizien und Lodomerien) (укр.) // Стара Україна : часопис історії і культури : місячник / під ред. Ів. Кривецького. – Львів: Наук. Т-во ім. Шевченка, 1925. – № 1–2. – С. 19–24.
43. Брест-Литовский Договор // Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии: сборник документов = Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. – Тифлис: Типогр. Правительства Грузинской Республики, 1919. – 514 с.
44. Самойло А. А. Брест-литовские мирные переговоры // Две жизни. – Военное издательство, 1958. – 274 с.
45. Троцкий Л. Д. Заседания российской, германской и австро-венгерской делегаций (Политическая комиссия). I. Заседание 9 февраля 1918 г. // Сочинения. – М.; Л., 1926. – Т. 17. Советская Республика и капиталистический мир. Часть I. Первоначальный период организации сил. – 748 с.
46. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 36. Март – июль 1918.
47. Иоффе А. А. Внешняя политика Советской России / А. Иоффе (В. Крымский); с предисл. Фр. Меринга. – М.: Изд-во ВЦИК, 1918. – 40 с.
48. Земледелец Г. Брестский мир несет смерть России, рабство и нищету трудящимся = Брестский мир несет смерть России, рабство и нищету трудящимся / Партия социалистов-революционеров. – Самара: Самарский губком ПСР, 1918. – 75 с.
49. Каменев Ю. Борьба за мир : (Отчет о мирных переговорах в Бресте) : С приложением договора о перемирии, германских и русских условий мира и декларации / А. Каменев. – Петроград: [Тип. Д. П. Рузского], 1918. – 82 с. – (Библиотека обществоведения; Кн. 43).
50. Мстиславский С. Брестские переговоры. (Из дневника). – СПб.: Изд-во «Скифы», 1918. – 91 с.
51. Мстиславский С. Брестские переговоры // Вольный Юг [Революционный Севастополь] : ежедневная общественно-литературно газета, ПСР. – Севастополь, Таврическая губерния, 1917. – 8 декабря.
52. Чичерин Г. В. Внешняя политика Советской России за два года : Очерк, сост. к двухлетней годовщине рабоче-крестьянской революции. – М.: Гос. изд-во, 1920. – 32 с.
53. Майский И. М. Внешняя политика РСФСР, 1917–1922 / И. Майский. – М.: Красная новь, 1923. – 194 с.
54. Овсянников Н. ЦК РКП и Брест [Ц. К. Р. К. П. и Брест] (К истории подписания Брестского мира) // Современник / ред. К. Новицкий (К. Петровин), М. Мебель. – 1922. – Вып. I. – С. 17–33.
55. Павлович М. Ленин и Брест // Красная новь / А. К. Воронский. – 1923. – № 4.
56. Павлович М. Брестский мир и условия экономического возрождения России. – М.: Изд-во ВЦИК сов. р., с., к. и к. д., 1918. – 87 с. – (Основы империалистической политики и Мировая война/ М. П. Павлович (Мих. Вельтман); Кн. 11. Ч. 1).

57. Покровский М. Н. Ленин как тип революционного вождя // Пролетарская революция. – 1923. – № 2. – С. 63–73.
58. Сорин В. Партия и оппозиция : из истории оппозиционных течений. Ч.1: Фракции левых коммунистов. / В. Сорин, пред. Н. Бухарина. – М.: Московский рабочий, 1925. – 188 с.
59. Волковичер И. В. Брестский мир / И. Волковичер. – М., Л.: Госуд. изд-во (М.: тип. «Красный пролетарий»), 1928. – 84 с. – (Истпарг. Отд. ЦК ВКП (б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП (б). Серия научно-популярных очерков).
60. Ильин-Женевский А. Ф. Брестский мир и партия (историческая справка) // Красная летопись. – 1928. – № 1 (25). – С. 48–66.
61. Старчаков А. О. Брест // Красная летопись. – 1928. – № 3. – С. 219–225.
62. Рахметов В. К истории январских тезисов Ленина 1918 года // Пролетарская революция. – 1929. – № 5.
63. Кин Д. Брестский мир и VII съезда партии // Седьмой съезд ВКП(б)/. Март 1918. Протоколы, резолюции и постановления / под ред. Д. Кина и В. Сорина. – М., Л.: Гос. изд-во (М. : 1-я Образцовая тип.), 1928. – lviіі, 305 с. – (Протоколы съездов и конференций В.К.П.(б) / Истпарг. Отд. ЦК ВКП(б) по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б)).
64. Бубнов А. ВКП(б) // БСЭ. – 1930. – Т. 11.
65. Минц И. «Левые коммунисты» в свете новых фактов // Историк-марксист. – 1931. – № 15. – С. 159–163.
66. Сталин И. В. О некоторых вопросах истории большевизма // Пролетарская революция. – 1931. – № 6 (113).
67. Сталин И. В. О некоторых вопросах истории большевизма: Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» // Сочинения. – М.: Политиздат, 1954. – Т. 13. – С. 84–102.
68. Stalin I. V. Werke. – Berlin: Dietz, 1951. – Bd. 4. – S. 24 ff., 34–41.
69. Котович В. Политика партии в период Бреста / В. Котович; под общ. ред. В. Котовича, З. Пиндырика и К. Розенблома. – Л.: ВПАТ (ЛОЦТ им. К. Ворошилова), 1934. – 51 с. – (ВКП(б) и военные вопросы / Воен.-полит. акад. РККА им. Толмачева; Вып. 5).
70. Антонов П. Борьба партии с «Левыми коммунистами» и Троцким по вопросу о Брестском Мире // Борьба классов. – 1935. – Апрель (№ 4). – С. 6–12.
71. Березин Н. Борьба партии о «левыми» коммунистами // Большевик. – 1935. – № 11. – С. 75–85.
72. Шачнев М. Борьба партии против «левых коммунистов» и троцкистов в 1918–1921 гг. // Пропагандист. – 1935. – № 7.
73. Неелов М. М. Борьба большевиков за мир. (Октябрь 1917 – март 1918 гг.) / М. М. Неелов, канд. ист. наук. – Омск: Обл. кн. изд-во, 1958. – 84 с.
74. Рыбаков М. В. Первый послеоктябрьский съезд Коммунистической партии // Вопросы истории КПСС. – 1963. – № 3.
75. Никольников Г. А. Победа ленинской стратегии и тактики по вопросам войны, мира и революции. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1966. – 240 с.
76. Багаев Б. Ф. Борьба большевиков за ратификацию Брестского мира в местных Советах (февраль-март 1918 г.) // Научные записки : Ленинградский финансово-экономический институт. – 1957. – Вып. 18. – С. 29–57.
77. Багаев Б. Ф. Борьба с «левыми коммунистами» в местных партийных организациях накануне VII съезда партии // Исторические науки. – 1961. – № 1.
78. Берлина З. Н., Горбунова Н. Т. Брестский мир и местные партийные организации // Вопросы истории КПСС. – 1963. – № 9.
79. Ознобишин Д. В. От Бреста до Юрьева : из истории внешней политики Советской власти 1917–1920 гг. – М.: Наука, 1966. – 328 с.

80. Черных А. Г. В. И. Ленин – историк пролетарской революции в России / А. Г. Черных; АН СССР. Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1969. – 332 с.
81. Майоров С. М. Октябрьская революция и осуществление ленинской политики мира // Вопросы истории. – 1957. – Ноябрь (№ 11). – С. 27–47.
82. Майоров С. М. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. – М.: Госполитиздат, 1959. – 295 с.
83. Никольников Г. А. Жовтнева соціалістична революція і боротьба радянської держави за загальний демократичний мир // Торжество идей ленинизма: збірник статей / ВІПШ при ЦК КП України. – Київ: Держполітвидав УРСР, 1957. – 558 с.
84. Тёмкин Я. Г. Большевики в борьбе за демократический мир (1914–1918 гг.): дисс. на соискание учен. степ. канд. ист. наук / Ленингр. гос. ун-те. – М., 1957. – 434 с.
85. Чубарьян А. О. Брестский мир / АН СССР. Ин-т истор. – М.: Наука, 1964. – 246 с.
86. Чубарьян А. О. Брестский мир. – М.: Госполитиздат, 1963. – 46 с.
87. Сламихин Н. А. Критика В. И. Лениным «левых коммунистов» по вопросам теории социалистической революции // Некоторые вопросы стратегии и тактики партии большевиков в Октябрьской революции: [сборник статей] / Высп. парт. школа при ЦК КПСС. Кафедра истории КПСС; [Редаколлегия: Ф. Д. Кретов (глав. ред.) и др.]. – М.: Мысль, 1968. – С. 322–363. – 444 с.
88. Муравьёв А. М. Победа ленинского предвидения / к. ист. н. А. М. Муравьёв. – Л.: о-во «Знание» РСФСР. Ленингр. орг., 1978. – 34 с. – (В помощь лектору / О-во «Знание» РСФСР, Ленингр. отд-ние).
89. Андранов С. А. VII съезд РКП (б) / С. А. Андранов. – М.: Политиздат, 1980. – 94 с.
90. Минц И. И. Год 1918-й / И. И. Минц. – М.: Наука, 1982. – 576 с.
91. Позняков К. I., Лиханська Л. О., Бронников В. Д. Минц И. И. Год 1918-й, – М.: Наука, 1982. – 576 с. // Український історичний журнал. – 1984. – № 5. – С. 143–145.
92. Вологонов Д. А. Демон революции // Правда. – 1988. – 9 сентября.
93. Журавлев В., Наумов В. Возвращение к правде // Правда. – 1988. – 9 октября.
94. Бордюгов Г., Козлов В. Николай Бухарин. Эпизоды политической биографии // Коммунист. – 1988. – № 13.
95. Горелов И. Е. Николай Бухарин / И. Е. Горелов. – М.: Московский рабочий, 1988. – 282 с. – ISBN 5-239-00604-0.
96. Старцев В. И. Л. Д. Троцкий : (Страницы полит. биогр.) / В. И. Старцев. – М.: Знание, 1989. – 63 с. – ISBN 5-07-000955-9.
97. Журавлев В. В. Рубикон Бреста // Вопросы истории КПСС. – 1990. – № 6, 7.
98. Панцов А. В. История советского общества в новом освещении. Брестский мир // Вопросы истории. – 1990. – № 2. – С. 60–79.
99. Городецкий Е. Восточный фронт в 1918 году // Вопросы истории. – 1947. – Июль (№ 9). – С. 58–82.
100. Ленин В. О Брестском мире: Сборник речей. – Харьков: Пролетарий, 1924. – 56 с.
101. Ленин В. И. Ленин и Брестский мир : Статьи и речи Н. Ленина в 1918 году о Брестском мире : Сост. по материалам 15 т. «Собрания сочинений» Н. Ленина / с вводящей ст. и прим. Н. Овсянникова. – М.; Пг.: Госиздат, 1923. – 118, [1] с.
102. Ленин В. И. Ленин и Брестский мир / Ст. и речи Н. Ленина в 1918 году о Брестском мире. – 2-е изд. – М.: Госиздат, 1924. – 118 с.
103. Ленин В. И. Брестский мир – мирная передышка. – Ижевск: Удмуртгосиздат, 1940. – 44 с.
104. Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: октябрь 1917 – ноябрь 1918. – М.: Терра, 1992. – 656 с.

105. Фельштинский Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир, октябрь 1917 – ноябрь 1918. – М.: Терра : Кн. Клуб Книговек, 2014. – 541 с. – (Тайны истории в романах, повестях и документах; Век XX). – ISBN 978-5-4224-0823-8.
106. Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918 г.). – Екатеринбург: Терра, 2000. – 414 с. – ISBN 5-7691-1026-0.
107. Михутина И. В. Украинский Брестский мир : путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской центральной рады. – М.: Европа, 2007. – 278 с. – (Серия «Евровосток»). – ISBN 978-5-9739-0090-8.
108. Калашников В. В. Брест-1918: иной взгляд // Санкт-Петербургские ведомости. – 2008. – 14 марта.
109. Селезнев Ф. А. Судьба учредительного собрания и вопрос о сепаратном мире с Германией // Первая мировая война. Взгляд из XX века. Россия и Нижегородская губерния в 1914–1918 гг. – Нижний Новгород: Деком, 2014.
110. Эльчибекян А. М. Установление Советской власти в Армении / АН АрмССР, Ин-т истории. – Ереван: Изд-во Акад. наук Арм. ССР, 1954. – 136 с.
111. Эльчибекян А. М. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении / АН АрмССР, Ин-т истории. – Ереван: Изд-во Акад. наук Арм. ССР, 1957. – 218 с. – (К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции / Акад. наук Арм. ССР. Ин-т истории).
112. Саркисян Е. К. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны / Акад. наук Арм. ССР. Сектор востоковедения. – Ереван: Изд-во Акад. наук Арм. ССР, 1962. – 496 с.
113. Галоян Г. А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900–1922. – Ереван: Айтастан, 1969. – 508 с.
114. Галоян Г. А. Октябрьская революция и возрождение народов Закавказья. – М.: Мысль, 1977. – 296 с.
115. Киракосян Дж. Младотурки перед судом истории / предисл. Г. Азатяна; ред. М. А. Гасратян; перев. с арм. Л. А. Казарян, С. П. Симоняна; примеч. Р. П. Кондакчяна. – Ереван: Айтастан, 1989. – 494 с.
116. Аветисян Г. Брест-Литовск : как были отторгнуты Турцией Карс, Ардаган и Батум. – Ереван: Спорт, 1994. – 144 с.
117. Длонц Н. Армянский вопрос и германские планы // Международная политика и мировое хозяйство : двухнедельный журнал / ред. М. А. Гошпалер, С. О. Загорский. – Петроград, 1918. – 1 мая (№ 4). – С. 3–17.
118. Длонц Н. Армянский вопрос и германские планы // «Вестник общественных наук» НАН РА. – Ереван: Издательство «Гитутюн» НАН РА, 1993. – № 1. – С. 139, 142. – ISSN 0320-8117.
119. Длонц Н. Турецкая нота и Турецкая Армения // Новая жизнь. – Петроград, 1918. – 24 мая.
120. Длонц Н. Турецкая нота и Турецкая Армения // «Вестник общественных наук» НАН РА. – Ереван: Издательство «Гитутюн» НАН РА, 1990. – № 4. – С. 73–77. – ISSN 0320-8117.
121. Есаян Н. К. Брест-Литовские переговоры (1918 г.). Отторжение от России закавказских территорий: к истории вопроса / ред.: А. В. Доброва. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2004. – 32 с. – ISBN 5-7320-0782-2.
122. Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913–1919). Материалы политического архива министерства иностранных дел Кайзеровской Германии. Сборник / НАН РА. Междунар. гуманит. фонд арменоведения им. Ц.П. Агаяна; сост., отв. ред., авт. предисл., ввел. и примеч. В. Микасян. – Ереван: Гитутюн, 1995. – 631 с. – ISBN 5-8080-0334-2.

123. Погосян А. М. Карсская область после победы Великой Октябрьской социалистической революции; Турецкое нашествие 1918 года // Карсская область в составе России / отв. ред. В. А. Дилоян; рец. В. А. Байбуртян. – Ереван: Айтастан, 1983. – 285 с.

124. Барсегов Ю. Г. Брест-Литовский договор и Армения // Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества : Док. и коммент. = The Genocide of Armenians: The Responsibility of Turkey and the Obligations of the World Community / Союз армян России, Арм. ин-т междунар. права и политологии в Москве; Сост., отв. ред., авт. предисл. и коммент. Ю. Г. Барсегов. – Гардарики: М., 2005. – Т. 2. ч. 2. – 606 с. – (ОАО Можайский полигр. комб.). – ISBN 5-8297-0256-8.

125. Казанджян Р., Азнаурян С., Григорян Д. Некоторые аспекты рассмотрения армянского вопроса на переговорах в Брест-Литовске (1918 г.) // Туркологические и османистические исследования = Turkish and Ottoman studies = Թյրքաղիսական և օսմանաղիսական հետազոտություններ / Խմբ. Ռ. Սաֆրաստյան ; ՀՀ ԳԱԱ Արևելագիտ. ին-տ. – Երևան: Զանգակ-97, 2005. – Т. 3. – С. 48–72. – 112 с. – ISBN 99941-37-42-5.

126. Казанджян Р., Азнаурян С., Григорян Д. Некоторые аспекты рассмотрения армянского вопроса на переговорах в Брест-Литовске (1918 г.) // Современные Российско-Армянские отношения (к 175-летию Туркманчайского договора) / ред. кол.: А. Г. Задохин, В. В. Цыкало, С. А. Азнаурян, Г. Г. Кадымов, З. Ф. Мамедов. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2004. – С. 110–130. – 160 с.

127. Недев Н. България в Световната война 1915–18. – София, 1927.

128. Недев Н. България в световната война (1915–1918) : бегъл ист. преглед. – 2-о изд. – София: Анико, 2001. – 168 с. – ISBN 9-549-07003-4.

129. Ганчев А. Войните презь третото българско царство. – София, 1937. – Т. 4. България в световната война 1915–1918 г.

130. Винниченко В. Die Wiedergeburt einer Nation = Відродження нації. – Киев, Вена: Dt. Verlagsanstalt, 1920. – Т. 1, 2.

131. Винниченко В. Відродження нації (Історія української революції: марець 1917 р. – грудень 1919 р.). – Книга Роду, 2008. – 797 с. – ISBN 9662186247.

132. Рубач М. К истории украинской революции // Летопись Революции : журнал Истпарта ЦК КП(б) Украины. – Харьков, 1926. – № 6 (21). – С. 7–35.

133. Севрюк О. Берестейський мир (Уривки зі споминів) (укр.) // Українські Вісті / ред. І. А. Баршак. – Париж, 1927. – № 19–22.

134. Севрюк О. Берестейський Мир 9-ІІ-1918 (Уривки зі споминів) / Відбиток з «Українських Вістей». Додаток: Боршак І. Література про Берестейський Мир Центральної Ради. – Париж: Les Nouvelles Ukrainiennes, 1927. – 16 с.

135. Кобляков И. К. От Бреста до Рапалло : Очерки истории советско-германских отношений с 1918 по 1922 г. – М.: Госполитиздат, 1954. – 252 с.

136. Kobljakov I. K. Der Brester Vertrag // Von Brest bis Rapallo. Geschichtlicher Abriss der sowj.-dt. Beziehungen von 1918–22. – Berlin: Verl. Kultur u. Fortschritt, 1956. – S. 13–54. – 302 S.

137. Штейнберг И. З. Почему мы против Брестского мира / И. З. Штейнберг; Партия левых социал.-рев. (интернационалистов). – М.: Революционный социализм, 1918. – 31 с. Архивная копия от 25 сентября 2018 на Wayback Machine

138. Steinberg I. Warum wir gegen den Frieden von Brest-Litowsk sind. – Genf: Reggiani, 1918. – 45 S.

139. Steinberg I. In the Workshop of the Revolution. – NY: Rinehart, 1953. – P. 83. – 306 p.

140. Деникин А. И. Очерки русской смуты. – М.: Айрис-пресс, 2006. – Т. 2. – ISBN 5-8112-1890-7.

141. Деникин А. И. Брест-Литовск. – Париж: L. Menstschikoff, 1933. – 51, [1] с. – (Минувшее: Историческая библиотека русского освободительного движения, 1).

142. Зиберт Д. Карта из приложения к Брест-Литовскому мирному договору: причины неопубликования и ошибки в интерпретации текста документа в немецкоязычной историографии // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. – 2018. – № 2. – С. 47–56. – ISSN 2520-6338.
143. Александров В. Брест-литовский мирен договор 1918 г. Военностратегически причины и международноправни последици. – София: Военно издателство, 2009. – 231 с. – ISBN 9789545094224.
144. Марков Г. Голямата война и българската стража между Средна Европа и Ориента 1916–1919 г. – София: БАН, 2006. – 404 с. – ISBN 9543220727.
145. Владева Л. В. Брест–Литовският мир и България (болг.) // Известия на държавните архиви. – 1996. – Т. 72. – С. 47–61. – ISSN 0323-9780.
146. Камбуров Г. Разногласия в четворния съюз при преговорите в Брест-Литовск и Букурещ през 1918 г. (болг.) // Исторически преглед. – 1971. – Бр. 3. – С. 48–58. – ISSN 0323-9748.
147. Ксенофонов И. Н. Мир, которого хотели и который ненавидели : Докум. репортаж [о заключении Брест. мир. договора]. – М.: Политиздат, 1991. – 414 с. – 30 000 экз. – ISBN 5-250-01174-8.
148. Парвус А. В борьбе за правду = Von Parvus. Im Kampf Um Die Wahrheit. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 147 с. – ISBN 978-5-9614-6465-8.
149. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / отв. ред. С. С. Хромов. – 1-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 704 с. – 100 000 экз.
150. История дипломатии / под ред. В. А. Зорина [и др.]; авт. С. Ю. Выгодский, С. А. Гонимонский, И. М. Горохов и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госполитиздат, 1965. – Т. 3: Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. – 831 с. – 63 500 экз.
151. История дипломатии / под ред. акад. В. П. Потёмкина. – М.; Л.: ОГИЗ, 1945. – Т. 2. Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.).
152. Бугаков Я. Н. Брестский мир. Ловушка Ленина для кайзеровской Германии. – М.: Вече, 2012. – 448 с. – (Военный архив). – 2000 экз. – ISBN 978-5-9533-6333-4.
153. Божич А. С. Брестский мир в оценке оппозиционной прессы (февраль – март 1918 г.) // Ключевские чтения – 2007: Русский исторический процесс глазами современных исследователей: материалы Межвузовской научной конференции (март 2007 г.): сборник научных трудов / ред. В. Е. Воронин. – М.: Изд-во Московского педагогического государственного университета (МПГУ), 2007. – С. 308–314. – 381 с. – ISBN 5-94845-190-9.
154. Макаренко П. В. Большевики и Брестский мир // Вопросы истории. – 2010. – Март (№ 3). – С. 3–21.
155. Уткин А. И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. – 624 с. – (История России. Современный взгляд). – ISBN 5-699-05831-1.
156. Борьба за мир // История Украинской ССР в 10-ти томах / Кондуфор Ю. Ю. (гл. ред.). – Киев: Наукова думка, 1984. – Т. 6: Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война на Украине (1917–1920). – 655 с. – 58 000 экз.
157. Иванов И. С. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002. – М.: Olma Media Group, 2002. – Т. 2. – 617 с. – ISBN 9785224036530.
158. Базанов С. Н. Крестьянская армия после первых поражений в ноябре 1917 – марте 1918 г. // Мир и политика / Журнальный клуб «Интелрос»; гл. ред. Э. А. Галумов. – 2012. – № 9. – ISSN 2073-8161.
159. Савченко В. А. Война Германии, Австро-Венгрии и УНР против Советской Украины (февраль – апрель 1918) // Двенадцать войн за Украину. – Харьков: Фолио, 2006. – 415 с. – (Время и судьбы). – ISBN 966-03-3456-7.

160. Волков С. В. Прерванная традиция. «Земшарная республика» вместо «Единой и Неделимой» // Почему РФ – ещё не Россия. Невостребованное наследие империи. – Вече, 2010. – 352 с. – (Русский вопрос). – 4000 экз. – ISBN 978-5-9533-4528-6.
161. Волков С. В. Праздник государственной измены? // Новая газета. – 2012. – 22 февраля (№ 19).
162. Вологонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. – М.: АСТ, 1998. – Т. 1. – 416 с. – (Всемирная история в лицах). – ISBN 5-237-00974-3.
163. Дмитриев С. Н. Таинственный Альянс // Наш современник : журнал. – 1990. – № 11. – С. 128–136. – ISSN 0027-8238.
164. Нольбе Б. Э. Политическая карта Брестских договоров // Международная политика и мировое хозяйство. – Петроград, 1918. – № 2. – С. 3–13.
165. Васильева О. Ю. Российская Православная Церковь и Октябрьская революция / Церковь и гражданская война – что произошло? // Православие и Мир. – 2017. – 2 ноября.
166. Карнаухов Д. В. Польша. Чужая война. // Первая мировая война: историкографические мифы и историческая память: моногр. : в 3 кн. / под ред. д-ра ист. наук О. В. Петровской; Рос. ин-т стратег. исслед.. – М., 2014. – Т. 1: Народы Российской империи. – С. 185–215. – 416 с. – ISBN 978-5-7893-0192-0.
167. Брестский мир 1918 / Жушкова Е. Ф. // Большой Кавказ – Великий канал. – М. : Большая российская энциклопедия, 2006. – С. 197. – (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004–2017, т. 4). – ISBN 5-85270-333-8.
168. Novannian R. G. Армения на пути независимости, 1918 г. = Armenia on the road to independence 1918. – Berkeley: University of California Press, 1969. – viii, 364 p.
169. Aram A. Yengoyan. «No War–No Peace»: The Treaty of Brest-Litovsk (англ.) // Armenian Review. – Watertown, Mass., 2010. – Spring-Summer (vol. 52, no. 1–2). – P. 33–44. – ISSN 0004-2366.
170. Hrushevskij M. A History of Ukraine / ed. by O. J. Frederiksen. – 3rd ed. – New Haven: Yale University Press, 1941. – 629 p.
171. Reshetar J. S. The Demise of the Rada // The Ukrainian Revolution 1917–1920. A study in nationalism. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1952. – 363 p.
172. Warvariv C. Polish-Ukrainian Relations, November 1916–November 1918 (англ.) // East European Problems. – 1956. – Autumn (vol. 1, no. 1). – P. 35–50. – ISSN 0422-0994.
173. Deutscher I. The Prophet armed. Trotsky 1879–1921. – London: Oxford University Press, 1954.
174. Дойчер И. Драма Брест-Литовска // Троцкий. Вооружённый пророк. 1879–1921 / Пер. с англ. Т. М. Шуликовой. – М.: Центрполиграф, 2006. – 527 с. – ISBN 5-9524-2147-4.
175. Warth R. D. A Separate Peace // Союзники и русская революция = The Allies and the Russian Revolution. From the fall of the monarchy to the Peace of Brest-Litovsk. – Durham, N. C.: Duke University Press, 1954.
176. Warth R. D. The Allies and the Russian Revolution. From the fall of the monarchy to the Peace of Brest-Litovsk. – Russell & Russell, 1973. – 294 p. – ISBN 978-0846216995. – ISBN 084621699X.
177. Magnes J. L. Россия и Германия в Брест-Литовске. Документальная история мирных переговоров = Russia and Germany at Brest-Litovsk: A Documentary History of the Peace Negotiations. – New York: Rand School of Social Science, 1919. – 192 p.
178. Proceedings of the Brest-Litovsk Peace Conference: The Peace Negotiations between Russia and the Central Powers, 21 November 1917 – 3 March 1918. – Washington, DC: GPO, 1918. – 187 p.
179. Fischer L. The Soviets in World Affairs. A history of the relations between the Soviet Union and the rest of the World 1917–1929. – 2nd ed. – Princeton: Princeton University Press, 1951. – Vol. 1, 2.

180. Shub D. Brest-Litovsk // Lenin: A Biography. – revised, unabridged. – Doubleday, 1948. – 438 p.
181. Shub D. Lenin: A Biography. – revised, reprint. – Penguin, 1976. – 496 p. – (Political Leaders of the Twentieth Century). – ISBN 9780140208092. – ISBN 0140208097.
182. Shub D. Brest-Litovsk // Lenin, Geburt des Bolschewismus / Margaret Zedtwitz. – Wiesbaden: Limes-Verl, 1952. – S. 322–332. – 452 S.
183. Alfred L. P. Dennis. Brest-Litovsk // The Foreign Policies of Soviet Russia. – New York: E. P. Dutton and Co., 1924. – xv, 500 p.
184. Kennan G. F. The First Brest-Litovsk Crisis // Soviet-American relations, 1917–1920. – Princeton: Princeton University Press, 1956. – Vol. I. Russia leaves the War.
185. Avalishvili Z. Независимость Грузии в международной политике 1918–1921 год = The Independence of Georgia in international politics (1918–1921). – London: Headley Brothers, 1940. – xxi, 286 p.
186. Avalov Z. The Independence of Georgia in international politics (1918–1921). – Westport, Conn.: Hyperion Press, 1981. – xxi, 286 p. – ISBN 9780830500598. – ISBN 0830500596.
187. Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia (1917–1921). – New York: Philosophical Library, 1951. – xiii, 356 p.
188. Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia (1917–1921) / with an introduction by Michael Karpovich. – London: Anglo Caspian, 2008. – viii, 360 p. – ISBN 9780956000408. – ISBN 0956000401.
189. Wheeler-Bennet J. W. The Forgotten Peace: Brest-Litovsk, March 1918. – London: Macmillan, 1938. – 478 с.
190. Уилер-Беннет Д. Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии = Brest-Litovsk: The Forgotten Peace March 1918 / пер. с англ. С. К. Меркулова. – М.: Центрполиграф, 2009. – 416 с. – 3000 экз. – ISBN 978-5-9524-4288-7.
191. Wheeler-Bennett J. W. The Meaning of Brest-Litovsk Today (англ.) // Foreign Affairs. – 1938. – October (vol. 17, no. 1–4). – P. 137–152.
192. Wheeler-Bennett J. W. From Brest-Litovsk to Brest-Litovsk (англ.) // Foreign Affairs. – 1940. – January (vol. 18, no. 1–4). – P. 196–210.
193. Wheeler-Bennett J. W. The Treaty of Brest-Litovsk and Germany's Eastern Policy. – Oxford: Oxford University Press, 1939. – 32 p. – (Oxford Pamphlets on World Affairs, No. 14).
194. Reynolds M. A. Brest-Litovsk and the opening of the Caucasus // Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires 1908–1918. – Cambridge University Press, 2011. – xiv, 303 p. – ISBN 9781139494120. – ISBN 1139494120. – ISBN 978-0-521-19553-9. – ISBN 978-0-521-14916-7.
195. Pipes R. Brest-Litovsk // The Russian Revolution. – 1990. – Vol. 2.
196. Пайнс Р. Брест-Литовск // Русская революция. – М.: Захаров, 2005. – Т. 2: Большевики в борьбе за власть 1917–1918. – 720 с. – ISBN 5-8159-0526-7.
197. Chernev B. Twilight of Empire: The Brest-Litovsk Conference and the Remaking of East-Central Europe, 1917–1918. – University of Toronto Press, 2017. – 328 p. – ISBN 9781487513351. – ISBN 1487513356. – ISBN 9781487501495. – ISBN 1487501498.
198. Հարությունյան Ս. Турецкая интервенция в Закавказье в 1918 г. и оборонительные бои = Թուրքական ինտերվենցիան Անդրկովկաս 1918 թ. և ինքնապաշտպանական կռիվները / Ա.Հ. Հարությունյան; Խմբ. Վ.Ն. Ղազախեցյան, Ե.Ղ. Սարգսյան; ՀՄՄՀ ԳԱ, Պատմ. ին-տ. – Երևան: ԳԱ հրատ., 1984. – P. 132, 145. – 356 p.
199. Գալոյան Գ. Армения и великие державы: 1917–1923 гг. = Հայաստանը և մեծ տերությունները : 1917-1923թթ. / Գ.Ա. Գալոյան; Խմբ.՝ Վ. Ա. Միքայելյան; ՀՀ ԳԱԱ, Պատմ. ի-նտ. – Երևան: Գիտություն, 1999. – 540 p. – ISBN 5-8080-0407-1.

200. Ավետիսյան Հ. Армянский вопрос в 1918 году = The Armenian Question in 1918 = Հայկական հարցը 1918 թվականին / ՀՀ ԳԱԱ Պատմութ. ին-տ. – Երևան: Բարձրագույն դպրոց, 1997. – 436 p.

201. Ստեփանյան, Ս. Ս. (1998) Հ. Ավետիսյան, Հայկական Հարցը 1918 թվականին, Երևան, «Բարձրագույն դպրոց» հրատ., 1997, 436 էջ: Պատմա-քանասիրական հանդես, № 1–2. pp. 260–262. ISSN 01350536.

202. Սահակյան Ս. Болезненные договоры = Ցավալի պայմանագրեր / Ս. Ղ. Սահակյան; Խմբ. Վ. Այվազյան. – Երևան: Լուսակն, 2007. – 531 p. – ISBN 978-99941-48-61-5. – ISBN 9994148613.

203. Սարգսյան Ե. Армения-Россия-Турция = Դավադիր գործարք : Հայաստան-Ռուսաստան-Թուրքիա / Ե.Ղ. Սարգսյան; Խմբ. Էդ. Գևորգյան, Ա. Կարապետյան. – Երևան: Հայաստան, 1995. – P. 91. – ISBN 5-540-01565-7.

204. Հոկտեմբերյան սոցիալիստական Մեծ շեղափոխությունը և Սովետական իշխանության հաղթանակն ու ամրապնդումը Հայաստանում (1917–1921) // История армянского народа = Հայ Ժողովրդի Պատմություն / Խմբ. կողմ. Հովհաննիսյան Ա. Գ., Աղայան Ց. Պ., Առաքելյան Բ. Ն., Բարխուդարյան Վ. Բ., Գալոյան Գ. Ա., Երեմյան Ս. Ս., Խաչիկյան Լ. Ս., Հասրաթյան Ս. Ս., Հովհաննիսյան Ա. Ռ., Ներսիսյան Ս. Գ., Սարգսյան Գ. Խ.: ՀՄՍՀ ԳԱ Պատմության ին-տ. – Երևան: ՀՄՍՀ ԳԱ հրատ., 1967. – Vol. 7. – 655 p. – 12 000 экз.

205. Lestien G., Cere R. İki Dünya Savaşı: I. 1914–1918, II. 1939–1945 / Çeviren: Nihal Önal. – İstanbul: Varlık Yayınları, 1966. – 246 S. – (Varlık yayınları, 1215; Varlık yayınları, Faydalı kitaplar, 56).

206. Kurat A. N. Brest-Litovsk'ta Türk ve Sovyet-Rus Heyetleri arasında müzakereler // Түркия и Россия = Türkiye ve Rusya. – Kültür Bakanlığı, 1990. – S. 367–385. – 755 S. – (Kültür Bakanlığı, 1194; Kültür Eserleri Dizisi, 150). – ISBN 9789751707031. – ISBN 975170703X.

207. Akdes Nimet Kurat. Brest-Litovsk Müzakereleri ve Barışı (тып.) // Belleten. – Ankara, 1967. – Temmuz (с. XXXI, num. 123). – S. 375–415.

А. Halûk Ülman. Birinci Dünya Savaşına Giden Yol ve Savaş. – Ankara, 1973. – xii, 275 S. – (Ankara Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi yayınları, no. 355; Basın ve Yayın Yüksek Okulu yayınları, no. 2; Cumhuriyetin 50. yılı yayınları, sayı 7).

В. Halûk Ülman. Birinci Dünya Savaşına giden yol ve savaş. – 3. baskı. – Ankara: İmge Kitabevi, 2002. – 389 S. – ISBN 9789755333687. – ISBN 9755333681.

208. Renouvin P. Birinci Dünya Savaşı ve Türkiye (1914–1918) / dilimize çeviren Adnan Cengil; Türkiye ile ilgili bölümleri inceleyen ve genişleten Niyazi Akşit. – İstanbul: Altın Kitaplar Yayınevi, 1969.

209. Renouvin P. Birinci Dünya Savaşı ve Türkiye 1914–1918 / Çeviren: Örgen Uğurlu. – İstanbul: Örgün, 2004. – 787 S. – ISBN 9789757651321. – ISBN 975765132X.

210. Taş N. F. Erzincan Mütarekesi ve Brest-Litovsk. – Ankara: Erzincan İli Merkez İlçe Köyler Birliği, 1995. – 68+[21] S. – (Erzincan İli Merkez İlçe Köyler Birliği yayınları, 2). – ISBN 9789759498702.

211. Kılıç, Selami. Türk-Sovyet İlişkilerinin Doğuşu : Brest-Litovsk Barışı Ve Müzakereleri (22 Aralık 1917 – 3 Mart 1918). – İstanbul: Dergâh Yayınları, 1998. – 488 S. – (Tarih dizisi, 17; Dergâh Yayınları, 179). – ISBN 9757737356. – ISBN 9789757032298. – ISBN 9757032298.

212. Yerasimos S. Kurtuluş Savaşı'nda Türk-Sovyet İlişkileri (1917–1923). – 2. basım. – İstanbul: Boyut Kitapları, 2000. – 640 S. – (Boyut Kitapları araştırma dizisi). – ISBN 9789755214009. – ISBN 9755214003.

213. Gülboy B. I. Dünya Savaşı Tarihi. – Ankara: Altın Kitaplar, 2004. – 319 S. – ISBN 9789752104600. – ISBN 9752104606.

214. Sander O. Siyasi Tarih : İlkçağlardan 1918'e. – Ankara: İmge Kitabevi, 2006. – 423 S. – ISBN 9789755330433. – ISBN 9755330437.
215. Sander O. Siyasi Tarih 1918–1994. – Ankara: İmge, 2008. – 605 S. – ISBN 9789755330051.
216. Sander O. Türkiye'nin Dış Politikası / Derleyen: Dr. Melek Fırat. – 4. Baskı. – Ankara: İmge Kitabevi Yayınları, 2013. – 276 S. – ISBN 9789755332314. – ISBN 9755332316.
217. Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi (1914–1995) = Yirminci yüzyıl siyasi tarihi. – 18. bs. – İstanbul: Alkim, 2012. – 1200 S. – ISBN 9789944148603. – ISBN 9944148601.
218. Halil Bal. Brest-Litovsk Antlaşması'ndan Sonra Türkiye ve Ermeniler (тип.) // Yakın Dönem Türkiye Araştırmaları. – İstanbul University, 2004. – Num. 5. – S. 25–51. – ISSN 1304-9720.
219. Die völkerrechtlichen Urkunden des Weltkrieges / hrsg. Theodor Niemeyer. – München: Duncker & Humblot, 1922. – Bd. IV. Die Friedenschlüsse 1918–1921. – S. 1–43. – 788 S. – (Jahrbuch des Völkerrechts, 8).
220. Die völkerrechtlichen Urkunden des Weltkrieges / hrsg. Theodor Niemeyer. – Fb&c Limited, 2017. – Bd. IV. Die Friedenschlüsse 1918–1921. – 802 S. – ISBN 9780282043339. – ISBN 0282043330.
221. Kühmann R. Der Frieden von Brest-Litowsk // Erinnerungen. – Heidelberg: Schneider, 1948. – S. 518–568. – 590 S.
222. VII // Ursachen und Folgen. Vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart. Eine Urkunden und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte / hrsg. von H. Michaelis, E. Schraepfer. – Berlin: Wendler, 1958. – Bd. 2.
223. Karl von Hertling. Friede mit Russland // Ein Jahr in der Reichskanzlei. Erinnerungen an die Kanzlerschaft meines Vaters. – Freiburg i. Br.: Herder, 1919.
224. Ludendorff E. Der Waffenstillstandvertrag mit Rußland vom 15. Dezember 1917 // Urkunden der Obersten Heeresleitung über ihre Tätigkeit 1916–1918. – 4. Aufl. – Berlin: Mittler, 1922. – vi, 713 S.
225. Ludendorff E. Die Friedensverhandlungen in Brest-Litowsk // Meine Kriegserinnerungen. – Berlin: Ernst Siegfried Mittler, 1919. – 664 S.
226. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне. Первая мировая война в записках германского полководца. 1914–1918. – М.: Центрполиграф, 2007. – С. 242–251.
227. Hoffmann M. Der Frieden von Brest-Litowsk // Der Krieg der versäumten Gelegenheiten. – München: Verl. f. Kulturpolitik, 1923.
228. Hoffmann M. Der Frieden von Brest-Litowsk // Der Krieg der versäumten Gelegenheiten. – Leipzig, 1929. – 254 S.
229. Гофман М. Война упущенных возможностей / Макс Гофман; [перевод с немецкого В. Кулакова]. – СПб.: Лимбус пресс, 2017. – 227 с. – ISBN 978-5-8370-0498-0.
230. Hoffmann M. [Brest-Litowsk] // Ehe Aufzeichnungen des Generalmajors Max Hoffmann / Hrsg. von K. F. Nowak. – Berlin: Verl. f. Kulturpolitik, 1929. – Bd. 2. – S. 185–190. – 387 S.
231. Kreppel J. Der Friede im Osten; Noten, Manifeste, Botschaften, Reden, Erklärungen, Verhandlungsprotokolle und Friedensverträge mit der Ukraine, Russland und Rumänien. Mit Einleitung und Anmerkungen. – Wien: Der Tag, 1918. – xxxii, 280 S.
232. Spector. Der Friede im Osten (нем.) // Jüdische Korrespondenz : Wochenblatt für jüdische Interessen / Red. J. Kreppel. – Wien, 1918. – 28 Februar (Bd. 4, Nr. 7). – S. 1.
233. Deutschland und Armenien 1914–1918: Sammlung diplomatischer Aktenstücke / hrsg. J. Lepsius. – Potsdam: Tempel, 1919. – lxxx, 541 S.
234. Walz E. Reichsleitung und Heeresleitung in der Periode des Friedens von Brest-Litowsk. – Düsseldorf: Nolte, 1936. – IV, 47 S. – (Phil. Diss. Berlin.).
235. Sanders-Nikuradse A. Kaukasien, Nordkaukasien, Aserbeidschan, Armenien, Georgien. Geschichtlicher Umriss. – 2. Aufl. – Hoheneidien-Verl: München, 1944. – (Schriften z. kontinentaleurop. Forschung, Bd. 1).

236. Cleinow G. Brest-Litowsk, Zweiter Akt /2. Akt/ (нем.) // Die Grenzboten : Zeitschrift für Politik, Literatur und Kunst. – 1918. – Erstes Vierteljahr (Bd. 77, Nr. 3). – S. 74–80.
237. Cleinow G. Nach dem ersten Friedensschluß des Weltkrieges : die neue Front (нем.) // Die Grenzboten : Zeitschrift für Politik, Literatur und Kunst. – 1918. – Erstes Vierteljahr (Bd. 77, Nr. 8). – S. 226–229.
238. Ledebour G., Kohn O. Die unabhängige Sozialdemokratie und der «Brotfriede» mit der Ukraine : Amtliches Stenogramm der Reichstagsreden des Abg. Ledebour in der 130. Sitzung vom 20. Februar 1918 und des Abg. Cohn in der 131. Sitzung vom 22. Februar 1918. – Berlin: Schmiedecke, 1918. – 31 S.
239. Loewenstein, F. Prinz zu. Was würde der Friede von Brest-Litowsk dem deutschen Volke kosten? (нем.) // Das neue Deutschland / [Adolf Grabowsky]. – Berlin, 1918. – Bd. 6. – S. 443–446.
240. Rohrbach P. Brest-Litowsk und die Entente (нем.) // Nord und Süd. – 1918. – Bd. 44. – S. 71–78.
241. Rohrbach P. Wendung in den Friedensverhandlungen von Brest-Litowsk (нем.) // Deutsche Politik. – Weimar, 1918. – Bd. 3. – S. 35–38.
242. Stresemann G. Zur politischen Lage und zum Friedensvertrag mit der Ukrainischen Volksrepublik. (Reichstagsrede vom 20.2.1918) (нем.) // Deutsche Stimmen. – 1918. – Bd. 30. – S. 144–155.
243. Stresemann G. Die Mittelmächte und der Ostfriede (нем.) // Deutsche Stimmen. – 1918. – Bd. 30. – S. 397–411.
244. Zimmermann A. Was erwartet das deutsche Volk vom Frieden mit Rußland?. – Halle/S.: Mühlmann, 1918. – 48 S. – (Der deutsche Friede. H. 1.).
245. Der Friede von Brest-Litowsk (нем.) // Historisch-politische Blätter für das katholische Deutschland (Gelbe Hefte). – 1918. – Bd. 161. – S. 258–266.
246. Friede in Osteuropa (нем.) // Gelbe Hefte. – 1918. – Bd. 161. – S. 493–503.
247. Friede mit Rußland (нем.) // Gelbe Hefte. – 1918. – Bd. 161. – S. 629–640.
248. Friede im Osten. Denkschrift der Deutschen Friedensgesellschaft u. anderer pazifistischer Organisationen an den Reichstag 15.2.1918. – Berlin, 1918. – 10 S.
249. Handelspolitische Abmachungen im Friedensvertrag mit Rußland (нем.) // Export-Revue. Dt. Wochenzeitung. – 1918. – Nr. 11.
250. Cleinow G. In und um Brest-Litowsk (нем.) // Die Grenzboten : Zeitschrift für Politik, Literatur und Kunst. – 1918. – Erstes Vierteljahr (Bd. 77, Nr. 4). – S. 104–107.
251. Cleinow G. Randglossen zu Brest-Litowsk (нем.) // Die Grenzboten : Zeitschrift für Politik, Literatur und Kunst. – 1918. – Erstes Vierteljahr (Bd. 77, Nr. 1). – S. 26–29.
252. Cleinow G. Randglossen zu Brest-Litowsk (нем.) // Die Grenzboten : Zeitschrift für Politik, Literatur und Kunst. – 1918. – Erstes Vierteljahr (Bd. 77, Nr. 2). – S. 54–56.
253. Cleinow G. Brest-Litowsk, Schlußakt : Rückblick (нем.) // Die Grenzboten : Zeitschrift für Politik, Literatur und Kunst. – 1918. – Erstes Vierteljahr (Bd. 77, Nr. 7). – S. 202–207.
254. Klein F. [Brest-Litowsk] // Die diplomatischen Beziehungen Deutschlands zur Sowjetunion 1917–1932. – 2. Aufl. – Berlin: Rütten u. Loening, 1953.
255. Bredt J. V. Der Deutsche Reichstag im Weltkrieg. (Sachverständigengutachten.). – Berlin: Dt. Verlagsgesellsch. f. Politik u. Geschichte, 1926. – (Das Werk des Untersuchungsausschusses ... des Dt. Reichstages 1919–1928. 2. Abt., R. 4, Bd 8.).
256. Volkmann E. Die Annexionsfragen des Weltkrieges. – Berlin: Dt. Verlagsgesellsch. f. Politik u. Geschichte, 1931. – (Das Werk des Untersuchungsausschusses ... des Dt. Reichstages 1919–1928. 2. Abt., R. 4, Bd 12.).
257. Rosenberg A. Kapitel Die Diktatur des Generals Ludendorff // Die Entstehung der Deutschen Republik 1871–1918. – Berlin: Ernst Rowohlt, 1928.

258. Rosenberg A. Geschichte der Weimarer Republik / Hrsg. von Kurt Kersten. – Frankfurt/M.: Europ. Verlagsanstalt, 1961. – S. 172, 178–182. – 226 S. – ISBN 978-3434000037. – ISBN 3434000038.
259. Milatz A. Der Friede von Brest-Litowsk und die deutschen Parteien. Phil. Diss. – Hamburg, 1949. – 90 S.
260. Deuerlein E. [Brest-Litowsk] // Der Bundesratsausschuß für die auswärtigen Angelegenheiten, 1870–1918. – Regensburg: Habel, 1955. – 346 S.
261. John V. Brest-Litowsk: Verhandlungen und Friedensverträge im Osten 1917 bis 1918. – Stuttgart: W. Kohlhammer, 1937. – 149 S. – (Beiträge z. Gesdi. d. nachbismarckischen' Zeit u. des Weltkrieges, H. 35).
262. Woolbert R. G. Brest-Litowsk: Verhandlungen Und Friedensverträge Im Osten 1917 Bis 1918 (англ.) // Foreign Affairs. – 1938. – January.
263. Kröger Th. Brest-Litowsk. Beginn und Folgen des bolschewistischen Weltbetrugs. – Berlin: Ullstein, 1937. – 322 S.
264. Matthias E., Morsey R. Der Interfraktionelle Ausschuß 1917/18. – Düsseldorf: Droste-Verl., 1959. – Bd. 1, 2. – (Quellen z. Gesch. d. Parlamentarismus u. d. polit. Parteien).
265. Hahlweg W. Der Diktatfriede von Brest-Litowsk 1918 und die bolschewistische Weltrevolution. – Münster: Aschendorff, 1960. – 87 S. – (Schriften d. Gesellsch. z. Förderung d. Friedrich-Wilhelms-Universität zu Münster. H. 44.).
266. Freund G. Der Diktatfrieden von Brest-Litowsk 1918 und die Bolschewistische Weltrevolution. Werner Hahlweg (англ.) // The Journal of Modern History. – 1962. – June (vol. 34, iss. 2). – P. 221–222. – ISSN 1537-5358. – doi:10.1086/239095.
267. Fischer F. Griff nach der Weltmacht. – Düsseldorf: Droste-Verl., 1961. – 896 S.
268. Фишер Ф. Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. / пер. Л. В. Ланник. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 896 с. – (Современная немецкая историография). – ISBN 978-5-8243-2054-1.
269. Czernin O. Friedensverhandlungen in Brest-Litowsk (нем.) // Bonifazius-Korrespondenz. – Prag, 1918. – Bd. 12. – S. 2–8.
270. Czernin O. Frieden von Brest (нем.) // Polit. u. volkswirtschaftl. Chronik d. österr.-ungar. Monarchie. – Wien, 1918. – S. 69.
271. Seidler von Feuchtenegg E., Toggenburg F. Friede von Brest-Litowsk. [Reichsratsreden] (нем.) // Parlamentarische Chronik. – Wien, 1918. – S. 1–25.
272. Czernin O. Brest-Litowsk // В дни мировой войны = Im Weltkriege. – Berlin, Wien: Ullstein, 1919. – x, 427 S.
273. Чернин О. Брест-Литовск // В дни мировой войны. Воспоминания бывшего австрийского министра иностранных дел. = Im Weltkriege / пер. с нем. М. Константиновой, преа. М. Павловича. – М.-Пг.: Гиз, 1923. – С. 230–275. – 292 с. – (Библиотека современных мемуаров). – 7000 экз.
274. Wiesner F. Treppenwitz General Hoffmanns (нем.) // Neues Wiener Journal. – 1923. – 28 Oktober.
275. Burián St. Die polnische Lösung // Drei Jahre. Aus der Zeit meiner Amtsführung im Kriege. – Berlin, Wien: Ullstein, 1923. – 333 S.
276. Gratz G., Schüller R. Die polnische Frage // Die äußere Wirtschaftspolitik Österreich-Ungarns. Mitteleuropäische Pläne. – Wien: Pichler-Tempsky, 1925. – xv, 334, 17 S.
277. Polzer-Hoditz A. Verhandlungen in Brest // Kaiser Karl. Aus der Geheimmappe seines Kabinettschefs. – Wien, Leipzig: Amalthea-Verl., 1928. – 652 S.
278. Polzer-Hoditz A. Verhandlungen in Brest // Kaiser Karl : aus der Geheimmappe seines Kabinettschefs / mit einer Einleitung von Wolfdieter Bihl. – 2. Aufl. – Wien: Amalthea, 1980. – 651 S. – ISBN 3-85002-122-X.

279. Arz von Straußenburg A. Zur Geschichte des großen Krieges 1914–18. – Wien: Rikola-Verl., 1924.
280. Landwehr O. Hunger. Die Erschöpfungsjahre der Mittelmächte 1917/18. – Zürich, Leipzig: Amalthea-Verl., 1931. – 325 S.
281. Bardolff C. Die Revolution in Russland anfangs 1917 // Soldat im alten Österreich. – Jena: Diederichs, 1938. – 350 S.
282. Um Friede, Freiheit und Recht! Der Jännerausstand des innerösterreichischen Proletariats. – Wien: Wiener Volksbuchhandlung, 1918. – 51 S. – (Österreichs Erneuerung).
283. Friede von Brest-Litowsk (нем.) // Politische und volkswirtschaftliche Chronik der Österreichisch-Ungarischen Monarchie. – Wien, 1918. – S. 1–22.
284. Fester R. Zeugen über Brest-Litowsk // Die Politik Kaiser Karls und der Wendepunkt des Weltkrieges. – München: Lehmann, 1925. – 310 S.
285. Glaise-Horstenau E. Der Versucher in der Wüste // Die Katastrophe. Die Zertrümmerung Österreich-Ungarns und das Werden der Nachfolgestaaten. – Zürich, Leipzig, Wien: Amalthea, 1929. – 525 S.
286. Menczel, Filip (Philipp). Trügerische Lösungen. Erlebnisse und Betrachtungen eines Österreicherers. – Stuttgart: Dt. Verlags-Anstalt, 1932. – 328 S.
287. Kock H. Die Friedens Verhandlungen von Brest-Litowsk im Spiegel der Wiener Presse. – Hamburg, 1937. – 139 S. – (Phil. Diss. Hamburg.).
288. Radoslawoff V. [Brest-Litowsk] // Bulgarien und die Weltkrise / Radoslawoff Vasil. – Berlin: Ullstein, 1923. – xiv, 312 S.
289. Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht / Armin T. Wegner. – Berlin: Deutsche Verlagsgesellschaft für Politik und Geschichte, 1921. – xi, 136 S.
290. Pomiankowski J. Der Friede von Brest-Litowsk und die Ereignisse im Kaukasus bis zur Konferenz in Batum // Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Erinnerungen an die Türkei aus d. Zeit des Weltkrieges. – Zürich, Leipzig, Wien: Amalthea-Verl., 1928. – 443 S.
291. Ziemke K. [Brest-Litowsk] // Die neue Türkei. Politische Entwicklung 1914–1929. – Stuttgart: Dt. Verlagsanstalt, 1930. – 549 S.
292. Horak St. Der Brest-Litowsker Friede zwischen der Ukraine und den Mittelmächten vom 9. Febr. 1918 in seinen Auswirkungen auf die politische Entwicklung der Ukraine. – Erlangen, 1949. – iv, 170 S. – (Phil. Diss.).
293. Horak St. Außenpolitische Auswirkungen des Brest-Litowsker Friedens zwischen der Ukraine und den Mittelmächten (нем.) // Ukraine. Vergangenheit und Gegenwart. – 1955. – Bd. 4, Nr. 1. – S. 14–22.
294. Rauch G. Der Frieden von Brest-Litowsk // Geschichte des bolschewistischen Rußland. – 3. Aufl. – Wiesbaden: Rhein. Verl.-Anstalt, 1955. – 644 S.
295. Rauch G. A history of Soviet Russia / Georg von Rauch; transl. by Peter and Annette Jacobsohn. – Rev. ed. – New York: Praeger, 1958. – xiii, 530 p.
296. Chamberlin W. H. The Russian Revolution, 1917–1921. – London: Macmillan, 1935. – Vol. 1. – ix, 511 p.
297. Chamberlin W. H. Brest-Litovsk: The Struggle for Peace // The Russian Revolution. – Princeton University Press, 2014. – Vol. I: 1917–1918. From the Overthrow of the Tsar to the Assumption of Power by the Bolsheviks. – 534 p. – (Princeton Legacy Library, Vol. 794). – ISBN 9781400858699. – ISBN 1400858690.
298. Chamberlin W. H. Brest-Litovsk // Die Russische Revolution 1917–1921, 2. Bände / Harry Maor. – 2. Aufl. – Frankfurt am Main: Europäische Verlagsanstalt, 1958. – Vol. 1. – S. 360–381. – 472 S.
299. Gossler A. Der Frieden mit Rußland und die baltischen Provinzen. – Mitau, 1918. – 11 S.

300. Klimas P. [Brest-Litowsk] // Der Werdegang des litauischen Staates. Von 1915 bis zur Bildung der provisorischen Regierung im November 1918. – Berlin: Pass & Garleb, 1919. – xxxix, 247 S.
301. Colliander, Börje Erland. Kap. 7 // Die Beziehungen zwischen Litauen und Deutschland während der Okkupation 1915–1918. – 1935. – 241 S. – (Phil. Diss.).
302. Jackson J. H. The Melting Pot, 1914–18 // Estonia: A History. – 2nd ed. – London: Allen & Unwin, 1948. – 272 p.
303. Von den baltischen Provinzen zu den baltischen Staaten / J. von Hehn, Hans von Rimsha, Hellmuth Weiss. – Herder-Institut, 1971–1977. – Bd. 1, 2. – 343, 447 S.
304. Hehn J. Die Entstehung der Staaten Lettland und Estland, der Bolschewismus und die Großmächte (нем.) // Historische Veröffentlichungen. Forschungen zur osteuropäischen Geschichte / Horst Jablonowski, Werner Philipp. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1956. – Bd. 4. – S. 103–218. – ISSN 0067-5903.
305. Halecki O. Polens Ostgrenze im Lichte der Geschichte Ostgaliziens, des Chelmer Landes und Podlachiens. – Wien: Perles, 1918. – 44 S. – (Polens Grenzprobleme, Bd. 1).
306. Barwinskij A. Der Vertrag von Brest-Litowsk und das Cholmer Land (нем.) // Österreichische Rundschau [Zeit]. – Wien: Carl Konegen, 1918. – Bd. 55. – S. 200–207.
307. Barwinskij A. Der Vertrag von Brest-Litowsk und die Cholmer Frage (нем.) // Österreichische Rundschau [Zeit]. – Wien: Carl Konegen, 1918. – Bd. 56. – S. 53–57.
308. Wasilewski L. Der Kampf um das Chelmerland. – Wien: Perles, 1919. – 37 S. – (Polens Grenzprobleme, Bd. 2).
309. Praesent H. Review of Polens Grenzprobleme Nr. 1: Polens Ostgrenze im Lichte der Geschichte Ostgaliziens, des Chelmer Landes und Podlachiens; Polens Grenzproblem Nr. 2: Der Kampf um das Chelmer Land (нем.) // Geographische Zeitschrift. – 1919. – Bd. 25, H. 4. – S. 130.
310. Roth P., Stein W. Frieden mit der Ukraine // Die politische Entwicklung in Kongreßpolen während der deutschen Okkupation. – Leipzig: K. F. Koehler, 1919. – 211 S.
311. Bilinski L. Wspomnienia i dokumenty 1846–1922. – Warszawa: Hoesick, 1924. – Bd. 2. – 490 S.
312. Smogorzewski K. Russie et Pologne. III. Brest-Litowsk et la politique polonaise des Soviets jusqu'à la défaite allemande (фр.) // La Pologne [et la guerre mondiale] : ежемесячный журнал / Association France-Pologne. – Paris, 1930–1931. – Vol. 1, 2.
313. Podleski F. Układy pokojowe w Brześciu Litewskim 1918. – Żelibory: Dom Książki Polskiej, 1933. – 119 S.
314. Podleski F. Das 'ukrainische' Problem auf Grund d. österr. Verhältnisse = Zagadnienia 'ukraińskie' na tle stosunków austriackich. – Lwow, Warszawa: Poloniecki, 1933. – 143 S.
315. Hutten-Czapski B. Der Frieden von Brest-Litowsk und seine Auswirkungen // Sechzig Jahre Politik und Gesellschaft. – Berlin: Mittler, 1936. – Bd. 2. – xiii, [3], 579 S.
316. Henry Cord Meyer. Sechzig Jahre Politik und Gesellschaft. By Bogdan Graf von Hutten-Czapski. In two volumes. (Berlin: E. S. Mittler & Sohn. 1936. Pp. xix, 568 ; xiii, 579.) and Friedrich Naumann: Der Mann, Das Werk, die Zeit. By Theodor Heuss. (rev. ed.; Stuttgart: Verlag Hermann Leins. 1949. Pp. xv, 591.) (англ.) // The American Historical Review. – 1951. – January (vol. 56, iss. 2). – P. 352–354. – ISSN 0002-8762. – doi:10.1086/ahr/56.2.352.
317. Skrzypek St. The Problem of Eastern Galicia. – London: Polish Association for the South-Eastern Provinces, 1948. – viii, 93 S.
318. Studnicki W. Das östliche Polen. – Kitzingen: Holzner, 1953. – 211 S. – (Göttinger Arbeitskreis: Veröffentlichung, Bd. 79).
319. Conze W. Neuer Austropolonismus die Krise von Brest-Litowsk // Polnische Nation und deutsche Politik im ersten Weltkrieg. – Köln, Graz, Wien: Böhlau, 1958. – 415 S. – (OmeVG, Bd. 4).

320. Staruch B. Der Kampf der galizischen Ukrainer um ihr Selbstbestimmungsrecht im alten Österreich : 1772–1918. – Innsbruck: Leopold-Franzens Universität zu Innsbruck, 1948. – 177 S. – (Phil. Diss.).
321. Baumgart W. Die Friedensverhandlungen von Brest-Litowsk // Deutsche Ostpolitik 1918. Von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges. – Wien, München: R. Oldenbourg Verlag, 1966. – 462 S.
322. Baumgart W. Die «geschäftliche Behandlung» des Berliner Ergänzungsvertrags vom 27. August 1918 : eine Episode der deutschen Verfassungsgeschichte (нем.) // Historisches Jahrbuch. – München: Karl Alber, 1969. – Bd. 89. – S. 116–152. – ISSN 0018-2621.
323. Czubiński A. Historia powszechna XX wieku. – Wyd. 3. – Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 2011. – 860 S. – ISBN 978-83-7177-808-7.
324. Krummacher F. A., Lange H. Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen. Von Brest-Litowsk zum Unternehmen Barbarossa. – München: Bechtle, 1970. – 564 S.
325. Königsberg. Reisebücher von Anno dazumal. – Rautenberg, 1991. – Bd. 12. – ISBN 9783792104712. – ISBN 3792104717.
326. Krumeich G. Die 101 wichtigsten Fragen: Der erste Weltkrieg. – München: C. H. Beck, 2015. – ISBN 978-3406659416. – ISBN 3406659411.
327. Ritter G. Staatskunst und Kriegshandwerk : das Problem des «Militarismus» in Deutschland. – 2., neu durchges. Aufl. – München: Oldenbourg, 1968. – Bd. 4: Die Herrschaft des deutschen Militarismus und die Katastrophe von 1918. – 586 S.
328. Ritter G. The Sword and the Scepter: The Problem of Militarism in Germany. – Coral Gables: University of Miami Press, 1973. – Vol. 4: The Reign of German Militarism and the Disaster of 1918. – 496 p. – ISBN 9780870242359. – ISBN 0870242350.
329. Borsdiak E. La paix ukrainienne de Brest-Litowsk (фр.) // Le Monde Slave. – Paris, 1929. – No 1, 2.
330. Borsdiak E. Traité de la paix à Brest-Litowsk (фр.) // Le Monde Slave. – Paris, 1934.
331. Markus V. L'Ukraine soviétique dans les relations internationales et son statut en droit international : 1918–1923 / préface de Charles Rousseau. – Paris: Les Editions internationales, 1956. – 256 p. – (Thèse Droit).
332. Mirkine-Guetzevitch B. La paix de Brest-Litowsk (фр.) // Revue d'histoire de la guerre mondiale / Prof. B. Mirkine-Guetzevitch, Secrétaire général de l'Institut International de Droit Public; ed. A. Costes. – Paris, 1929. – Vol. 7, no 1. – P. 10–24.
333. Persky S. De Nicolas II à Lénine (1917–1918). – Paris: Payot, 1919. – 368 p.
334. Monzie A. Petit manuel de la Russie nouvelle. – Paris: Firmin-Didot, 1931. – 338 p.
335. Welter G. La guerre civile en Russie, 1918-1920 / deux cartes dans le texte. – Paris: Payot, 1936. – 200 p. – (Collection de mémoires, études et documents pour servir à l'histoire de la guerre mondiale).
336. La guerre entre les alliés et la Russie (1918–1920): Documents réunis / E. Moulis, E. Bergonier. – Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1937. – 209 p.
337. Rollin H. La Révolution russe: ses origines, ses résultats. – Delagrave, 1931. – Vol. 1, 2. – 300, 400 p. – (Bibliothèque d'histoire et de politique).
338. Niessel H. A. Le triomphe des Bolchéviki et la paix de Brest-Litowsk. Souvenirs 1917–1918. – Paris: Plon, 1940. – x, 381 p.
339. Le Protocole secret de Brest-Litowsk sur la Galicie Orientale, 8 lévrier 1918 (фр.) // Revue d'histoire de la guerre mondiale / ed. A. Costes. – Paris, 1937. – Avril (vol. 15). – P. 274–278.
340. Wasilewski L. La paix avec l'Ukraine. Podlachie et Chelm. – Genève: Atar, 1918. – 48 p.

Часть II.
После Бреста.
Эпизоды и персоналии
Гражданской войны

Глава 12. Поезд председателя Реввоенсовета

Поезд председателя Реввоенсовета Республики, известный также как «Поезд Троцкого» – личный бронированный железнодорожный состав, сформированный по приказу наркомвоенмора Льва Троцкого в 1918 году. Включал в себя телеграфную станцию, библиотеку, типографию, радиоузел, автомобильный гараж и даже небольшой авиаотряд; в штат его сотрудников входило множество военных и гражданских специалистов-снабженцев.

Рис. 21. Лев Троцкий с гостями в вагоне штабного поезда (май 1920).

В поезде издавалась собственная газета «В пути», служившая для агитации среди красноармейцев: в её новостных материалах освещались как внутрироссийские, так и мировые события.

Бронепоезд и его экипаж неоднократно подвергались авиационным и артиллерийским налётам противника, а иногда были вынуждены принимать и непосредственное участие в боевых действиях [1].

За время Гражданской войны состав посетили многие известные большевистские деятели, включая Иосифа Сталина, а также журналисты и писатели. «Поезд победы», награждённый в 1919 году орденом Красного Знамени, способствовал формированию Красной армии и последующему закреплению власти большевиков в Советской России. В 1922 году предполагалось устроить показ знаменитого поезда

на выставке, а также провести «Неделю истории поезда». В дальнейшем, в связи с опалой Троцкого, история поезда замалчивалась в СССР.

12.1. Формирование и история

17 марта 1918 года Лев Троцкий – не имевший военного образования и никогда не служивший в армии, но бывший военным корреспондентом как в годы Балканских войн, так и во время Первой мировой войны, – вступил в две ключевые военные должности в недавно созданной Советской Республике: он стал председателем Высшего военного совета и, одновременно, народным комиссаром по военным делам (наркомвоенмор) [2-4]. Приказ сформировать личный поезд Троцкий отдал в начале августа 1918 года – сразу же после возвращения в Москву из Петрограда, где он участвовал во II съезде Советов Северной области. Состав был сформирован в ночь с 7 на 8 августа, после чего Троцкий отправился в Свияжск, к главнокомандующему Иоакиму Вацетису, находившемуся в тот момент на Восточном фронте Гражданской войны [1,5,6].

Секретарь Троцкого Михаил Глазман составил долгое время оставшиеся неопубликованными воспоминания о том, в какой спешке формировался этот железнодорожный состав [7,8]: «...Выезжаем на Казанский вокзал. Там полная неразбериха. Поезд не составлен. Вагоны разбросаны по путям. Никто не знает, что нужно делать, куда грузить вещи, машины, куда садиться. Наконец, находим места, пассажираемся...»

Отдельные сложности были связаны с необходимостью разместить людей и оборудование в ограниченном пространстве: Рудольфу Петерсону, отвечавшему за связь, с трудом удалось поместить в двух купе семь телефонисток и одну стенографистку. Состав был вооружён: на крышах вагонов были поставлены пулемёты – позже они появились на площадках всех вагонов и паровозов [9,10].

Начальником поезда, которому ещё только предстояло «стать знаменитым» [11,12], был назначен член ВЦИКа Сергей Чикколини (Шикколини). Однако он недолго занимал эту должность и вскоре был отправлен в Москву. Позже Чикколини стал председателем

ревтрибунала Южного фронта. Следующим начальником поезда стал Рудольф Петерсон: в этой должности он пробыл почти всю Гражданскую войну. Биографы Троцкого отмечали, что Петерсон, служивший во время Первой мировой войны телефонистом, был человеком только с начальным образованием, но с «организаторской и военной сметкой». В поле зрения Троцкого он попал во время своего пребывания в Московском военном комиссариате [9].

С 8 августа 1918 года, когда состав Председателя Реввоенсовета Республики впервые покинул московский Казанский вокзал, он совершил тридцать шесть рейсов, только официально пройдя свыше ста тысяч километров [13-15], то есть два с половиной раза «обогнул» земной шар [16,17]. При этом реальный пройденный путь, скорее всего, был в разы больше [18,19]. Сам Троцкий писал [9]: «Тогда я не думал, что в этом поезде мне придётся провести два с половиной года [20].»

Маршруты штабного поезда держались большевиками в строжайшем секрете: их составляли таким образом, чтобы максимально затруднить для противника понимание, на какой конкретно участок фронта Гражданской войны отправляется нарком [9,21].

Безопасность и бой под Свияжском

В ночное время все вагоны, кроме того, в котором размещалась охрана, тщательно запирались. Железнодорожные станции, на которых останавливался состав, очищались от людей сотрудниками ВЧК незадолго до прибытия поезда [9].

Уже в 1918 году поезд и его команда оказались в бою под Свияжском: получив информацию о том, что в городе находится один из крупных большевистских руководителей, «белые» под командованием генерала Владимира Капшеля решили совершить рейд. Когда более тысячи белогвардейцев нанесли внезапный удар и отрезали поезд от основных пробольшевистских сил, многие красноармейцы запаниковали. Они бросили другой бронепоезд, под названием «Свободная Россия», и разбежались [22,23].

Однако отряд наркомовского поезда вместе с обслуживающим персоналом оказал упорное сопротивление. Ему удалось дожидаться помощи от основных советских сил [24-27].

Другие происшествия

Во время боёв под Казанью из команды поезда был сформирован кавалерийский отряд, успешно участвовавший в установлении советской власти в городе. В 1919 году Троцкий в своём поезде был почти пленён войсками адмирала Колчака [10,28].

Кроме того, 16 мая 1919 года на станции Насветевич Екатеринбургской железной дороги поезда Троцкого потерпел крушение, однако жертв не было [20,29]. Сам Троцкий вспоминал об этом событии:

«Ночью меня подкинуло, и я почувствовал ту жуть, которую чувствуют во время землетрясения: почва уходит из-под ног, нет опоры. ...вагон встал ребром и замер. В ночной тишине раздавался лишь одинокий слабый, жалобный голос. Тяжёлые двери вагона так перекосило, что они не открывались, выйти нельзя было. Никто не показывался, и это рождало тревогу. Не враги ли? С револьвером в руке я выскочил через окно и натолкнулся на человека с фонарём. Это был начальник поезда, который не мог пробраться ко мне. Вагон стоял на откосе, зарыв три колеса глубоко в насыпь и подняв три других над рельсами. Задняя и передняя площадки были исковерканы. Передней решеткой придавило к площадке часового.»

За годы Гражданской войны противники большевиков неоднократно подвергали наркомовский состав артиллерийским и авиационным налётам [20,30]. По версии самого наркома, озвученной в его автобиографии, «поезд завоевал себе ненависть врагов.»

В феврале 1920 года тот же поезд был использован Троцким для поездки на Урал «за хлебом для голодных, за топливом для холодных». Точнее, состав использовался с целью первой инспекции недавно сформированной на Урале трудовой армии. Наркомовский поезд вскоре после прибытия в регион сошёл с рельсов из-за сильного снежного бурана [31].

12.2. Состав и структура

Первоначально в поезде было всего пятнадцать вагонов, но постепенно он разрастался: постепенно появились вспомогательные, охранные и снабженческие элементы. Вследствие этого

непосредственно сам наркомовский состав был разделён на две независимые части, управлявшиеся своими локомотивами. В воспоминаниях современников часто говорилось о появлении Льва Троцкого в том или ином месте «с двумя поездами» [9,10,32].

В специальных вагонах размещались: секретариат наркома, телеграфная и радиостанции, небольшая типография, библиотека, автомобильный гараж, электрическая станция и баня. До сих пор не обнаружено источника, в котором упоминалась бы столовая, из этого можно сделать вывод, что Троцкий и его помощники питались непосредственно на рабочем месте [33,34]. Известно, что меню им составлял венгерский повар [35]. Сам Лев Давидович размещался в отдельном вагоне, принадлежавшем раньше царскому министру железных дорог. О министерском вагоне нарком отзывался как о комфортном для пребывания, но малопригодном для работы [19,28].

Часть вагонов поезда имела броневую защиту [33,36]. Состав вели сразу два паровоза, поскольку один не мог справиться с весом. Когда Троцкий оставался на одном месте, его поезд использовался в качестве курьерского – для доставки экстренных сообщений и прессы по региону пребывания. В моменты пребывания Троцкого вдали от фронтов его поезд развозил зерно по городам РСФСР, способствуя экономической мобилизации недавно созданной страны [37].

Наличие в железнодорожном составе телеграфа позволяло обеспечить непрерывную связь Льва Давидовича с главой совнаркома Владимиром Лениным, а также и с другими народными комиссарами Советской России. Собственная мощная радиостанция, в свою очередь, давала возможность Троцкому получать оперативные данные как о международной, так и о внутрироссийской ситуации – даже вдали от цивилизации станция принимала парижское радио [19,33,38]. Кроме того, поезд доставлял на фронт кожанки и валенки, которыми награждались красноармейцы, отличившиеся в боях с «белыми» [37].

Гараж, библиотека и авиаотряд

По прямому указанию наркома в поезде была создана библиотека, постоянно пополнявшаяся самой разнообразной литературой – в основном социально-экономического, общеполитического и исторического характера. Библиотека собирала новейшую литературу и периодику, а также выполняла отдельные заказы самого Троцкого. К

примеру, в марте 1919 года он затребовал книгу Дмитрия Петрушевского «Восстание Уота Тайлера», содержащую сведения о восстании крестьян в Англии 1381 года. После окончания Гражданской войны собранная библиотека была переведена в секретариат наркомата по военным и морским делам [33,39].

В отдельном гаражном вагоне находились несколько грузовых и легковых автомобилей, обеспечивавших передвижение Троцкого и членов его штаба. Для их заправки имелась и отдельная цистерна с автомобильным топливом [5].

В многочисленных поездках по гарнизонам наркома сопровождала хорошо вооружённая и экипированная охрана, одетая в знаменитые чёрные кожанки. Безопасность наркома обеспечивали в основном латышские стрелки «кожаной сотни», имевшие репутацию выдержанных, выносливых, жестоких, храбрых и преданных советской власти «хороших бойцов». Сам Лев Давидович также постепенно переоделся в чёрное кожаное обмундирование, вызывавшее неоднозначную реакцию тех, кто помнил активный антимилитаризм его журналистской деятельности времён Великой войны [40-42].

Рядом с наркомом всегда находились и его личные телохранители. Это было немаловажно, поскольку, некоторые инциденты включали в себя и персонал поезда. К примеру, в ноябре 1918 года боец охранного отряда Фёдор Горин, будучи нетрезв, попытался застрелить начальника охраны поезда [33,43].

Поезд Троцкого имел и собственный небольшой авиационный отряд, состоявший из двух лёгких самолётов [44].

Штат сотрудников

В первые месяцы функционирования боевого состава в нём не была ещё установлена штатная структура: вернее, она часто менялась в зависимости от обстоятельств. Но постепенно была введена чёткая служебная иерархия. Команда наркома, составлявшая до 250 человек, получала высокие, по меркам голодных годов Гражданской войны, оклады: в частности, жалованье стенографистки составляло 1950 рублей, что равнялось зарплате начальника службы движения на советской железной дороге. Начальник поезда был приравнен к командиру советской общевойсковой дивизии [33,44,45].

Команда поезда олицетворяла собой как новый режим, так и то будущее общество, которое этот режим обещал построить – являлась «школой коммунизма». Несмотря на это, пропажа различного оборудования (а иногда – растительного масла и бачков для стирки) из наркомовского состава была нередким явлением. Администрации также приходилось вести борьбу как со «спекуляцией», так и с «мешочничеством», которыми занимались члены экипажа [46-48].

Центральным звеном поезда был полевой штаб самого наркома, располагавшийся в бывшем вагоне-ресторане. Имелся в нём и собственный политотдел. Штаб не был стабильным: в него входили лица, отобранные Троцким специально для каждой поездки. Обычно это были сотрудники основных управлений Красной армии – прежде всего, многочисленные армейские снабженцы [49].

После осмотра соединений того или иного участка фронта в штабе собиралось совещание, на котором присутствовали и представители местных большевистских организаций. Личное присутствие было важным фактором. Сам нарком полагал, что таким образом, он «получал картину положения без фальши и прикрас» [33,50].

Постепенно в поезде, представлявшем собой «автономную вселенную» (англ. *self-contained world*), сформировался и личный штат помощников и стенографов Троцкого, включавший инженера Георгия Бутова, Николая Сермукса, Н. В. Нечаева, Игоря Познанского и стенографа Глазмана [51-53]. Троцкий отмечал, что все «они работали днём и ночью, на ходу поезда, который... мчался по разбитым шпалам со скоростью в семьдесят и больше километров, так что свисавшая с толка вагона карта раскачивалась, как качели.»

Уже после окончания наиболее острого этапа Гражданской войны, в апреле 1921 года, наркому удалось провести специальное постановление Совета труда и обороны о предоставлении всем его помощникам – «в числе не более 300 человек» – фронтowego красноармейского пайка. Это было весьма внушительное продовольственное обеспечение по меркам мирного времени [25].

Состав сотрудников был крайне разнороден. Среди 407 человек, занятых на 80 различных должностях¹⁸, были и радист, писавший о себе как о еврее и «пролетарском интеллигенте», и молодая неграмотная крестьянка, занимавшаяся стиркой белья сотрудников. В поезде

¹⁸ По состоянию на январь 1921 года.

были как доска почёта, так и товарищеский суд, налагавший взыскания, среди прочего, за «антисанитарные привычки» — такие как плевок на пол, мусор от семечек и нерегулярное мытьё тела [54,55].

В Москве для сотрудников поезда был выделен дом рядом с вокзалом, в котором они создали коммуны. Кроме того, члены наркомовской команды имели свой собственный клуб и колхоз [56].

Рис. 22. Командный и политический состав поезда (1920)

Коммунисты составляли меньшинство среди сотрудников: партсобрания посещали от нескольких десятков до сотни человек. Партийная ячейка формально являлась демократической организацией, но практика была несколько иной. Так в поезде был случай, когда председатель президиума по собственному решению удалил имена двух большевиков из списка членов. А во время партийной чистки 1919 года президиум был заменен по решению «сверху». При этом рядовые члены только проголосовали в поддержку данного, уже принятого руководством партийной группы, изменения.

Во время восстания в Кронштадте (см. предыдущую книгу данной серии) президиум создал Чрезвычайную партийную тройку — с формальной целью, сформулированной как восстановления «товарищеской дисциплины». В поезде существовала как своя партийная школа, так и курсы ликвидации безграмотности. С началом перехода к НЭПу четыре человека были исключены из партии.

Многих из тех, с кем работал Троцкий в году Гражданской войны и кому он 15 июля 1924 года написал прощальное письмо в связи с демобилизацией, в конце 1920-х годов ждала та же судьба, что и советских партийных оппозиционеров. Дожившие же до времён Большого террора были расстреляны [54,57,58].

Типография «В пути»

По пути следования поезда нарком Лев Троцкий вёл активную – по мнению многих современников и исследователей, «неутомимую» – литературную деятельность, результаты которой были повторно изданы в 1922–1924 годах в пяти томах [59-61]. Наряду с приказами военно-оперативного и организационного характера¹⁹, среди его бумаг встречались и документы агитационно-политические.

Наиболее важные статьи, приказы и информационные материалы публиковались Троцким в газете «В пути». Статьи печатались непосредственно в поезде – в собственной типографии, которая занимала два отдельных вагона. Первый номер газеты вышел уже 6 сентября 1918 года. На сегодняшний день считается, что полные комплекты поезда газет не сохранились – но известно, что с сентября 1918 по сентябрь 1920 года было опубликовано двести тридцать три (233) номера. То есть печаталось около десяти номеров в месяц [6,32,62-65].

Тираж газеты варьировался от номера к номеру, но в среднем составлял около четырёх тысяч экземпляров. Он распространялся в воинских частях, агитационных пунктах, военных госпиталях, а также и среди местного населения. Многие материалы перепечатывались местными газетами и журналами Советской России, служа не только агитационным, но и образовательным целям. В частности, одна из статей была посвящена обработке и лечению боевых ранений. Продукция передвижной типографии была настолько популярна, что её даже пытались подделывать «белые» агитаторы [54,65-68].

Главным, хотя и не единственным автором газетных материалов являлся сам Троцкий. Биографы наркома Юрий Фельштинский и Георгий Чернявский утверждали, что его небольшие по объёму статьи были, как правило, «легковесным агитационным материалом». Но,

¹⁹ По современным подсчётам их набралось около 12 000 штук [6].

поскольку статьи эти исходили от высшего военного лица, они приобретали характер инструкций и директив [54,66].

Излишне восхваляющие лично Троцкого материалы сам нарком старался в газету не допускать [66,69,70]. В частности, он писал: «В передовой статье № 18 имеются отзывы по моему адресу. Я считаю крайне неудобным, чтобы в газете, издающейся в нашем поезде, печатались такого рода хвалебные отзывы. Вообще прошу личный момент по возможности устранить.»

Периодическое издание первоначально было двухполосным. В 1919 году объём его номеров вырос до четырёх полос. Оно было несколько меньше по формату, чем обычные газеты того времени [71]. Основная информация подавалась так, чтобы быть удобной для визуального восприятия и легко читаться, что было немаловажно для тех, кто только начал читать или читал с трудом. В новостных материалах освещались как мировые события, так и события внутри страны и на фронтах. Для удобства читателя они были сгруппированы по рубрикам. Среди постоянных рубрик были: «На линии фронта революции», «Красный фронт», «Телеграммы», «Оперативные резюме», «Советская власть», «За границей», «Началась мировая революция», «Комментарии», «В стане врага», «В контрреволюционном лагере» и так далее [72].

Среди материалов, подготовленных для газеты самим наркомом, его биографы Фельштинский и Чернявский выделяют два важных документа. 7 января 1919 года на железнодорожной станции Курска Троцкий написал статью, озаглавленную «Пора кончать!», в которой выражалась надежда на скорейшее завершение операций на Южном фронте. Вскоре после появления данной статьи генерал Антон Деникин развернул наступление на Москву.

12 апреля, находясь в Нижнем Новгороде, Лев Давидович написал статью «Борьба за Волгу», по оценке Фельштинского и Чернявского, «проникнутую не менее напыщенным казённым оптимизмом» – на этот раз в связи с действиями против Колчака [73]: «Волга должна остаться нашей, советской рекой.»

В мемуарах Троцкого имеется упоминание, что коммунистическая ячейка поезда выпускала также свою собственную газету, имевшую название «На страже». К началу XXI века этого издания исследователям обнаружить не удалось, хотя в российских архивах имелся макет его первого номера [74].

Помимо газеты «В пути», команда поезда распространяла и другие, по выражению историка Дмитрия Волкогонова, «инструменты духовного воздействия». К примеру, на протяжении девяти дней сентября 1920 года, во время поездки наркома на Западный (польский) фронт, среди бойцов РККА было распространено почти 150 тысяч экземпляров печатной продукции. Продукция включала в себя брошюру Ленина «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», брошюру Бухарина и Преображенского «Азбука коммунизма», а также – популярную среди большевиков того времени книгу самого Троцкого «Терроризм и коммунизм». См. отдельную главу в этой книге [75-77].

Известные пассажиры

В железнодорожном составе Троцкого – который напоминал профессору Роберту Аргенбрайту «космический корабль, исследующий неизведанные миры» – совершали свои поездки на фронт многие партийные деятели и большевистские пропагандисты. Всего в поезде наркома побывало около трёх тысяч человек [52,78].

Троцкий особо обращал внимание на то, чтобы в их числе были журналисты и писатели. В их задачу входило как способствование победе над врагами советской власти, так и освещение личной роли наркома в победах Красной армии. При поездках Троцкого на фронт при нём находились «фотограф и кинематограф», которые фиксировали важные эпизоды борьбы «с игом капитала» [76,79].

Вместе с Троцким на многочисленные фронты Гражданской войны выезжали Адольф Иоффе, французский журналист Жак Садуль, коммунистический поэт Демьян Бедный, журналист Георгий Устинов, художник Пётр Киселис. Поэтесса Лариса Рейснер посвятила поезду своё стихотворение «Свияжск». Участники этих поездок отмечали «пафос дистанции», строго соблюдавшийся наркомом, подчёркивавшим своё особое положение [67,76]:

«Недавно ещё противник большевизма, [Лев Троцкий] заставил уважать себя и считаться с каждым своим словом, но оставался всё же чуждым элементом... говорил очень авторитетно, а по мере того, как развивались его успехи на фронте, в его поведении появилось даже нечто вызывающее [80].»

Во время Царицынского конфликта (см. следующую главу) поезд наркома посещал и Иосиф Сталин, который тоже провёл большую

часть Гражданской войны в пути и у которого также был свой поезд. Однако поезд Сталина не включал в себя ни штата поваров, ни отдельной мобильной типографии [6,81].

12.3. Маршруты поезда

По состоянию на 2007 год, историкам не удалось восстановить полный маршрут поезда председателя Реввоенсовета Республики. В то же время в исследовательской литературе имелся неполный список посещенных городов, включавший в себя только основные пункты [82]:

1918 год

- (i) Восточный фронт: Свияжск, Казань.
- (ii) Южный фронт: Козлов, Лиски, Бобров, Воронеж, Тамбовская губерния.

1919 год

- (i) Южный фронт: Курск, Валуйки, Балашов.
- (ii) Петроградский фронт: Ямбург.
- (iii) Восточный фронт: Самара, Пенза, Симбирск, Казань, Вологда, Вятка.
- (iv) Южный фронт: Козлов, Купьянск, Изюм, Богучар, Харьков, Лозовая, Кременчуг, Миргород, Конотоп, Тула, Орёл
- (v) Западный фронт: Петроград.

1920 год

- (i) Восточный фронт: Самара, Екатеринбург
- (ii) Западный фронт: Смоленск, Жлобин, Могилев
- (iii) Южный фронт: Харьков

12.4. Значение и оценки

В своих воспоминаниях Троцкий отмечал, что почти вся его военная деятельность была связана с данным командным поездом. В свою очередь, состав был неотделим от жизни создаваемой Красной

армии – он связывал фронт и тыл, «разрешил на месте неотложные вопросы, просвещал, призывал, снабжал, карал и награждал». В итоге железнодорожный состав Троцкого, по оценке ряда историков, стал одним из символов Гражданской войны в России [9,83,84].

В литературе можно встретить как отрицательные, так и положительные оценки поездок Троцкого на линию фронта. Так, уже в 1930-е годы член Реввоенсовета Карл Данишевский утверждал, что присутствие поезда Троцкого на фронте вызывало недовольство местных командиров, поскольку создавало ситуацию двоевластия и «шугало их планы». Благожелательной оценки поезд наркома удостоил будущий эмигрант Семён Либерман. В своих воспоминаниях, опубликованных в США, он называл состав «красным ноевым ковчегом», поскольку в нём присутствовали специалисты по всем отраслям народного хозяйства РСФСР. По словам Либермана, сам Троцкий называл железнодорожный состав «поездом победы» [9].

Во многом благодаря наркомовскому поезду Троцкий сумел принять самое активное участие в формировании Красной армии и её первых победах. Вследствие этого нарком «прочно закрепил своё положение в высшей большевистской партийно-государственной иерархии», определявшей политику Советской России и перспективы мировой пролетарской революции [76,85-87].

Биограф Троцкого профессор Роберт Сервис подробно рассмотрел и проанализировал структуру поезда: историк видел в нём не просто транспортное средство наркома, а полноценную (и при том «уникальную») военно-политическую организацию. Профессор Сервис полагал, что поезд являлся символом «неугомонного» (англ. *restless*) характера самого Льва Троцкого, его уникальной физической и психической энергии [88-91].

12.5. Награды и память

Деятельность сотрудников поезда на фронтах Гражданской войны заслужила несколько наград. В частности, 1 января 1919 года экипаж получил почётное красное знамя, а в ноябре 1919 года экипажу был вручен орден Красного Знамени. В постановлении Реввоенсовета № 309 от 17 ноября 1919 года говорилось, что награждение производилось «за бои под Казанью в 1918 году, под Петроградом и в других местах на линии фронта Советской республики» [92,93].

Всего за годы Гражданской войны экипаж поезда потерял пятнадцать человек убитыми и столько же пропавшими без вести, приняв участие в тринадцати боях. В 1919 году, к моменту окончания обороны Петрограда, убитых было трое, а раненых – девять человек [91,94].

В 1922 году, в рамках юбилейной выставки Красной армии, был устроен показ знаменитого поезда, а также была проведена «Неделя истории поезда». Экспозиция включала в себя карты с маршрутами поезда в разные годы и диаграммы, демонстрировавшие деятельность команды в военной, агитационной и экономической сферах. В качестве экспонатов была выставлена и литература, изданная в мобильной типографии наркомовского состава [95,96].

После опалы и высылки Троцкого за пределы СССР история поезда, носившего когда-то «славное» имя наркомвоенмора, замалчивалась. То есть бронепоезд постигла та же судьба, что и всю деятельность революционера в годы Гражданской войны [13,91].

В начале XXI века материалы газеты «В пути» оставались ценным документом по истории России. Они представляли собой один из важных источников информации о Гражданской войне и строительстве военной организации молодого советского государства [97].

Примечания

- [1] Фельштинский, 2012, с. [90].
 [2] Фельштинский, 2012, с. [82].
 [3] Heyman, 1976, pp. 71–72, 93–94.
 [4] Erickson, 2001, p. 28.
 [5] Broué, 1988, p. 252.
 [6] Kotkin, 2014, p. 327.
 [7] Фельштинский, 2012, с. [90]–[91].
 [8] РГВА, Ф. 4, Л. 115–116.
 [9] Фельштинский, 2012, с. [91].
 [10] Бруновский, 1993, Т. XIX, с. 36.
 [11] Волкогонов, 1998, с. 226.
 [12] Ulam, 2009, p. 443.
 [13] Tarkhova, 1992, p. 27.
 [14] РГВА, Ф. 63, Л. 147.
 [15] Tarkhova, 1992, p. 28.
 [16] Волкогонов, 1998, с. 234.
 [17] Дойчер, 2006, с. 422.
 [18] Winsbury, 1975, p. 524.
 [19] Broué, 1988, p. 253.
 [20] Троицкий, 1930, Глава XXXIV.
 [21] Footman, 1961, p. 145.
 [22] Волкогонов, 1998, с. 229–230.
 [23] Erickson, 2001, p. 55.
 [24] Tarkhova, 1992, pp. 37–38.
 [25] Фельштинский, 2012, с. [292].
 [26] Гагкуев, 2007, с. 63.
 [27] McNamara, 2016, p. [308].
 [28] Tarkhova, 1992, p. 37.
 [29] Волкогонов, 1998, с. 260–261.
 [30] Волкогонов, 1998, с. 282.
 [31] Дойчер, 2006, с. 500–501.
 [32] Service, 2009, p. 230.
 [33] Фельштинский, 2012, с. [92].
 [34] Chamberlin, 1935, pp. 38–39.
 [35] Argenbright, 1998, p. 49.
 [36] Heyman, 1977, p. 36.
 [37] Argenbright, 1998, p. 47.
 [38] Daly, Trofimov, 2009, pp. 246–248.
 [39] РГВА, Ф. 33987, Л. 28.
 [40] Волкогонов, 1998, с. 229.
 [41] Winsbury, 1975, p. 526.
 [42] Фельштинский, 2012, с. [106].
 [43] Волкогонов, 1998, с. 271–272.
 [44] Волкогонов, 1998, с. 269.
 [45] Головникова, 1990, с. 61.
 [46] Argenbright, 1998, pp. 47–49.
 [47] Волкогонов, 1998, с. 272.
 [48] Argenbright, 1998, pp. 52, 55–56.
 [49] Волкогонов, 1998, с. 280.
 [50] Троицкий, 1930, Т. 2, с. 146.
 [51] Фельштинский, 2012, с. [92]–[93].
 [52] Argenbright, 1998, p. 48.
 [53] Троицкий, 1930, Т. 2, с. 149.
 [54] Фельштинский, 2012, с. [93].
 [55] Argenbright, 1998, pp. 49–53.
 [56] Argenbright, 1998, pp. 57–58.
 [57] Argenbright, 1998, pp. 49–53, 59–60.
 [58] Argenbright, 1996, pp. 1–10.
 [59] Stites, 1988, p. 43.
 [60] Heyman, 1977, p. 34.
 [61] Волкогонов, 1998, с. 276.
 [62] Волкогонов, 1998, с. 250.
 [63] Дойчер, 2006, с. 500.
 [64] Черненко, 2012, с. 45–47.
 [65] Tarkhova, 1992, p. 32.
 [66] Черненко, 2012, с. 45–46.
 [67] Tarkhova, 1992, p. 34.
 [68] Волкогонов, 1998, с. 277–278.
 [69] Волкогонов, 1998, с. 278.
 [70] Черненко, 2012, с. 46–47.
 [71] Черненко, 2012, с. 46.
 [72] Tarkhova, 1992, p. 33.
 [73] Фельштинский, 2012, с. [93]–[94].
 [74] Фельштинский, 2012, с. [94], [293].
 [75] Волкогонов, 1998, с. 279.
 [76] Фельштинский, 2012, с. [94].
 [77] Tarkhova, 1992, pp. 34–35.
 [78] Tarkhova, 1992, p. 36.
 [79] Волкогонов, 1998, с. 253.
 [80] Либерман, 1944, с. 123–126.
 [81] Broué, 1988, p. 261.
 [82] Tarkhova, 1992, pp. 27–28.
 [83] Lepage, 2017, p. 98.
 [84] Kotkin, 2014, p. 328.
 [85] Broué, 1988, с. 254.
 [86] Волкогонов, 1998, с. 280–281.
 [87] Heyman, 1975, pp. 407–412.
 [88] Argenbright, 1998, p. 45.
 [89] Service, 2009, pp. 230–231.
 [90] Chamberlin, 1935, p. 38.

- [91] Argenbright, 1998, p. 46.
[92] Tarkhova, 1992, p. 38.
[93] Bullock, 2013, pp. 14–15.
[94] Smele, 2015, pp. 1181.

- [95] Волкогонов, 1998, с. 268.
[96] Tarkhova, 1992, p. 39.
[97] Черненко, 2012, с. 47.

Литература

1. Бруновский В. Дело было в СССР // Архив русской революции: в 22 т. – Берлин; М.: Слово, Терра, 1993. – Т. XIX, XX. – 288, 320 с. – (Русский архив). – 10 000 экз. – ISBN 5-85255-319-0.
2. Волкогонов Д. А. Поезд Троцкого // Троцкий. Политический портрет. – М.: АСТ, 1998. – Т. 1. – 416 с. – (Всемирная история в лицах). – ISBN 5-237-00973-5.
3. Гагкуев Р. Г. Генерал Кашпель // Кашпель и кашпелевцы. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Посев», 2007. – ISBN 978-5-85824-174-4.
4. Дойчер И. Троцкий. Вооруженный пророк. 1879–1921. – М.: Центрполиграф, 2006. – 527 с. – ISBN 5-9524-2147-4.
5. Либерман С. И. Дела и люди (На советской стройке) = Building Lenin's Russia. – New York: New Democracy Books, 1944. – 306 с.
6. Троцкий Л. Поезд // Моя жизнь. Опыт автобиографии, в 2 т. – Берлин: Гранит, 1930. – 325, 337 с.
7. Фельштинский Ю., Чернявский Г. Поезд наркома // Лев Троцкий. Книга 2. Большевик. 1917–1923 гг. – М.: Центрполиграф, 2012. – 512 с. – ISBN 978-5-227-03802-9.
8. Broué P. XVI. Chef de guerre // Троцкий = Trotsky. – Fayard, 1988. – 1105 p. – ISBN 9782213022123.
9. Bullock D. Trotsky's command train // Armored Units of the Russian Civil War: Red Army / ill. Peter Sarson. – Bloomsbury Publishing, 2013. – 48 p. – (New Vanguard). – ISBN 9781472802262. – ISBN 1472802268.
10. Chamberlin W. H. The Russian Revolution: 1917–1921. – New York: Macmillan, 1935. – 511 p.
11. Erickson J. The Soviet High Command: A Military-political History, 1918–1941. – 3rd ed. – London; Portland, OR: Frank Cass Publishers, 2001. – 889 p. – (Cass series on Soviet (Russian) military institutions, Vol 3, ISSN 1462-1835; Soviet (Russian) Military Experience Series, Vol 3). – ISBN 9780714651781. – ISBN 0714651788.
12. Footman D. Civil War in Russia. – New York: Praeger, 1961. – 334 p.
13. Kotkin St. Class war and a party-state // Stalin: Paradoxes of Power, 1878–1928. – Penguin Books, 2014. – 976 p. – ISBN 9780698170100. – ISBN 0698170105.
14. Lepage J.-D. Military Trains and Railways: An Illustrated History. – McFarland, 2017. – 216 p. – ISBN 9781476667607. – ISBN 1476667608.
15. Leon Trotsky's Armored Train // Russia in war and revolution, 1914–1922 : a documentary history / ed. J. W. Daly, L. T. Trofimov. – Indianapolis, Ind.: Hackett, 2009. – 371 p. – ISBN 978-0-87220-987-9.
16. McNamara K. J. Dreams of a Great Small Nation: The Mutinous Army that Threatened a Revolution, Destroyed an Empire, Founded a Republic, and Remade the Map of Europe. – Hachette UK, 2016. – 416 p. – ISBN 9781610394857. – ISBN 1610394852.
17. Service R. Trotsky: A Biography. – Cambridge: Belknap Press / Harvard University Press, 2009. – 648 p. – ISBN 978-0674036154.

18. Smele J. D. *Trotsky's Train* // *Historical Dictionary of the Russian Civil Wars, 1916–1926*. – Rowman & Littlefield, 2015. – 1470 p. – (Historical Dictionaries of War, Revolution, and Civil Unrest; Vol. 2). – ISBN 9781442252813. – ISBN 1442252812.
19. Stites R. T. *Revolution: Utopias in the Air and on the Ground. A new World // Revolutionary Dreams: Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution*. – Oxford University Press, 1988. – 324 p. – ISBN 9780195363678. – ISBN 0195363671.
20. Tarkhova N. S. *Trotsky's Train. Unknown Page in the History of the Civil War // The Trotsky Reappraisal* / ed. by T. Brotherstone and P. Dukes. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1992. – 249 p. – ISBN 9780748603176.
21. Тархова Н. С. Поезд Троцкого – летучий аппарат управления наркомвоенно // Государственный аппарат России в годы революции и Гражданской войны: Материалы всероссийской конференции, 22 декабря 1997 года / сост. А. Ю. Бахтуркина, Г. В. Кожевникова. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. – 233 с.
22. Ulam A. B. *The Bolsheviks: the intellectual and political history of the triumph of communism in Russia*. – Harvard University Press, 2009. – 598 p. – ISBN 9780674044531. – ISBN 0674044533.
23. Головникова О. В., Волкодав И. И. Поезд Троцкого // *Военно-исторический журнал*. – 1990. – № 9. – С. 60–66. – ISSN 0321-0626.
24. Черненко Д. Л. Газета поезда Л. Д. Троцкого «В пути» // *Военно-исторический журнал*. – 2012. – № 4. – С. 45–47. – ISSN 0321-0626.
25. Argenbright R. T. Honour among communists: «The glorious name of Trotsky's train» (англ.) // *Revolutionary Russia*. – 1998. – June (vol. 11, iss. 1). – P. 45–66. – ISSN 0954-6545. – doi:10.1080/09546549808575683.
26. Argenbright R. T. Documents from Trotsky's Train in the Russian State Military Archive: A Comment (англ.) // *Journal of Trotsky Studies*. – 1996. – Vol. 4. – P. 1–12. – ISSN 1358-1295.
27. Heyman N. M. Leon Trotsky and the Birth of the Red Army (англ.) // *Army Quarterly and Defence Journal*. – 1975. – Iss. 105, no. 4. – P. 407–418. – ISSN 0004-2552.
28. Heyman N. M. Leon Trotsky: propagandist to the Red Army (англ.) // *Studies in Comparative Communism: Trotsky and Trotskyism in perspective*. – Los Angeles, Cal.: University of Southern California, 1977. – Iss. 10, no. 1–2. – P. 34–43. – ISSN 0039-3592. – doi:10.1016/S0039-3592(77)80073-2.
29. Heyman N. M. Leon Trotsky's Military Education: From the Russo-Japanese War to 1917 (англ.) // *The Journal of Modern History*. – 1976. – June (vol. 48, iss. S2). – P. 71–98. – ISSN 0022-2801. – doi:10.1086/241524.
30. Streihammer J. Leo Trotzki: Mit dem Eispickel gegen den Kopf der Revolution (нем.) // *Die Presse*. – 2015. – 14 August.
31. Winsbury R. Trotsky's War Train (англ.) // *History Today Magazine*. – 1975. – August (iss. 25, no. 8). – P. 523–531. – ISSN 0018-2753.
32. Российский гос. военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 35. Л. 115–116.
33. Российский гос. военный архив (РГВА). Ф. 63. Оп. 1. Ед. хр. 176. Л. 147.
34. Российский гос. военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 2. Ед. хр. 113. Л. 28.

Глава 13. Царицынский конфликт

Царицынский конфликт является первой открытой конфронтацией между Львом Троцким и Иосифом Сталиным, возникшей в 1918 году во время обороны Царицына. Противостояние развивалось на фоне массового призыва в свежесозданную РККА бывших офицеров царской армии. Благодаря серии статей в центральных газетах проблема стала публичной, а в её разрешении непосредственное участие принимал ЦК большевистской партии – в особенности Владимир Ленин и Яков Свердлов.

Рис. 23. Иосиф Сталин в 1920 г.

В результате, в руководстве большевиков победила точка зрения Троцкого, считавшего необходимым использовать кадры бывшей Русской императорской армии, причём на командных должностях – в то время как Сталин выступал категорически против подобной практики. В конце 1920-х годов конфликт в Царицыне получил искажённое освещение, остававшееся общепризнанным в советской историографии до конца её существования.

13.1. Предыстория

К концу Гражданской войны в Красной армии служили около 43 % старого офицерского состава, из вовлечённых в конфликт бывших царских офицеров. Соответственно, в Белой гвардии их было 57 %. Из наиболее подготовленной части старого офицерского корпуса – офицеров Генерального штаба Русской императорской армии – в Рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА) вступили 639 человек²⁰, а на сторону «белых» перешли 750 человек [1,2].

Данный результат был достигнут, однако, через борьбу с теми большевиками, кто продолжал поддерживать «полу-анархистскую линию» – тактику партизанской борьбы без полноценной армейской организации. Эти большевики категорически не доверяли офицерскому корпусу и видели в бывших офицерах опасных соперников – «классовых врагов», готовых при первой возможности сменить сторону. Последнее действительно происходило нередко. К примеру, около одной трети бывших офицеров императорского генштаба, служивших в РККА, в какой-то момент своей биографии изменили большевикам и перешли на сторону «белых» [1,3].

Поддержка народным комиссаром по военным и морским делам (наркомвоенмором) Львом Троцким использования старых военных специалистов – известных с те годы под сокращением «военспец» – часто вызывала его конфликты с приверженцами догматов марксистской теории о «классовой вражде и ненависти».

В частности, Сталин в тот период не разделял взглядов Троцкого. Будущий генсек был на стороне тех, кто не желал видеть «золотопогонников», пусть и с приставкой «бывший», во главе рабоче-крестьянской армии, нацеленной на мировую революцию [4].

Глава же правительства Советской России Владимир Ленин занимал в вопросе об использовании военных специалистов колеблющуюся позицию и преимущественно хранил молчание по данному вопросу. Однако, в августе 1918 года Ленин передал Троцкому предложение большевика Юрия Ларина о замене всех бывших офицеров Генштаба, служивших в РККА, коммунистами. 23 августа Троцкий ответил на данное предложение «резко отрицательно» [1]: «Сжатие всей

²⁰ В том числе и двести пятьдесят два (252) царских генерала.

военной верхушки, удаление балласта необходимо – путём извлечения работоспособных и преданных нам генштаб[ист]ов, отнюдь не путём их замены партийными невеждами.»

13.2. История конфликта

Генерал Снесарев и затопленная баржа с офицерами

Первый открытый конфликт Троцкого со Сталиным возник как раз в связи с использованием старых армейских кадров на участке фронта в районе города Царицын. Во второй половине 1918 года это был второстепенный участок Южного фронта Гражданской войны – хотя он и был важен с точки зрения снабжения сельскохозяйственной продукцией центральных промышленных районов РСФСР. В тот период Иосиф Сталин был направлен в город как раз для решения продовольственного вопроса. Он стал «общим руководителем продовольственным делом на юге России» – получил пост уполномоченного по хлебным делам. С санкции Ленина Сталин вскоре расширил свои полномочия и на военную сферу, войдя в сферу полномочий и ответственности Троцкого [4,5].

Во второй половине июля 1918 года антибольшевистские казачьи части, руководимые атаманом Войска Донского генералом Петром Красновым, находились в 40–50 километрах от города Царицына и угрожали его скорым захватом. Для отражения «белоказаков» ещё в мае 1918 был создан Северокавказский военный округ, военным руководителем которого был назначен бывший генерал-лейтенант царской армии Андрей Снесарев. Он, в соответствии с прямыми указаниями Троцкого, проводил в округе политику привлечения в войска «старых» опытных офицеров и активно боролся с «партизанщиной». В РККА создавались регулярные воинские части по образцу частей и формирований Русской императорской армии (РИА) [4,6].

Сталину, в результате упорной борьбы, удалось добиться отстранения Снесарева, открыто выражавшего своё негативное отношение к военачальникам-большевикам. В ответ на подобные заявления генерала, сам Сталин в телеграмме Троцкому с копией Ленину охарактеризовал Снесарева как «вялого военрука». Аналогичной

характеристики Сталиным были удостоены Карл Зедин и Николай Анисимов – по его мнению, «совершенно неприспособленные к условиям борьбы с контрреволюцией». В результате, Снесарева сняли с фронта и отозвали в Москву [4,7,8].

Кроме того, не имевший военной подготовки будущий лидер СССР начал активно вмешиваться в решение оперативно-тактических вопросов. В частности, Сталин начал искать виновных в отступлении красноармейских частей. Он «приписал» нескольким бывшим офицерам сознательное вредительство и приказал арестовать всех сотрудников артиллерийского управления штаба округа. Он также ликвидировал и сам штаб. Арестованные были посажены на баржу, которую затопили в Волге²¹: в назидание остальным военспецам [4].

Один из арестованных по указанию Сталина – начальник штаба округа полковник Анатолий Носович – был освобождён из заключения по настоянию наркомвоенмора Троцкого. Однако уже осенью 1918 года Носович перешёл на сторону Белой Армии²².

«Золотопогонники» против «партизан»

Историки Юрий Фельштинский и Георгий Чернявский считали, что Троцкий знал об «известной поддержке», которую Ленин оказывал Сталину. Ленин зачастую ценил Сталина как раз за способность последнего «нажимать». Поэтому, согласовав сначала именно с Лениным, Лев Давидович направил Сталину телеграмму, в которой потребовал «навести порядок [в войсках], объединить отряды в регулярные части, установить правильное командование, изгнав всех неповинующихся». Действия же Сталина под Царицыным, по мнению наркомвоенмора, носили «противоположный характер». Будущий генералиссимус СССР, по словам Троцкого, поощрял «самоуправство комиссаров» и «партизанские настроения» местных руководителей [4,11].

Среди лиц, пользовавшихся доверием Сталина – так называемая, «царицынская группа» [12,13] – в тот период были Семён Будённый и Климент Ворошилов [14]. Последний руководил Луганским

²¹ Однако, по мнению доктора исторических наук Андрея Ганина, сами сведения о затоплении баржи являлись вымыслом [9].

²² Серия очерков полковника Носовича публиковалась в течение 1919 года в журнале «Донская волна». В 2010 году данные очерки были выпущены в виде отдельной небольшой книги [10].

социалистическим отрядом, пробившимся через территорию «белых» к Царицыну. За это достижение Ворошилов получил пост командующего 5-й армией РККА и стал членом Военного совета Северо-Кавказского округа. Будённый же, будучи унтер-офицером в период Первой мировой войны, в феврале 1918 года сформировал конный отряд, действовавший против «белых». Этот отряд постепенно вырос сначала в полк, а затем и в полноценную дивизию. Фельштинский и Чернявский считали, что подразделение Буденного «обладало определёнными боевыми качествами», хотя в нём и царили недисциплинированность, пьянство и мародёрство [4,15].

При этом, там, где Троцкий – которого самого окружали десятки бывших царских генштабистов – был склонен приписывать военспецам успехи на фронте, Сталин списывал на них военные поражения [16-18]: «Если бы наши военные „специалисты“ (сапожники!) не спали и не бездельничали, [фронтовая] линия не была бы прервана, и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им.»

Спустя несколько дней Сталин открыто пожаловался председателю Совнаркома Ленину на действия Троцкого [17,19]: «Вдолбите [Троцкому] в голову... Для пользы дела мне необходимы военные полномочия... Я буду сам, без формальностей свергать тех командармов и комиссаров, которые губят дело... Отсутствие бумажки от Троцкого меня не остановит.»

Данное послание заметно отличалось по тону, поскольку свои более ранние телеграммы Троцкому нарком Сталин обычно оканчивал фразой «Ваш Сталин» [20].

Ответ в этой словесной «дуэли „выдающихся вождей“» был дан Троцким уже через несколько дней. В нём говорилось, что «комиссар не командует, а наблюдает» и «относится с уважением к военным специалистам, добросовестно работающим». Троцкий также угрожал «суровыми карами» за невыполнение своих распоряжений и побегі спеццов в стан белогвардейцев. Кроме того, он категорически отвергал предложение сделать офицеров простыми консультантами при комиссарах. Троцкий считал, что подобная идея рассчитана «на инстинкты местничества» [17,21,22].

17 сентября, когда Реввоенсовет образовал Южный фронт и назначил его командующим бывшего генерал-майора царской армии Павла Сытина, конфликт заметно усилился. Сталин и Ворошилов опротестовали данное назначение и заявили о своём намерении

создать собственный, независимый, военный центр с «коллективным решением всех оперативных вопросов». Они прямо и недвусмысленно отказались ехать в Козлов, где разместился штаб свежееобразованного фронта, оставшись в Царицыне. Сам командующий Сытин, «не обнаруживший большой изворотливости» в деле создания своего штаба, оказался в крайне сложном положении. Он стал активно просить о своём вызове обратно в Москву [13,14,17,23].

Таким образом, своей собственной волей «царицынский проконсул» Сталин отстранил Сытина от руководства войсками, проигнорировав распоряжения центра [24,25]. «Сталин и его люди как бы не слышали распоряжений» Троцкого [26,27].

Лев Давидович был возмущён этими «амбициозными, честолюбивыми устремлениями» Иосифа Виссарионовича. 2 октября Троцкий телеграфировал в Реввоенсовет, что планирует выехать на Южный фронт, где «отношения ненормальны». Он также отдал прямой приказ Сталину немедленно прибыть в Козлов и конструировать обычный, а не независимый Реввоенсовет Южного фронта [28-30].

Решения Ленина, Свердлова и ЦК

Троцкий, которого поддержал и советский главком Иоаким Вацетис, сумел привлечь Ленина на свою сторону. В тот же день, что была отправлена телеграмма, 2 октября, конфликтную ситуацию рассмотрел ЦК РКП(б). В результате председатель ВЦИКа и формальный глава страны Яков Свердлов получил поручение разъяснить Сталину, по «прямому проводу», что подчинение Реввоенсовету республики абсолютно необходимо.

В ответ Сталин «затеял переписку»: он направил телеграммы в ЦК и, отдельно, Ленину. В своих обращениях он призывал к обсуждению поведения Троцкого, «третирующего виднейших членов партии» и отмечал недопустимость издания Троцким единоличных приказов [29,31]: «Троцкий не Военный революционный совет республики, а приказ Троцкого – не приказ Реввоенсовета...»

Сталин и Ворошилов настоятельно требовали от большевистского руководства пересмотра политики использования военных специалистов в РККА. Уже 3 октября Сталин послал Ленину ещё одно письмо, в котором приказы Троцкого характеризовались как

«сумасбродные» [29]: «Троцкий не может петь без фальцета, действовать без крикливых жестов...»

Троцкий ответил уже на следующий день, 4 октября, настаивая на отозвании Сталина с фронта и утверждая, что «Ворошилов может командовать полком, но не армией [в] пятьдесят тысяч солдат». Нарком также обращал внимание ЦК на превосходство сил «красных», которое, по его мнению, не реализовывалось на практике в связи с «полной анархией в верхах».

Получив от Троцкого аналогичную телеграмму, Свердлов 5 октября потребовал от Сталина, Ворошилова и Минина подчиниться наркомвоенмору. Он также потребовал от них в дальнейшем не осложнять и без того непростого военного положения на фронте внутренними конфликтами. В тот же день Иосиф Виссарионович выехал по вызову ЦК в Москву, где встретился с Лениным [29].

В результате Ленин, не имевший или не выразивший публично до того момента твёрдой позиции по вопросу о военных специалистах в Красной Армии, поддержал наркомнаца Сталина [32]. 8 октября Иосиф Виссарионович был повышен, став членом Реввоенсовета РСФСР – органа, которым руководил сам Троцкий. Сталин состоял в данном совете до июля 1919 года [5].

Сталинскую позицию также поддержал и партийный военспец Михаил Тухачевский, сделавший доклад на тему возможности замены бывших высших офицеров их более молодыми сверстниками – к которым относился и сам Тухачевский [33]. (Потомственный дворянин Тухачевский добровольно вступил в Красную армию в марте 1918 года и стал работать в Военном отделе ВЦИКа; он вступил в РКП(б) весной того же года и был назначен военным комиссаром Московского района обороны; в июне стал командующим создаваемой 1-й армией Восточного фронта. Позже Троцкий отказался наградить Тухачевского орденом Красного знамени в связи с годовщиной РККА [34].)

После этого разрастания внутрипартийного противостояния примирительную позицию в конфликте занял сам Свердлов. Он предлагал Троцкому объясниться со Сталиным лично (см. выше главу о поезде председателя реввоенсовета) и «наладить совместную работу». Свердлов объяснял возникшие разногласия не разным пониманием двумя высокопоставленными большевиками роли военных специалистов, а перебоями в снабжении фронта.

Сталин в сентябре 1918 года действительно затребовал от Реввоенсовета Троцкого «огромное количество» оружия и снаряжения, острейший дефицит которого наблюдался по всей стране в связи с голодом, разрухой и потерей транспортной связности на территории бывшей Российской империи [26,35,36].

Статьи «Давно пора» и «Преступная демагогия»

Возникшее таким образом «перемирие» длилось недолго²³. Уже 25 декабря 1918 года в центральной партийной газете «Правда» появилась статья члена ВЦИКа Абрама Каменского, близкого к Сталину и Ворошилову²⁴, озаглавленная «Давно пора». В статье осуждалось использование военных специалистов, которые характеризовались как «никлаевские контрреволюционеры». При этом сам Троцкий обвинялся в бессудном расстреле большевика-комиссара 2-го Петроградского полка М. Пантелеева [37,38].

Аналогичную статью «Командиры и комиссары в действующей армии» опубликовал и «левый коммунист», председатель Революционного военного трибунала Восточного фронта, Владимир Сорин [13,39-41]: «Ежеминутная боязнь попасть... под расстрел приводит к тому, что у комиссара остается только один способ обращения со своими подчиненными: в свою очередь угроза расстрелами, запугивание их, чтобы они не подвели комиссара под пули».

В ответной статье «Преступная демагогия», написанной лично Троцким, нарком называл «чистейшей ложью» утверждения о массовом бегстве к неприятелю военспецов Южного фронта. В центральной печати статью Троцкого не поместили: он смог распространить её только в собственной малотиражной газете «В пути» (см. предыдущую главу) и в виде отдельной листовки.

Кроме того, уже в день выхода статьи «Давно пора», 25 декабря, Троцкий составил «гневное» письмо в ЦК. В данном письме он опровергал утверждения Каменского как не соответствующие действительности. Он также просил «заявить во всеобщее сведение», является ли

²³ «Что же меня касается, то я полагаю, что необходимо приложить все усилия для налаживания совместной работы со Сталиным.» – В. И. Ленин, «Телеграмма Л. Д. Троцкому», 23 октября 1918 [55].

²⁴ В 1920 году Абрам Каменский стал заместителем наркома РСФСР по делам национальностей. Каменский был расстрелян 10 февраля 1938 на Коммунарке.

политика привлечения бывших офицеров его личной инициативой или политикой большевистской партии в целом [38].

В декабре 1918 года Ленин – частично оправившись от своего недавнего ранения – всерьез озаботился вопросами партийно-политической работы в Красной армии. В результате, на этот раз глава Совнаркома поддержал Троцкого [42].

В тот же день Ленин созвал ЦК, который принял постановление «О политике военного ведомства», авторство которого историки приписывают самому Троцкому. В постановлении подчёркивалась ошибочность мнения Каменского–Сталина и говорилось о работе военспецов в РККА как о целенаправленной политике большевистского ЦК. Более того, Каменскому, за его газетную статью, был объявлен выговор. При этом фамилия-псевдоним Сталина в постановлении напрямую не называлась [38].

Спустя две недели Троцкий написал ещё одно письмо, адресованное председателю ВЦИК Свердлову. Нарком одновременно отправил его в редакции газет «Правда» и «Известия». Он сообщал подробности о действительно имевшем место случае расстрела бывшего председателя Могилевского губисполкома, комиссара 2-го Петроградского полка Михаила Пантелеева. Пантелеев был казнён по приговору созданного приказом Троцкого военно-полевого суда. Он был расстрелян вместе с командиром 2-го Петроградского полка и каждым десятком красноармейцем того же соединения – см. дедимация [38,43].

После этого Ленин вновь поддержал Троцкого. Он написал записку, в которой расширял полномочия Льва Давидовича: «Зная твердый характер распоряжений тов. Троцкого, я... поддерживаю [их] целиком». Записка была написана на бланке председателя Совнаркома, причём в самой нижней части листа, давая возможность Троцкому использовать верхнюю часть для своего текста [44,45].

В Полное собрание сочинений Ленина, изданное в СССР уже после опалы и высылки Троцкого, данная записка не вошла. Впоследствии Троцкий – уже находясь в вынужденной эмиграции – утверждал, что ленинская записка была «направлена против закулисной кампании Сталина» и что он сам «не делал из этого документа никакого употребления» [46,47].

Кроме того, 21 января 1919 года Троцкий опубликовал в журнале «Военное дело» написанную им в самом конце 1918 года программную статью «Военные специалисты и Красная армия». В статье он объяснял

вынужденную необходимость использования военспецов отсутствием на территориях бывшей Российской империи достаточного количества квалифицированных командиров-коммунистов [47,48].

В тот же период, в связи с обострением ситуации на украинских землях, Лев Давидович предостерегал ЦК от повторения «Царицынских экспериментов» [13,49]: «Я считаю покровительство Сталина царицынскому течению опаснейшей язвой...»

13.3. Последствия

Царицынский конфликт ускорил выработку официальных положений о командующих армиями и фронтами. Ключевой документ, подписанный Лениным, был опубликован 12 декабря 1918 года. А в декабре 1919 года Троцкий издал приказ «О мерах по борьбе с партизанщиной в Красной армии», согласно которому партизанские отряды запрещалось принимать в РККА в качестве готовых частей. Членов подобных отрядов подлежало рассматривать лишь как человеческий «материал для переработки», а командный состав партизанских групп требовалось «обновлять» [50,51].

Позже Ленин неоднократно возвращался к мерам Троцкого по наведению порядка в Красной армии, отзываясь о них положительно. В частности, в докладе на I-м съезде трудовых казаков, состоявшимся 1 марта 1920 года Ленин поддержал деятельность Троцкого по введению «железной дисциплины, которая проводится беспощадными мерами» [47,52,53]. В опубликованных документах историк Андрей Ганин обнаружил почти сотню упоминаний Лениным имён семнадцати различных бывших офицеров царского Генштаба – причём упоминавший скорее в позитивном контексте [54].

Биографы Троцкого Фельштинский и Чернявский утверждали, что Ленин в период Царицынского конфликта начинал во всё большей степени чувствовать опасность для партийного руководства (и лично для себя) так называемой «военной оппозиции». Недовольство, которое складывалось в кругах средних и низших партийных кадров в связи с привлечением бывших офицеров, могло привести к опасным для большевистского руководства последствиям [12,47].

Сам же Троцкий видел причины возникновения «военной оппозиции» в противоречии между классовым подходом – в котором

предполагалась расправа над офицерами – и приглашением военспецов в качестве инструкторов и командиров рабоче-крестьянской армии. Он вспоминал, что в начале 1919 года был «буквально ошарашен» запиской от Ленина, содержавшей неожиданный вопрос: «А не прогнать ли нам всех специалистов поголовно и не назначить ли Лашевича главнокомандующим?». Троцкий был вынужден прямо сообщить председателю СНК, что на тот момент в РККА служило не менее тридцати тысяч бывших царских офицеров [47,56].

Результатом ситуации под Царицыным и последовавшей за ней дискуссии о роли военспецов стала и ленинская брошюра «Успехи и трудности Советской власти», в которой Ленин говорил о привлечении в Красную армию лиц, когда-то присягнувших Николаю II, как об успехе большевиков [47,57]: «как заставить строить коммунизм тех, кто является его противниками, строить коммунизм из кирпичей, которые подобраны капиталистами против нас! Других кирпичей нам не дано!»

Фельштинский и Чернявский также обращали внимание на то, что в числе обвинений, которыми участники конфликта неоднократно обменивались друг с другом, не было упоминаний ни о массовых казнях офицеров (см. выше «царицынская баржа»), ни о расстрелах рядовых красноармейцев (см. Красный террор). На публике и в частном общении упоминалась и активно обсуждалась только смерть большевистского комиссара Пантелеева [35,38,58-60].

Другой биограф Троцкого – историк и журналист Исаак Дойчер – говоря о царицынском конфликте, отмечал, что общий «лейтмотив» последующей борьбы Троцкого со Сталиным впервые проявился уже через год после Октябрьской революции [61,62].

Впоследствии, в 1920-е годы, Сталин и Ворошилов существенно исказили – «поставили с ног на голову» – те позиции, которые они занимали в начале Царицынского конфликта. Так в декабре 1929 года появилась статья Ворошилова «Сталин и Красная Армия», переизданная «небывальными тиражами» и ставшая «идеологическим документом» эпохи. В частности, речь Ленина с критикой «партизанщины» на Юге России долгое время вообще не публиковалась в СССР [63].

Примечания

- [1] Фельштинский, 2012, с. [119].
[2] Кавтарадзе, 1988, с. 117, 196–197.
[3] Ганин, 2016, с. 220.
[4] Фельштинский, 2012, с. [120].
[5] Волкогонов, 1998, с. 35.
[6] Service, 2009, p. 232.
[7] Ганин, 2016, с. 441–442.
[8] Волкогонов, 1998, с. 36.
[9] Ганин, 2017, с. 120.
[10] Носович, 2010, с. 4–8.
[11] Дойчер, 2006, с. 427–429.
[12] Service, 2009, p. 225.
[13] Vroúé, 1988, p. 261.
[14] Ганин, 2016, с. 442.
[15] Vroúé, 1988, p. 256.
[16] Ганин, 2016, с. 441.
[17] Фельштинский, 2012, с. [121].
[18] Козлов, 1990, с. 245–247.
[19] Волкогонов, 1998, с. 39.
[20] Волкогонов, 1998, с. 38.
[21] Волкогонов, 1998, с. 33.
[22] Дойчер, 2006, с. 430.
[23] Ганин, 2016, с. 442–443.
[24] Войтиков, 2014, с. 23.
[25] Ганин, 2016, с. 443.
[26] Волкогонов, 1998, с. 37.
[27] Service, 2009, pp. 223–224.
[28] Козлов, 1990, с. 245.
[29] Фельштинский, 2012, с. [122].
[30] Мамонов, 1991, с. 76.
[31] Ганин, 2016, с. 444.
[32] Ганин, 2016, с. 450.
[33] Ганин, 2016, с. 446–447.
[34] Волкогонов, кн. 1, 1998, с. 275.
[35] Service, 2009, p. 224.
[36] Фельштинский, 2012, с. [123].
[37] Войтиков, 2014, с. 15.
[38] Фельштинский, 2012, с. [124].
[39] Войтиков, 2014, с. 12.
[40] Ганин, 2016, с. 445–446.
[41] Войтиков, 2014, с. 13.
[42] Войтиков, 2014, с. 14.
[43] Северо-Западный обком, 1918.
[44] Фельштинский, 2012, с. [124]–[125].
[45] Service, 2009, p. 239.
[46] Ленин В. И., ПСС, 1967.
[47] Фельштинский, 2012, с. [125].
[48] Ганин, 2016, с. 446.
[49] Ганин, 2016, с. 447–448.
[50] Ганин, 2016, с. 445.
[51] Эврич, 2007, с. [47].
[52] Ленин В. И., ПСС, 1967, Т. 40, с. 178.
[53] Мамонов, 1991, с. 76–77.
[54] Ганин, 2016, с. 449.
[55] Ленинский сборник, 1970, с. 106.
[56] Service, 2009, pp. 224, 229.
[57] Ленин В. И., ПСС, 1967, Т. 38, с. 55.
[58] Войтиков, 2014, с. 9.
[59] Vroúé, 1988, p. 262.
[60] Дойчер, 2006, с. 424.
[61] Дойчер, 2006, с. 431.
[62] Pethybridge, 1974, p. 112.
[63] Козлов, 1990, с. 250–253.

Литература

1. Вологонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. – М.: АСТ, 1998. – Т. 1. – 416 с. – (Всемирная история в лицах). – ISBN 5-237-00973-5.
2. Вологонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. – М.: АСТ, 1998. – Т. 2. – 416 с. – (Всемирная история в лицах). – ISBN 5-237-00974-3.
3. Ганин А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. – М.: Кучково поле, 2016. – 712 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-9950-0668-8.
4. Дойчер И. Троцкий. Вооруженный пророк. 1879–1921. – М.: Центрполиграф, 2006. – 527 с. – ISBN 5-9524-2147-4.
5. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. / отв. ред. В. И. Петров. – М.: Наука, 1988. – 282 с. – 10 000 экз. – ISBN 5-02-008451-4.
6. Козлов А. И. Царицынский «опыт» // Историки отвечают на вопросы: Сборник / Сост. В. В. Поликарпов. – М.: Московский рабочий, 1990. – Т. 2. – 367 с. – ISBN 5-239-00803-5.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 38,40.
8. Носович А. Л. Красный Царицын: взгляд изнутри : записки белого разведчика. / А. Л. Носович (А. Черноморцев) ; Ассоц. исследователей российского о-ва – М.: АИРО-XX. – 2010. – 93 с. – (Первая публикация; т. 26). – ISBN 978-5-91022-103-5.
9. Фельштинский Ю., Чернявский Г. Царицынский конфликт // Лев Троцкий. Книга 2. Большевик. 1917–1923 гг. – М.: Центрполиграф, 2012. – 512 с. – ISBN 978-5-227-03802-9.
10. Шапошник В. Н. Северо-Кавказский военный округ в 1918 году / отв. ред. К. А. Хмелевский. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1980. – 207 с. – 1100 экз.
11. Эврич П. Восстание в Кронштадте. 1921 = Kronstadt 1921 / пер. Л. А. Игоревский. – М.: Центрполиграф, 2007. – 240 с. – (Россия в переломный момент истории). – 3000 экз. – ISBN 978-5-9524-2744-0.
12. Broué P. XVI. Chef de guerre // Trotsky. – Fayard, 1988. – 1105 p. – ISBN 9782213022123.
13. Pethybridge R. The Social Prelude to Stalinism. – Springer, 1974. – 343 p. – ISBN 9781349019922. – ISBN 1349019925.
14. Service R. Trotsky: A Biography. – Cambridge: Belknap Press / Harvard University Press, 2009. – 648 p. – ISBN 978-0674036154.
15. Войтиков С. С. «Разногласие есть и вынесено в печать»: дискуссия по военному вопросу в советской России во второй половине 1918 начале 1919 г // Новейшая история России. – 2014. – Вып. 2 (10). – С. 8–24. – ISSN 2219-9659.
16. Ганин А. В. Анатолий Носович: «Я мог сдать Царицын белым» // Родина : российский исторический журнал / Редакция «Российской газеты». – 2017. – Июль (№ 717 (7)). – С. 118–121. – ISSN 0235-7089.
17. Мамонов В. Ф. Возвращение Троцкого // Вестник Челябинского государственного университета. – 1991. – Т. 1, вып. 1. – С. 76–81. – ISSN 1994-2796.
18. Докладная записка // В Центральный комитет Российской Коммунистической партии (большевиков) / Северо-Западный областной комитет. – 1918. – 13 октября.

Глава 14. «Пермская катастрофа»

«Пермская катастрофа» – условное²⁵ название, которое получила Пермская операция Гражданской войны в рамках политического противостояния внутри руководства Советской России в 1918–1919 годы. Конфликт был связан с изменами со стороны целого ряда бывших офицеров царской армии.

Сам термин «катастрофа» был впервые использован партийно-следственной комиссией, в составе Иосифа Сталина и Феликса Дзержинского, в её отчёте главе Совнаркома Владимиру Ленину, для описания ситуации в оборонительный период Пермской операции. В политическом противостоянии, являвшемся продолжением Царицынского эпизода (см. предыдущую главу), участвовали также Лев Троцкий и Яков Свердлов. Существовало мнение, что ликвидация «катастрофы», имевшая место в преддверии VIII съезда РКП(б), являлась лишь «ширмой» в попытке большевистской партии, в лице Ленина – недавно оправившегося от ранения – вернуть контроль над Красной армией, возглавляемой Троцким.

14.1. Предыстория

В результате открытого конфликта Льва Троцкого и Иосифа Сталина в связи с событиями в Царицыне в 1918 году, Иосиф Виссарионович получил в октябре должность члена Реввоенсовета РСФСР (РВСР), но был при этом отозван с Южного фронта в Москву (см. предыдущую главу). Кроме того, ранение Ленина в августе 1918 года существенно изменило расклад политических сил внутри руководства большевиков: быстрая поправка Владимира Ильича стала для многих однопартийцев полной неожиданностью [1-3].

²⁵ Пермская катастрофа (массовое пермское вымирание, позднепермское вымирание, последнее пермское вымирание) – одно из пяти массовых вымираний биологических видов; является как границей между пермским и триасовым геологическими периодами, так и границей палеозойской и мезозойской эры; по современной геохронологической шкале триасовый период начался $251,902 \pm 0,024$ млн лет назад.

В этот период существенно изменилась обстановка на Восточном фронте Гражданской войны: ещё 25 июля бывший генерал (по другим данным – генштаба полковник) царской армии Борис Богословский, являвшийся командующим 3-й армией РККА, изменил большевикам. Он перешёл на сторону «белых» уже через несколько дней после своего приезда из Москвы и вступления в должность. Его примеру последовало ещё несколько бывших царских офицеров. Это дало возможность Народной армии КОМУЧа получить ценные сведения о состоянии Красной армии в регионе. «Белые» командиры стали готовить наступление на город Пермь [4-6].

14.2. История конфликта

Телеграммы Троцкого и мнение ЦК

В конце сентября – начале октября 1918 года наркомвоенмор Троцкий запросил у губернских властей и армейского комитета 3-й армии сведения о семьях офицеров-изменников. Он также попросил уточнить, «не забыли ли» местные власти расстрелять комиссаров-большевиков, приставленных к офицерам и ответственных за их лояльность новой власти. Немедленного «разъяснения» Троцкий не получил. Данный факт историк Сергей Войтиков связывает с тем, что среди комиссаров было множество видных большевиков: Бакаев, Залуцкий, Зов, Бела Кун, Мрачковский, Лацис – назначенных на свои посты непосредственно главой ВЦИКа Яковом Свердловым, являвшимся формальным главой всего советского государства [7].

8 октября Троцкий повторно потребовал объяснений от Реввоенсовета 3-й армии о причинах «полной неудачности действий» – добавив при этом, что «опыт других армий свидетельствует» об ответственности за неудачи как командиров, так и комиссаров. На следующий день командующий армией Михаил Лашевич ответил наркому, что основной причиной военных неудач является «чрезмерная растянутость фронта» его армии.

В отличие от Сталина и Ворошилова, которые во время Царичинского конфликта с Троцким выдвигали «контрпретензии» о неполучении в должном объёме резервов и снаряжения, Лашевич в конце

своего сообщения лишь попросил о личной встрече с наркомвоенмором. Проигнорировав данную просьбу, Лев Давидович 13 октября потребовал от губернского комитета партии «немедленного разъяснения» об отсутствии репрессий в отношении как комиссаров, так и семей офицеров-перебежчиков [8].

Рис. 24. Председатель ВЦИК Яков Свердлов в 1919 г.

В ответ Лашевич и большевик Ивар Смилга апеллировали к ЦК РКП(б), для которого телеграммы Троцкого стали «чрезвычайно неприятным сюрпризом». Кроме того, пермские большевики предлагали «перестрелять половину Реввоенсовета», возглавляемого самим Троцким, за измену назначенного им генерала Богословского. Они также напомнили наркому, что сами они – так же как и Лев Давидович – являлись членами ЦК большевистской партии [9].

23 октября, за два дня до пленума ЦК, Троцкий направил Лашевичу и Смилге – с копиями Ленину – «льстивые» телеграммы, в которых называл последних «лучшими комиссарами». Войтиков интерпретировал эти сообщения как признание Троцким невозможности реально воздействовать на старых, заслуженных большевиков-подпольщиков, а также – как фактическое признание им выдвинутых против него обвинений в «партийной ереси».

Впоследствии «признаниям» Троцкого было уделено особое внимание в партийной печати. А 25 октября ЦК на своём пленуме лишь «принял к сведению» заявление Лашевича и Смильги [10,11].

Военные действия. Потеря Перми

Через месяц после пленума, 29 ноября, белогвардейцы начали своё масштабное наступление на Восточном фронте. 25 декабря Сибирская армия Радолы Гайды взяла столицу Пермской губернии – город Пермь – что стало крупнейшей победой белых войск в тот период. Третья Красная армия под командованием Лашевича была «практически полностью» разгромлена, оставив победителям крупные запасы боеприпасов и продовольствия.

Кроме того, захваченными оказались и Пермские пушечные заводы в Мотовилихе. Набранные из местного населения части РККА, получив оружие и обмундирование, предпочитали дезертировать или переходить на сторону «белочехов» [11-14]. В ответ командование Красной армии вынуждено было поменять не только направление наступления 2-й армии РККА с восточного на северное, но и отменить намеченное ранее перемещение 1-й армии на Южный фронт. Последнее обстоятельство существенно меняло соотношение сил на юге России в пользу антибольшевистских сил [15].

Эффект от оставления Перми был столь велик, что в дальнейшем события вокруг губернской столицы были названы членами ЦК РКП(б) Сталиным и Дзержинским, которым было получено расследование событий, «пермской катастрофой» [16-18]: «...Вопли Реввоенсовета и штаба третьей армии о „неожиданности“ катастрофы лишь демонстрируют оторванность этих учреждений от армии... их неумение руководить действиями армии.»

Создание партийно-следственной комиссии

За день до оставления губернской столицы Совет обороны, под председательством Ленина, рассмотрел доклад Сталина «О Перми» и поручил ему разобраться в происходящем. После сдачи города главным РККА Иоаким Вацетис приказал отдать под суд весь состав Реввоенсовета Восточного фронта – в ответ на это один из членов

совета фронта, Сергей Гусев, подал в ЦК жалобу на самого Вацетиса и Реввоенсовет Республики, возглавляемый Троцким.

В своём заявлении Гусев жаловался на «молодых коммунистов» (сам Троцкий вступил в большевистскую партию только в середине 1917 года), которые не понимают, что «нельзя управлять армиями так, как управляют полком». В этом заявлении он практически дословно повторил претензии самого Троцкого к Ворошилову, высказанные Львом Давидовичем во время Царицынского конфликта.

В доказательство мелочного и бессистемного вмешательства РВСР, названного Гусевым «системой оперативных истерик», Гусев приводил три директивы, полученные 2-й армией всего за пять дней: «главное направление – Оренбург», «главное направление – Екатеринбург» и, наконец, «на помощь 3-й армии». С претензиями Гусева согласился и Смилга, также отданный Вацетисом под суд [19].

Необходимость срочной стабилизации фронта и выявления причин поражения стало поводом для обсуждения пермских событий на заседании ЦК 30 декабря 1918 года: в результате, уже 1 января 1919 года ЦК и Совет Обороны образовали партийно-следственную комиссию в составе Сталина и Дзержинского. По мнению историка Ильи Ратьковского, делегирование именно этих лиц не было случайным, поскольку ни один из них не планировал оказаться на Востоке – обоих «видных деятелей большевистской партии» отправил туда Свердлов, желая хотя бы на время удалить их из Москвы [20].

За день до создания комиссии Свердлов отправил Троцкому проект будущего постановления ЦК, что интерпретировалось Войтиковым как попытка «предупредить соратника» о готовящейся атаке на его ведомство. Проект постановления также содержал и часть обязывающую самого Свердлова переключиться практически полностью на партийное строительство – то есть, перестать вмешиваться в армейские дела. 3 января Свердлов вновь телеграфировал Троцкому о скором прибытии на фронт сталинской комиссии [21].

Сталину и Дзержинскому были даны чрезвычайные полномочия для наведения порядка в Пермском регионе: они получили мандат требовать объяснений от любых местных властей. Им давалось право смещать должностных лиц и предавать их суду военно-революционного трибунала [22]. Кроме того, Свердлов отправил телеграмму Уральскому областному комитету РКП(б) с постановлением о его роспуске.

Срочность командировки была такова, что, когда 3 января членом комиссии несвоевременно был подан вагон, они незамедлительно связались по этому поводу с главой Совнаркома Лениным. Историки также обращали внимание и на то, что мандат комиссии был подписан не секретарём ЦК Свердловым, а лично Лениным – председателем Совета обороны. Причём, в самом тексте Иосиф Виссарионович был назван не членом ЦК партии, а «членом Совета обороны» [23-25].

Работа комиссии

5 января 1919 года Сталин и Дзержинский прибыли в распоряжение 3-й армии – в город Вятку – где Феликс Эдмундович проживал во время своей первой ссылки. Уже в день прибытия они затребовали от Москвы, «перекинуть из России... по крайней мере три совершенно надежных полка», дабы «участь Перми» не угрожала и Вятке [20,26].

Оба большевика критично воспринимали деятельность Лашевича на посту командарма. Они также проводили аресты среди командного состава армии: в основном, армейских снабженцев, уличённых в небрежности или бездеятельности, а также – в пьянстве и ряде должностных преступлений [27-29]. Несмотря на то, что их мандат обязывал Сталина и Дзержинского получать согласие у РВСР Троцкого на смещение, и уж тем более на аресты, «ответственных военных работников», в письменных распоряжениях комиссии не обнаружено ни информации о наличии такого согласия, ни даже сведений об информировании ведомства Троцкого. По информации Войтикова, деятельность московской комиссии не нашла никакого отражения и в документах самого РВСР [25].

Неделя «энергичной работы» в Вятке и Глазове позволила Сталину и Дзержинскому сформулировать основные выводы о причинах падения «красной» Перми. И уже 13 января в столицу РСФСР был направлен «Краткий предварительный отчет о ходе расследования причин сдачи Перми и особенно о мерах, намеченных комиссией для восстановления положения на участке 3-й армии», позитивно воспринятый Владимиром Лениным [30].

Вторым вопросом, которым занялась комиссия, стала «чистка» местных партийных и советских органов. 19 января, на объединённом заседании уральских и вятских партийных и советских организаций, было объявлено о создании Вятского военно-революционного

комитета и о масштабной мобилизации партийных кадров в действующую армию. В этот же день был рассмотрен и вопрос о снабжении 3-й армии [31].

Кроме того – отмечая, что свежесобранные в Вятке и губернии части с нетерпением «ждут прихода белых» – Дзержинский и Сталин разделили «бесценные», по причине своей лояльности, боевые части Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Всего таких бойцов насчитывалось менее трёх тысяч человек. Сталин и Дзержинский создали две группы: 400 человек были отправлены в качестве «агентов» для укрепления фронтовых частей, а 2000 были использованы как «барьер» на пути отступающих частей – см. заградительный отряд, широко известный как заградотряд [32].

Отчёт комиссии

Принятые меры позволили составить краткий отчёт для Ленина об укреплении Восточного фронта и его тыла. 27 января Сталин и Дзержинский выехали в Москву и уже через два дня предоставили главе советского правительства подробный доклад о причинах падения Перми и о мерах, принятых ими для восстановления положения. В частности, они указывали на отсутствие людских и материальных резервов, на «засорение» армии «классово чуждыми элементами» и на плохое материальное обеспечение красноармейцев [33,34].

Среди выявленных Сталиным и Дзержинским причин «пермской катастрофы» – так они обозначили события на фронте и в тылу – были и ошибки, допущенные Реввоенсоветом Республики. В частности, членам Реввоенсовета вменялось в вину отсутствие должной координации между действиями 2-й и 3-й армии. «Досталось» и лично Троцкому как главе РВСР. Авторы доклада предлагали установить контроль за деятельностью ведомства Троцкого со стороны ленинского Совета обороны. Кроме того, в документе предлагалось обновить состав штаба Красной армии: вывести из него бывших царских генералов-генштабистов, которые были причиной конфликта Троцкого и Сталина под Царицыным. Итоговые результаты расследования были также положительно оценены Владимиром Ильичом, как и предварительный отчёт [35].

14.3. Оценки и последствия

Пермская экспедиция имела для Дзержинского и Сталина важные последствия – она оказала влияние на их взгляды и дальнейший жизненный путь [36]. Помимо налаживания «товарищеских отношений» – что в дальнейшем будет иметь принципиальное значение – оба большевика убедились в едином для них мнении о необходимости жесткого контроля над офицерами, служившими в РККА. Они также сошлись во мнении о необходимости насаждения в Красной армии массового террора – не только против солдат, но и против командного состава. Такая тактика включала в себя взятие в заложники членов семей офицеров, которые – в случае перехода офицера на сторону противника подлежали – смертной казни.

Если для Сталина это было лишь «закреплением его царицынского опыта» – когда он перестал питать иллюзии относительно добровольной лояльности солдат и офицеров Красной армии новому режиму – то для Дзержинского поездка в Пермь стала причиной ужесточения взглядов на карательную политику.

До своей «пермской экспедиции» Дзержинский не выделял офицеров, служивших у большевиков, как «изначально враждебный элемент». В начале-середине 1918 года он даже допускал смягчения репрессивной политики в их отношении. После января 1919 года его позиция стала более жёсткой и непримиримой – он уже не исключал массовых «превентивных расправ», то есть массового террора против офицеров и членов их семей. По мнению Ратьковского, итогом расследования «Пермской катастрофы» стала моральная готовность Дзержинского к массовым репрессиям против офицерства – а также и принятие им практики «расстрелов по спискам» [37].

Профессор Джон Эриксон полагал, что Сталин использовал командировку в Пермь как возможность ещё раз выступить с критикой Троцкого и его видения бывших офицеров во главе Красной армии. При этом сам доклад комиссии – несмотря на преследование политических целей при его составлении – позволил улучшить ситуацию в большевистской армии [38]. Профессор Франческо Бенвенути утверждал, что сталинский отчёт сыграл ключевую роль в дальнейшей политической борьбе внутри РКП(б). Доклад стал основой для

декларации по вопросам армейского строительства, принятой на последовавшем VIII-м съезде РКП(б) [39,40].

Опираясь на мнение профессора Владислава Голдина, Войтиков делал вывод, что сама ликвидация «Пермской катастрофы» являлась не более чем «ширмой» в борьбе за власть между политическими блоками Троцкого-Свердлова и Ленина-Сталина в преддверии съезда. Он видел события вокруг Перми как повод для Ленина установить власть возглавляемого им Совета обороны над Реввоенсоветом Троцкого [41]. Аналогично, хоть и в несколько более широком смысле – как попытку большевиков восстановить контроль партии над армией – рассуждал и историк Бенвенути [39,42].

С военной точки зрения, последовавшее за «Пермской катастрофой» наступление Красной армии на Урале – взятие Уфы, Уральска и Оренбурга – делало падение Перми не более чем локальной неудачей [12,43]. Кроме того, полученные из Перми сведения о массовом белом терроре стали основой для ряда публикаций в советской прессе о «людоедской сущности» Белого движения [44,45].

В советской историографии

В 1930-е и 1940-е годы, по причине непосредственного участия Сталина в событиях, «Пермская катастрофа» получила значительное внимание советской историографии [18,46-48]. Советские работы были «идеологически выдержаны» в духе эпохи и содержали сугубо отрицательные оценки деятельности «Иуды-Троцкого» и «своры» его ставленников. Военспецы в штабе Троцкого рассматривались исключительно как «сомнительные и контрреволюционные элементы» [41,49-51], а сам Лев Давидович – как заведомый «предатель» [52].

«Уралобком РКП(б), партийно-следственная комиссия, посланная ЦК РКП(б) (Ф. Э. Дзержинский, И. В. Сталин) сыграли важную роль в восстановлении боеспособности 3-й Армии...» [53]

К 1980-м годам термин «Пермская катастрофа», использовавшийся ранее по отношению к боевым действиям, был заменён на «Пермская операция» (или «Пермские операции»: оборонительная и наступательная). В Большой советской энциклопедии было уточнено, что «в литературе 1930–1940-х годов в обстановке культа личности Сталина неудача 3-й армии рассматривалась как „Пермская катастрофа“ всего Восточного фронта, ликвидированная якобы

Сталиным, в то время как в действительности к моменту его приезда частная операция белых в районе Перми, проводившаяся с целью создания выгодных условий для перенесения главного удара на Уфимское направление, уже прекратилась, и белые приступили к перегруппировке сил под Уфу» [54].

Примечания

- [1] Вологоионов, 1998, с. 35–37.
[2] Фельштинский, 2012, с. [122]–[124].
[3] Войтиков, 2013, с. 19–24.
[4] Каминский, 2011, с. 209.
[5] Войтиков, 2013, с. 19–25.
[6] Каминский, 2011, с. 209–210.
[7] Войтиков, 2013, с. 19–20.
[8] Войтиков, 2013, с. 20–21.
[9] Войтиков, 2013, с. 21.
[10] Войтиков, 2014, с. 12–13.
[11] Войтиков, 2013, с. 22.
[12] Mawdsley, 2011, с. [231].
[13] Фёдоров, 1939, с. 46, 115.
[14] Ратьковский, 2016, с. 110.
[15] Какурин, 1990, Т. 2, с. 119.
[16] Ратьковский, 2016, с. 110–111.
[17] Smele, 2006, с. 181.
[18] Ворошилов, 1937, с. 75.
[19] Войтиков, 2013, с. 22–23.
[20] Ратьковский, 2016, с. 111–112.
[21] Войтиков, 2013, с. 23–24.
[22] Плехановы, 2007, с. 95.
[23] Ленин, 1970–1982, с. 399.
[24] Ратьковский, 2016, с. 112.
[25] Войтиков, 2013, с. 24.
[26] Ворошилов, 1937, с. 15.
[27] Дубинин, 2009, с. 14–15.
[28] Плехановы, 2007, с. 97–98.
[29] Ратьковский, 2016, с. 112–113.
[30] Ленин В. И., ПСС, 1967, Т. 50, с. 243.
[31] Ратьковский, 2016, с. 113–114.
[32] Brovkin, 2015, с. 97–98.
[33] Скипина, Московкин, 2014, с. 104.
[34] Ратьковский, 2016, с. 114.
[35] Войтиков, 2013, с. 25.
[36] Ратьковский, 2016, с. 111.
[37] Ратьковский, 2016, с. 115–116.
[38] Erickson, 2013, с. [58].
[39] Benvenuti, 1988, с. 112–113.
[40] Sandler, 2002, с. 842–843.
[41] Войтиков, 2013, с. 19, 25.
[42] Wildman, 1990, с. 453.
[43] Какурин, 1990, Т. 2, с. 120.
[44] Бухарин, 1919.
[45] Ратьковский, 2016, с. 116.
[46] Фёдоров, 1939, с. 101.
[47] Гуковский А. И. Ликвидация пермской катастрофы. – М.: ВОЕНГИЗ, 1939.
[48] Пылаев П. И. Сталин на Восточном фронте. – Свердловск: Свердловское госиздательство, 1940.
[49] Фёдоров, 1939, с. 116.
[50] Огородников, 1938, с. 67.
[51] Соффинов, 1949, с. 31–82.
[52] Фёдоров, 1939, с. 115.
[53] Григорьевых, 2008.
[54] Агеев, 1975, с. 431.

Литература

1. В. И. Ленин : Биографическая хроника: в 12 т. / Институт марксизма-ленинизма. – М.: Политиздат, 1970–1982. – Т. 6.
2. Волюгонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. – М.: АСТ, 1998. – Т. 2. – 416 с. – (Всемирная история в лицах). – ISBN 5-237-00974-3.
3. Ворошилов К. Е. Сталин и Красная Армия. – М.: ВОЕНГИЗ, 1937. – 184 с.
4. Дойчер И. Троцкий. Вооруженный пророк. 1879–1921. – М.: Центрполиграф, 2006. – 527 с. – ISBN 5-9524-2147-4.
5. Каурин Н. Е. Как сражалась революция : в 2 т. – 2-е изд., уточн. – М., 1990. – ISBN 5-250-00811-9.
6. Каминский В. В. «Социально-бытовой фактор» и проблема «перебегчиков» из корпуса Генштаба РККА. Генштаба полковник Б. П. Богословский // Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. – СПб.: Алетей, 2011. – 736 с. – ISBN 978-5-91419-009-2.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1967.
8. Огородников Ф. Е. Удар по Колчаку весной 1919 г. – М.: ВОЕНГИЗ, 1938. – 316 с.
9. Пермские операции 1918-19 / Агеев А. М. // Отоми – Пластырь. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – (Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров ; 1969–1978, т. 19).
10. Фельштинский Ю., Чернявский Г. Царицынский конфликт // Лев Троцкий. Книга 2. Большевик. 1917–1923 гг. – М.: Центрполиграф, 2012. – 512 с. – ISBN 978-5-227-03802-9.
11. Фёдоров А. М. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. – М.: ВОЕНГИЗ, 1939. – 191 с.
12. Ф. Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ : 1917–1926 / сост. А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – М.: Международный фонд «Демократия»; Материк, 2007. – 872 с. – (Россия. XX век. Документы). – 2000 экз. – ISBN 978-5-85646-130-4.
13. Benvenuti F. The Bolsheviks and the Red Army 1918–1921. – CUP Archive, 1988. – 264 с. – (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies). – ISBN 9780521257718.
14. Broué P. XVI. Chef de guerre // Trotsky. – Fayard, 1988. – 1105 с. – ISBN 9782213022123.
15. Brovkin V. N. The White Tide // Behind the Front Lines of the Civil War: Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922. – Princeton University Press, 2015. – 470 с. – (Princeton Legacy Library). – ISBN 9781400872862. – ISBN 1400872863.
16. Erickson J. Perm catastrophe // The Soviet High Command: a Military-political History, 1918–1941. – Routledge, 2013. – 920 с. – (Routledge Critical Terrorism Studies). – ISBN 9781136339592.
17. Mawdsley E. Kolchak's offensive, November 1918 – June 1919 // The Russian Civil War. – Birlinn, 2011. – 512 с. – ISBN 9780857901231.
18. Sandler S. Stalin // Ground Warfare: An International Encyclopedia. – ABC-CLIO, 2002. – 1067 с. – (International warfare encyclopedias). – ISBN 9781576073445. – ISBN 1576073440.
19. Service R. Trotsky: A Biography. – Cambridge: Belknap Press / Harvard University Press, 2009. – 648 с. – ISBN 978-0674036154.
20. Smele J. D. The establishment of the Kolchak government // Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918–1920. – Cambridge University Press, 2006. – 788 с. – (Princeton Legacy Library). – ISBN 9780521029070. – ISBN 0521029074.
21. Бухарин Н. «Людоеды» // Беднота : газета. – 1919. – 10 июля.
22. Войтиков С. С. «Пермская катастрофа» Льва Троцкого и Якова Свердлова // Военно-исторический журнал. – 2013. – Вып. 8. – С. 19–25. – ISSN 0321-0626.

23. Войтиков С. С. «Разногласие есть и вынесено в печать»: дискуссия по военному вопросу в советской России во второй половине 1918 начале 1919 г // Новейшая история России. – 2014. – Вып. 2 (10). – С. 8–24. – ISSN 2219-9659.
24. Григорьевых Ю. Е. Пермская катастрофа // Энциклопедия «Пермский край». – 2008.
25. Дубинин Д. В. Участие Сталина в ликвидации последствий Пермской катастрофы // Исторические науки. – 2009. – № 6. – С. 13–17.
26. Ратьковский И. С. «Пермская катастрофа» Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса // Quaestio Rossica. – 2016. – Т. 4, вып. 2. – С. 109–118. – ISSN 2313-6871. – doi:10.15826/qr.2016.2.161.
27. Скиншина И. В., Московкин В. В. Роль человеческого фактора в военном противостоянии на Урале зимой 1918–1919 гг. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 103.
28. Софинов П. Г. Пермская катастрофа и ликвидация её последствий // Исторические записки. – М., 1949. – Т. 30. – С. 31–82.
29. Wildman A. K. Francesco Benvenuti. The Bolsheviks and the Red Army, 1918–1922. Translated by Christopher Woodall. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. viii, 264 pp. (англ.) // Russian History. – Brill, 1990. – Vol. 17, iss. 4. – P. 452–453. – ISSN 0094-288X. – doi:10.1163/187633190X00138.

Глава 15. Тамбовское восстание: Антонов и «антоновщина»

Александр Степанович Антонов (1889–1922) являлся одним из руководителей Тамбовского восстания. Собственно, по его имени это широкое крестьянское выступление и получило неофициальное название «антоновщина».

В 1907 году Антонов вступил в партию социалистов-революционеров и в составе «Тамбовской группы независимых социалистов-революционеров» принимал участия в «экспроприациях» (ограблениях) правительственных учреждений.

Рис. 25. А. С. Антонов, фотография из розыскного циркуляра (ранее 1909)

Был осуждён царским судом по делу о нанесении огнестрельных ранений городовому и лесному кондуктору. Перед военным судом Антонов сознался в ограблении на станции Инжавино в ноябре 1908 года – был приговорён к смертной казни, но, по решению Петра Столыпина, казнь была заменена бессрочной каторгой. Отбывал наказание в Тамбовской тюрьме и Владимирском центре.

Антонов вышел на свободу в результате амнистии, объявленной после Февральской революции. Он примкнул к левым эсерам и вступил в должность начальника Кирсановской уездной милиции. После серии конфликтов с большевиками местного совета и ВЧК, Антонов был обвинён в подготовке восстания и повторно оказался в подполье. Организовал собственную «боевую дружину», с которой участвовал в убийствах большевистских руководителей и в создании на территории Тамбовской губернии «Союзов трудового крестьянства».

25 августа 1920 года Антонов принял на себя руководство восстанием в селе Каменка, а в середине ноября создал и возглавил «Главный оперативный штаб» восстания, координировавший действия около двадцати повстанческих полков. После разгрома восстания частями Красной армии, скрывался в тамбовских лесах. 24 июня 1922 года Антонов был убит в результате операции ВЧК.

15.1. Детство

Александр Антонов родился в Москве 26 июня (8 июля) 1889 года²⁶ в мещанской семье отставного фельдфебеля Степана Гавриловича Антонова, родом из Тамбова, и портнихи Наталии Ивановны, имевшей в девичестве фамилию Соколова. 30 июня Александр был крещён в московской церкви Преподобного Сергия Радонежского. Он стал третьим ребенком в небогатой семье Антоновых: до него на свет появились сестры Валентина и Анна. Затем, в 1896 году родился брат Дмитрий, который появился на свет уже в Тамбовской губернии – в уездном городе Кирсанове. Семья Антоновых переехала в Кирсанов приблизительно в 1890-х годах.

О «московском» периоде жизни Антоновых, по состоянию на начало XXI века, сохранилось крайне мало сведений, подтверждённых документально. Предположительно, семья перебралась в провинцию вскоре после рождения первого сына [1-3].

В Кирсанове – являвшимся в те годы небольшим, но процветающим за счёт хлебной торговли городе – Степан Антонов открыл небольшую слесарную мастерскую, занимавшуюся починкой домашней

²⁶ По другим, несколько устаревшим, данным А. С. Антонов родился на месяц позже: 26 июля (7 августа) 1889 года [1,2].

утвари. Однако дела у главы семьи пошли неважно и основной вклад в семейный бюджет вносила Наталия Ивановна, ставшая лучшей местной портнихой-модисткой [4].

Наталия Антонова умерла, когда Александру было 16 или 17 лет. По мнению историка Владимира Самошкина, сам Александр Антонов с юных лет не любил наряжаться и предпочитал ситцевую косоворотку, подпоясанную ремнем, и дешёвые бумажные брюки, заправленные в сапоги. Этот его костюм запомнился одноклассникам будущего лидера восстания, с которыми он учился в Кирсановском городском трехклассном училище. В данном учебном заведении он постигал русский язык, арифметику, геометрию и закон Божий [5].

Во втором классе Антонов остался на второй год из-за низкой успеваемости. Достоверно неизвестно закончил ли он училище – предполагалось, что это должно было произойти в 1905 году. При этом в советское время с 1922 года распространялись сведения, что Антонов был исключён из пятого класса реального училища «за сильное хулиганство и слабую успеваемость». Тут следует отметить, что по состоянию на 1905 год в городе Кирсанове или его окрестностях ещё не было реального училища как такового [6].

15.2. Ранние годы. Эсер

«Тамбовская группа независимых социалистов-революционеров»

Область деятельности Александра Антонова до конца 1907 года малоизвестна. Какое-то время он работал у кирсановского хлеботорговца Милохина, после чего – сблизился с представителями Партии социалистов-революционеров (ПСР, эсеры) и вступил в данную революционную партию. Последнее, возможно, произошло вслед за его сестрой Анной [1,7]. В итоге Антонов стал полноценным революционером, перейдя на нелегальное положение.

После присоединения к партии эсеров Антонов стал частью местного радикального движения и начал принимать участия в «экспроприациях» (ограблениях) правительственных учреждений: волостных правлений и казённых (царских) винных лавок. Формально Антонов относился к «Тамбовской группе независимых социалистов-

революционеров», в которой у него была простая партийная кличка «Шурка». Фактически это было «спецподразделение» при губернском комитете ПСР по «добыванию» денег и документов. Данное подразделение также занималось приведением в исполнение смертных приговоров, вынесенных эсерами «провинившимся» должностным лицам, провокаторам и предателям.

В итоге, в начале 1908 года, царская полиция характеризовала «гамбовского мещанина» Александра Антонова как «известного грабителя». Полицейские чины уже вели его активный розыск [8].

В начале сентября 1907 года – в связи с ростом числа членов и расширением сферы деятельности – «Гамбовская группа», в которой Антонов уже начал приобретать известность, была преобразована в союз. «Гамбовский союз независимых социалистов-революционеров» постепенно перенёс свою деятельность на территорию соседних губерний – Саратовской и Пензенской. За этим последовало новое переименование: группа вскоре переименовывается в «Поволжский союз независимых социалистов-революционеров» [4,9].

В конце 1907 и начале 1908 годов группа революционеров, в состав которой входил и Антонов, активно действовала в Кирсановском уезде – при этом полиция считала её независимой от основной массы эсеров в регионе. В результате кирсановский уездный исправник Терехин предпринял ряд полицейских мер, вынудивших Антонова в апреле 1908 года бежать в Тамбов. Данный переезд был одновременно связан и с ростом молодого боевика в эсеровской иерархии [4,10].

Тамбов. Попытка задержания

Местные власти, в лице ротмистра Петра Чистякова, узнали о прибытии Антонова в Тамбов. 1 мая они запросили кирсановского уездного исправника о его прошлых «делах» и приметах.

В результате уже к 10 мая Антонов был взят под скрытое наблюдение, получив оперативную полицейскую кличку «Румяный». В ночь на 22 мая начальник губернского жандармского управления полковник Владимир Устинов отдал приказ о проведении обысков и арестов по всему Тамбову. Операция проводилась сразу по двадцати адресам. По одному из этих адресов – в доме № 16 по улице Араповской (сегодня – улица Максима Горького) – полиция встретила вооруженное

сопротивление. В ходе завязавшейся перестрелки был смертельно ранен старший городской Никифор Пятов.

«Антонов» же сдался только лично прибывшему на место жандармскому полковнику Устинову. Полковник позже «красочно» изложил эпизод с пленением «разбойника Шурки». О поимки «давно разыскиваемого революционного „деятели“ Александра Антонова» сообщили и тамбовские газеты. Позже выяснилось, что за Антонова был принят Максим Жуликов, административно-ссылный крестьянин села Чернавки Кирсановского уезда [11].

Ночь с 12 на 13 июня 1908 года настоящий Александр Антонов, повторно обнаруженный полицией, провел в доме № 69 по Теплой улице (сегодня – улица Лермонтовская), в квартире выпускницы Ольгинской школы при местном Вознесенском женском монастыре Нины Скаржинской. Антонов, в сопровождении местного семинариста Пантелеймона Светлова, вышел из дома уже днём и заметил слежку. На перекрестке Теплой и Базарной улиц он трижды выстрелил из револьвера типа «бульдог» в городского Сергея Тихонова, попытавшегося его задержать. Антонов несмертельно ранил городского – что, однако, всё равно полностью исключало для него возможность в будущем выйти из подполья Российской империи [12].

Убегая от погони, революционер сбросил с себя пиджак, в карманах которого полиция при обыске обнаружила поддельный паспорт № 1559 на имя мещанина из города Скопина Рязанской губернии Василия Ивановича Раузова. В пиджаке также имелись тридцать два револьверных патрона. Самому революционеру удалось уйти от погони и скрыться от полицейского наблюдения [13].

На следующий день, 14 июня 1908 года, следователь по особо важным делам Тамбовского окружного суда статский советник Николай фон Арнольд начал следствие по делу о нанесении огнестрельных ранений городскому Тихонову. Через два месяца, в августе, ввиду особой тяжести преступления, данное дело было передано в прокуратуру Московского военно-окружного суда. Вскоре, однако, оно было приостановлено с официальной формулировкой: из-за «нерозыска» самого подозреваемого Антонова [14].

Хомутляевский лесной кордон. Саратов

21 июня, проведя восемь дней в неизвестном на сегодняшний день убежище, Антонов покинул Тамбов пешком, выйдя из губернского города по Моршанской дороге. У пригородной Донской слободы (сегодня – село Донское Тамбовского района) он встретился с 16-летним Михаилом Савельевым, которому представился учителем и попросил подвезти.

Проехав около двадцати километров, попутчики остановились «попить чаю» в селе Горелое, у знакомых Савельева, после чего – продолжили путь по лесной дороге. В пяти километрах от Горелого они оказались у Хомутляевского лесного кордона. На тот момент было около девяти часов вечера. На кордоне около своего дома, выходящего фасадом на дорогу, стоял 23-летний лесной кондуктор Владимир Шипилов. Он беседовал с лесником Алексеем Федоровым и объездчиком Даниилом Яготинным. В разговоре также принимала участие и жена Шипилова – Анастасия Дмитриевна [15].

Шипилову показалось подозрительным появление «на ночь глядя» подводы с двумя неизвестными ему молодыми людьми, одетыми «по-городскому». Он позднее объяснил следствию, что в тот день у него в доме находилась крупная сумма казенных денег – около трех тысяч рублей. Кроме того, за несколько минут до прибытия Антонова через кордон проехала ещё одна конная повозка с пятью неизвестными Шипилову людьми.

Шипилов отправил объездчика Яготина узнать у проезжающих, кто они и куда направляются. В ответ Антонов «довольно грубо» послал Яготина «куда подальше». После этого Шипилов приказал Яготину задержать молодых людей и при этом сам, вместе с Федоровым, направился к телеге.

Антонов выхватил из кармана пистолет-«браунинг», прокричав: «Не подходите, а то буду стрелять!». Затем, с расстояния в три или четыре метра, он выстрелил в Шипилова, шедшего первым, легко ранив его в левый бок. Оставшиеся участники задержания разбежались, причем Антонов – по неизвестной причине – попытался их преследовать. Савельев, ставший невольным свидетелем произошедшего, попытался покинуть кордон. Но Антонов догнал его и, перехватив вожжи, «сам стоя стал яростно погонять лошадь». Через примерно полтора

километра Антонов вернул вожжи Савельеву, спрыгнул с телеги и укрылся в окрестном лесу [15].

27 июня полицейский урядник Александр Кутузов, расследовавший «инцидент», арестовал Михаила Савельева. Однако Савельев не смог сообщить следствию ничего о самом Антонове, кроме уже известных внешних примет подозреваемого.

После событий на кордоне Антонов появился в Саратове. Он связался с местным Поволжским областным комитетом эсеровской партии, который дал высокую оценку «боевым действиям» революционера и «наградил» его новым ответственным заданием, связанным «со смертельным риском». Но, поскольку обком не смог профинансировать новое мероприятие, Антонов вернулся в Тамбовскую губернию с целью «экспроприировать» необходимые для операции средства [15].

Станция Инжавино

31 октября 1908 года Александр Антонов, в сопровождении 29-летнего административно-ссылного крестьянина из села Молоканщины Пригородно-Слободской волости Кирсановского уезда Гавриила Ягодкина, прибыл в село Коноплянка Красивской волости Кирсановского уезда. Революционеры остановились у местного крестьянина Ивана Ивановича Рогова, которому предложили принять участие в ограблении кассы на железнодорожной станции Инжавино, располагавшейся рядом с селом. Рогов дал согласие и даже привлек к «эксу» ещё двух местных крестьян – для оказания технического содействия всей операции. Привлечёнными односельчанами были Федот Захарович Лобков и Григорий Степанович Поверков [16,17].

Вечером 3 ноября пятёрка «экспроприаторов» прибыла на станцию Инжавино и – оставив Григория Поверкова охранять лошадей – вошла в здание вокзала. Участники операции были вооружены: револьверы они получили от Антонова, руководившего данным налётом. В зале ожидания в тот момент находились станционный сторож Иван Федорович Синякин и шесть местных девушек-крестьянок, пришедших на станцию «засветло» для встречи брата одной из них. Сам брат приезжал около полуночи [16,17].

Выхватив оружие, налетчики приказали никому не двигаться и соблюдать спокойствие. Рогов и Лобков остались в зале ожидания, а Антонов с Ягодкиным направились в контору, где в тот момент

находились весовщик Павел Иванович Коршунов и конторщик-практикант Иван Васильевич Коноваликов.

Оставив с ними Ягодкина, Антонов вошел в кабинет начальника станции Василия Петрова, которому, угрожая оружием, «предложил» достать деньги. Петров, по мнению Самошкина, отреагировал на требование грабителей «своеобразно». Сначала начальник станции неожиданно для всех заплакал, а затем – «закатил истерику». В ходе истерики Петров сначала сообщил Антонову, что он «очень болен и стар», добавив, что у него дома шестеро маленьких детей, «которые не увидят больше своего бедного отца, ибо теперь его посадят в тюрьму». После данного заявления Василий Петров потерял сознание [17].

Самостоятельно достав из кармана начальника станции ключи, Антонов открыл несгораемый шкаф и забрал из него деньги. Затем «сердобольный» Антонов позвал конторщика Коноваликова и приказал ему оказать помощь Петрову, лежащему в тот момент на полу без чувств. Вскоре начальник очнулся, что дало возможность Антонову поинтересоваться о причинах произошедшего. Петров объяснил, что два месяца назад данная касса уже была ограблена – грабителей не нашли, а его предшественника посадили в тюрьму, обвинив в присвоении казённых денег.

Исследователь Самошкин смог подтвердить данную историю. Он установил, что 4 сентября 1908 года из кассы станции действительно было похищено 9531 рублей 87 копеек, которые затем были найдены у станционного начальника по фамилии Чекашев и его приятеля, являвшегося станционным телефонистом [17].

Пришедший постепенно в себя Петров попросил Антонова «сжалиться» над ним и – как доброго и интеллигентного молодого человека – написать расписку, что деньги были «экспропрированы». Антонов ответил, что не имеет ничего против, но сможет прислать расписку только после подсчёта «выручки» от операции.

В ответ Василий Петров «опять начал подозрительно всхлипывать» и вспоминать своих малых детей. Он даже упрекнул Антонова в попытке обидеть бедного и старого железнодорожного служащего. В результате Антонов выложил деньги на стол начальнику, который «деловито» пересчитал их, причем дважды. После этого революционер написал своим обычным почерком расписку²⁷: «Четыре тысячи триста

²⁷ Орфография и пунктуация подлинника сохранены.

шестьдесят два рубля 85 коп взято партией анархистов индивидуалистов. Член партии» [18].

Фактически же, как было установлено позже, из кассы станции было «экспроприровано» только 4340 рубля 25 копеек. То есть начальник станции «обсчитал» революционера Александра Антонова на 22 рубля 60 копеек. После составления расписки Антонов и его сообщники оборвали телефонные провода и заперли всех лиц, находившихся на станции, в помещении конторы. Запертым был отдан приказ не выходить в течение последующего получаса [17].

На следующий день, 4 ноября, на станцию Инжавино прибыли чины местной полиции и железнодорожной жандармерии. Получив рапорт об ограблении губернское жандармское управление заподозрило участие в нем именно Антонова. Полковник Устинов прислал в Инжавино фотографию подозреваемого, которого опознали как потерпевшие, так и свидетели преступления [17].

Кроме того, почерковедческая экспертиза подтвердила, что дарственная надпись на фото и текст расписки в получении денег были написаны одним человеком. Уже на следующий день, 5 ноября, в соседнем селе Карай-Салтыково был арестован один из подельников Антонова, Федот Лобков. Лобков сознался в содеянном и выдал имена остальных участников «экса». В результате полицией сразу же были арестованы Рогов и Поверков, а также – крестьяне Дмитрий Дмитриевич и Гавриил Дмитриевич Любины (отец и сын), в доме которых скрывались Антонов и Ягодкин.

Все арестованные признали свою вину и были вынуждены отвечать перед законом. У них было изъято два револьвера и триста сорок семь (347) рублей. В доме тещи Ягодкина полиция позднее изъяла ещё 496 рублей, а сам Ягодкин успел скрыться только из-за «оплошности» местных полицейских чинов. Однако, в августе 1909 года Ягодкин всё же был арестован полицией [16,19,20].

Полиция также выяснила, что 5 ноября Александр Антонов ушел из Коноплянки пешком «в неизвестном направлении». У своих родственников, где его длительное время ожидали представители царской власти, он так никогда и не появился.

Приговор генералу Сандецкому

Получив с помощью ограбления станции Инжавино необходимые для политической операции денежные средства, Антонов вновь направился в город Саратов. Здесь он прибыл в распоряжение Поволжского областного комитета ПСР, готовившего в тот период убийство командующего войсками Казанского военного округа генерал-лейтенанта Александра Сандецкого.

Эсеры вынесли генералу Сандецкому смертный приговор за «жестокость» при подавлении крестьянских выступлений 1905–1907 годов в Поволжье. Для приведения приговора – о вынесении которого уже было известно местной полиции – в исполнение были отобраны три боевика. Ими стали: сбежавший из пермской ссылки крестьянин деревни Крутец Сердобского уезда Саратовской губернии Иван Яковлевич Коротков (род. 1866, впоследствии он стал поволжским чекистом), учитель из села Шевыревка Саратовского уезда Тимофей Иванович Мерзлов и сам Антонов [21,22].

При подготовке новой операции произошёл целый ряд провалов. Так 23 ноября 1908 года невысокий (164,5 см) молодой человек попал в поле зрения Саратовского охранного отделения. Не узнав в нем разыскиваемого Александра Антонова, саратовские сотрудники службы наружного наблюдения, известные в те годы как «шпики», дали ему кличку наблюдения «Осиновый».

При этом одновременно провал произошел и в эмигрантском центре ПСР. Находившийся в тот момент в Париже, будущий председатель Московской городской думы, эсер Осип Минор, перед выездом в Российскую империю – для восстановления партийной организации в Поволжье – в парижском кафе «Дюмесниль» консультировался по поводу покушения на генерала с провокатором охраны Евно Азефом. При том, что до разоблачения Азефа на тот момент оставалось всего несколько дней [21,23].

Разоблачение Азефа и арест Антонова

16 декабря, в связи с поступившей от Азефа информацией, в Самаре состоялось совещание начальников жандармских управлений всех семи поволжских губерний и Уральской области. На совещании полицейские чины обсуждали ход подготовки ликвидации

эсеровского центра в регионе. Жандармам было известно, что покушением с участием трех исполнителей руководил Борис Бартольд. При этом, если о Короткове и Мерзлове властям империи было известно «практически все», то о причастности Антонова охранка еще не подозревала. Даже материалы суда ставили самого Антонова только на периферию заговора [21].

После полицейского совещания к делу установления личности третьего исполнителя подключился начальник Саратовского охранного отделения ротмистр Александр Мартынов – будущий последний начальник Московского охранного отделения. 20 декабря Мартынов сообщил в своём рапорте, что третьим боевиком является «прибывший в Саратов в ноябре сего года нелегальный из Тамбовской губернии, уроженец Кирсановского уезда, настоящее имя и фамилия его Отделению не известны... Отделению известен под кличкой наблюдения „Осиновый“» [24].

Но буквально через два дня, 22 декабря, «Осиновый» ушел из-под наблюдения в Саратове и оказался в Самаре, куда в связи с подготовкой «акции» по ликвидации генерала прибыл руководитель пензенских эсеров Александр Иванович Метальников. Сюда же должен был приехать из Саратова Бартольд.

В эти дни в Российскую империю пришло известие о разоблачении Азефа, ставшее шоком для членов эсеровской организации. Новость также создала атмосферу всеобщей подозрительности. В результате, Антонов, явившийся на явочную квартиру к Кричевской, был ею буквально выставлен за дверь.

Он отправился ночевать в гостиницу «Ташкент», где стал дожидаться приезда Бартольда, который так и не прибыл. В связи с разоблачением «суперагента» охранки Азефа, жандармы начали серию массовых арестов эсеров и 2 января 1909 года почти в полном составе был арестован Поволжский обком ПСР [25].

В те же дни, 5 января, в связи с ликвидацией Пензенской организации ПСР была арестована сестра Антонова – Анна. Еще 27 декабря жандармы выяснили, что «Осиновый» приехал в Самару с фальшивым паспортом на имя сына отставного коллежского асессора Александра Дмитриевича Полякова. 1 января ротмистр Мартынов сообщил начальнику Самарского губернского жандармского управления полковнику Алексею Критскому, что «Осиновый» – это «Александр Степанович Антонов, участник ограбления в Инжавино».

В результате революционер был объявлен во всероссийский розыск с наградой в одну тысячу рублей. Спасло от ареста Антонова то, что он так и не установил связь с местными эсерами и успел покинуть гостиницу, перебравшись на квартиру Варвары Леонтьевой, не имевшей прямого отношения к партии [26].

В попытке выйти на контакт с однопартийцами Антонов выдал себя. 18 февраля его личность раскрыли и вечером следующего дня он уже был под наблюдением. Утром 20 февраля его арестовали в доме № 24 на улице Покровской (сегодня – Лермонтова). Арест был для Антонова столь внезапным, что революционер не успел даже достать из кармана свой револьвер.

При обыске у него был изъят поддельный паспорт на имя крестьянина Куриловской волости Новоузенского уезда Самарской губернии Петра Трофимовича Куликова и «шифрованная запись». Сразу после ареста Антонов был отправлен в Саратовскую губернскую тюрьму, где он, по его словам, «подвергся пыткам». Узнав об интересе к нему у тамбовских сыщиков, 15 апреля (по другим данным – днём ранее, 14 апреля) его под усиленным полицейским конвоем отправили в Тамбовскую губернскую тюрьму [21,27].

Следствие и суд

После известия о поимке Антонова немедленно были возобновлены все три дела с его участием: о нанесении огнестрельных ранений городовому Тихонову, о ранении лесного кондуктора Шипилова и об ограблении кассы на железнодорожной станции Инжавино.

Антонов свою вину ни по одному из дел не признал и от дачи показаний отказался. Кроме того революционера обвинили в убийстве сельского старосты Бирюкова и в ограблении Ржаксинской винной лавки. Позже последовали и ещё два обвинения. Антонова обвинили в ограблении на 5000 рублей сборщика налогов Феона Архиповича Насонова, произошедшем 2 сентября 1906 году у села Чернавка Кирсановского уезда. Вторым дополнительным пунктом стало ограбление в том же уезде Балькалейского волостного правления, произошедшем в ночь на 25 марта 1908 года.

Если первые два преступления историк Самошкин считал не имевшими к Антонову отношения, то о второй паре он отзывался как о «достоверно пока неизвестных» [28].

12 марта 1910 года выездная сессия Саратовской судебной палаты рассмотрела в Тамбове дела Антонова о ранении Тихонова и Шипилова. Царский суд постановил лишить мещанина Александра Антонова «всех прав состояния» и отправить на шесть лет на каторгу. Савельев, помогавший, по версии следствия, Антонову скрыться с места преступления, был оправдан [29].

15 марта, в 11 часов утра Антонов, вместе с другими участниками ограбления на станции Инжавино, предстал перед «Временным военным судом в г[ороде] Тамбове», который по существу являлся выездной сессией Московского военно-окружного суда.

Суд заседал в составе генерал-майора Якова Дубле и двух подполковников расквартированного в Тамбове 7-го запасного кавалерийского полка. Оба офицера носили фамилию Попов. Первым подполковником был сын статского советника Виленской губернии и командующий 6-м эскадронном Владимир Сергеевич Попов, родившийся 9 июля 1862 года в городе Шавли (Шауляй). Вторым подполковником был Александр Михайлович Попов (1-й), которого не следует путать с его полным тезкой, являвшимся в тот же период подпоручиком в 179-м пехотном Усть-Двинский полку.

Процесс проходил при закрытых дверях, в здании Тамбовского уездного земского съезда. Антонова защищал присяжный поверенный, тамбовский конституционный демократ (кадет), князь Василий Ишеев. Все обвиняемые, кроме Поверкова и Любина, признали себя виновными. В тот же день, 15 марта, суд вынес свой приговор: Антонов, Ягодкин, Лобков и Рогов были приговорены к смертной казни через повешение, Поверков был приговорён к бессрочной каторге, а Любин – к пятнадцати годам каторжных работ [30].

Никто из приговоренных к смертной казни прошений о помиловании не подал. Но их смертный приговор не являлся окончательным – он подлежал дополнительному утверждению командующим войсками Московского военного округа. В своем рапорте министру внутренних дел Петру Столыпину командующий округом, генерал от кавалерии Павел Плеве писал [30,31]:

«Временный военный суд в г. Тамбове 15 сего марта приговорил мещанина Александра Антонова и крестьян Ивана Рогова, Федота Лобкова и Гавриила Ягодкина к смертной казни через повешение, признав их виновными в разбойном нападении 3 ноября 1908 года на станцию Инжавино Рязано-Уральской железной дороги, во время

какового нападения из станционной кассы было похищено 4340 руб. 25 коп. Принимая во внимание: 1) полное чистосердечное сознание всех названных осужденных на суде, а трех из них (кроме Антонова) и на следствии, тотчас же по задержании, и 2) то, что во время вышеупомянутого нападения злоумышленниками никому не было причинено никакого физического вреда, признавал бы возможным заменить названным осужденным смертную казнь ссылкой в каторжные работы: Антонова и Ягодкина – без срока, а Рогова и Лобкова – на 20 лет каждого. ...О таковом предположении своем уведомляю Ваше Высокопревосходительство и прошу не отказать в сообщении Вашего по сему предмету мнения.»

29 марта премьер-министр Столыпин телеграфировал свой ответ: «Смягчению участи Александра Антонова, Ивана Рогова, Федота Лобкова, Гавриила Ягодкина предположенном размере препятствий не встречаю». В итоге 4 апреля Павел Плеве утвердил приговор военного суда «с заменой мещанину Александру Антонову и крестьянам Ивану Рогову, Федоту Лобкову и Гавриилу Ягодкину смертной казни ссылкой в каторжные работы: Антонова и Ягодкина без срока, а Рогова и Лобкова на двадцать лет каждого с установленными законом последствиями и крестьянину Григорию Поверкову ссылки в каторжные работы без срока ссылкой в таковые же работы на пятнадцать лет» [32].

Каторга

В итоге Антонов оказался на каторге – данные о «ссылке» Антонова, иногда встречающиеся и в современной литературе, являются ошибочными. Он отбывать каторгу сначала в самой Тамбовской тюрьме. Ещё в июле 1909 года «деятельный» революционер разработал план побега и обратился в Поволжский обком ПСР с просьбой занять ему 700 рублей для подкупа ряда тюремщиков – при том, что письма заключенных перехватывались и дешифровывались тюремщиками. Обком отправил в Тамбов кирсановского эсера Константина Николаевича Баженова (род. 1884), который доложил организации, что побег заключенного «абсолютно невозможен».

Отказ не остановил Антонова и 14 апреля 1910 года он перешилила кандалы и решетку на окне своей камеры № 3, находившейся на первом этаже. Таким образом он даже покинул место заключения – однако, вскоре был схвачен тюремной охраной. За попытку к бегству и

«порчу казенного имущества» (то есть, кандалов и решетки) начальник тюрьмы надворный советник Михаил Алексеевич Чековский на неделю отправил Антонова в тюремный карцер [21,33,34].

Неделя в карцере, по мнению Самошкина, не сделала из Антонова «образцового» заключенного. Так утром 28 июня 1910 года, находясь в «любимом» карцере № 8, революционер смог («умудрился») пробить дыру в потолке и таким образом проник в тюремную церковь. Здесь он был обнаружен охраной. В результате Чековский с первым же каторжным этапом отправил Антонова в Московскую центральную пересыльную тюрьму. В первопрестольную революционер прибыл в конце лета, 6 августа.

Но уже 11 февраля 1911 года Антонов был «под особо бдительным надзором» этапирован обратно – в Тамбовскую тюрьму – для участия в качестве свидетеля «по делу некоего Турусова и других». В Тамбове он находился до апреля следующего, 1912, года. По предположению Самошкина, успев опять «что-то натворить», революционер был этапирован обратно в Москву. В новом месте заключения он немедленно отсидел десять суток карцера, определенные ему ранее Тамбовским окружным судом [33].

24 мая 1912 года Антонов, после всех скитаний по местам заключения, оказался во Владимирском центре – Владимирской временной каторжной тюрьме. В первый же день своего пребывания в центре Антонов получил семь суток карцера за «нанесение телесных повреждений» арестанту Вержбицкому. После того как выяснилось, что Вержбицкий «опрометчиво попытался ознакомить новичка с правилами поведения в „своей“ камере», Антонов был выпущен из карцера, проведя там всего восемнадцать часов.

До конца своего пребывания во Владимирском центре (то есть до 1917 года) Антонов еще четыре раза попадал в «гёмный карцер». Самошкин считал, что тюремная администрация «не совсем справедливо» относилась к Антонову. Так, согласно формальным правилам, кандалы с революционера должны были быть сняты ещё 15 мая 1915 года. Однако о самом существовании подобного формального правила ему было официально объявлено только 23 декабря, а фактически он был «раскован» больше чем через год после формально даты – только 28 мая 1916 года [33,35].

15.3. Революция

Февральская революция. Тамбов

После Февральской революции, 4 марта 1917 года, из Петрограда во все тюрьмы и каторги бывшей Российской империи пришла телеграмма министра юстиции Временного правительства Александра Керенского, согласно которой все политзаключенные и политкаторжане подлежали немедленной амнистии и выпускались на свободу. Освобождение своего брата в марте 1917 года подтверждала и сестра Александра Антонова, Валентина [35].

Выйдя из тюрьмы, Антонов отправился в Тамбов, где – после месяца, направленного на восстановление сил и здоровья – уже 15 апреля стал младшим помощником начальника второй части (районного отдела) Тамбовской городской милиции. 20 мая в ту же часть поступил и его младший брат, Дмитрий. Дмитрий Антонов учился до Первой мировой войны в Кирсановском мужском приходском училище и был призван в 1916 году в Русскую императорскую армию, где он окончил ускоренный курс военно-фельдшерской школы [35,36].

В новой постреволюционной реальности Антонов имел связи и политический вес: в частности, первым председателем Тамбовского городского Совета оказался адвокат Антонова на военном суде – князь Василий Ишеев. В то же время защитник соучастников Антонова, Любина и Поверкова – эсер Константин Шатов – стал комиссаром Временного правительства в Тамбовской губернии. За полгода службы в новой полиции Антонов не продвинулся по служебной лестнице, продолжая быть младшим помощником, но уже у начальника первой части (районного отдела) Тамбовской городской милиции. Встречающиеся в исторической литературе утверждения, что Антонов стал начальником всей городской или даже губернской милиции, не подтверждались историком Самошкиным [35,37-40].

В сентябре 1917 года дворянин из села Семеновка Кирсановского уезда, Петр Георгиевич Булатов, возглавил Тамбовскую городскую милицию. Тогда же комиссар Временного правительства в Кирсановском уезде Константин Баженов подыскивал «толкового» человека на роль начальника уездной милиции, поскольку, по мнению комиссара,

корнеты Орест Орестович Турау и Ю. А. Давидайтис не справлялся со своими должностными обязанностями.

Баженов, при поддержке эсера Виктора Николаевича Михневича, используя личные связи, организовал назначение Антонова начальником уездной милиции. Пётр Булатов откликнулся на их просьбы, произведя Антонова (23 октября) в свои вторые помощники и откомандировав его в распоряжение губернского инспектора милиции Невежина. Однако инспектор Невежин всего через несколько часов получил новую телеграмму: «Просим срочно откомандировать Антонова ввиду назначения его начальником уездной милиции. Уезд спешно нуждается в его приезде» [37,41,42].

О переводе Антонова в уезд просил и бывший депутат, председатель Кирсановской уездной земской управы Василий Окунев. Он мотивировал это тем, что «в городе, и в уезде царит полнейший беспорядок». Не позднее 8 ноября революционер вступил в должность начальника уездной милиции.

Тогда же, в начале ноября 1917 года, 28-летний Антонов женился на своей недавней знакомой – 25-летней тамбовчанке Софии Васильевне Орловой-Боголюбской, также имевшей связи с бывшим эсеровским подпольем. После свадьбы молодые супруги выехали в Кирсанов, где поселились в доме Апоницких по улице Почтовой [37,43].

Начальник уездной милиции

Таким образом профессиональный революционер и бессрочный каторжанин оказался начальником сил правопорядка всего уезда. На момент прибытия Антонова Кирсановский уезд, имевший площадь в 6 тысяч квадратных километров, состоял из четырех районов (37 волостей) и имел в своем составе 438 населенных пунктов с 350 тысячами сельских жителей. В подчинении у Антонова, сделавшего всего за полгода весьма значительную карьеру, были: один заместитель (им стал эсер Михневич, которого через несколько месяцев сменил беспартийный Николай Адамович Дыбовский), четыре начальника районных милиций, 37 старших волостных милиционеров, 17 конных и 40 пеших милиционеров. Кроме того, под его началом была также и канцелярия со штатом из пяти человек [41,44].

В эти месяцы в уезде активно шла «классовая борьба», в рамках которой окрестные крестьяне громили имения местных помещиков и

«богатые», по их мнению, хутора. 1 июня 1917 городская милиция Кирсанова, попытавшаяся навести порядок в столице уезда, была буквально «разгромлена» крестьянами.

Поэтому сразу после своего возвращения в родной уезд Антонов начал активную деятельность. Он перемещался по уезду, управлявшемуся эсерами и меньшевиками-интернационалистами, с небольшим отрядом конных милиционеров. Отряд в основном преследовал шайки местных грабителей и конокрадов.

В тот период Антонов поймал и знаменитого в те дни на Тамбовщине преступника по прозвищу «Васька Селянский». «Васька» был крестьянином из села Пахотный Угол Тамбовского уезда (в будущем – командир Восьмого Пахотно-Угловского антоновского полка), который, однако, сбежал от конвоя на железнодорожном вокзале при переправке его в губернскую столицу, в Тамбов [37,45].

Самым ярким событием в милицейской биографии Антонова Самошкин считал разоружение революционером нескольких эшелонов с солдатами Чехословацкого корпуса, следовавшими через станцию Кирсанов. За данную операцию – на которую обращают внимание практически все биографы революционера, включая и авторов статьи в Большой российской энциклопедии – Кирсановский совет наградил Антонова именным пистолетом-маузером.

Однако совет не поинтересовался куда делось отобранное у чехословаков оружие. Формально Антонов его никому не сдавал. По воспоминаниям секретаря Тамбовского губернского комитета РКП(б) Бориса Васильева-Гольберга, Антонов еще в Тамбове был причастен к похищению трех возов винтовок с территории Тамбовской городской управы. Он же был причастен и к ограблению артиллерийского склада, произошедших в октябре 1917 года.

При этом специальная следственная комиссия – председателем которой был Булатов, а одним из членов был сам Антонов – «установила», что ограбление артиллерийского склада было совершено какими-то «приезжими из-за города» [2,46].

В итоге общие запасы оружия, собранные Антоновым с товарищами, сложно оценить точно. Можно лишь предположить о наличии у начальника милиции собственного существенного арсенала [47].

Васильев также считал «большой ошибкой» кирсановских коммунистов, что они – придя к власти в уезде в феврале 1918 года – оставили левого эсера Антонова, который правда в заседаниях местных

членов ПЛСР не участвовал, в должности начальника милиции. «Герпимость» к Антонову, на грубость которого не раз жаловались подчиненные ему милиционеры, Васильев объяснял дружбой революционера с Баженовым. Постепенно, по мере укрепления власти большевиков во всём тамбовском регионе, единственной вооруженной силой, находящейся вне их полного контроля, стала именно кирсановская уездная милиция [45,48,49].

Конфликт Александра Антонова с местными большевиками разгорался постепенно. 1 апреля Антонов явился на заседание уездного исполкома, где в «резкой» форме опротестовал арест командира 1-го Кирсановского социалистического полка В. Н. Михневича (бывшего заместителя Антонова) и «недвуслышенно» пригрозил освободить его насильно. В ответ исполком – под председательством большевика И. М. Авербаха – отказался немедленно освободить арестованного. Но исполком также дал обещание быстро разобраться в «деле» и единодушно выразил «полное доверие» кирсановской милиции.

В конце апреля Антонов заявил исполкому, что отказывается работать «за такую мизерную зарплату», составлявшую в те годы 425 рублей в месяц. Исполком – в котором все еще было сильно влияние как эсеров, так и кадетов – поднял оклад до 500 рублей. На повышение своей зарплаты Антонов ответил, что «примет эту подачку» лишь, если одновременно зарплата будет повышена всем его подчиненным. Члены исполкома согласились на данное требование [45,50].

После этого Антонов стал часто появляться в селах Иноковка и Инжавино. Его принимали начальники милиции третьего и четвертого районов: Иван Семёнович Заев и Василий Казьмич Лоцилин. Позднее было установлено, что Заев и Лоцилин помогали Антонову прятать в «глухих уголках» южной части Кирсановского уезда оружие, отобранное у чехословаков, фронтовиков и уголовников. Антоновские «схроны» организовывали преимущественно между селами Иноковка и Чернавка, в труднодоступных лесах и болотах по берегам реки Вороны, и в юго-западной части уезда, между селами Калугино–Золотовка–Трескино. Во время данных «манипуляций» Антонов познакомился с будущим командиром Второй партизанской армии Тамбовского края Петром Токмаковым, который в тот момент являлся рядовым милиционером конного отряда третьего района [51,52].

Конфликт начал выходить из-под контроля с попыткой большевиков усилить своё присутствие в крестьянском регионе. 11 апреля

1918 года в Кирсанове, где до начала года не было серьезной большевистской организации, было создано уездное отделение Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). В момент её формирования уездную ЧК возглавил коммунист-фронтовик Казьма Николаевич Сатанин, которого сменил большевик-железнодорожник Павел Варсанофьевич Овчинников.

«Едва ли не с первого дня своего существования Кирсановская ЧК (почти сплошь большевистская) начала „копать“ под уездную и городскую милиции (почти сплошь левоэсеровские)». После левоэсеровского мятежа в Москве отношения милиционеров и чекистов только ухудшились. Таким образом события в Брест-Литовске оказали влияние и на далёкий от них Кирсанов. В начале второй половины июля 1918 года Антонов ушел – с официального разрешения своего начальства – в месячный отпуск. Вместе со своей женой он уехал в бывшее помещичье имение Дашково, располагавшееся в 10 километрах севернее Инжавина [45,53].

14 августа в Кирсановской уездной ЧК – пополнявшейся, как и вся партия Ленина во многом за счет возвращавшихся с войны солдат – произошла смена руководства. Вместо Павла Овчинникова, уволившегося по собственному желанию, председателем был назначен его заместитель – Петр Степанович Зудин. Фактическим же руководителем, буквально на несколько дней, оказался Георгий Тимофеевич Меньшов – бывший сотрудник уездной милиции, которого сам Антонов недавно уволил за пьянство²⁸.

По версии Меньшова, опубликованной в 1923 году, уже 15 августа 1918 года чекисты нашли потерянный портфель, в котором находилась переписка эсеров о подготовке ими контрреволюционного заговора. В документах говорилось, что заговор был поддержан местной милицией. Там же говорилось и о предполагавшемся «плановом терро-ре на ответственных работников».

Получив данный «материал», Меньшов командировал взвод из состава Карательного отряда для задержания Антонова. Однако революционера отряду найти не удалось. В Иноковке чекисты упустили и Токмакова, который «16 августа скрылся неизвестно куда, захватив с собой наган». Сбежал от большевиков и начальник Кирсановской городской милиции Никита Григорьевич Гридчин [54-56].

²⁸ В декабре 1918 года Г. Т. Меньшов также будет уволен и из ВЧК.

Новый уездный комиссар внутренних дел Тихон Климов в конце августа издал приказ об освобождении начальника Кирсановской уездной милиции А. С. Антонова от занимаемой должности. Формальным основанием для увольнения стала «неявка из отпуска». По данным на начало XXI века, документы, которые бы прямо компрометировали Антонова как участника заговора, в современных российских архивах обнаружены не были [56,57].

Снова в подполье. Боевая дружина

Узнав о скором аресте, Александр Антонов, по наиболее достоверным на начало XXI века сведениям, поехал соседний регион – в Самару. Здесь его знакомый по Тамбовской тюрьме, Владимир Вольский, возглавлял Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ), объявивший себя еще в июне 1918 года временной властью на территории всей Самарской губернии. К августу КОМУЧ распространил свою власть на Самарскую, Симбирскую, Казанскую, Уфимскую и часть Саратовской губернии. Но уже 19 ноября КОМУЧ, переименованный в «Съезд членов Учредительного собрания», переехал сначала в Уфу, а затем – в Екатеринбург. Здесь он был разогнан сторонниками адмирала Колчака. Антонов, даже если он и хотел оказаться в числе защитников КОМУЧа, был вынужден возвратиться в родной Кирсановский уезд [58,59].

Накануне возвращения революционера по Тамбовской губернии прокатилась волна стихийных крестьянских восстаний. Причём сильнейшее восстание произошло как раз на границе Кирсановского и Моршанского уездов – в районе сел Рудовка, Вышенка, Никольское и Глуховка. Окончательно крестьянское возмущение властям удалось подавить только 20 ноября. Для этого большевикам пришлось использовать армейские части.

Антонов был объявлен главным подстрекателем и руководителем крестьянского восстания в районе Рудовки. Здесь местные коммунисты на своей районной партийной конференции не только заклемили позором «лжесоциалиста Антонова», но и приговорили его к смерти. Среди делегатов даже нашлись добровольцы, изъявившие желание лично привести приговор в исполнение [60].

В период с декабря 1918 по январь 1919 года Антонов создает и вооружает «Боевую дружину», состоявшую из 10–15 человек, в числе

которых оказались и его шурин, Александр Алексеевич Боголюбский, и Токмаков, и младший брат Дмитрий. В дружинке, в целом состоявшей из доверенных людей, был и старый знакомый Антонова по эсеровскому (дореволюционному) подполью, будущий глава Тамбовского (антоновского) эсеровского губкома Иван Ишин – сын зажиточного крестьянина-хлебороба, владевшего почти тридцатью десятинами пахотной земли [59,61,62].

По данным Юрия Подбельского, Антонов первым делом расправился с теми коммунистами, которые на партконференции сами вызвались его казнить. Одновременно революционер занялся и привычными ему «экспроприациями». На этот раз экспроприровались уже советские учреждения. В частности, «дружинники» ограбили Утиновский (Верхне-Шибряйский) сельсовет, располагавшийся в северной части Борисоглебского уезда. Также ими был ограблен Золотовский волостной исполком в Кирсановском уезде: при этом было убито четыре коммуниста. Вечером 1 декабря 1919 года антоновцы совершили налет на Инжавинское районное продовольственное управление (продуправление), расстреляв трех местных коммунистов и одного австрийского военнопленного [63].

Численность дружины постепенно увеличивалась и к середине лета 1919 года в ее рядах было уже около ста пятидесяти хорошо вооруженных и дисциплинированных боевиков. В основном это были лица, «придирчиво» отобранные лично Антоновым после двухтысячного митинга дезертиров из РККА. Митинг был организован им самим у села Трескино. С «зажигательной речью и горячими призывами» перед собравшимися дезертирами выступил заместитель Антонова «по пропаганде и агитации» Ишин.

Под Трескином в ночь на 11 июня антоновцы также убили инструктора отдела управления Кирсановского уездного исполнительного комитета Бутовского и уполномоченного ВЧК Бориса Николаевича Шлихтера. Всего же, за лето 1919 года, только в одном Кирсановском уезде дружинниками Антонова были убиты около ста членов коммунистической партии [64,65].

Поскольку Антонов не проявлял активности в самом Кирсанове и с учетом недостатка сил у большевистских властей, борьба с ним в тот период велась довольно пассивно. Созданный 3 июля 1919 года уездный ревком попытался исправить ситуацию и объявил весь регион на военном положении. Через двое суток, 5 июля, ревком издал приказ о

сдаче оружия населением региона [64,66]: «Всем гражданам, имеющим оружие, за исключением членов РКП(б), под страхом расстрела на месте приказывается в 24 часа сдать таковое в Кирсановский уездный военный комиссариат».

Рис. 26. Тамбовское восстание: крестьяне (1920)

26 июля уездный ревком в своём приказе о взятии заложников из числа «кулаков» прямо отмечал [66,67]: «В результате пассивного отношения к делу защиты революции наблюдается, что контрреволюция во всех своих проявлениях подняла голову. Участились случаи преследования коммунистов на местах. Разбойничьи банды открыто разгуливают по уезду, дезертиры массами скрываются по селам и окрестностям, а местная власть смотрит пассивно на такие явления и, благодаря своей пассивности и расхлябанности, часто не в силах бороться с этим “гнилым нарывом” революции. Контрреволюционеры и бандиты всех мастей в своих грязных замыслах дошли до того, что открыто делают вооруженные нападения на честных и преданных делу революции товарищей, поджигают дома коммунистов, вытаптывают засеянные поля их семей...»

В начале осени 1919 года Кирсановский военревком, возглавлявшийся в тот период председателем уездного исполкома В. А. Зайцевым, сформировал специальный отряд для борьбы с дружиной Антоновым. Дружина же была занята истреблением в регионе всех лиц, сотрудничавших с советской властью. Однако, почти сразу по формировании данный большевистский боевой отряд – приказом

губернского ревкома – был вызван в губернский Тамбов и оттуда отправлен на фронт Гражданской войны [62,68].

Убийство Чичканова

14 октября 1919 года у деревни Чернавки – в южной части Кирсановского уезда, на озере Ильмень – дружинниками Антонова, которым советские источники позже приписывали даже контакты с войсками Деникина, был убит приехавший поохотиться на уток бывший председатель Тамбовского губернского исполкома Михаил Чичканов. Товарищ Чичканов совсем недавно покинул свой высокий пост. С ним был убит и ответственный работник губернского совконтроля Сергей Клоков. Находившийся вместе с коммунистами беспартийный тамбовский аптекарь Дмитрий Ключенков остался жив, хотя и был избит антоновцами. Они сформулировали цели избиения как «чтобы в другой раз знал, с кем и куда ездить на охоту» [69-71].

На убийство представителя номенклатуры ЦК РКП(б) советские власти, которые ранее относительно слабо разыскивали дружинников, отреагировали незамедлительно. В район Инжавино были направлены части из чекистов, милиционеров и красноармейцев, общее руководство которыми осуществлял будущий начальник Кирсановской уездной милиции Мин Семенович Маслаков.

В подкрепление председатель Тамбовской губчека Иосиф Иосифович Якимчик направил в район ряд своих сотрудников. Чекисты имели задание проникнуть в дружину Антонова и «уничтожить главаря банды». Операция по ликвидации Антонова находилась под личным контролем командующего внутренними войсками Константина Валобуева и начальника Особого отдела ВЧК, руководителя советской военной контрразведки Михаила Кедрова. Кедров даже лично прибыл со своим поездом в Кирсанов [71-73].

Кедров затребовал из мятежного Саратова – повстанцам которого в незначительном количестве поставляли оружие антоновцы – специальный отряд по борьбе с бандитизмом. Отряд составлял 200 пттыков, 50 сабель и два пулемета. Кедров также послал в местные леса двух своих сотрудников для непосредственного убийства Антонова.

В результате активной охоты за ними дружина, как и местное население, понесли серьезные потери. В ходе противостояния десятки человек были расстреляны, а сотни – оказались в советских

концентрационных лагерях. Но добраться до самого Антонова или его ближайшего окружения большевикам так и не удалось. Б. А. Васильев позднее писал, что большевистские власти «столкнулась с тем фактом, что Антонова изловить дьявольски трудно, так как он имеет своих людей всюду – вплоть до партийных комитетов и органов Чека». Чекист М. И. Покалюхин добавлял, что «хитрость Антонова и покровительство ему со стороны кулачества – спасло его. Вообще нельзя отказать Антонову в твердости характера, находчивости, умении ориентироваться и большой храбрости. Все это давало ему возможность не раз уходить из наших рук» [72,73].

О двух случаях близкой поимки революционера сообщал в своих воспоминаниях Иван Климов, служивший в 1919 году начальником Кирсановской уездной милиции [74]:

«В конце 1919 года в Иноковке, в доме Токмакова, были выслежены Токмаков с Антоновыми. Местные коммунисты и милиция окружили дом. На вызов никто не выходил, и двери были заперты. Тогда принесли керосин и зажгли дом. На пожар собралась толпа крестьян. Вдруг открылись 3 окна, из которых полетели бомбы. Среди толпы поднялась суматоха. Из дома выскочили Антонов, его брат и Токмаков, начали бросать во все стороны бомбы и, очищая себе таким образом путь, скрылись.»

Второй случай имел место в том же году [74]:

«...инжавинскому предволкомпарту тов[арищу] Полатову было сообщено, что Антонов с братом и Токмаковым остановились ночевать в одной хате. Тов[арищ] Полатов собрал человек 15 членов партии и часов в 11 вечера – очень темного – отправился на облаву. Окружили дом. Тов[арищ] Полатов был слишком горяч – подошел к двери и стал стучать, чтобы отпирали. Дверь отворилась, показавшийся в дверях Антонов сделал два выстрела. Полатов тут же упал, цепь спуталась, и Антонов убежал в лес, где и скрылся. Товарища Полатова тут же положили на повозку и направили в Карай-Салтыковскую больницу с хозяином этого дома, без охраны. Хозяин скрылся, а тов[арищ] Полатов умер.»

Политическая компания

Помимо физического, на Антонова началось и моральное давление. Его обвиняли в «зверских» убийствах «безвредных деревенских

идеалистов в лице членов Коммунистической партии», число которых включали и Полатова.

В итоге большевики поставили Антонова в один «позорный ряд» с главарем местной уголовной банды Колькой Бербешкиным. После этого революционер буквально «в несколько дней» выследил банду Бербешкина и полностью истребил её. После чего, 18 февраля 1920 года, он отправил начальнику Кирсановской уездной милиции письмо, в котором объявил себя политическим противником коммунистов и сообщил о «ликвидации» Бербешкина, указав местонахождение тела главаря [75,76]:

«Желание коммунистов – очернить нас перед лицом трудящихся – плохо удастся, надеюсь, что на этом поприще они и впредь будут иметь подобный же успех... О вышеизложенном прошу довести до сведения уездного комитета РКП».

В ответ кирсановская газета «Известия» опубликовали статью «Ответ на письмо Антонова, присланное им на имя начальника Кирсановской усовмилиции», в котором говорилось, что «карающая рука пролетариата, победившего мировую контрреволюцию, быстро раздавит вас, пигмеев, своим железным кулаком» [76].

15.4. Война

Восстание. Союз с эсерами. Каменка

После обмена письмами с большевиками властями Александр Антонов резко снизил интенсивность своих действий («притих»), что уже в марте 1920 года было воспринято коммунистами как повод для отзыва сессии губчека обратно в Тамбов.

Революционер же сменил область деятельности. Вместо экспроприаций он стал создавать в тамбовских деревнях сеть будущих повстанческих «местных штабов». Эта деятельность, возможно, была связана с необходимостью создания понятной политической цели для членов дружины [72].

Самошкин считал, что вслед за Антоновым «неотвратимость надвигающегося восстания поняли и тамбовские эсеры». Но при попытке воссоздать в селах свои нелегальные партийные ячейки, они

«с удивлением» для себя обнаружили, что во многих деревнях уже действуют готовые антоновские «штабы». Переговоры представителей ПСР с Антоновым, состоявшиеся по данному поводу, завершились объединением организаций в формально беспартийные организации, «Союзы трудового крестьянства» [76].

В начале августа 1920 года стали известны точные объемы разверстки для Тамбовской губернии, которые были восприняты многими как «заведомо невыполнимые». В особенности это касалось Кирсановского, Борисоглебского и Тамбовского уездов, существенно пострадавших от засухи.

21 августа крестьяне села Каменка Тамбовского уезда, расположенного вблизи железной дороги, разгромили продотряд, увозивший хлеб. Затем они же разгромили и спецотряд по борьбе с дезертирством, попытавшийся помочь продотряду. В тот же день к Каменке присоединились и близлежащие села. Но уже к вечеру 24 августа восстание было практически подавлено, а сама Каменка была занята крупным отрядом правительственных сил.

Именно в этот вечер сюда с дружиной прибыл Антонов, который узнал, что в губернском Тамбове – на состоявшейся накануне экстренной конференции ПСР – эсеровская партия признала восстание преждевременным и отказалась от его начала [77,78].

На следующий день, 25 августа, Антонов – до этого полагавшийся преимущественно на личные контакты с небольшим количеством крестьян региона – принял на себя руководство восстанием. Он приступил к вооружению населения из своих тайников-«схронов». И уже утром 30 августа 1920 года в Каменском районе началось новое восстание – получившее впоследствии название «антоновщина» [72,79].

Штаб Партизанской армии Тамбовского края

14 ноября 1920 года, преодолев сопротивление командиров отдельных повстанческих отрядов, Антонову удалось создать единый центр руководства восстанием. Центр получил название «Главный оперативный штаб». Его начальником «тайным голосованием на альтернативной основе» был избран сам Антонов, которого до этого только изредка упоминали в провинциальной прессе [80].

К февралю 1921 года, на пике восстания, в регионе существовало около двадцати повстанческих полков, сгруппированных в две

«партизанские армии Тамбовского края»: Первую и Вторую. Они были разгромлены только в конце мая – начале июля, в ходе ожесточенных сорокадневных боёв с регулярной Красной армией [81].

Большую роль в подавлении Тамбовского восстания сыграла и отменена продрозверстки – переход большевиков к Новой экономической политике (НЭПу). Известие о конце политики военного коммунизма застало Антонова под Тамбовом, в селе Горелое. В ответ на радостные крики местных крестьян «мы победили!», Антонов грустно сказал [82]: «Да, мужики победили. Хотя и временно, конечно. А вот нам, отцы-командиры, теперь крышка.»

12 апреля командующий войсками Тамбовской губернии Александр Васильевич Павлов (предшественник Тухачевского) объявил всех командиров повстанческих частей от взвода и выше «вне закона». Через месяц всем рядовым антоновцам – ради сохранения дисциплины которых начштаба даже ввёл телесные наказания – было предложено, под страхом репрессий в отношении их семей, «немедленно прекратить сопротивление, явиться в ближайший штаб Красной Армии, сдать оружие и выдать своих главарей» [2,83].

Репрессии со стороны новых властей действительно имели место. В частности, с 1 июня по 10 июля в концлагеря и в северную ссылку были отправлены до 1500 семей повстанцев. Практика расстрела заложников в самих сёлах, классифицированных советскими властями как «злостнобандитские», приносила свои плоды. Так большая группа заложников (около восьми десятков человек) была расстреляна в селе Паревка Кирсановского уезда. После расстрела властям сдались остатки Особого полка антоновцев, так называемой «гвардии» восставших. Причем, сдача антоновцев произошла во главе с их командиром Яковом Васильевичем Санфириковым. В июле-сентябре 1921 года сдались ещё шесть командиров полков [83].

До этого Антонов лично участвовал в боях в губернии и был трижды ранен. Первое ранение он получил 18 сентября 1920 года в бою под селом Афанасьевка Тамбовского уезда: пуля «чиркнула» по щеке, оставив на лице командира небольшой шрам.

В том же месяце Антонов был ранен второй раз. Пуля настигла его в селе Золотовка Кирсановского уезда – где он, с соратниками, был неожиданно окружён в одном из домов 2-м взводом эскадрона имени Л. Д. Троцкого. «Штабисты» Антонова продержались до темноты, а затем, используя гранаты, прорвались из окружения. Сразу несколько

красноармейцев видели, как во время боя пуля «вырвала большой кусок правого рукава кожаной тужурки Антонова». Позднее подтвердилось, что он действительно был серьезно ранен в правую руку, которая начала постепенно сохнуть.

6 июня 1921 года во время бегства из пензенского села Чернышево начальник Главоперштаба был ранен в третий же раз: в голову, по касательной. За этот бой шофер бронемашины Михаил Соловьев, указавший на Антонова пулемётчикам, получил орден Красного Знамени. О ранении Антонова стало известно всей губернии, поскольку о нём немедленно сообщили почти все тамбовские газеты [84].

В середине июня 1921 года неподалеку от села Трескино Кирсановского уезда Антонова обнаружили и атаковали красные курсанты. После короткого боя мятежники из местного отряда «рассеялись», а преследуемые конными курсантами Антонов и четверо его сподвижников оказались в самом селе, где размещался штаб сводной курсантской бригады. Заметив пятерых мятежников и узнав в одном из них самого Антонова, командир бригады и еще около двадцати красных штабистов и курсантов вскочили на коней и бросились на перехват. «Многоверстная» скачка со стрельбой окончилась безрезультатно, поскольку «кони преследуемых оказались резвее» [84].

В начале июля 1921 года Антонов – в соответствии с указаниями которого повстанцы ранее жестоко расправлялись с пленными коммунистами и бойцами продотрядов в регионе – отдал приказ повстанческим командирам, содержавший указание о прекращении открытой вооруженной борьбы. Приказ предписывал командирам сохранять людей и оружие – и дожидаться момента, когда пробольшевистские оккупационные части (в количестве около 120 тысяч человек) будут выведены из пределов голодавшей губернии. Глава Совнаркома Владимир Ленин посчитал необходимым ознакомить Политбюро РКП(б) с данным приказом [2,85].

После этого только 30 июля 1921 года органам ВЧК стало известно местоположение Антонова. Чекисты выяснили, что он с отрядом в 180 человек скрывался в районе озера Змеиное в Кирсановском уезде. Через несколько дней, 2 августа, данный труднодоступный район, состоявший из множества болот и озер, был блокирован курсантами и «отборными» частями РККА. На следующий день курсанты дважды пытались добраться до Змеиного озера – но оба раза были остановлены сильным ружейно-пулеметным огнем.

4 августа район озера подвергся артиллерийскому обстрелу и бомбардировке с воздуха, что деморализующе действовало на окруженных. Утром следующего дня завязался новый бой и к вечеру половина антоновского отряда погибла, а вторая половина – попала в плен.

Однако сам Антонов, чья деятельность уже не находила прежней поддержки в крестьянской среде, сумел и на этот раз уйти от погони. Он спрятался в одном из заранее подготовленных «схронов» внутри озерных кочек – кочек, из которых была выбрана земля – и наступавшие курсанты буквально прошли над ним.

Узнав об этом командование красных решило 7 и 8 августа повторить зачистку местности. Антонов приказал своему денщику Алёшке и пятерым рядовым повстанцам сдаться, а в это время адъютант Антонова, Иван Александрович Старых, Востриков и братья Антоновы зашли по горло в озеро. Здесь в густых зарослях озерного тростника они и затаились.

После снятия с озера оцепления братья Антоновы выбрались из воды и скрылись [86,87].

Розыск ВЧК. Двойник

Непосредственное руководство новым розыском Антонова осуществлял начальник секретного отделения Тамбовской губчека Сергей Титович Полин (1897–1933), отзывавшийся позже о революционере как о человеке «с громадной бандитской наглостью и смелостью».

Ещё осенью 1920 года тамбовские чекисты провели операцию, названную ими «Сестра». В рамках операции 6 октября в Моршанске была арестована жена Антонова. В обмен на своё освобождение, состоявшееся 22 октября, она написала Антонову записку с просьбой встретиться в Тамбове, в доме ее матери. Однако Антонов на встречу не поехал. Он написал короткую ответную записку, в которой «пожурил» супругу за попытку оторвать его от руководства восстанием: «кругом война, за которую в некоторой степени ответственность ложится на меня» [88].

В марте 1921 года поиском Антонова занялся отдел по борьбе с контрреволюцией ВЧК, возглавлявшийся Тимофеем Петровичем Самсоновым (Бабий, 1888–1955). Самсонов решил «выманить» Антонова в Москву, на «съезд руководителей повстанческих армий».

Главным действующим лицом операции стал известный в регионе эсер Евдоким Муравьев, засланный к антоновцам под видом члена ЦК партии левых эсеров. Сама операция находилась под личным контролем главы ВЧК Феликса Дзержинского. За полтора месяца, что Муравьев находился в стане мятежников, он сумел добыть ценную разведывательную информацию о 2-й антоновской армии. Кроме того, Муравьев отправил в руки ВЧК руководителя повстанческой контрразведки Н. Я. Герасева, главного антоновского агитатора Ивана Егоровича Ишина, резидента антоновцев в Тамбове Дмитрия Федоровича Федорова, Павла Тимофеевича Эктова, являвшегося заместителем Антонова по Главоперштабу, а также – группу из восемнадцати повстанцев. Все они, за исключением Эктова, согласившегося сотрудничать с советскими органами госбезопасности, были расстреляны как «неисправимые враги Советской власти». Спустя год Эктон был застрелен неизвестным на одной из тамбовских улиц [89,90].

7 мая 1922 года Александра Гавриловна Кудрявцева – секретная сотрудница ГПУ под псевдонимом «Миронова» – написала донесение, в котором сообщала, что ей удалось обнаружить Антонова. На первом же допросе арестованный как Антонов мужчина на вопрос чекистов: «Ну, что, Антонов, – попался?» – ответил по-украински: «Який я вам Антонов? Я – Коваленко!». При этом четыре человека, ранее знавшие Антонова лично, единодушно признали в арестованном Коваленко бывшего руководителя тамбовских повстанцев. И только в Тамбове – куда был доставлен подозреваемый – из ещё десяти человек, знакомых с Александром Степановичем, девять категорически заявили, что «показанный» им человек – не Антонов. Они же сообщили, что это был «гражданин имеющий громадное сходство с начальником Главоперштаба и руководителем партизанского движения Тамбовского края» Александром Антоновым.

Дальнейшие следственные мероприятия подтвердили, что арестован был крестьянин села Еловатка Еланского уезда Саратовской губернии Андрей Ильич Коваленко, которого отпустили через месяц, 14 июня того же года [91].

Последний бой

Точное местопребывания Антонова до мая 1922 года оставалось неизвестным. В конце весны ВЧК обнаружило его в лесу на границе

Кирсановского и Борисоглебского уездов благодаря сведениям, полученным от бывшего тамбовского эсера-железнодорожника Фирсова. В конце мая к Фирсову с просьбой достать остродефицитный в тот период препарат – хинин – обратилась учительница из села Нижний Шибряй Софья Гавриловна Соловьева. Она также сообщила, что хинин нужен самому Антонову, страдавшему в тот момент от малярии. Пообещав Соловьевой достать лекарство, Фирсов отправился к заместителю начальника Тамбовского губотдела ГПУ Сергею Полину [92].

Была создана группа для захвата Антонова во главе с начальником отдела по борьбе с бандитизмом Михаилом Ивановичем Покалюхиным (1899–1973), который 14 июня вместе с четырьмя оперативниками выехал в село Уварово, которое располагалось в двух километрах от Нижнего Шибряя. В район были также отправлены бывшие повстанцы, ставшие теперь «бандагентами», которые знали Александра Антонова лично [93].

24 июня были получены сведения, что Александр Антонов с братом был ночью в доме Наталии Катасоновой в Шибряе²⁹. Лидер восстания остался там дожидаться следующей ночи. Переодевшись под бригаду плотников-шабашников – с топорами и пилами (карабины в мешках, револьверы – под рубашками) – группа захвата в составе девяти человек отправилась в Нижний Шибряй.

В группу входили: Михаил Иванович Покалюхин, оперативник Иосиф Янович Беньковский, бывший командир Особого (находившегося всегда при антоновском Главоперштабе) повстанческого полка Яков Васильевич Санфирков – житель села Калугино Кирсановского уезда, два бывших антоновца из небольшого повстанческого отряда Грача (Афанасия Евграфовича Симакова) – крестьяне деревни Леонновка Трескинской волости Кирсановского уезда Егор Ефимович Зайцев и Алексей Игнатьевич Куренков, бывший антоновец из 14-го Нару-Тамбовского (Хитровского) полка Михаил Федорович Ярцев, два секретных агента ГПУ с кличками «Мертвый» и «Тузик» – бывшие антоновцы из села Паревка Кирсановского уезда Ефим Николаевич Ластовкин и Никита Кузьмич Хвостов. В группу также вошёл

²⁹ 21 декабря 1922 года у погибшего Александра Антонова и его арестованной сожительницы – крестьянки из села Нижний Шибряй Наталии Катасоновой – в тюрьме родилась дочь, которую назвали Ева [103].

начальник милиции 1-го (Уваровского) района Борисоглебского уезда Сергей Михайлович Кунаков [94,95].

Уже около восьми часов вечера восемь «плотников» и начальник милиции Кунаков пришли на дальнюю нижнешибирскую окраину, называвшуюся Кочетовкой, где стоял дом Катасоновой. Дом окружили и вскоре в проеме дверей заметили одного из братьев Антоновых. Александр Антонов разглядел среди стрелявших в него людей знакомые лица, перешедшие теперь на другую сторону, и «принялся их стыдить». Покалюхин приказал поджечь дом и усилить обстрел окон: братья Антоновы были вынуждены покинуть дом и попали на посты Куренкова и Кунакова. Но «меткие выстрелы Ярцева уложили их» буквально в сотне метров от тамбовского леса, в котором до этого они не раз спасались от преследователей [96,97].

Спустя около десяти минут, «выпустив по месту падения Антоновых не один десяток пуль и не получив ни одну в ответ», Покалюхин решился подойти к телам братьев.

Точное место захоронения Александра и Дмитрия Антоновых неизвестно. Известно только, что после боя в Кочетовке их тела привезли в Тамбов, в бывший Казанский монастырь, где в тот момент размещался губернский отдел ГПУ [98].

15.5. Оценки и влияние. В искусстве

16 июля 1921 года командующий войсками Тамбовской губернии во время восстания, Михаил Тухачевский, писал главе Совнаркома Владимиру Ленину о главных факторах, помешавших в начале подавить Тамбовское восстание. Среди них, по мнению Тухачевского, были «скрытый большой запас оружия, сделанный Антоновым за время его начальствования Кирсановской уездмилицией и, наконец, военно-организаторский талант Антонова».

Характеристики Антонова, составленные военачальниками Красной армии, содержали такие эпитеты, как «недюжинная фигура с большими организаторскими способностями», «энергичный, опытный партизан» и так далее. ВЧК отмечала отличную постановку Антоновым разведывательного дела у тамбовских повстанцев и незаурядные конспираторские способности самого начальника штаба [81].

Историк Самошкин ставил Антонова в один ряд с руководителями крупнейших восстаний: Иваном Болотниковым, Степаном Разиным, Кондратием Булавиным и Емельяном Пугачёвым. В то же время, об Антонове не складывали сказаний и песен, как о Стеньке Разине – а советский термин «бандит» скоро вытеснил из памяти жителей региона образ «партизана», боровшегося за интересы широких масс местного крестьянства [98-101].

Жизнь Александра Антонова получила своё отражение и в искусстве. Советский писатель, сценарист и драматург, журналист и военный корреспондент Николай Вирта – чей отец, священник Евгений Карельский, был расстрелян в 1921 году в Большой Лазовке как пособник «антоновцев» – написал роман «Одиночество» (1935). Роман будущего лауреата четырёх Сталинских премий рассказывает о событиях, развернувшихся на Тамбовщине в годы Гражданской войны.

Вирта использовал классические приемы русского реалистического романа, сочетая их с элементами других жанров. Произведение выделяется мастерством типизации характеров и монолитной композицией, что позволяет автору создать яркие образы и передать сложные эмоциональные состояния персонажей.

Роман состоит из трех книг, где первые две книги фокусируются на исторической проблематике, в то время как завершающая книга «Волк» погружает читателя в психологический анализ героев. Роман стал знаковым для Вирта произведением, которое привлекло внимание как советских читателей, так и критиков – благодаря своей «глубокой» тематике и оригинальной композиции.

Борьба с Антоновым в Тамбовской губернии и последовавшие за этим события стали сюжетом для рассказа Варлама Шаламова «Эхо в горах» (1959). Рассказ является частью известной серии Шаламова «Колымские рассказы», в которой автор делится своими впечатлениями и переживаниями, связанными с жизнью в советских лагерях.

Этот рассказ, как и многие другие произведения Шаламова, пронизан темами страдания, потери человечности и безнадежности. Шаламов показывает, как лагерная система разрушает человеческую природу, вынуждая людей идти на моральные компромиссы ради выживания. Это приводит к внутреннему конфликту, когда заключенные должны выбирать между сохранением своей человечности и необходимостью адаптироваться к жестоким условиям.

Писатель, публицист и редактор Роман Гуль, являвшийся участником Гражданской войны в составе Белого движения, в 1932 году опубликовал в Берлине свою работу «Тухачевский. Красный маршал».

Одной из ступеней в карьере Михаила Тухачевского стало, по версии Гуля, участие в подавлении восстания крестьян в Тамбовской губернии, где соперником командарма оказывается учитель, «атаман-мститель Герасим Антонов». Гуль неверно называет имя и отчество Антонова, хотя для автора Антонов – предводитель «разино-пугачевской вольницы», восставшей против угнетателей крестьян. «Герасим Антонов», в представлении Гуля, безжалостно «ожжет совхозы, налетает на станции, вырезает коммунистов, а когда надо рассыплет отряды по селам», спрячет повстанцев.

К образу Антонова обращался и Анатолий Лобозкий. Советский и российский писатель Лобозкий, известный своими документальными повестями, среди которых исследователи выделяли работа «По следу „Главного“», опубликованную в СССР в 1973 году.

Данная повесть, вышедшая в Воронеже, была основана на событиях, происходивших на Тамбовщине в 1921 году, и рассказывает о молодом чекисте М. Покалаохине, который получает задание поймать главаря бандитской группы эсеров. В повести описываются реалии послереволюционной России, когда чекисты активно боролись с бандитизмом и антисоветскими элементами.

Лобозкий использует документальные материалы и художественные приемы для создания напряженной атмосферы и глубокого анализа характеров своих героев. Это позволяет читателю не только следить за развитием сюжета, но и погружаться в исторический контекст. «По следу „Главного“» получила положительные отзывы за реалистичное изображение событий и персонажей.

Литературные критики СССР отмечали мастерство Лобозкого в сочетании документального стиля с художественной выдумкой – что делало его произведение значимым вкладом в советскую литературу того времени. Работа также была выдвинута областной журналистской организацией на премию имени первого редактора газеты «Тамбовская правда» И. А. Гаврилова.

Кроме того, в 2017 году роман «Антонов. Последний пожар» стал дебютом Николая Викторовича Тюрина в прозе [102].

Осенью 2011 года в широкий российский прокат вышел исторический фильм «Жила-была одна баба», снятый Андреем Смирновым

и посвящённый жизни России с 1909 по 1921 год. События Гражданской войны и, среди прочего, Тамбовского восстания показаны в художественном фильме глазами крестьянки.

Режиссёр работал над картиной с 1987 года, в производство она была запущена уже в России, в 2008 году. В 2014 году была создана пятисерийная телевизионная версия фильма, удостоенного премии «Ника» в шести номинациях: «Лучший игровой фильм», «Лучшая женская роль» (Дарья Екамасова), «Лучшая мужская роль второго плана» (Роман Мадянов), «Лучшая сценарная работа» (Андрей Смирнов), «Лучшая работа художника» (Владимир Гудилин) и «Лучшая работа художника по костюмам» (Людмила Гаинцева).

Примечания

- [1] Landis, 2008, p. 42.
 [2] БРЭ, 2005.
 [3] Самошкин, 2005, с. 147.
 [4] Landis, 2008, p. 43.
 [5] Самошкин, 2005, с. 147–148.
 [6] Самошкин, 2005, с. 148.
 [7] Landis, 2008, pp. 42–43.
 [8] Самошкин, 2005, с. 148–149.
 [9] Самошкин, 2005, с. 149.
 [10] Самошкин, 2005, с. 149–150.
 [11] Самошкин, 2005, с. 149–154.
 [12] Landis, 2008, pp. 43–44.
 [13] Самошкин, 2005, с. 151–153.
 [14] Самошкин, 2005, с. 153–154.
 [15] Самошкин, 2005, с. 155–156.
 [16] Landis, 2008, p. 44.
 [17] Самошкин, 2005, с. 157–158.
 [18] Самошкин, 2005, с. 158–159.
 [19] Самошкин, 2005, с. 159–160.
 [20] Самошкин, 2005, с. 160.
 [21] Landis, 2008, p. 45.
 [22] Самошкин, 2005, с. 161.
 [23] Самошкин, 2005, с. 161–162.
 [24] Самошкин, 2005, с. 161–163.
 [25] Самошкин, 2005, с. 162–163.
 [26] Самошкин, 2005, с. 163–164.
 [27] Самошкин, 2005, с. 164–167.
 [28] Самошкин, 2005, с. 167–170.
 [29] Самошкин, 2005, с. 167–168.
 [30] Самошкин, 2005, с. 168–170.
 [31] Самошкин, 2005, с. 169–170.
 [32] Самошкин, 2005, с. 170.
 [33] Самошкин, 2005, с. 170–172.
 [34] Landis, 2008, pp. 45–46.
 [35] Landis, 2008, p. 46.
 [36] Самошкин, 2005, с. 172.
 [37] Самошкин, 2005, с. 172–174.
 [38] Данилов, Шанин, 1994, Док. № 336.
 [39] Данилов, Шанин, 1994, Док. № 339.
 [40] Landis, 2008, pp. 46–47.
 [41] Landis, 2008, p. 47.
 [42] Данилов, Шанин, 1994, Док. № 329.
 [43] Landis, 2008, pp. 47–48.
 [44] Самошкин, 2005, с. 174.
 [45] Landis, 2008, p. 48.
 [46] Самошкин, 2005, с. 174–177.
 [47] Landis, 2008, pp. 48–50.
 [48] Landis, 2008, pp. 49–50.
 [49] Самошкин, 2005, с. 177.
 [50] Самошкин, 2005, с. 178.
 [51] Самошкин, 2005, с. 178–179.
 [52] Landis, 2008, p. 50.
 [53] Самошкин, 2005, с. 179–180.
 [54] Landis, 2008, pp. 48–49.
 [55] Самошкин, 2005, с. 181–183.
 [56] Landis, 2008, p. 51.
 [57] Самошкин, 2005, с. 183.
 [58] Самошкин, 2005, с. 183–184.
 [59] Landis, 2008, p. 52.
 [60] Самошкин, 2005, с. 183–185.
 [61] Самошкин, 2005, с. 185–186.
 [62] Landis, 2008, p. 53.
 [63] Самошкин, 2005, с. 185–187.
 [64] Самошкин, 2005, с. 187–188.
 [65] Landis, 2008, p. 54.
 [66] Самошкин, 2005, с. 188.
 [67] Самошкин, 2005, с. 188–189.
 [68] Самошкин, 2005, с. 189.
 [69] Landis, 2008, pp. 55–56.
 [70] Самошкин, 2005, с. 189–190.
 [71] Landis, 2008, p. 57.
 [72] Landis, 2008, p. 56.
 [73] Самошкин, 2005, с. 190–191.
 [74] Самошкин, 2005, с. 191.
 [75] Самошкин, 2005, с. 191–192.
 [76] Самошкин, 2005, с. 192.
 [77] Landis, 2008, p. 60.
 [78] Самошкин, 2005, с. 192–193.
 [79] Самошкин, 2005, с. 193.
 [80] Landis, 2008, pp. 58–59.
 [81] Самошкин, 2005, с. 193–194.
 [82] Самошкин, 2005, с. 194.
 [83] Самошкин, 2005, с. 194–195.
 [84] Самошкин, 2005, с. 195–198.
 [85] Самошкин, 2005, с. 198–199.
 [86] Landis, 2008, p. 59.
 [87] Самошкин, 2005, с. 199–200.
 [88] Самошкин, 2005, с. 200–202.
 [89] Самошкин, 2005, с. 202.
 [90] Самошкин, 2005, с. 203.
 [91] Самошкин, 2005, с. 203–206.
 [92] Самошкин, 2005, с. 206–207.
 [93] Самошкин, 2005, с. 206–207, 209.
 [94] Самошкин, 2005, с. 207–209.
 [95] Данилов, Шанин, 1994, Прил. № 5.
 [96] Landis, 2008, pp. 57–59.

- [97] Самошкин, 2005, с. 209–214. [101] Коновалов, 2010, с. 29.
[98] Самошкин, 2005, с. 215. [102] Тюрин, 2017, с. 4–9.
[99] Новикова, 2013. [103] Крестьянское восстание, 2017, с. 72.
[100] Katzer, 2011, с. 119.

Литература

1. Антонов, Александр Степанович // Анкилос – Банка. – М. : Большая российская энциклопедия, 2005. – (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004–2017, т. 2). – ISBN 5-85270-330-3.
2. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии (сборник материалов) / отв. ред. В. Данилов и Т. Шанин. – Тамбов: Редакционно-издательский отдел, 1994. – 334 с.
3. Самошкин В. В. А. С. Антонов: Страницы биографии // Антоновское восстание. – М.: Русский путь, 2005. – 357 с. – (Исследования новейшей русской истории, Вып. 9). – ISBN 5-85887-212-3.
4. Самошкин В. В. А. С. Антонов // Вопросы истории : журнал. – 1994. – № 2.
5. Тюрин Н. Антонов. Последний пожар. – Москва: Спутник+, 2017. – 496 с. – ISBN 978-5-9973-4382-8.
6. Федоров С. В. Между двух огней: Некоторые страницы биографии и политические воззрения «независимого эсера» Александра Антонова // Духовность: журнал гуманитарных исследований / ред. Н. Е. Толстая. – Сергиев Посад, 2003. – Т. 3: Октябрь–март. – С. 144–153. – 234 с. – ISBN 5-902509-01-7.
7. Landis E. C. The Making of a Civil War Bandit // Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War. – University of Pittsburgh Press, 2008. – 381 p. – (Series in Russian and East European studies). – ISBN 9780822971177. – ISBN 0822971178.
8. Коновалов В. С. Лэндис Э. Бандиты и партизаны: Антоновское восстание в период Гражданской войны в России (Реферат) // История России в современной зарубежной науке. Ч. 3: Сборник обзоров и рефератов / [Отв. ред. В. М. Шевырина]. – М.: РАН ИНИОН, 2010. – С. 29–34. – 199 с. – (История России). – ISBN 978-5-248-00513-0.
9. Крестьянское восстание в тамбовской губернии под руководством А. С. Антонова. (1920–1921 гг.): Материалы международной научной конференции (г. Тамбов, 20 мая 2017 года) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2017. – № 6 (80): в 2-х ч. Ч. 2.
10. Новикова Л. Г. Э. Ландис. Бандиты и партизаны: Антоновское движение в Гражданской войне в России. Питтсбург: Издательство Питтсбургского университета, 2008. XXII, 381 с. // Российская история. – 2013. – ISSN 0869-5687.
11. Подунин А. Александр Антонов: Последний волк Тамбовщины-2 // Свободная Пресса. – 2012. – 24 июня.
12. Katzer N. Review of Bandits and Partisans. The Antonov Movement in the Russian Civil War. Pitt Series in Russian and East European Studies (нем.) // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 2011. – Bd. 59, H. 1. – S. 118–119. – doi:10.2307/41302744.

Часть III.
Политические теории
и революционная практика

Глава 16. «Наши политические задачи»

«Наши политические задачи» – брошюра Льва Троцкого, изданная в 1904 году как ответ на работу Владимира Ленина «Шаг вперед, два шага назад». Является первой относительно крупной работой молодого автора. Была направлена против партийного раскола в РСДРП, в котором обвинялся Ленин.

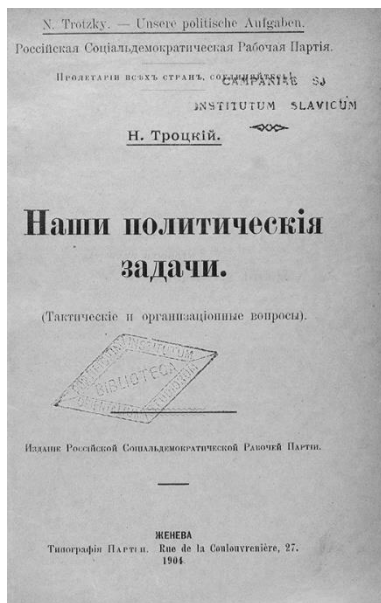

Рис. 27. Брошюра «Наши политические задачи. Тактические и организационные вопросы» (Женева, 1904)

Брошюра содержит как «критику и опровержение» ленинских идей, так и уничижительные эпитеты в адрес большевистского лидера. В ней Троцкий – считая необходимым привлечь в революционное движение рабочих, а не профессиональных революционеров – выступил со своей концепцией партийного «централизма», отличной от ленинского «заместительства». Кроме того автор – находя много общего между ленинскими идеями и принципами французских якобинцев:

подозрительность, доктринёрство, нетерпимость, жажда власти – предупреждал об опасности «заражения» социал-демократической партии подобными качествами. Он также отмечал, что подобные свойства партийной системы способны запустить новую волну террора.

Книга была «с негодованием» встречена самим Лениным, отзывавшимся о ней как о «наглom лганье» и «извращении фактов». В советское время Троцкий постарался забыть о данной работе. Но его политические оппоненты постоянно напоминали ему об авторстве ярких критических текстов, направленных против самих «организационных принципов ленинизма».

Ряд исследователей XX века – наряду с современным авторами – использовал «убедительный» анализ феномена РСДРП(б), проведённый Троцким, в качестве основы для критики теоретического наследия Ленина и его принципов партийного строительства. Книга была переведена на многие языки мира и неоднократно переиздавалась. В 1990 году в СССР был издан сборник «К истории русской революции», содержащий фрагменты из данной брошюры.

16.1. Предыстория. II съезд РСДРП

В октябре 1902 года – после своего первого побега из ссылки – Лев Троцкий оказался в Лондоне, где стал свидетелем явного «охлаждения» в личных отношениях между социал-демократами Юлием Мартовым и Владимиром Лениным [1].

На проходившем с 30 июля по 23 августа 1903 года II-м съезде РСДРП расхождения между членами партии только усилились и произошёл её раскол на две фракции: большевиков и меньшевиков. На самом съезде в Центральный Комитет (ЦК) РСДРП были избраны только сторонники Владимира Ленина – Глеб Кржижановский, Фридрих Ленгник и Владимир Носков. Меньшевики предлагали кандидатуры Виктора Крохмалю, самого Троцкого и Любови Радченко – но Ленин не поддержал ни одного из них [2].

В результате, к концу II-го съезда социал-демократов 24-летний Лев Троцкий, неожиданного для самого себя, «оказался в стане» группы российских меньшевиков [3].

16.2. История и описание

В 1903 году Лев Троцкий становился всё более известным политическим полемистом, выступая на социал-демократических собраниях в Швейцарии [4,5]: «С большой речью выступил Троцкий, обрушившийся на большевиков. Такого блестящего оратора мне не приходилось ещё слышать ни в подполье, ни в тюрьме. Бросались в глаза боевой задор, отточенность, пожалуй, нарочитая и чрезмерная, формулировок, полемическое искусство: в руках не меч, а шпага...»

В середине октября 1903 года, в Женеве, Троцкий принял участие в совещании 17 меньшевистских деятелей, на котором он – вместе с Мартовым, Потресовым, Аксельродом и Даном – был избран в состав меньшевистского центра, известного также как «бюро меньшинства». Составленная Троцким и Мартовым резолюция центра являлась реакцией на успех большевиков на II-м партийном съезде. Меньшевики обвинили сторонников Ленина в расколе партии – в создании «замкнутой, односторонне подобранной центральной организации». В результате члены меньшевистской фракции отказывались передавать ЦК партии находившиеся в их распоряжении транспортные связи с Российской империей. Они также не выполняли поручений Центрального комитета и мешали поступлению в центральную партийную кассу финансовых средств от местных организаций [6].

После этого Троцкий стал участником II-го съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, которая проходила с 26 по 31 октября 1903 года и где у него произошли очередные столкновения с Лениным. В частности, когда Ленин в своём докладе упомянул, что «одним из искровцев было высказано мнение» не приглашать на съезд представителя журнала «Борьба», Троцкий буквально перебил большевистского лидера фразой «напрасно не называете фамилии оратора, это говорил я» [3,7].

В тот период Троцкий продолжал активно выступать с поддержкой позиции Мартова по поводу членства в партии, пытаясь высказываться в пользу коллективного, согласованного руководства объединением. Троцкий выступал против подмены коллективного руководства властью отдельных лиц – то есть прежде всего против власти самого Ленина, который обвинялся Троцким в «центризме». Тексты будущего наркомвоенмора, особенно до их обработки «высокой печатью», также

содержали немало критических суждений и о самих меньшевиках: в частности, о Георгии Плеханове [8].

В свою очередь лидер большевиков «весьма энергично» полемизировал с Троцким по вопросам партийного строительства. В частности, в посвящённой итогам съезда брошюре Ленина «Шаг вперёд, два шага назад» (1904) содержались «весьма недоброжелательные» оценки позиции Троцкого. В подготовительных материалах к этой работе Ленин выделял «нетактичность Троцкого», называл его «оппортунистом» и относил к «мартовцам» [9,10].

В ответ на данный текст Ленина, Троцкий опубликовал полемическую брошюру о программных вопросах «Наши политические задачи», посвятив её «дорогому учителю Павлу Борисовичу Аксельроду». Работа была выпущена меньшевистским издательством в августе 1904 года [4,11,12]. Мартов писал о ней: «Прошла 1/2 брошюры Троцкого. На мой взгляд, очень хороша, хотя и неровна. Я Вам вышлю ее до сдачи в набор; хотя Тр[оцкий] и просит отложить исправления до корректуры, но, может быть, будет не лишним побудить его внести их кое-где ещё в рукописи.» [13]

По мнению самого автора текста, данная политическая брошюра «представляет собой попытку привлечь внимание товарищей, утомлённое и притупленное наполовину схоластическими организационными дебатами, к вопросам политической тактики, с которыми связана вся дальнейшая судьба нашей партии» [14].

16.3. Критика

«Издевательства» и «пророчества»

Авторы четырёхтомной биографии Троцкого Юрий Фельштинский и Георгий Чернявский отмечали «боевой и решительный» тон брошюры «юного Льва» – считая, что весь «пафос» работы был направлен против партийного раскола, в котором обвинялся Ленин.

В то же время Троцкий начинал и несколько дистанцироваться от меньшевистского крыла РСДРП. В частности, в предисловии автором высказывалось сожаление, что русские социалисты как бы не знают других задач, кроме задач мелочной внутренней склоки и не видят других перспектив, кроме перспектив партийного раскола. Троцкий, при

этом, высказывал мысль о том, что «острый период прошёл» и что сторонники единства партии в итоге одержат победу. Данное «оптимистическое утверждение» не звучало, по мнению историков Фельштинского и Чернявского, искренне [4,15].

В брошюре содержалась «острая полемика» против того предполагаемого партийного режима, который вытекал «из совершенно фантастических представлений о путях партийного развития». Сам автор трактовал данные представления как «организационную сутолоку», как приёмы и методы «осадного положения».

Главным объектом критики, выраженной ещё в предисловии, являлись ленинские установки. В отдельном разделе брошюры, посвящённом «книжке» Ленина «Шаг вперед, два шага назад», Троцкий утверждал, что в ленинской работе «разрозненным предрассудкам придано подобие системы». Автор открыто издевался над лидером большевиков [4,16]: «Хотя и до выхода названной книжки мы не сомневались, что ничего внушительного тов[арищ] Ленин не сможет сказать в защиту собственной позиции, ибо позиция, занятая им, совершенно безнадежна, но все же такой бледности мысли, какую он обнаружил, мы не ожидали.»

Далее в «насыщенной» (англ. *dense*) работе Троцкого шёл детальный разбор как организационных, так и тактических задач социал-демократии, который давался как «решительное противостояние» «ортодоксальной теократии» Ленина. В итоге, критика и опровержение ленинских идей занимали центральное место во всей работе [17,18]. Уничжительные эпитеты «сыпались один за другим»: Ленин упрекался в негибкости мысли, в стремлении насадить в партии «казарменный режим». Он также подозревался в следовании установке «когда против меня восстают, это очень дурно; когда я восстаю, тогда хорошо». По мнению Троцкого, бумага, на которой писал Ленин, «краснела за него». Троцкий также полагал, что марксизм для Ленина не являлся методом познания действительности – а лишь использовался как «половая тряпка, когда надо затереть следы» или «белый экран, когда надо продемонстрировать своё величие» [4,15].

По мнению Фельштинского и Чернявского, Троцкий выступал против игнорирования «самодеятельности пролетариата» и против подмены рабочего класса большевистской партией – он называл такую подмену «политическим заместительством». Возражая Ленину, ссылавшемуся на опыт Великой французской революции и

называвшему большевиков «пролетарскими якобинцами» («якобинцами с пролетариатом»), Троцкий «издевательски именовал» самого руководителя большевиков «Максимилианом Лениным» – проводя таким образом параллель между Владимиром Ильичом и Максимилианом Робеспьером. «Якобинская» тактика большевиков, по предположению Троцкого, в конце концов подведёт сам пролетариат под «революционный трибунал» – по обвинению в примиренчестве. Большевики обвинялись и в намерении расправиться с инакомыслящими с помощью революционной гильотины [4,14].

Троцкий «не гнушался» и более приземлёнными издевательскими характеристиками, называя Ленина «бойким статистиком» – с отсылкой на многочисленные статистические таблицы из книги «Развитие капитализма в России» – и «неряшливым адвокатом», что намекало на формальную профессию большевистского лидера [19].

В брошюре, по мнению биографов Чернявского и Фельштинского, была «прозорливо суммирована» суть ленинского плана партийного строительства в РСДРП, неизбежностью которого являлось установление личной диктатуры вождя [19,20]. В работе было также сделано «кошмарное предсказание» (англ. *prescient nightmare*) [21,22]: «Партийная организация подменяет собой партию, Центральный комитет заменяет партийную организацию, и, наконец, „диктатор“ подменяет собою Центральный комитет».

Историки отмечали, что подобные «саркастические выводы» делали как другие социал-демократы, так и теоретики русского анархизма. В частности, со статьями, обвинявшими Ленина в диктаторстве, выступили Аксельрод (работа «Объединение российской социал-демократии и её задачи»), Плеханов (работа «Централизм или бонапартизм? Новая попытка образумить лягушек, просящих себе царя»), Мартов (брошюра «Борьба с „осадным положением“ в Российской социал-демократической рабочей партии»). Кроме того, Вера Засулич саркастически сравнивала Ленина с французским королём Людовиком XIV, автором фразы «Государство – это я» [23][24]. А Роза Люксембург выступила с её непере译имой с немецкого на английский критикой «всеведущего и вездесущего» – нем. *allwissenden und allgegenwärtigen* – Центрального комитета партии [25].

Аксельрод, среди прочего, противопоставлял идею о «направляющей и руководящей» роли партии классовую самостоятельность пролетариата – то есть выступал за создание массовых рабочих

организации. Но именно текст Троцкого «особенно запомнились» читающей публике и позже цитаты из него неоднократно повторялись в качестве «пророчества» или «предупреждения» [26].

Столь явный интерес к критическим заявлениям молодого революционера мог быть связан и с тем, что именно Троцкий стал после Февраля 1917 года наиболее известным политическим деятелем, перешедшим на сторону Ленина и большевиков [27].

«Централизм» Троцкого

Немногие ранние работы Троцкого дошли до наших дней. Его сочинение о партийной организации от 1901 года, сохранилось только в виде набора цитат, а его «Отчёт сибирской делегации», написанный сразу после съезда РСДРП, был тесно связан с «едкой» (англ. *vitriolic*) книгой «Наши политические задачи». По сути, отчёт и книга представляли собой один и тот же документ.

Профессор Барух Кней-Пац подробно анализировал самые ранние работы Троцкого в своей монографии «Социальная и политическая мысль Льва Троцкого» – см. отдельную главу о данной монографии ниже. Кней-Пац отмечал, что именно организация партийной жизни составляла в те годы основной предмет мысли будущего наркома. Троцкий в данных работах выступает в защиту «централизма» в партии, но «централизма», совершенно отличного от того, что был предложен Лениным на Втором съезде.

Проблема, в понимании Троцкого в те годы, состояла в том, как управлять социал-демократическим движением в Российской империи. Управлять требовалось движением, выросшим за предшествующие годы, но продолжавшим быть «разбросанным» по огромное территории империи. И потому являвшимся практически неуправляемым: «рыхлой ассоциацией» местных комитетов, разделённых не столько идеологически, сколько географически [28-30].

По мнению Кней-Паца, Троцкий являлся сторонником наличия «сильного» центрального комитета в партии. Но при этом центральные руководящие органы должны были служить партии, а не являться бессменными (англ. *self-perpetuating*) и бесконтрольными хозяевами рабочей партии. Иначе говоря, единство партии не должно было достигаться принуждением и регламентацией [31]. Ещё на страницах «Отчёта...» в словах Троцкого Кней-Пац обнаружил «шок» от вызвавших

неприязнь (англ. *repelled*) «авторитарных» предложений Ленина по партийному строительству [32-34].

«Реакция Троцкого напоминает реакцию идеалистичного и наивного неофита, который, впервые увидев своих кумиров вблизи, внезапно осознаёт, насколько искажён был ранее его взгляд на реальность³⁰» [34].

Второй съезд, вместо ожидавшейся Троцким «коллективной выработки» программы партии, стал местом борьбы разрозненных фракций и персональных распрей делегатов. А сам Ленин стал наиболее ярким выразителем данных тенденций, свойственных, впрочем, не только ему одному [34,35].

Троцкий, являвшийся в тот период сторонником широкого, массового социал-демократического движения, был не согласен и с ленинскими принципами партийного строительства. Озвученные Лениным принципы Троцкий считал направленными на создание отдельной иерархической структуры, имевшей лишь косвенное отношение к революционному движению как таковому – «насмешкой над внутрипартийной демократией». Ленин обвинялся в одержимости идеями контроля, свойственными бюрократу [36-38].

Подобному подходу Троцкий противопоставлял принцип, при котором партийная организация координирует деятельность и политику отдельных местных структур, а не предписывает им что делать. «Согласование», а не командование – работа в соответствии с принципами «европейского», не «азиатского», централизма [31,39,40].

Троцкий осуждал методы Ленина как способные привести к полному политическому бессилию. «Тоталитарная» форма внутрипартийной организации, по его мнению, была совершенно неспособна «вести массы к революции», сводя партийное руководство к бесполезному изготовлению «истерических прокламаций» и указаний для безразличного к ним населения. Это изолировало социал-демократию и препятствовало её развитию как таковой. Критикуя Ленина, Троцкий «фактически создавал» у читателя перспективу превращения революционной партии в организацию обычных функционеров, в которой доминировала бы рутинная работа. При этом Троцкий впервые ссылаясь на

³⁰ Оригинальный текст на англ.: «*Trotsky's reaction is almost like that of an idealistic but naive neophyte who, seeing his idols for the first time at close range, suddenly realizes how distorted by distance had been his view of reality.*»

«бюрократический централизм» – концепцию, которая впоследствии станет важной составляющей его понимания сталинизма. См. его позднюю работу «Преданная революция» [41,42].

В книге «Наши политические задачи» Троцкий, по мнению Кней-Паца, развивал мысль о том, что ленинский подход приведет к образованию «тайной заговорщической организации» – группы «конспираторов», которая будет утверждать, что представляет «рабочий класс», в реальности подменяя его собой.

Альтернатива, предлагаемая Троцким, заключалась в создании центрального комитета с целью преодоления ограничений, связанных с исключительно локальной активностью местных комитетов, и организация партийной жизни, направленная на то, чтобы «дотягиваться» (англ. *reach*) до рабочих, привлекая их в партию. Иные, не массовые, принципы организации были, согласно Троцкому, либо обречены на провал, либо могли привести к власти только «немарксистские», «непролетарские» группы [15,43].

Иначе говоря, следуя марксистскому принципу, что характер революции определяется характером той социальной группы, которая данную революцию «делает», Троцкий считал необходимым привлечение в социалистическое революционное движение самих рабочих – а не профессиональных революционеров. Применение в революционной партии принципа «разделения труда», свойственного капиталистическому обществу, могло, по мысли Троцкого, привести лишь к видимости социалистической революции. Освобождение от «царизма» с помощью заговорщической организации таило даже большую опасность, чем сам царский режим [11,44].

Необходимость в партийной дисциплине, как и в наличии центральной общенациональной штаб-квартире движения, не вызвала сомнений у Троцкого. Он отрицал лишь превращение человека в робота («дурманящую» заводскую дисциплину), свойственное «капиталистическому фабричному производству» или «барачному режиму» [45,46]. При этом «армейская» дисциплина считалась будущим наркомвоенмором скорее позитивным примером. Внутрипартийная демократия была наивысшим приоритетом, отстаивавшимся Троцким в данной полемической работе [45,46].

Ленинский же подход Троцкий считал направленным на «нейтрализацию» рабочего движения, дабы партия – а точнее, её избранное руководство – могло «заниматься делом революции» (англ. *pursue the*

business of revolution) без вмешательства предположительно ненадёжных и неопытных элементов. Элементов, способных только затруднить борьбу за социализм «революционеров на полной ставке» (англ. *full-time*). При таком подходе функции пролетариата сводились бы только к демонстрации поддержки и солидарности с партийным руководством. Причём, исключительно в тот момент, когда последнее призовёт в таковой. Подобную систему Троцкий обозначил собственным термином «заместительство» [41,47].

«Для [Троцкого] существующие различия между членами партии и её фракциями, естественным образом исчезнут с образованием фундаментального единства, которое неизбежно должен был создать революционный кризис. Доктринальные обличительные речи... и сектантские дразги неизбежно должны были растаять при повышении революционной температуры³¹».

Отношение к «экономизму». Самодеятельность пролетариата

Постепенные экономические реформы в рамках уже существующих государственных институтов – пропагандировавшиеся многочисленными «экономистами» среди членов РСДРП – вызывали критику как Ленина, так и Троцкого.

В отличие от лидера большевиков, Троцкий признавал на страницах «Наших политических задач» первоначальную полезность идей «экономизма». В то время как большинство рабочих не имели каких бы то ни было представлений об организованной борьбе за свои требования, «экономисты» способствовали распространению среди пролетариата элементарных идей об организации как таковой. Они способствовали «пробуждению от апатии». Но последующие развитие идей, близких к «трейд-юнионизму», категорически не поддерживалось революционером [48].

При этом профессор Кней-Пац считал, что «по духу» идеи партийного строительства в РСДРП, отстаивавшиеся Троцким были близки к принципам «экономизма»: не в части «политической

³¹ Оригинальный текст на англ.: «For [Trotsky]... existing differences among party members and factions would naturally disappear into the fundamental unity that a revolutionary crisis was bound to forge. Doctrinal diatribes... and sectarian squabbles would inevitably melt as the revolutionary temperature rose.»

наивности», постепенности и неревOLUTIONIONНОЙ осторожности – но в части ежедневной образовательной работы среди рабочих, которых Ленин, по мнению Троцкого, совершенно «забросил» (англ. *abandoned*). Троцкий как бы напоминал читателям, что, согласно марксистской идеологии, основой революционной партии является рабочий класс. Он также напоминал, что распространение марксизма среди интеллигенции является лишь первой частью развития широкого марксистского движения в среде пролетариата.

Обучение же рабочих являлось обоюдодовыгодным процессом: развитие представлений пролетариев об окружающем мире и их месте в нём приводило как к их «революционному пробуждению», так и к формированию их «естественной» поддержки партии. Некоторая «преувеличенная» (англ. *exaggerated*) наивность будущего наркома в отношении участия рабочих в партийной жизни и их «самодеятельности» вызывало у профессора Кней-Паца вопрос, не являлась ли она преднамеренной – дабы подчеркнуть противоположный «экстремизм» опубликованных ленинских идей [49,50].

Собственную интерпретацию термина «самодеятельность», использованного Троцким и Аксельродом, давал канадский историк Ларс Лих. По его версии, высказанной при анализе ленинского труда «Что делать?» и связанной с ним дискуссии, революционеры имели в виду не «инициативу» рабочих, а «самобытные действия» (англ. *distinctive action*) – действия, направленные на противопоставление пролетариата другим общественным классам. Иначе говоря, Троцкий и Аксельрод обвиняли текущую политику партии в, одновременно, отсутствии массовой «деятельности» (избыточному вниманию к публикации печатной продукции) и недостаточной «самостоятельности» той деятельности, что велась. Так выступления против царизма – против которого в те годы выступали и социалисты-революционеры, и анархисты, и либералы – не давали рабочим представления об отличности их собственных «классовых интересов» [51].

«Доминирующей темой» работы Троцкого было то, что рабочая партия не справлялась со своими непосредственными политическими задачам. «Интеллектуальные фехтования» и «идеологические войны», которые были обоснованы в ранние годы существования организации, должны были – по версии Троцкого – уступить место задачам воспитания и обучения пролетариата. Интеллигенция, в свою очередь, тоже должна была учиться у рабочего класса. Вместо этого партия

постепенно превращалась в некую «вещь в себе» – в систему, не заботящуюся о внешнем по отношению к ней мире [52].

Как «экономизм», так и «заместительство» Троцкий обвинял в попытке «упрощения» революционной задачи. Первый сводил интересы рабочего класса к «сиюминутным». Второй же замечал сложные, многогранные требования рабочих интересами избранной группы, составлявшей партийное руководство. «Неверие» и «отчаяние» в отношении пролетариата также, по мысли Троцкого, объединяли эти два социал-демократических течения. Их также роднила и пассивность перед тактическими трудностями, которые «экономисты» обходили за счёт отказа от политики как таковой. Большевики же обходили проблему за счёт передачи всей политической деятельности в руки небольшого числа избранных профессионалов [53].

Социальная-демократия и якобизм

Заключительная глава «Наших политических задач» носила название «Якобизм и социальная-демократия». В ней Троцкий, по мнению Кней-Паца, отвергал и намеревался опровергнуть высказанную ранее в брошюре «Шаг вперед, два шага назад» Лениным мысль, что «якобинец, неразрывно связанный с организацией пролетариата, со знавшего свои классовые интересы, это и есть революционный социал-демократ». Эту мысль Кней-Пац интерпретировал как разделение «социальной доктрины» и «революционной практики». То есть, мысль о том, что для социалистической революции возможно перенять методы революции буржуазной – поскольку существуют некоторые «универсальные константы» в самом революционном процессе как таковом [54].

Троцкий же – для которого данные термины являлись историческими и социальными категориями, а не «автономными универсалиями» – посвятил страницы главы анализу отличительных особенностей якобизма и социал-демократии. Отзываясь о якобизме как о максимально радикальном (для буржуазного общества) течении, он писал о подавлении общественных противоречий, которого якобинцы достигали. При этом они апеллировали – в теории – к правам абстрактного человека, а на практике – к гильотине.

Называя якобинцев «утопистами» и «идеалистами», будущий нарком видел их попытку устройства равноправного общества при

сохранении частной собственности и «классовой эксплуатации» заранее обречённой на провал. «Наложение» же внутренних противоречий данной попытки привело к тому, что якобинцы «активировали гильотину». Таким образом, якобинская вера в абсолютную идею сопро-вождалась полным безверием в живых людей. Что закончилось подо-зрительностью ко всему миру и упадком в их собственных рядах [55,56].

«Все бросились сообщать Ленину, что якобинцы были буржуаз-ными революционерами, чья организация не была образцом для соци-ал-демократии» [56].

Будущее же «идеализированной» социал-демократии Троцкий считал базирующимся не на идеализме и «метафизической истине», а на «реалиях общественного развития». Поддержку партии, по его мнени-ю, оказывал не абстрактный идеал, а реально существующий соци-альный класс. Там, где якобизм с подозрением относился к социаль-ным противоречиям, марксизм принимал их как неизбежное свойство «досоциалистического» общества. Отклонения, которые якобинцы по-давали гильотиной, Троцкий предполагал разрешать идеологически и политически [57].

Основной же задачей финальной главы, по мнению Кней-Паца, являлось показать, что якобизм не просто исторический феномен – он мог «воскреснуть» и после XVIII века. Несмотря на всю идеализацию социал-демократической партии, Троцкий считал и её – как и любое революционное течение – подверженной опасности заразиться «но-вым якобизмом», под которым будущий нарком подразумевал больше-визм. Находя много общего между ленинскими идеями и принципами якобинцев: подозрительность, доктринёрство, нетерпимость, жажда власти и так далее – Троцкий отмечал, что у французский экстре-мистов хотя бы было «очарование», связанное с оригинальностью их взглядов для своего времени. А повторение тех же принципов в XX века воспринимались Троцким как «пародия» на ранее увиденную «драму», пусть и с «русскими декорациями». При этом Троцкий писал, что если методы Ленина не будут отвергнуты – «изгнаны» (англ. *exorcised*) – партией, то большевизм имел шансы уничтожить РСДРП как пролетарскую партию. «Манипулятивности» большевизма буду-щий глава Красной армии противопоставлял «свободное и открытое соревнование идей» [58].

В книге Троцкий отзывался о Ленине как о человеке, считавшем, что есть только одна истина – а сам Ленин является её «хранителем». Подобная «отговорка» вполне могла запустить новую волну террора. В случае, если партия позволит себе допустить подобное, «режим террора» и «диктатура над пролетариатом» становились реальными перспективами – особенно, с учётом «отсталости» Российской империи в целом, и её пролетариата, в частности (см. книгу Троцкого «Наша революция»). При этом революционер не верил в будущее большевизма как революционной тактики. Не объясняя почему, он настаивал на том, что ленинские методы партийного строительства приведут к «краху» (англ. *bound to collapse*). Подобный вывод, по мнению Кней-Паца, не был согласован с остальным текстом памфлета [59,60].

Реакция Ленина

Брошюра Троцкого была «с негодованием» встречена Лениным: в сентябре 1904 года он писал большевику М. Лейбовичу³², что ему «трудно передать весь тот вздор, который они [Троцкий и другие критики] теперь мечут, спекулируя на невежестве публики, на её незнакомстве с историей [революционного] движения»; в октябре, в письме Елене Стасовой, «Ильич» утверждал, что «брошюра [Троцкого] представляет собой самое наглое лганье, извращение фактов».

Вскоре Ленин создал и презрительную кличку для Троцкого, заимствовав её из сатирического романа Михаила Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия». В обращении к Сибирскому и Имеретинско-Мингрельскому комитетам РСДРП, Ленин предостерегал их членов от доверия ко «лжи» за авторством «Балалайкина-Троцкого» – после чего повторял «многочисленные ругательства» в его адрес [27].

При этом историк из Калгари Антонио Карло, анализируя «идеологическое развитие» Троцкого между 1904 и 1919 годами, утверждал, что разногласие с Лениным по организационной проблеме были де-факто преодолены уже в 1905–1907 годах. По его мнению, лишь

³² Лейбович, М. – социал-демократ, большевик, который до февраля 1904 года возглавлял заграничную экспедицию ЦК РСДРП в Женеве; весной 1904 года он работал в Екатеринославском комитете, а летом того же года состоял в Николаевском комитете партии [Ленин, ПСС].

«исторические обстоятельства» не позволили примирению между революционерами произойти тогда же [61-63].

16.4. Влияние. Издания

После публикации брошюры Троцкий начал продвигаться по карьерной лестнице в меньшевистской организации. В конце 1904 года он вошёл в состав меньшевистской Агитационной комиссии из семи человек. Эта комиссия руководила всей агитационно-пропагандистской деятельностью меньшевиков в Российской империи в канун Революции 1905 года [64].

Позже – уже в советское время – Троцкий, ставший в те годы ближайшим соратником Ленина, «постарался забыть» о своей ранней брошюре, в которой от лидера большевиков «не осталось... живого места» [14]. Это была единственная крупная работа Троцкого, которая не была переиздана в те годы, когда Троцкий находился у власти. Сам автор никогда не упоминал о её существовании ни в печати, ни в своих публичных выступлениях.

Однако, об этой работе Троцкого не забыли его «многочисленные недруги». После того, как Троцкий стал советским оппозиционером, ему постоянно «напоминали» об авторстве критических текстов, направленный против Ленина и партийной диктатуры [65]. Он обвинялся в выступлении «против организационных принципов ленинизма» [66,67]. В период борьбы за власть, в середине 1920-х годов, Троцкий решил избавиться от «политической помехи» (англ. *political liability*), связанной со своими высказываниями начала века, написав летом 1927 года, что Ленин всегда был прав, говоря о преемственности между большевиками и яacobинцами. А «окончательный приговор» был вынесен самим автором почти 30 лет спустя [68,69]: «его [Ленина] поведение казалось мне недопустимым, ужасным, возмутительным. А между тем, оно было политически правильным и, следовательно, организационно необходимым» [70].

О книге «Наши политические задачи» также старались не вспоминать как члены американской Социалистической рабочей партии, так и троцкистской Рабочей партии США. Игнорирование работы

закончилось лишь с выходом биографической трилогии Исаака Дойчера и монографии профессора Кней-Паца [71].

Постепенная эволюция большевизма, наблюдавшаяся на практике, делала – по мнению целого ряда исследователей – «убедительный» анализ Троцкого актуальным и во второй половине XX века [18,72,73]. «Вскрытие» Троцким феномена РСДРП(б), и подпольной революционной партии как таковой, часто использовался критиками как советской политической системы, так и революционных идей в целом. Так цитаты из революционером-марксистов Льва Троцкого и Розы Люксембург продолжали активно использоваться исследователями теоретического наследия Владимира Ленина и его принципов партийного строительства и в XXI веке [71,74,75].

Издания и переводы

Первое издание книги вышло в Женеве в 1904 году:

- Троцкий Н. Наши политические задачи. (Тактические и организационные вопросы). – Женева: Изд. Российской Социал-демократической Рабочей Партии, 1904. – хii, 107 с.

Непосредственно после II-го съезда РСДРП, в 1903 году, Троцкий опубликовал «Отчёт Сибирской делегации», тесно связанный с брошюрой [28]:

- Троцкий Н. Второй съезд Российской социал-демократической рабочей партии (Отчёт Сибирской делегации). – Женева: Изд. Российской Социал-демократической Рабочей Партии, 1903. – 36 с.

В 1928 году Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), известная под сокращением Истпарт, переиздала работу Троцкого под заголовком «Л. Д. Троцкий о партии в 1904 г.». Комиссия снабдила авторский текст предисловием и комментариями:

- Троцкий Л. Л. Д. Троцкий о партии в 1904 г. : Брошюра Н. Троцкого «Наши политические задачи» с коммент. Истпарта и вступ. статьей Ем. Ярославского / Истпарт ЦК ВКП(б). – М. ; Л.: Госиздат, 1928. – 256 с. – 20 000 экз.

В 1990 году в СССР фрагменты «Наших политических задач» вошли в сборник «К истории русской революции», подготовленный профессором Николаем Васецким. Факт советской публикации «ученической» работы Троцкого, «интересной только узким

специалистам», вызвал критику со стороны профессора Владимира Мамонова. К 1989 году «Наши политические задачи» были переведены на английский (под заголовком «*Our Political Task*»), французский (1968, переиздана в 1970), немецкий (под заголовком «*Schriften zur revolutionären Organisation*», 1970), итальянский (1972) и испанский (1975) языки [76-78].

Примечания

- [1] Тютюкин, 2002, с. 52.
 [2] Тютюкин, 2002, с. 59, 64.
 [3] Фельштинский, 2012, с. [59].
 [4] Фельштинский, 2012, с. [60].
 [5] Гарви, 1946, с. 380.
 [6] Тютюкин, 2002, с. 74.
 [7] Ленин В. И., ПСС, 1967, Т. 8, с. 44.
 [8] Lih, 2006, p. 502.
 [9] Ленин В. И., ПСС, 1967, Т. 8, с. 259, 281, 293, 299, 334, 448–449, 455, 466.
 [10] Фельштинский, 2012, с. [59]–[60].
 [11] Weir, 2004, p. 228.
 [12] Gankin, Fisher, 1940, p. 37.
 [13] Мартов, Аксельрод, 1967, с. 78–79.
 [14] Тютюкин, 2002, с. 86.
 [15] Knei-Paz, 1978, p. 186.
 [16] Троцкий, 1904, с. viii–x, 69, 75, 79.
 [17] Rowney, 1977, p. 26.
 [18] Knei-Paz, 1978, p. 193.
 [19] Фельштинский, 2012, с. [61].
 [20] Knei-Paz, 1978, p. 199.
 [21] Rubenstein, 2011, pp. 27–50.
 [22] Троцкий, 1904, с. 54.
 [23] Засулич, 1904.
 [24] Тютюкин, 2002, с. 84.
 [25] Lih, 2006, p. 527.
 [26] Bergman, 1987, p. 81.
 [27] Фельштинский, 2012, с. [62].
 [28] Knei-Paz, 1978, pp. 176–177.
 [29] Knei-Paz, 1978, pp. 177–178.
 [30] Knei-Paz, 1978, p. 191.
 [31] Knei-Paz, 1978, p. 192.
 [32] Knei-Paz, 1978, pp. 178–179.
 [33] Ticktin, 2006, p. 38.
 [34] Knei-Paz, 1978, p. 179.
 [35] Knei-Paz, 1978, p. 180.
 [36] Knei-Paz, 1978, pp. 188–189.
 [37] Knei-Paz, 1978, p. 183.
 [38] Knei-Paz, 1978, p. 181.
 [39] Knei-Paz, 1978, p. 182.
 [40] Knei-Paz, 1978, p. 187.
 [41] Saccarelli, 2008, p. 133.
 [42] Saccarelli, 2008, p. 134.
 [43] Knei-Paz, 1978, pp. 187, 198.
 [44] Knei-Paz, 1978, pp. 194, 198.
 [45] Lih, 2006, p. 523.
 [46] Knei-Paz, 1978, pp. 191–192.
 [47] Knei-Paz, 1978, pp. 194–195.
 [48] Knei-Paz, 1978, p. 188.
 [49] Knei-Paz, 1978, p. 189.
 [50] Knei-Paz, 1978, p. 190.
 [51] Lih, 2006, pp. 513–515.
 [52] Rowney, 1977, pp. 26–27.
 [53] Knei-Paz, 1978, pp. 196–197.
 [54] Knei-Paz, 1978, pp. 199–200.
 [55] Knei-Paz, 1978, pp. 200–201.
 [56] Lih, 2006, p. 524.
 [57] Knei-Paz, 1978, pp. 201–202.
 [58] Knei-Paz, 1978, pp. 202–203.
 [59] Knei-Paz, 1978, pp. 203–204.
 [60] Knei-Paz, 1978, pp. 205–206.
 [61] Daniels, 1997, p. 928.
 [62] Smele, 2006, p. 369.
 [63] Carlo, 1995, pp. 147–162.
 [64] Тютюкин, 2002, с. 100–101.
 [65] Corney, 2015, pp. 322, 339–341.
 [66] Сталин, 1927.
 [67] Сталин, 1949, с. 203–205.
 [68] Bergman, 1987, p. 82, 98.
 [69] Kapp, 1990, с. 345.

- [70] Троцкий, 1930, Т. 1, с. 187–188. [75] Harman, 2010, p. 64.
[71] Weir, 2004, p. 229. [76] Мамонов, 1991, с. 77.
[72] Dryzek, Dunleavy, 2009, pp. 84, 360. [77] Trotzki, 1970.
[73] Карр, 1990, с. 47. [78] Sinclair, 1989, pp. 13, 1125, 1129–1130, 1179.
[74] Lih, 2006, p. 21.

Литература

1. Гарви П. А. Воспоминания социал-демократа. – Нью-Йорк: Фонд по изданию литературного наследия П. А. Гарви, 1946. – LXXI, 680 с.
2. Карр Э. Большевики и меньшевики // История Советской России. Кн. 1: Большеви́стская революция. 1917–1923 = A History of Soviet Russia. – Прогресс, 1990. – Т. 1. – 771 с. – ISBN 5-01-002968-5.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1967.
4. Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова / Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод. – The Hague: Europe Printing, 1967. – 366 с. – (R.S.F.S.R. Materialy po istorii russkogo revoliutsionnogo dvizheniia; Russian reprint series, 55).
5. Сталин И. В. Троцкистская оппозиция прежде и теперь: Речь на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г. // Сочинения. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. – Т. 10. – 500 000 экз.
6. Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии, в 2 т. – Берлин: Гранит, 1930. – 325,337 с.
7. Тютюкин С. В. Меньшевистская концепция рабочей партии // Меньшевизм: страницы истории. – М.: РОССПЭН, 2002. – 560 с. – 1500 экз. – ISBN 5-8243-0310-X.
8. Фельштинский Ю., Чернявский Г. Меньшевизм и отход от него // Лев Троцкий. Книга 1. Революционер. 1879–1917 гг. – М.: Центрполиграф, 2012. – 448 с. – ISBN 978-5-227-03783-1.
9. Carlo A. Trotsky and the Party: From Our Political Tasks to the October Revolution // The Ideas of Leon Trotsky / eds. Hillel Ticktin, Michael Cox. – Porcupine Press, 1995. – 386 с. – ISBN 9781899438044. – ISBN 1899438041.
10. Corney F. C. Anatomy of a Polemic // Trotsky's Challenge: The 'Literary Discussion' of 1924 and the Fight for the Bolshevik Revolution. – Brill, 2015. – 856 с. – (Historical Materialism Book Series). – ISBN 9789004306660. – ISBN 9004306668.
11. Dryzek J. S., Dunleavy P. J. Theories of the Democratic State. – Palgrave Macmillan, 2009. – 392 p. – ISBN 9780230366459. – ISBN 0230366457.
12. Gankin O. H., Fisher H. H. The Bolsheviks and the World War: The Origin of the Third International. – Stanford University Press, 1940. – 856 p. – (Hoover Library on War, Revolution, and Peace, Vol. 15). – ISBN 9780804703451. – ISBN 0804703450.
13. Gilbert F., Large D. C. The End of the European Era: 1890 to the Present. – 6th. – New York: W. W. Norton & Company, 2008. – 666 с. – (The Norton History of Modern Europ). – ISBN 978-0393930405.
14. Knei-Paz V. Социальная и политическая мысль Льва Троцкого = The Social and Political Thought of Leon Trotsky. – 1st. – Oxford University Press, 1978. – 652 p. – ISBN 9780198272335. – ISBN 0198272340.
15. Lih L. T. Lenin Rediscovered: What Is to Be Done? in Context. – Brill, 2006. – 867 p. – (Historical Materialism Book Series, Vol. 9). – ISBN 9789004131200. – ISBN 9004131205. – ISBN 9781931859585. – ISBN 1931859582.

16. Rubenstein J. The Revolution of 1905 // Leon Trotsky: A Revolutionary's Life. – Yale University Press, 2011. – 240 p. – (Jewish Lives). – ISBN 9780300178418. – ISBN 0300178417.
17. Saccarelli E. Gramsci and Trotsky in the Shadow of Stalinism: The Political Theory and Practice of Opposition. – Routledge, 2008. – 320 p. – ISBN 9781135899806. – ISBN 1135899800.
18. Sinclair L. Trotsky. A Bibliography. 2 vol. – Camelot Press Ltd. – Brookfield: Gover Publishing Company, 1989. – Т. 2. – 1350 с. – ISBN 0-85967-820-2.
19. Smele J. 3655. Carlo, A. // The Russian Revolution and Civil War 1917-1921: An Annotated Bibliography. – A&C Black, 2006. – 656 с. – (Continuum Collection). – ISBN 9781441119926. – ISBN 1441119922.
20. Ticktin H. Trotsky, 1905, and the Anticipation of the Concept of Decline // 100 years of permanent revolution: results and prospects / eds. Bill Dunn, Hugo K. Radice. – Pluto Press, 2006. – 257 p. – (Jewish Lives). – ISBN 9780745325224. – ISBN 074532522X.
21. Trotzki L. Schriften zur revolutionären Organisation. – Rowohlt Taschenbuch, 1970. – 313 p. – (Texte des Sozialismus und Anarchismus). – ISBN 9783499452703. – ISBN 3499452707.
22. Weir S. The Vanguard Party: An Obstruction to Worker-Intellectual Alliances // Singlejack Solidarity. – University of Minnesota Press, 2004. – 384 p. – (Critical American studies series). – ISBN 9780816642939. – ISBN 0816642931.
23. Засулич В. И. Организация, партия, движение // Искра : газета. – 1904. – 25 июля.
24. Мамонов В. Ф. Возвращение Троцкого // Вестник Челябинского государственного университета. – 1991. – Т. 1, вып. 1. – С. 76–81. – ISSN 1994-2796.
25. Сталин И. В. Троцкистская оппозиция прежде и теперь // Правда : газета. – 1927. – 2 ноября (№ 251).
26. Bergman J. The Perils of Historical Analogy: Leon Trotsky on the French Revolution (англ.) // Journal of the History of Ideas. – 1987. – Vol. 48, iss. 1. – P. 73–98. – doi:10.2307/2709613.
27. Daniels R. V. Review of The Ideas of Leon Trotsky (англ.) // Europe-Asia Studies. – 1997. – Vol. 49, iss. 5. – P. 927–929.
28. Jones J. The fake photographs that predate Photoshop // The Guardian. – 2012. – 29 августа.
29. Harman Ch. Lenin Rediscovered? (англ.) // Historical Materialism. – 2010. – Vol. 18, iss. 3. – P. 64–74. – ISSN 1569-206X. – doi:10.1163/156920610X532253.
30. Rowney D. K. Development of Trotsky's theory of revolution, 1898–1907 (англ.) // Studies in Comparative Communism. – 1977. – March (vol. 10, iss. 1). – P. 18–33. – doi:10.1016/S0039-3592(77)80072-0.

Глава 17. «Терроризм и коммунизм»

Книга «Терроризм и коммунизм» была написана наркомвоенмором Львом Троцким в вагоне своего бронепоезда, речь о котором шла в отдельной главе выше. Книга впервые была опубликована во время Гражданской войны в России, в 1920 году.

Л. ТРОЦКИЙ
ТЕРРОРИЗМ
и
КОММУНИЗМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ 1-9-2-0

Рис. 28. «Терроризм и коммунизм» (1920)

Работа Троцкого являлась ответом на одноимённый труд Карла Каутского, назвавшего в 1919 году советский большевистский режим «казарменным социализмом». В своём ответе Троцкий пытался обосновать Красный террор и отсутствие парламентаризма в РСФСР. Приведённые им аргументы позже неоднократно использовались для оправдания политических репрессий.

Книга «Терроризм и коммунизм» была единственной работой Троцкого, удостоившаяся похвалы со стороны будущего лидера СССР – Иосифа Сталина. Впоследствии труд был переведен на многие языки мира и многократно переиздавался.

17.1. Предыстория

«Диктатура пролетариата» и начало дискуссии

В августе 1918 года – меньше, чем через год после Октябрьских событий в Петрограде – известный марксист Карл Каутский опубликовал в Вене брошюру «Диктатура пролетариата». В ней большевики обвинялись в разжигании Гражданской войны в России из-за неспособности соблюдать нормы всеобщего избирательного права.

В брошюре также утверждалось, что единственным способом действительно контролировать рост бюрократии и милитаризма в стране является парламентская демократия, основанная на свободных выборах. Лидер большевиков, Владимир Ленин, обвинялся Каутским в отступлении от демократической практики в пользу ограниченного электората [1,2].

Большевики, стремившиеся в тот период к широкой международной поддержке со стороны социалистов всего мира и началу мировой революции, резко раскритиковали работу Каутского, расценив её как «предательство». Ленин спешно отреагировал на заявления Каутского, выпустив свою брошюру «Пролетарская революция и ренегат Каутский», написанную в октябре-ноябре 1918 года [3,4]. В ней глава СНК говорил о «позорном банкротстве Второго Интернационала» и о лишении Каутским марксизма «революционного живого духа», свойственного данной идеологии [3-6].

При этом Ленин апеллировал к авторитету Фридриха Энгельса, утверждавшего, что пролетарская революция невозможна без насильственного разрушения «государственной машины» [7]: «Диктатура – это правило, основанное непосредственно на силе и не ограниченное никакими законами.»

«Терроризм и коммунизм» Каутского (1919)

Карл Каутский, которого на рубеже XIX–XX века называли «Папой Римским марксизма», ответил на критику Ленина уже в 1919 году. Он выпустил новую книгу, озаглавленную «Терроризм и коммунизм». В ней Каутский писал об ухудшении политической ситуации в

Советской России и начале «братоубийственной войны». Каутский также стремился провести историческую параллель между Русской революцией 1917 года и Великой французской революцией, с последовавшими за ней террором и военной диктатурой Наполеона. Для описания складывавшейся в РСФСР политической системы марксист Каутский впервые использовал собственный термин «казарменный социализм» (нем. *Kasernensozialismus*) [8-10].

В заключительном разделе «Терроризма...» – озаглавленном «Коммунисты за работой» – Каутский утверждал, что социальная катастрофа, последовавшая за Первой мировой войной, была непосредственной причиной Русской революции. Большевики же, по его мнению, лишь воспользовались анархией в воюющей стране, захватив при помощи пролетариата власть в промышленных городах. Подобное мнение разделяло в тот период множество как известных, так и рядовых социал-демократов [11,12].

Последовавшая за этим массовая экспроприация предприятий, продолжал Каутский, не могла привести к успешному построению социализма – поскольку Великая война практически уничтожила «дисциплинированный и высокоинтеллектуальный рабочий класс», сохранив лишь «самых невежественных» его представителей. Закономерным результатом всего этого стал экономический крах и «примитивная» жажда мести со стороны рабочих [13-16]: «Большевизм победил в России, но социализм потерпел там поражение.»

Персональную ответственность за Октябрьский переворот и последовавший за этим разгул насилия, сопровождавшийся поиском «саботажников», Каутский возложил на лидера большевиков Льва Троцкого. По мнению Каутского РСФСР перешла к построению не социализма, а «государственного капитализма» [14,17].

Теоретик марксизма прогнозировал, что применение силы и диктаторские методы работы, приведут в конечном итоге к некоей новой угнетающей общественной системе.

Как ответ на эти суждения одного из лидеров мирового коммунистического движения – прежде всего на мысль о том, что цель не оправдывает средства [18] – и появилась данная работа Троцкого. При этом до 1917 года нарком с почтением относился к трудам Каутского. Однако, ради критического ответа Троцкий – несмотря на активно шедшую Гражданскую войну – даже находил время и обращался за помощью в поиске последних статистических данных [19-21]:

«Поводом к этой книге послужил ученый пасквиль Каутского того же наименования.» (Троцкий)

17.2. Описание

Создание своей «ответной» книги, писавшейся одновременно с серией статей на ту же тему, Троцкий закончил в конце мая 1920 года. Уже в августе её немецкий перевод был опубликован в Гамбурге издательством западноевропейского секретариата Коминтерна – с подзаголовком «анти-Каутский». По воспоминаниям самого наркома, данный текст создавался им в своём бронепоезде, во время многочисленных поездок по фронтам Гражданской войны – особенно, в ходе польской кампании. Ретроспективно Троцкий даже объяснял «суровость тона» данного произведения местом и временем написания [19,22,23].

Ответ Карлу Каутскому был разделен на девять глав, с введением и эпилогом. В первом разделе книги, состоявшем из четырёх глав, рассматривались практические вопросы удержания большевиками политической власти в Советской России. Следующий раздел, содержащий отсылки к Карлу Марксу, был посвящён сравнению Парижской коммуны и Русской революции. Далее следовали две главы о конкретной политической и экономической политике советской власти в период продолжающегося на тот момент военного коммунизма, а также – прямая полемика с книгой Каутского, под заглавием «Карл Каутский, его школа и его книга» [24].

В предисловии автор обращал внимание как на условия написания произведения, так и давал общую политико-экономическую оценку ситуации в РСФСР к 1920 году:

«Как только ослабело военное давление... во всей стране произошел поворот в сторону хозяйства... Несмотря на все политические испытания, физические бедствия и ужасы, трудящиеся массы бесконечно далеки от политического разложения, нравственного распада или апатии. Благодаря режиму, который хотя и наложил на них большие тяготы, но осмыслил их жизнь и дал ей высокую цель, они сохраняют исключительную нравственную упругость и беспримерную в истории способность сосредоточения внимания и воли на коллективных задачах.»

Категорически не принимая критику Каутского, которую Троцкий считал «направленной против революционной решительности», нарком всё же вынужден был констатировать общее ухудшение хозяйственной ситуации в стране. Однако, он пытался объяснить её с позиций марксизма:

«Правда, мы живем в обстановке тяжкого хозяйственного упадка, истощения, бедности, голода... Каждое классовое общество (рабское, феодальное, капиталистическое), исчерпав себя, не просто сходит со сцены, а насильственно сметается путем напряженной внутренней борьбы, которая непосредственно причиняет участникам нередко больше лишений и страданий, чем те, против которых они восстали.»

Предисловие заканчивалось постскриптумом от мая 1920 года, в котором – в связи с Советско-польской войной – утверждается, что «/Юзеф/ Пилсудский воюет не только за земли польских магнатов на Украине... но и за парламентарную демократию, за эволюционный социализм, за II Интернационал, за право Каутского оставаться критическим приживальщиком буржуазии».

В разделе «Вместо послесловия» Троцкий в семи абзацах выступил с критикой тех политиков, которые выразили своё согласие с позицией Каутского – прежде всего Жан Лонге и Филиппо Турати. Нарком также обозначил ближайшую политическую цель международного коммунистического движения. Под таковой он понимал прежде всего немедленное изгнание «открытых и замаскированных каутскианцев» из рядов рабочей партии.

17.3. Критика

Одобрение Сталина и Зиновьева

Иосиф Сталин, внимательно ознакомившись с книгой, похвалил её. Это произошло несмотря на имевшие место уже в тот период сложные отношения с её автором – см. главу «Царицынский конфликт». Причём «Терроризм и коммунизм» была единственной книгой за авторством Троцкого, которая вызвала позитивный отклик Сталина. Личный экземпляр будущего советского вождя был испещрён одобрительными пометками: «так», «метко» и «в этом вся суть» [25].

По мнению историков Жореса и Роя Медведевых, слова о безграничном господстве и непререкаемой дисциплине, встречавшиеся в книге, «одинаково ласкали тогда слух как Троцкого, так и Сталина» [26,27]. Особенно Сталину понравился вывод о том, что партия может осуществить революционное господство пролетариата без блоков с другими социалистическими партиями [25,28,29].

В ноябре 1924 года – несмотря на уже начавшуюся «литературную дискуссию с троцкизмом» – оппонент Троцкого, Григорий Зиновьев, продолжал называть работу «Терроризм и коммунизм» «блистательной». Зиновьев обозначал её как «книгу о Каутском». Значительно меньшее впечатление на председателя Ленсовета произвели две последующие работы Троцкого: «Новый курс» и «Уроки Октября» [30].

Мнение Шахмана

По мнению троцкиста Макса Шахмана, Троцкий в данной работе отвечал на два основных вопроса о политической тактике большевиков: на вопрос о революционном захвате власти и на вопрос о методах построения социализма [3].

Шахман считал, что Троцкий последовательно обосновывал факт, что «особые обстоятельства» сделали Россию достаточно зрелой для социалистической революции. В то же время нарком признавал, что «отсталая аграрная нация... не созрела для построения социалистического общества». Для строительства социализма в России Троцкий рассчитывал на помощь со стороны соседних развитых индустриальных стран и потому революция в Европе рассматривалась всеми большевиками «как единственное спасение русской революции». Для ускорения европейской революции нарком предлагал скорейшую реорганизацию социалистических партий континента по большевистской модели. То есть он предлагал организационное отделение радикального левого крыла как от либерально-пацифистского центра, так и от правого фланга [31].

В вопросе о социалистической реорганизации российской экономики Троцкий обобщил опыт военного коммунизма с его «трудовыми армиями». Он также призвал революционно настроенных европейцев последовать примеру РСФСР. В связи с установлением в 1921 году в Советской России «Новой экономической политики» (НЭПа) эта

часть книги была признана Шахтманом «анахронизмом», связанным с педшей Гражданской войной [32-34].

Анализ Кней-Паца

Профессор Барух Кней-Пац утверждал, что Троцкий в данной работе защищал использование советским правительством террора против врагов пролетарской революции. В принципе Троцкий не отвергал «святости человеческой жизни», но она не была для него «абсолютной ценностью, которая бы затмевала все остальные». По мнению Кней-Паца, наркомвоенмор рассматривал «взятие человеческой жизни» не только как необходимое зло, но и как «целесообразный, во время революции, акт» [21].

Кроме того, Троцкий оправдывал использование методов террора против врагов революции тем, что подобная практика направлялась и контролировалась «рабочим классом», а не небольшой группой лиц, стоявших во главе партии. Использование же парламентской демократии было отвергнуто Троцким, назвавшим призывы к ней «фетишизмом». По его мнению, парламентаризм был не более чем вымыслом, используемым в капиталистических обществах для маскировки власти буржуазии. Только диктатура пролетариата могла направить государственную власть на подавление своих оппонентов – и тем самым проложить путь для социальных преобразований [18,35].

В итоге для Троцкого, согласно Кней-Пацу, применение насилия и террора было как необходимым, так и неизбежным в период революционного перехода от капитализма к социализму. Эта мысль из книги революционера уже в XXI века была использована немецким политологом Хансом Майером как доказательство установление в постмонархической России – наряду со многими другими странами Европы – авторитарного политического режима [36,37]: «Человек, отвергающий диктатуру пролетариата и социалистическую революцию, ставит крест на социализме».

Мнение биографов Троцкого

В целом разделяя суждения профессора Кней-Паца, биографы Троцкого Юрий Фельштинский и Георгий Чернявский называли обвинения в адрес наркома со стороны «осторожного и непредвзятого»

Каутского вполне справедливыми. Троцкий же, по их версии, прибегал в ответ к «псевдотеоретическим разглагольствованиям», которые они сводили к четырём пунктам:

(i) цели и средства не связаны нераздельно друг с другом – различные классы общества могут использовать одни и те же практические средства (например, террор) для достижения совершенно разных целей;

(ii) социализм не может быть построен без революционного насилия;

(iii) все правительства прибегают к насилию для удержания власти;

(iv) террор в России был развязан не большевиками, а контрреволюционерами [19].

Дмитрий Волкогонов обращал внимание на использование Троцким в адрес Каутского личных оскорблений – «лицемерный соглашатель», «недостойный фальсификатор», «пачкун», «круглый нуль» и так далее – которыми большевистские руководители (особенно Ленин) часто «награждали» своих политических оппонентов [38,39]. Волкогонов также фокусировал внимание читателей на существенном различии в позициях Троцкого и Каутского по вопросу об однопартийности в РСФСР, а также – по крестьянскому вопросу [27].

Волкогонов считал данную работу интересной с точки зрения выявления «взглядов радикального большевика на пути и задачи революции». Взгляды эти нашли в дальнейшем своё практическое воплощение в создании трудовых армий. В интерпретации Волкогонова, в дискуссии Каутского и Троцкого выразилась «борьба двух начал – классового и общечеловеческого». Эта борьба позволяла глубже понять как эволюцию, так и «историческую неудачу» большевизма [40-42].

Автор многочисленных публикаций в социалистической прессе Эсме Чунара отмечала в 2008 году, что в своей книге Троцкий противопоставлял парламентскую систему, в которой «пассивные избиратели» иногда ходят на выборы, и систему Советов, в которой «креативные» рабочие активно и непрерывно участвуют в политической жизни страны. Кроме того, она обращала внимание на то, что термин «терроризм» в понимании XXI века не имеет отношения к тому «государственному террору», о котором писал Троцкий. Индивидуальные насильственные акты небольших групп как раз критиковались

наркомом. Термин «терроризм»/«террор» скорее использовался Троцким как синоним «насилия» в целом [43,44].

Мнение Жижека

Философ Славой Жижек – в своём пространном предисловии к одному из переизданий книги, которую он считал «ключевой» [43,45] среди работ революционера, – писал, что Троцкий знал, как «быть твёрдым, как реализовывать террор и был в полной мере готов полностью перестроить жизнь» страны [46-48].

Комментируя теоретическую и практическую работу наркома, он приходил к выводу, что Троцкий и троцкизм как бы разрушали ложную дилемму: либо демократический социализм, либо сталинский тоталитаризм – создавая третий, альтернативный, путь в котором террор и однопартийность отличались от таковых при сталинизме [49]. Настойчивость же большевиков во главе с Лениным и Троцким, отказавшихся признать поражение в начале Гражданской войны, Жижек относил к «основе их величия» [50,51].

Подобная интерпретация вызвала ответную критику уже в отношении позиции самого Жижека [47,48].

17.4. Влияние. Издания

Дискуссия не закончилась с выходом книги Троцкого. Его «Терроризм и коммунизм» вызвал публичную ответную реакцию уже со стороны Каутского: в августе 1921 году им была написана ещё одна брошюра «От демократии к государственному рабству», имевшая подзаголовок «ответ Троцкому».

В своём ответе Каутский обращал внимание на голод в Советской России, высокую смертность её населения, а также и на транспортные проблемы страны – на масштабное разрушение железнодорожной сети. Каутский вновь вернулся к теме о «безрассудстве» большевиков – и лично Троцкого – спровоцировавших социалистическую революцию в стране, не приспособленной для этого ни экономически, ни интеллектуально [52].

Знакомство с этим ответом Каутского и его более ранней позицией, возможно, предостерегло целый ряд западноевропейских левых политиков от вступления в коммунистические партии своих стран [25].

В защиту позиции Каутского в 1927 году выступил социал-демократ Александр Потресов. Его работа «В плену иллюзий» содержала суждение, что Каутскому в его заочной дискуссии с Троцким удалось доказать тот факт, что «диктатура пролетариата... изжила себя». Обвиняя большевиков в разгоне Всероссийского Учредительного собрания и «повальном уничтожении свобод», Потресов заключал, что большевизм показал свою враждебность «демократической гражданственности» и тем самым встал на путь деспотии [20,53-55].

Аргументы Троцкого из «Терроризма и коммунизма» позже множество раз использовались большевистскими теоретиками и практиками для оправдания «кровавых репрессий» в отношении всех лиц, не разделявших их взглядов – включая и Большой террор в СССР [19].

Издания и переводы

Оригинал на русском языке был выпущен в 1920 году отдельной книгой, распространявшийся среди красноармейцев и местного населения в местах стоянок бронепоезда Троцкого. Текст также появился и в двух выпусках журнала Коминтерна [56,57]:

- Троцкий Л. Терроризм и коммунизм. – Петроград: Государственное издательство, 1920. – 178 с.
- Двенадцатый том собрания сочинений Троцкого.
- Троцкий Л. Д. Терроризм и коммунизм. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 411 с. – ISBN 978-5-4475-5619-8.

«Терроризм и коммунизм» был переведён на множество языков. Уже в 1920 году были напечатаны и французский, латышский и испанский переводы. В следующем году книга появилась на английском в Великобритании (англ. *The Defence of Terrorism: Terrorism and Communism. A Reply to K. Kautsky*), болгарском, итальянском, финском и шведском языках. В 1922 году состоялось её первое американское издание – а также увидели свет переводы на идиш и литовский язык. Украинское издание последовало в 1923 году.

К 1989 году появились арабский, китайский, чешский, датский, греческий, японский, сербскохорватский и турецкий переводы. В

случае с китайской версией книги, по информации профессора Панцова от 2013 года, достоверно не было установлено был ли в итоге напечатан планировавшийся тираж [56,58].

Примечания

[1] Kautsky, Kautsky, 1964, с. xv–xvii.	[30] Corney, 2015, с. 322, 340.
[2] Kautsky, Kautsky, 1964, с. xvii–xviii.	[31] Shachtman, Trotsky, 1961, с. viii.
[3] Shachtman, Trotsky, 1961, с. vii.	[32] Shachtman, Trotsky, 1961, с. xiv.
[4] Lenin, 1965, с. 227.	[33] Service, 2009, с. 267–268.
[5] Lenin, 1965, с. 229.	[34] Shachtman, Trotsky, 1961, с. xv.
[6] Lenin, 1965, с. 227–231.	[35] Knei-Paz, 1978, с. 250.
[7] Lenin, 1965, с. 237.	[36] Knei-Paz, 1978, с. 251.
[8] Kautsky, 1921a, с. iv.	[37] Maier, 2004, с. 200, 211.
[9] Kautsky, 1921a, с. iii.	[38] Волкогонов, 1998, с. 342.
[10] Пайнс, 2005, с. [251].	[39] Service, 2009, с. 267.
[11] Kautsky, 1921a, с. 163.	[40] Волкогонов, 1998, с. 347–348.
[12] Отт, 1994, с. 158.	[41] Волкогонов, 1998, с. 350.
[13] Kautsky, 1921a, с. 167.	[42] Волкогонов, 1998, с. 352.
[14] Отт, 1994, с. 148.	[43] Choonara, 2008.
[15] Kautsky, 1921a, с. 171.	[44] Gregor, 1982, p. 153.
[16] Каутский, 1991, с. 148.	[45] Žižek, 2007, с. ix.
[17] Kautsky, 1921a, с. 202.	[46] Žižek, 2007, с. viii.
[18] Gregor, 1982, p. 155.	[47] Saleth, 2009, с. 158.
[19] Фельштинский, 2012, с. [111].	[48] Blackledge, 2012, с. 12–13.
[20] Волкогонов, 1998, с. 343.	[49] Žižek, 2007, с. xxv.
[21] Knei-Paz, 1978, с. 248.	[50] Žižek, 2007, с. ix–xii.
[22] Shachtman, Trotsky, 1961, с. 11.	[51] Saleth, 2009, с. 155–156.
[23] Shachtman, Trotsky, 1961, с. xxxvii.	[52] Kautsky, 1921b, с. 5–6.
[24] Shachtman, Trotsky, 1961, с. 3.	[53] Потресов, 1927, с. 12–13.
[25] Фельштинский, 2012, с. [112].	[54] Потресов, 1927, с. 50.
[26] Медведевы, 2007, с. 601.	[55] Потресов, 1927, с. 45.
[27] Волкогонов, 1998, с. 347.	[56] Sinclair, 1989, с. 248–249.
[28] Урилов, 2000, с. 46.	[57] Фельштинский, 2012, с. [94].
[29] Боров, 1991.	[58] Pantsov, 2013, p. 30.

Литература

1. Фельштинский Ю., Чернявский Г. Лев Троцкий. Книга 2. Большевик. 1917–1923 гг. – М.: Центрполиграф, 2012. – 512 с. – ISBN 978-5-227-03802-9.
2. Боров Ю. Эстетика Троцкого // Литература и революция / Л. Троцкий. – печатается по изд. 1923 г. – М.: Политиздат, 1991. – 399 с. – ISBN 5-250-01431-3.
3. Sinclair L. Trotsky. A Bibliography. 2 vol (англ.). – Camelot Press Ltd. – Brookfield: Gover Publishing Company, 1989. – Vol. 2. – 1350 p. – ISBN 0-85967-820-2.
4. Волкогонов Д. А. «Терроризм и коммунизм» // Троцкий. Политический портрет. – М.: АСТ, 1998. – Т. 1. – 416 с. – (Всемирная история в лицах). – ISBN 5-237-00973-5.

5. Service R. Trotsky: A Biography (англ.). – Cambridge: Belknap Press / Harvard University Press, 2009. – 648 p. – ISBN 978-0674036154.
6. Kautsky J. H. Introduction // The Dictatorship of the Proletariat (англ.) / К. Kautsky. – Ann Arbor, MI: University of Michigan, 1964.
7. Shachtman M. Foreword to the New Edition // Terrorism and Communism: A Reply to Karl Kautsky (англ.) / Leon Trotsky. – Ann Arbor, MI: University of Michigan, 1961.
8. Lenin V. I. The Proletarian Revolution and the Renegade Kautsky (1919) // V. I. Lenin Collected Works (англ.) / V. I. Lenin. – Moscow: Progress Publishers, 1965. – Vol. 28.
9. Kautsky K. Terrorism and Communism: A Contribution to the Natural History of Revolution (англ.). – London: National Labour Press, 1921a.
10. Knei-Paz B. Социальная и политическая мысль Льва Троцкого = The Social and Political Thought of Leon Trotsky. – 1st. – Oxford University Press, 1978. – 652 c. – ISBN 9780198272355.
11. Kautsky K. Von der Demokratie zur Staats-Sklaverei: Eine Auseinandersetzung mit Trotzki (нем.). – Berlin: Freiheit, 1921b.
12. Отт А. А. Миф о построении социализма в одной стране // От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии) / отв. ред. М. М. Фёдорова. – М.: ИФ РАН, 1994. – С. 141–159. – 212 с. – ISBN 5-201-01849-1.
13. Медведев Р., Медведев Ж. Неизвестный Сталин. – М.: Время, 2007. – 752 с. – ISBN 978-5-9691-0173-9.
14. Урилов И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). – М.: Паритет, 2000. – Т. 1. – 286 с. – ISBN 978-5-9606-0142-9. – ISBN 5-85735-133-2.
15. Потресов А. В плену у иллюзий: Мой спор с официальным меньшевизмом. – Париж : [б. и.], 1927. – 104 с.
16. Žižek S. Foreword: Despair and Utopia in the Turbulent Year of 1920 // Terrorism and Communism (англ.) / Leon Trotsky. – London: Verso Press, 2007. – 183 p. – ISBN 9781844671786.
17. Blackledge P. Marxisms Ethical Deficit // Marxism and Ethics: Freedom, Desire, and Revolution (англ.). – London: SUNY Press, 2012. – 249 p. – (Sunny Series in Radical Social and Political Theory). – ISBN 9781438439921.
18. Пайнс Р. Русская революция: В 3 кн. – М.: Захаров, 2005. – Т. 3. Россия под большевиками. 1918–1924. – 704 с. – ISBN 5-8159-0526-7.
19. Maier H. Totalitarianism and Political Religions. – Psychology Press, 2004. – Т. 1. Concepts for the Comparison of Dictatorships. – 406 с. – ISBN 9780714656090.
20. Corney F. C. Anatomy of a Polemic // Trotsky's Challenge: The 'Literary Discussion' of 1924 and the Fight for the Bolshevik Revolution. – Brill, 2015. – 856 с. – (Historical Materialism Book Series). – ISBN 9789004306660. – ISBN 9004306668.
21. Pantsov A. The Bolsheviks and the Chinese Revolution 1919–1927. – Routledge, 2013. – 352 p. – (Chinese Worlds). – ISBN 9781136828935. – ISBN 1136828931. – ISBN 0-7007-1187-2.
22. Gregor A. J. The Morality of terrorism: religious and secular justifications (англ.) / eds. D. C. Rapoport, Y. Alexander. – 1982.
23. Каутский К. Терроризм и коммунизм // Полис. Политические исследования / пред. к публикации С. М. Брайовича. – 1991. – № 2. – С. 146–154. – ISSN 1026-9487.
24. Choonara E. Slavoj Žižek presents Trotsky: Terrorism and Communism (англ.) // Socialist Review. – 2008. – January (no. 321).
25. Saleth T. Leon Trotsky: Terrorism and Communism: A Reply to Karl Kautsky (book review) (англ.) // Critique. – 2009. – Iss. 37, no. 1. – P. 155–158. – doi:10.1080/03017600802598344.

Глава 18. «Социальная и политическая мысль...»

«Социальная и политическая мысль Льва Троцкого» (англ. *The Social and Political Thought of Leon Trotsky*) – монография Баруха Кней-Паца, содержащая развёрнутый анализ эволюции социальных и политических взглядов Льва Троцкого. Впервые была издана в Оксфорде в период Холодной войны, в 1978 году.

Рис. 29. Иосиф Сталин читает.

Шестисотстраничный труд Кней-Паца излагает взгляды Троцкого на многие вопросы своего времени: от революционной теории до философии и литературы, уделяя наиболее пристальное внимание ранним идеям будущего наркома. В частности, Кней-Пац полагал, что Троцкий неверно определил классовый характер сталинизма.

Книга получила противоречивые оценки исследователей. Одни считали её «замечательным» исследованием, начавшим серьёзную переоценку троцкизма. В то время как другие полагали, что абстрактный подход автора к мысли Троцкого – без учёта практических и исторических обстоятельств – был обречён на провал.

18.1. Описание и история

Первая часть книги, вышедшей в 1978 году в Издательстве Оксфордского университета, посвящена представлениям Льва Троцкого о социологии и политике. Во второй части Барух Кней-Пац – в те годы являвшийся преподавателем политологии в Еврейском университете в Иерусалиме – рассматривает взгляды Троцкого на политическую и социальную революцию.

Третью часть книги автор посвятил рассмотрению критики Троцким как сталинской доктрины «социализма в отдельно взятой стране», так и критике фактического развития советского государства в 1930-е годы. Четвёртая часть была отведена взглядам революционера на широкий круг вопросов: на искусство, литературу, философию, науку, историю, а также и на еврейский вопрос [1-3].

Сам автор сформулировал стоявшую перед ним задачу так: «Одна из целей настоящей работы – исследовать постоянный конфликт между личным и социальным, субъективным и объективным в мысли Троцкого. Мы попытаемся показать, почему после долгого нежелания революционер, в конце концов, счёл нужным увидеть зависимость русского марксизма от большевизма и каковы были последствия данного решения для теории и практической деятельности³³.»

Книга была основана на одноимённом диссертационной работе автора, защищённой в Оксфордском университете в 1973-1974 годах.

18.2. Критика

Общие оценки

Член Британской академии Алек Ноув, поздравляя профессора Кней-Паца с изданием его труда, писал о книге как о значительном научном достижении. Профессор Ноув уточнял, что Троцкий являлся

³³ «One of the aims of the present study... is to examine the persistent tension in the thought of Trotsky between the personal and the social, the subjective and the objective. We shall attempt to show why, after a long initial reluctance, he found it necessary in the end to see Russian Marxism as dependent on Bolshevism, and what the implications of this were for theory and practice alike.»

весьма противоречивой и зачастую неверно трактуемой исторической фигурой. Ноув считал, что в своей книге автор сумел «умело и беспристрастно» – вне рамок дискуссии, связанной с интенсивным соперничеством различных троцкистских групп 1970-х годов – выявить идеи Троцкого и оценить их [5,6].

Поскольку Кней-Пац не являлся ни неkritичным последователем Троцкого, ни человеком, несерьёзно относившимся к его идейному наследию, читатель мог извлечь из книги впечатление об образованности и широте знаний как самого Троцкого, так и автора книги. Ноув также обращал внимание на утверждение Кней-Паца, что биограф Троцкого Исаак Дойчер в своих работах создал излишне «европейский и универсальный» образ Троцкого [7-10]. По мнению профессора Израэля Гетцлера именно исследование Кней-Паца начало серьёзную переоценку идеологического наследия наркома [11-13].

«Доступное и неторопливое повествование, наполненное пронизательными и провокационными наблюдениями, является важным для всех тех, кто хочет понять Троцкого.» [14]

Кней-Пац обращал наиболее пристальное внимание на оригинальные ранние идеи Троцкого (см. книгу «Наша революция»). Анализ Троцким всей русской истории, классовой структуры Российской империи периода позднего абсолютизма, гипертрофически большой роли государства при слабой буржуазии и попыток государства догнать в своем развитии страны Западной Европы – все те наблюдения, которые позволили Троцкому сформулировать его «закон неравномерного и комбинированного развития» [15]. Кней-Пацу, по мнению Ноува, удалось показать какую именно смесь архаичного и современного видел Троцкий в России своего времени [15-18].

Кней-Пацу также удалось показать, как из увиденного будущий наркомвоенмор делал вывод о наличии «революционной возможности» – более значительной, чем в развитых странах. Иначе говоря, в книге выявлялись те новые элементы, которые Троцкий вводил в марксистскую мысль. Книга также разъясняла причины расхождения во взглядах между Троцким и Лениным: прежде всего, на роль революционной партии, суммированные Кней-Пацем в пятой главе. Эти противоречия так никогда и не были разрешены после вступления Троцкого в 1917 году в большевистскую партию [16-18].

Исходя из сведений, приведенных в книге, отступление от собственных принципов в период между двумя революциями стало самым

серьёзным – и фатальным – изъяном в революционной теории Троцкого [19]. См. также главу «Наши политические задачи» выше.

По мнению профессора Портлендского университета Ладиса Кристофа, тезис Кней-Паца заключался в том, что социальная теория имела решающее влияние на жизнь Троцкого. Влияние это было не в абсолютном, детерминистском смысле, а скорее в смысле создания интеллектуальной основы мировоззрения революционера, которое сформировало его «душу» подобно тому, как позвоночник формирует тело. Теория и реальная жизнь, предупреждал Кней-Пац, никогда не могут быть частями математического уравнения – у любой теории существуют определённые пределы.

Иначе говоря, жизнь может сокрушить интеллектуальную основу человека так же легко, как она разрушает позвоночник, оставляя горбы.

Авторское изложение идей Троцкого об отсталости Российской империи являлось, по мнению Кристофа, примером блестящего изложения писательской мысли. То, на что Троцкий затратил сотни страниц, Кней-Пац объяснил всего на четырёх страницах без излишнего упрощения идей и суждений. Хотя профессор Кней-Пац сознательно отказался от сравнительного исследования мысли наркома, он значительно облегчил данную задачу для других исследователей Русской революции [20,21].

Хотя Кней-Пац не слишком сочувствовал своему герою, его книга могла стать самым прочным монументом интеллектуальному творчеству Троцкого. Донося до читателей тот факт, что некоторые социально-исторические концепции были постоянным источником мотивации для деятельности Троцкого, он вносит в его бурную и противоречивую карьеру определенную логику, порядок и вразумительность (англ. *intelligibility*) [20].

В книге также анализировались взгляды Троцкого на насилие и террор (см. главу «Терроризм и коммунизм» в настоящей работе), на мировую революцию, на характер такого явления, как сталинизм (глава 10 в монографии Кней-Паца), на художественную литературу и культуру в целом, на философию, на «еврейский вопрос» и на целый ряд других вопросов, о которых писал нарком [16,17].

При этом «ядром» работы является нарратив о теории социальных и политических изменений – теории Троцкого, которая позже была систематизирована последователями революционера [5,22]. Многочисленные работы Троцкого 1920–1930-х годов о событиях за

пределами СССР – за исключением Китая и Германии – были в значительной степени проигнорированы Кней-Пацем. Им же были обойдены и труды революционера, касавшиеся образования и функционирования IV Интернационала, занимавшие центральное место в мысли Троцкого последних лет его жизни [9,14].

Ленин и сталинизм. Абстрактные идеи и практика

Профессор Кней-Пац, в частности, полагал, что Троцкий неверно определил классовый характер сталинизма. Автор задавал вопрос, являлся ли сталинизм преимущественно результатом личности самого Сталина или он все же был обусловлен целым рядом исторических факторов, которые и сделали возможной Октябрьскую революцию в России [16,17,23]?

В изложении Кней-Паца, Троцкий совершал ошибки в своих интерпретациях событий – особенно в тех событиях, что происходили в странах Запада. По мнению автора, революционер зачастую был надменным и нетерпимым человеком. Но в то же время он являлся блестящим и оригинальным мыслителем. Книга, по мнению Ноува, являлась важным вкладом в понимание не только Троцкого, но и его времени – а также и роли идей революционера в мировой политике конца 1970-х годов [10,24-26].

Иного мнения придерживалась профессор Мариан Совер: она находила «разочаровывающей» часть работы, посвящённую критике Троцким сталинистской России. По её мнению, идеи Троцкого анализировались Кней-Пацем с использованием «довольно грубого и неоригинального» концептуального аппарата из теории тоталитаризма. Она полагала, что более плодотворным было бы установление связей между книгой Троцкого «Преданная революция» и марксистскими диссидентами 1970-х годов в советской Польше или Восточной Германии – такими как Яцек Куронь и Рудольфа Баро. В то же время – хотя Кней-Пац мало упоминал о современных ему политических радикалах, которые использовали имя Троцкого – он, по мнению профессора Лаймана Тауэра Сарджента, явно полагал, что между мыслью наркома и тем, что делалось и говорилось под вывеской «троцкизма» не было абсолютно никакой связи [26,27].

К недостаткам книги – являвшейся в целом значительным вкладом в историю теории революции – профессор Джон Барбер относил две проблемы. Первой был представленный анализ сталинизма, напоминавший «неисторический детерминизм, жесткое и механическое мышление». Вторая проблема касалась изображение Ленина в качестве «узкой, догматической, прото-сталинской» фигуры. По версии профессора Барбера, книга не давала адекватной оценки интеллектуальных отношений между Троцким и Лениным: «однако было бы удивительно, если бы в столь подробном исследовании такого противоречивого политического деятеля, как Троцкий, не было бы много вопросов для обсуждения» [22,28].

Один из ведущих представителей американской политической философии, профессор Бостонского университета Аласдер Макинтайр обращал внимание на конкретную задачу, сформулированную автором в начале книги. Автор планировал дать представление о теоретических взглядах Троцкого без, насколько это было возможно, рассказа о практической деятельности Троцкого и тех политических спорах, в частности с Лениным, в рамках которых революционер формулировал свои идеи. Для выполнения данной задачи Кней-Пац нарушал хронологический порядок при рассмотрении работ Троцкого.

Подобный подход Макинтайр находил «занятым», поскольку большая часть шестисотстраничной книги Кней-Паца суммировала известные работы Троцкого, опубликованные на момент написания или доступные в виде рукописей (65 объёмных книжных томов), в «сухом» академическом стиле – крайне плохо сочетавшимся с «яркой» прозой самого Троцкого [1,20,29].

Кроме того, поскольку сам Кней-Пац признавал, что свои идеи Троцкий формулировал и переформулировал в ответ на социальные и политические события, попытка представить их абстрактно, вне практического контекста, по определению являлась попыткой создать «урезанную и деформированную» историю социальной и политической мысли революционера [19,30,31].

Макинтайр полагал, что Кней-Пац представил теории Троцкого в том виде, в котором политологи и социологи 1970-х годов представляли свои теории для оценки их научными коллегами. Подобный подход – без разъяснения практических и исторических обстоятельств, при которых теории возникали, и без сравнения их с идеями оппонентов – казался Макинтайру неудачным. Философ писал, что «из данной

книги следует извлечь то, что невозможно адекватно описать историю идей, не описывая историю их появления».

В частности, перенесение социальных и политических идей Троцкого в область абстракций была, по мнению Макинтайра, обречена на неудачу. Он также отмечал, что этот факт был хорошо известен марксисту Троцкому, но что он был проигнорирован профессором Кней-Пацем, несмотря на детальное знакомство последнего с многочисленными трудами революционера [2,27,32].

Издания

По имеющимся по состоянию на 2018 год данным, масштабный труд Кней-Паца никогда не издавался на русском языке. В библиотечных каталогах отсутствовала также информация о переводах на какие-либо другие языки. Сама книга была основана на одноимённом диссертационной работе автора, выполненной на факультете социальных исследований Оксфордского университета четырьмя годами ранее:

- Knei-Paz B. The Social and Political Thought of Leon Trotsky. – 1st. – Oxford: Clarendon Press; Oxford University Press, 1978. – 629 p. – ISBN 9780198272335.

- Knei-Paz B. The Social and Political Thought of Leon Trotsky. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1980. – 652 p. – ISBN 9780198272342. – ISBN 0198272340.

- Knei-Paz B. The social and political thought of Leon Trotsky. Thesis (D.Phil.) – Faculty of Social Studies, University of Oxford, 1974. – 8, xv, 789 p. – OCLC 43198339.

Примечания

- [1] Thoman, 1981, p. 181.
- [2] Macintyre, 1979, p. 114.
- [3] Sargent, 1979, p. 272.
- [4] Knei-Paz, 1978, p. 6.
- [5] Sawyer, 1981, p. 142.
- [6] Morris, 1979, pp. 678–679.
- [7] Nove, 1979, pp. 310–311.
- [8] Slavin, 1980, p. 71.
- [9] H. B., 1980, s. 470.
- [10] Meyer, 1979, p. 370.
- [11] Getzler, 1985, p. 308.
- [12] McKean, 2002, p. 742.
- [13] McCauley, 2002, p. 211.

- [14] Barber, 1981, p. 85.
- [15] Beilharz, 1987, p. 27.
- [16] Nove, 1979, p. 310.
- [17] Thoman, 1981, p. 182.
- [18] Meyer, 1979, pp. 370–371.
- [19] Meyer, 1979, p. 371.
- [20] Kristof, 1980, p. 170.
- [21] Kristof, 1980, p. 171.
- [22] Morris, 1979, p. 679.
- [23] Wolfenstein, 1979, p. 186.
- [24] Nove, 1979, p. 311.
- [25] Slavin, 1980, pp. 74–75.
- [26] Sargent, 1979, p. 273.

- [27] Sawyer, 1981, p. 143. [30] Macintyre, 1979, pp. 113–114.
[28] Barber, 1981, p. 85–86. [31] Sawyer, 1981, p. 144.
[29] Slavin, 1980, p. 73. [32] Wolfenstein, 1979, p. 187

Литература

1. Вологонов Д. А. Троцкий. Политический портрет. – М.: АСТ, 1998. – Т. 2. – 416 с. – (Всемирная история в лицах). – ISBN 5-237-00974-3.
2. Beilharz P. Trotsky, Trotskyism, and the Transition to Socialism. – Barnes & Noble Books, 1987. – 197 p. – ISBN 9780389206989. – ISBN 0709939957.
3. McCauley M. Trotsky // Who's Who in Russia Since 1900. – Routledge, 2002. – 296 p. – ISBN 9781134772148. – ISBN 1134772149.
4. Barber J. Review of The Social and Political Thought of Leon Trotsky (англ.) // History. – 1981. – Vol. 66, iss. 216. – P. 85–86. – doi:10.2307/24417078.
5. Getzler I. Review of Pensiero e azione politica di Lev Trockij (англ.) // The Slavonic and East European Review. – 1985. – April (vol. 63, iss. 2). – P. 307–310. – doi:10.2307/4209109.
6. Н. В. Review of The Social and Political Thought of Leon Trotsky (нем.) // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 1980. – Bd. 28, H. 3. – S. 470. – doi:10.2307/41046186.
7. Kristof L. K. D. Review of The Social and Political Thought of Leon Trotsky (англ.) // The American Political Science Review. – 1980. – Vol. 74, iss. 1. – P. 170–171. – doi:10.2307/1955672.
8. Macintyre A. Review of The Social and Political Thought of Leon Trotsky (англ.) // The American Historical Review. – 1979. – February (vol. 84, iss. 1). – P. 113–114. – doi:10.2307/1855670.
9. McKean R. B. Review of Leon Trotsky and World War One: August 1914–February 1917 (англ.) // The English Historical Review. – 2002. – Vol. 117, iss. 472. – P. 742–743.
10. Meyer A. G. Review of The Social and Political Thought of Leon Trotsky (англ.) // The Russian Review. – 1979. – Vol. 38, iss. 3. – P. 370–371. – doi:10.2307/128984.
11. Morris B. S. Review of The Social and Political Thought of Leon Trotsky (англ.) // Slavic Review. – 1979. – Vol. 38, iss. 4. – P. 678–679. – doi:10.2307/2496582.
12. Nove A. Review of The Social and Political Thought of Leon Trotsky (англ.) // Soviet Studies. – 1979. – April (vol. 31, iss. 2). – P. 310–311. – doi:10.2307/150118.
13. Sargent L. T. Review of The Social and Political thought of Leon Trotsky (англ.) // The Journal of Politics. – 1979. – Vol. 41, iss. 1. – P. 272–273. – doi:10.2307/2129623.
14. Sawyer M. Review of The Social and Political Thought of Leon Trotsky (англ.) // Labour History. – 1981. – May (iss. 40). – P. 141–144. – doi:10.2307/27508481.
15. Slavin M. Review of Leon Trotsky; The Social and Political Thought of Leon Trotsky; With Trotsky in Exile: From Prinkipo to Coyoacán (англ.) // International Labor and Working-Class History. – 1980. – Spring (iss. 17). – P. 71–76. – doi:10.2307/27671315.
16. Thoman R. E. Review of The Social and Political Thought of Leon Trotsky (англ.) // Social Science. – 1981. – Summer (vol. 56, iss. 3). – P. 181–183. – doi:10.2307/41884738.
17. Wolfenstein E. V. Review of The Social and Political Thought of Leon Trotsky (англ.) // Political Science Quarterly. – 1979. – Vol. 94, iss. 1. – P. 186–187. – doi:10.2307/2150193.

Глава 19. «Лев Троцкий и политика экономической изоляции»

Книга профессора Торонтского университета Ричарда Дэя «Лев Троцкий и политика экономической изоляции» (англ. *Leon Trotsky and the politics of economic isolation*) вышла в издательстве Кембриджского университета в 1973 году. Монография оценивается специалистами как важное исследование экономических взглядов Льва Троцкого.

В работе Дэя советские дискуссии 1920-х годов о строительстве социализма – имеющие универсальное значение как источник теоретических моделей для индустриализации развивающихся стран – были рассмотрены с точки зрения экономических отношений РСФСР/СССР с западными странами и с США. Цель автора заключалась в опровержении ряда исторических мифов, которые сложились вокруг программы Троцкого по экономическому развитию Советской России в годы НЭПа.

Согласно ключевому тезису Дэя, противоречия между Иосифом Сталиным и Львом Троцким не были связаны с «социализмом в отдельно взятой стране» и «перманентной революцией». Лидеры большевиков расходились как раз во взглядах на экономическую изоляцию или интеграцию. Троцкий полагал, что для построения социализма необходимо использование западных «технических навыков», в то время как Сталин стремился к максимальной изоляции советской промышленности от иностранного влияния.

Работа Дэя была впервые переведена на русский язык через 40 лет после выхода первого англоязычного издания – в 2013 году.

19.1. Описание

Книга канадского историка из университета Торонто, профессора Ричарда Б. Дэя была опубликована в 1973 году. К началу XXI века она оставалась основным исследованием экономических взглядов Льва Троцкого. В работе Дэя советские дискуссии 1920-х годов о строительстве социализма детально были рассмотрены с точки зрения экономических отношений РСФСР/СССР с западными странами [1,2].

Книга делится на две неравные по размеру части. Первая, названная «Дилемма экономической изоляции» и включающая в себя три главы, обсуждает начало 1920-х годов. Здесь рассматриваются проблемы мобилизации труда и эволюция Новой экономической политики (НЭПа). Вторая часть под названием «Политика экономической изоляции» включает в себя пять глав и начинается с анализа лозунга «Социализм в одной стране». Данная часть продолжается обзором различных альтернатив, предложенных Троцким до его удаления от власти. Раздел заканчивается обсуждением интеграции экономики СССР в мировое хозяйство. В конце книги также дается обзор суждений Троцкого о ходе «советского эксперимента» [3-6].

Научная работа Дэй содержит тщательно подготовленный «аннотационный аппарат», облегчающий её практическое использование. Книга никогда не была адресована широкому кругу читателей, а скорее представляет собой узкоспециализированный и комплексный обзор политики и экономики большевистской России. Подобный обзор мог быть интересен преимущественно специалистам в области советской истории и восточноевропейских отношений [7-9].

19.2. Критика

Противостояние историческим мифам

Профессор Мирон Хедлин из Университета штата Огайо считал, что основной целью автора в данной книге – «чрезвычайно интересном исследовании политической дискуссии среди коммунистов об экономической политике 1920-х годов» [10] – являлось противостояние ряду исторических мифов, которые окружили программу Троцкого по экономическому развитию страны Советов в первые годы после Октябрьской революции.

Хедлин полагал, что Дэй преуспел в выполнении данной задачи, проделав работу, которая пересматривала ряд важных интерпретаций как личности самого Троцкого, так и его экономических программ [11], которые часто считались «пророческими» [3,12-15]:

«Борьба за социализм была всем делом жизни Троцкого, однако результаты этой борьбы оказались более чем скромными [16].»

Согласно автору исследования, после революции и до 1925 года, отбросив – как не имеющую отношения к текущей реальной ситуации [17] – теорию перманентной революции, Троцкий отдал предпочтение экономической изоляции России. Более всего нарком опасался возникновения зависимости от кредитов со стороны капиталистического Запада: Западной Европы и США.

Дэю также удалось показать, что даже после того, как Троцкий сменил свои экономические воззрения с изоляционистских на интеграционные, революционер по-прежнему не отвергал возможность построения социализма в одной стране. Нарком после 1925 года лишь утверждал, что политическая изоляция Советской России не требовала её экономической изоляции. То есть, что для построения социализма в СССР вполне возможно, и даже необходимо, было использование западных технических навыков [11,18-21]. См. также книгу Троцкого «Наша революция».

Более того Дэй считал, что интеграционный план Троцкого, способствовавший сбалансированности между легкой и тяжелой промышленностью, никоим образом не совпадал с концепцией Евгения Преображенского – см. книгу Преображенского «Новая экономика». Идея Троцкого заключалась в том, что торговля с Европой подготовит путь для последующего сотрудничества СССР с социалистической Европой, а интеграция советской экономики в общемировую будет способствовать мировой революции.

Таким образом, после 1925 года Троцкий утверждал только то, что строительство социализма в отдельной, экономически изолированной стране является невыполнимой задачей. Строительство же социализма в единственной стране, участвующей в мировой экономике, было, по версии революционера, вполне осуществимо [22,23].

С этим суждением был согласен и профессор Барух Кней-Пац – см. предыдущую главу – писавший, что в «прекрасной» работе Дея основной тезис заключался в том, что противоречия между Сталиным и Троцким не были связаны с социализмом в отдельно взятой стране и перманентной революцией. Лидеры большевиков расходились во взглядах по гораздо более непосредственному и практическому вопросу о том, какие конкретные шаги следует предпринять для содействия экономическому подъему и движению постреволюционной России в сторону социализма [24].

Они делали разный выбор между экономической изоляцией и экономической интеграцией. Пытаясь сформулировать конфликт односторонне, можно сказать, что Троцкий возражал не социализму в *одной* стране, а социализму в *отдельной* стране [10,24-29].

Недостающие части

Признавая плодovitость Троцкого как теоретика, Дэй отмечал способность наркома совершать самые глупые политические ошибки в самое неподходящее для этого время. По мнению ряда критиков, Дэй, проанализировавшему как огромное количество опубликованных в 1920-х годах материалов, так и архив Троцкого в библиотеке Гарварда [26,30-32], удалось раскрыть и собственные попытки Троцкого создать миф о себе и своих экономических программах.

В итоге, по оценке рецензентов, профессор Дэй в своей «концентрированной» (англ. *dense*) и хорошо написанной книге бросил вызов историкам 1970-х годов. Тем самым он внёс важный для своего времени вклад в исследования экономической и политической истории СССР [3,33-36]. При этом автор иногда чрезмерно подчеркивал влияние абстрактной идеологии на конкретные политические дебаты. Он зачастую полностью пренебрегал более прагматическими – в том числе и сугубо личными – политическими соображениями участников теоретических дискуссий [30,37].

В частности, Дэй вообще не упоминал ключевую дискуссию 1926 года, в рамках которой Троцкий, Зиновьев и Каменев попытались привлечь к ответственности Сталина: за фальсификацию наследия Ленина. Только призвав на помощь партийную организацию, генеральному секретарю удалось принудить своих критиков к молчанию. Иначе говоря, Дэй следует большевистскому афоризму, что «политика есть самое концентрированное выражение экономики» [6,14].

«В отличие от многих западных источников по советской истории, [Дэй] ставит политические вопросы (а не личности) в центр своего внимания. Такой подход дает ему преимущества в понимании советской политики не только как борьбы за личную политическую власть, но как борьбы за власть для реализации одной из политических альтернатив.» [13]

Профессор Моше Левин считал, что Дэй предоставил читателям полезный обзор идей Троцкого по экономической политике, но не

объяснил отношение Троцкого к НЭПу. У Левина создалось впечатление, что первоначально Троцкий принял НЭП, чтобы уменьшить собственные политические трения с большинством советских коммунистов. И только впоследствии революционер более позитивно оценил новую экономическую стратегию как таковую. Но данные суждения не были доказаны автором [38,39].

Кроме того, Левин ставил под сомнение утверждение, что Троцкий был сторонником экономической изоляции. Так нарком никогда не создавал никакой систематической теории изоляции СССР. По версии Левина, он лишь отреагировал на фактическое изолированное состояние единственной страны, в которой установилась диктатура пролетариата. Проще говоря, речь о выборе экономической стратегии в тот период вообще не шла [27,35,40].

Профессор Эндрю Дьёрдь отмечал в качестве одного из наиболее интересных моментов в «грустной» книге Дэя описание подхода Троцкого к авторитаризму и милитаризму. Несмотря на то, что сам нарком был «профессиональным гражданским» (англ. *professional civilian*), Троцкий активно настаивал на строгой военной дисциплине на производстве: при мобилизации промышленных рабочих в РСФСР. Троцкий «проповедовал» их перемещение с места на место, публикацию списков заводских дезертиров, создание штрафных подразделений из этих дезертиров и даже их интернирование в концентрационных лагерях. Таким образом, своей собственной деятельностью в первые годы послереволюционной России Троцкий создал почву для последующего террора 1930-х годов [3,41-43].

В итоге «книга [Дэя] добавляет некоторые новые и, при том, незаменимые взгляды на то, как старые большевики стремились переделать свой мир [44].»

Актуальность исследования

Профессор истории в Калифорнийском университете в Ирвайне Кендалл Бейлс считал вопросы о советской экономической политике двадцатых годов – обсуждавшиеся в монографии Дэя – актуальными и в 1970-х. Они помогали пониманию Советского Союза: в частности, имевшейся в те годы тенденции к расширению внешней торговли и привлечению инвестиций для освоения технологий. Книга Дэя напоминала, что вопрос об экономической изоляции – или большей

интеграции с капиталистической экономикой – существовал с первых дней большевистской революции.

Полагая, что Леонид Брежнев, как и его коллеги по Политбюро ЦК КПСС, были ли бы потрясены мыслью, что они являются последователями взглядов Троцкого (а не Сталина), Бейлс напоминал о «шквале» переговоров и контрактов с западными и японскими фирмами, шедших и заключававшихся в те годы. Бейлс отмечал, что «волну» книг о диктаторах «освежают» работы, в которых реконструируются идеи проигравших политических оппонентов будущих вождей и раскрываются разнообразные альтернативы, обсуждавшиеся до консолидации диктаторской власти в тех или иных руках [45-47].

Кроме того, экономические дебаты о России 1920-х годов имели универсальное значение и как источник теоретических моделей для индустриализации развивающихся стран. Для многих из подобных стран Советский Союз являлся или мог бы стать «чем-то вроде прототипа». В дискуссии о внешнеэкономической политике Дэй поднял известные и непростые вопросы. Среди них был и вопрос о том, как развивающаяся страна может получить помощь из «передовых капиталистических государств» – в виде технологий, капитала или в рамках обычной торговли – не ставя под угрозу свою политическую и экономическую самостоятельность [14,48].

«В частности, Советский Союз того периода предлагает модель полу-развитой страны, которая национализировала все иностранные инвестиции, а затем обнаружила, что ей по-прежнему нужен дополнительный капитал [14].»

Профессор Университета Британской Колумбии Пол Маранц отмечал, что Дэй мог бы «расставить свою сеть» немного шире: дабы включить в книгу более подробное обсуждение мыслей Троцкого – и их соотношение с наследием Карла Маркса [14,32]. Маранц добавлял, что профессор Дэй чётко поставил свою цель и сумел её творчески воплотить. Он написал небольшую, лаконичную и крайне полезную книгу для всех интересующихся историей марксизма, троцкизма и СССР. Его работа была полезна и для исследователей экономики социализма в целом [40,49,50].

Через четыре года после своего выхода в свет, в 1977 году, книга профессора Дэя Дэя «Лев Троцкий и политика экономической изоляции» вошла в обзор «Списки литературы по радикальной политической экономике» (англ. *Reading lists in radical political economics*) [51].

Издания и переводы

В 1990-1991 годах А. А. Белых, лично знакомый с автором, вёл переговоры о русском издании книги Дэя «Лев Троцкий и политика экономической изоляции» с Государственным издательством политической литературы – книга была даже включена в план. Однако летом 1991 года издательство отказалось от публикации книги, мотивировав свой отказ тем, что на монографию поступило от советских читателей всего двадцать тысяч предварительных заказов [1].

Идея издания была отложена на два десятилетия и была реализована только в 2013 году уже в постсоветской России. Книга стала четвертой работой в серии «Экономическая история в прошлом и настоящем», выпускавшейся издательством «Дело», относившемся к Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

- Day R. B. Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation. – Cambridge University Press, 1973. – 221 p.

- Day R. B. Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation. – Cambridge University Press, 2004. – 232 p. – (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies, Vol. 13; Soviet and East European studies). – ISBN 9780521524360. – ISBN 0521524369.

- Дэй Р. Б. Лев Троцкий и политика экономической изоляции / науч. ред. А. А. Белых; пер. с англ. А. В. Белых. – М.: Дело, 2013. – 469, [1] с. – (Экономическая история в прошлом и настоящем / Российская акад. народного хозяйства и гос. службы при Президенте Российской Федерации). – 1000 экз. – ISBN 978-5-7749-0766-3.

Примечания

- [1] Дэй, 2013, с. 4–7.
[2] Poupard, 1986, p. 393.
[3] Gyorgy, 1974, p. 175.
[4] Daniels, 1974, p. 234.
[5] Warth, 1977, p. 204.
[6] Kowal, 1975, p. 265.
[7] Kirstein, 1975, s. 434.
[8] Gyorgy, 1974, p. 174.
[9] Marantz, 1975, p. 349.
[10] Mulholland, 1975, p. 145.
[11] Hedlin, 1975, p. 399.
[12] Rowney, 1975, p. 152.
[13] Bailes, 1974, p. 653.
[14] Daniels, 1975, p. 721.
[15] Kirstein, 1975, s. 431–432.
[16] Дэй, 2013, с. 367.
[17] Kowal, 1975, p. 264.
[18] Daniels, 1975, pp. 720–721.
[19] Kirstein, 1975, s. 432–433.
[20] Barber, 1975, pp. 330–331.
[21] Menashe, 1976, p. 369.
[22] Hedlin, 1975, pp. 399–400.
[23] Нуреев, Ларов, 2013, с. 15–16.
[24] Marantz, 1975, pp. 349–350.
[25] Knei-Paz, 1978, p. 333.
[26] Rowney, 1975, p. 153.
[27] Lewin, 1974, p. 1032.
[28] Menashe, 1976, pp. 368–369.
[29] Daniels, 1975, p. 720.
[30] Bailes, 1974, p. 652.
[31] Barber, 1975, p. 331.
[32] Macdonald, 1974, p. 216.
[33] Hedlin, 1975, p. 400.
[34] Menashe, 1976, p. 370.
[35] Bailes, 1974, p. 654.
[36] Enteen, 1975, p. 412.
[37] Enteen, 1975, p. 413.
[38] Lewin, 1974, p. 1031.
[39] Kirstein, 1975, s. 432.
[40] Marantz, 1975, p. 350.
[41] Gyorgy, 1974, p. 176.
[42] Menashe, 1976, pp. 370–371.
[43] Нуреев, Ларов, 2013, с. 9.
[44] Menashe, 1976, p. 371.
[45] Bailes, 1974, pp. 652–653.
[46] Daniels, 1974, pp. 233–234, 237–238.
[47] Лихачёв, 2016, с. 39–40.
[48] Лихачёв, 2016, с. 39.
[49] Kowal, 1975, pp. 265–266.
[50] Beilharz, 1987, p. 191.
[51] Rosenberg, 1977, p. 157.

Литература

1. Beilharz P. Trotsky, Trotskyism, and the Transition to Socialism. – Barnes & Noble Books, 1987. – 197 p. – ISBN 9780389206989. – ISBN 0709939957.
2. Knei-Paz V. Социальная и политическая мысль Льва Троцкого = The Social and Political Thought of Leon Trotsky. – 1st. – Oxford University Press, 1978. – 652 p. – ISBN 9780198272335. – ISBN 0198272340.
3. Poupard D. Twentieth-Century Literary Criticism. – Gale, 1986. – 586 p. – ISBN 978-0810324046. – ISBN 0810324040.
4. Reading Lists in Radical Political Economics / coord. S. Rosenberg. – Union for Radical Political Economics, 1977. – 185 p. – (Resource materials in radical political economics, Vol. 3).
5. Warth R. D. Leon Trotsky. – Twayne Publishers, 1977. – 224 p. – (Twayne's World Leaders Series, Vol. 72). – ISBN 9780805777208. – ISBN 0805777202.
6. Лихачёв М. О. «Катастрофа»: российская экономика в период Первой мировой и Гражданской войн (1914–1922 гг.) // ЛОКУС: Люди, общество, культура, смыслы. – 2016. – № 2. – С. 31–40. – ISSN 2500-2988.

7. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Поиск пути развития советской России: бифуркации и альтернативы 1918–1928 гг. // *Journal of Economic Regulation / Вопросы регулирования экономики*. – 2013. – Т. 4, вып. 3. – С. 6–25. – ISSN 2078-5429.
8. Bailes K. E. Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *Technology and Culture*. – 1974. – Vol. 15, iss. 4. – P. 652–655. – doi:10.2307/3102261.
9. Barber J. Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *History*. – 1975. – Vol. 60, iss. 199. – P. 330–331. – doi:10.2307/24409205.
10. Daniels R. V. Detente: The Historic Potential. Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *Journal of International Affairs / Richard B. Day, Stephen F. Cohen*. – 1974. – Vol. 28, iss. 2. – P. 233–238. – doi:10.2307/24356744.
11. Daniels R. V. Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *The American Political Science Review*. – 1975. – Vol. 69, iss. 2. – P. 720–721. – doi:10.2307/1959118.
12. Enteen G. M. Richard B. Day, Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation, Cambridge: Cambridge University Press, 1973. 221 pp. (англ.) // *Canadian-American Slavic Studies*. – 1975. – Vol. 9, iss. 3. – P. 412–413. – ISSN 2210-2396. – doi:10.1163/221023975x00504.
13. Gyorgy A. Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1974. – Vol. 413. – P. 175–176. – doi:10.2307/1040576.
14. Hedlin M. W. Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *Slavic Review*. – 1975. – Vol. 34, iss. 2. – P. 399–400. – doi:10.2307/2495209.
15. Kirstein T. Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation. Soviet and East European Studies (нем.) // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. – 1975. – Bd. 23, H. 3. – S. 431–434. – doi:10.2307/41045061.
16. Kowal L. M. Autori dei volumi recensiti: R. B. Day. Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *The Journal of European Economic History*. – 1975. – Iss. 1. – P. 264–266. – ISSN 2499-8281.
17. Lerner W. Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *History: Reviews of New Books*. – 1973. – October (vol. 2, iss. 1). – P. 8. – ISSN 0361-2759. – doi:10.1080/03612759.1973.9947013.
18. Lewin M. Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *The Journal of Economic History*. – 1974. – Vol. 34, iss. 4. – P. 1031–1032. – doi:10.2307/2116627.
19. Macdonald H. M. Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *Social Science Quarterly*. – 1974. – Vol. 55, iss. 1. – P. 216. – doi:10.2307/42859347.
20. Marantz P. Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *Canadian Journal of Political Science / Revue canadienne de science politique*. – 1975. – Vol. 8, iss. 2. – P. 349–350. – doi:10.2307/3230672.
21. Menashe L. 964 Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *Science & Society*. – 1976. – Vol. 40, iss. 3. – P. 368–371. – doi:10.2307/40401964.
22. Mulholland D. Review of Soviet Economists of the Twenties: Names to be Remembered, ; Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *The American Historical Review*. – 1975. – Vol. 80, iss. 1. – P. 145–146. – doi:10.2307/1859159.
23. Rowney D. K. Review of Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation (англ.) // *Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes*. – 1975. – Vol. 17, iss. 1. – P. 152–153. – doi:10.2307/40866838.

Глава 20. «Бандиты и партизаны»

«Бандиты и партизаны: Антоновское восстание в период Гражданской войны в России» (англ. *Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War*) – книга британского историка Эрика Ландиса, вышедшая в 2008 году и описывавшая Тамбовское восстание 1920–1921 годов.

Работа основана на архивных материалах, ставших доступными западным исследователям только после распада СССР. По некоторым оценкам, работа стала наиболее «взвешенным и полным» исследованием по одной из тем, связанных с Гражданской войной в России [1].

В книге Ландис последовательно анализировал многочисленные мнения, высказывавшиеся в начале 1920-х годов, «предоставив слово» всем участникам событий: крестьянам, бандитам, партизанам, комиссарам. Автор впервые комплексно показал различные уровни вовлечённости в восстание сельских общин региона. В итоге «Бандиты и партизаны» были использованы при написании статьи «Тамбовское восстание» в Большой российской энциклопедии.

20.1. Описание

По мнению самого автора – преподавателя современной истории Европы в Университете Оксфорд Брукс Эрика Ландиса – книга представляет собой историю восстания в Тамбове. Она является второй монографией, опубликованной по данной теме на английском языке – и первой, изданной после распада Советского Союза. Книга, по словам Ландиса, прежде всего повествует об истории мятежа и его подавления. В ней также исследуется политика времен Гражданской войны в России, описывается советское государственное строительство и анализируется политика коммунистической партии в провинции.

Обращаясь к данным темам, Ландис старался внести вклад в историографию, чтобы углубить и расширить академическое понимание «бурного» опыта, который пережила Россия в начале XX века, на основе недоступных ранее архивных материалов.

Книга была разбита автором на девять глав, каждая из которых заканчивается обобщающим абзацем, и содержит восемьдесят страниц с примечаниями и источниками [2-6].

20.2. Критика

Антоновское восстание. Источники

Профессор Аарон Ретиш, полагая, что восстание в Тамбовской губернии является легендарным событием – сравнимым только с деятельностью Нестора Махно – в рамках которого «таинственный» Александр Антонов сумел возглавить армию в несколько тысяч человек, изгнавших советскую власть с большей части территории региона. Профессор Ретиш считал, что книга являлась не просто рассказом о неудавшемся народном восстании, а комплексным описанием ситуации в сельской местности в период Гражданской войны.

Подробный рассказ Ландиса сочетал такие элементы, как отношения между крестьянами и новым государством, тактику антиповстанческих действий властей и само государственное строительство в регионе [7-10]. Книга описывала те трудности, с которыми большевики столкнулись при попытке распространить и стабилизировать свою политическую власть в русской (российской) деревне, являясь «самым взвешенным и полным [на 2013 год] монографическим исследованием антоновского движения» [1,3,11].

«Восстание в Тамбове очаровывало ученых и пропагандистов, которые использовали его как романтический символ крестьянского выступления против жестокого советского режима. Эрик Ландис, в своей захватывающей и зачастую неотразимой книге, окончательно освободил восстание от ореола легендарности³⁴.» [12]

Ландис показывал политико-экономическую среду, в которой развивалось народное восстание, уделяя особое внимание дезертирству из Красной армии. Ему удалось передать представление о сложности того времени, избегнув мифологизации событий. Всестороннее

³⁴ «*The uprising in Tambov has fascinated scholars and propagandists alike who have used it as a romantic symbol of peasant rebellion against a violent Soviet regime. Erik Landis has finally emancipated the Tambov uprising from legend in an engrossing and often riveting account.*»

обсуждение политики новых властей и крестьянского ответа на неё являлось гораздо более убедительным объяснением восстания, чем то, что опиралось на широкое обобщения о крестьянской оппозиции большевистскому правлению вообще [13].

Однако при всех новых деталях о мятеже, которые сообщил своим читателям Ландис, биография самого Антонова, структура его армии и особенности жизни в партизанских лагерях остались «тёмными пятнами» в связи с отсутствием соответствующих источников [4,12,14].

На основе архивных источников автор представил развернутый анализ того, как советская власть оккупировала губернию и подавила восстание. Им описывался и захват заложников, и система концентрационных лагерем, и казни повстанцев. Начало новой экономической политики (НЭПа), успехи государственного строительства и пропаганды подорвали восстание и изолировали его участников. То есть, «как только Москва поняла серьёзность угрозы, игра для повстанцев закончилась». Кроме того, Ландис связывал восстание под руководством Александра Антонова с аналогичными восстаниями в Саратове, на Дону и на Украине [8,15-18].

В то же время отсутствие соответствующих источников не позволило автору отобразить динамику самого повстанческого движения – показать читателям, как оно происходило на практике – или рассмотреть такую тему, как отношения между лидерами повстанцев. Из книги непросто получить и точную картину того, что, когда и как повстанцы делали на практике. Иначе говоря, в работе больше повествуется об условиях, которые породили само движение – и о том, как оно было в итоге подавлено [13].

В то же время, по мнению американского профессора истории Майкла Хики, лейтмотивом всей книги был авторский вопрос: почему данное восстание оставило столь «скудные» следы в народной памяти? Ведь об Антонове не складывали песен как о Стеньке Разине, а советский термин «бандит» скоро вытеснил из памяти жителей региона образ партизана, боровшегося за интересы крестьянства – см. главу об Александре Антонове выше [1,6,19].

Для формулирования своего ответа Ландис сосредоточился на трёх основных вопросах. Первый вопрос затрагивал сами источники и природу крестьянской враждебности по отношению к политике большевиков. Второй вопрос относился к организационной структуре партизанской армии Антонова. Третий вопрос затрагивал действия,

которые различные слои коммунистической партии и советские чиновники предпринимали в ответ на угрозу бандитизма на Тамбовщине. Ведь речь шла об угрозе, способной довести молодое социалистическое государство непосредственно до голода [3,20,21].

Ретиш задавал вопрос, была ли армия Антонова простой группой бандитов, искавших наживы – или это была партия партизан, связанных «идеологической мечтой» свергнуть большевистскую власть? Ландис показал, как советские чиновники определяли движение в качестве бандитского, в то время как лидеры восстания пытались донести политическое послание. То есть они позиционировали себя в качестве партизан, но в конце концов оказались бандитами. В то же время, многообещающий контраст между бандитами и партизанами не был в полной мере развит профессором Ландисом [17,22,23].

Автор – считавший, что термин «зелёная армия» являлся собирательным наименованием – избегал термина «зелёные повстанцы». Этот подход отдалил исследование Ландиса от работ учёных, которые считали, что в Гражданской войне существовал, наряду с «красным» и «белым», третий фронт. В новом понимании Тамбовского восстания Ландис переосмыслил саму природу народного выступления периода Гражданской войны. Его книга стала, по мнению Ретиша, отличным дополнением к академической литературе XXI века, в которой выявлялись сложные взаимосвязи между населением и советским государством. Её также можно рассматривать как чрезвычайно полезное дополнение к постоянно растущему в новом веке объёму исследований Русской революции и её последствий в провинциях бывшей империи. Такие работы позволяли дать более полный обзор ситуации на территориях, которые в будущем составили СССР [17,24-26].

Книга Ландиса являлась, по мнению профессора истории Джона Штейнберга, образцом для исторических исследований Гражданской войны в России. По его мнению, в работе автор сумел соединить воедино все стороны сложного конфликта, включая и «оккупацию русских крестьян русскими крестьянами в униформе». Методично проанализировав многочисленные высказывания начала 1920-х годов, Ландис тем самым «дал слово» всем участникам: и крестьянам, и бандитам, и партизанам, и комиссарам [1,27].

«В своем тщательном исследовании Эрик Ландис показывает, что в основе восстания и его поддержки в деревнях лежал не инстинктивный антибольшевизм, а несогласие с конкретной политикой нового

режима, в особенности с мобилизацией в Красную армию и продразверсткой.³⁵» [13]

Сознательная политика и случайность

Профессор Ларс Лих полагал, что исследование Ландиса являлось отличным примером того, как ясное представление о механизме социальных сил может повысить ценность широкомасштабных архивных исследований. По мнению Лиха, сам автор понимал, что его настоящая тема – это переход от кризиса Гражданской войны к чему-то, что можно назвать «нормальной жизнью».

Книга обладала качествами, зачастую не присущим академическим исследованиям. Она создавала реалистичное ощущение масштабного и комплексного кризиса 1920–1921 годов. Данный кризис практически свел к нулю «пространство для маневра» всех его участников. Таким образом, Ландису удалось объяснить, почему тактику взятия заложников можно было в те годы рассматривать как необходимую. Автор также смог донести до своего читателя, как с помощью практики заложничества, «парадоксальным образом», можно было получить значительную поддержку со стороны населения [8].

Лих считал, что Ландис преуменьшил влияние эсеров на ход восстания – хотя автор и подчёркивал те революционные «корни», которые имел как сам Антонов, так и другие лидеры повстанцев. Зачастую до 1914 года они состояли в эсеровском подполье. Общая неопределённость партийных позиций и постоянно меняющаяся обстановка больше влияли на действия восставших, чем формальная партийная принадлежность или политические лозунги. Лозунги – включавшие в себя социализацию земли, смещение «нелегитимного» большевистского правительства, политическое равноправие и созыв Учредительного собрания – были малопригодны в ежедневной практической борьбе с оружием в руках [1,5,28-30].

Обращая внимание на рекламу книги, «восхваляющую Ландиса за его „страстное письмо“», Лих отмечал, что работа, напротив, была

³⁵ «In his thoroughly researched study, Erik C. Landis shows how, rather than a visceral anti-Bolshevism, what underlay the insurgency and the support it gained in the villages was opposition to specific policies of the new regime, especially those relating to mobilization into the Red Army and food requisitioning.»

написана «прохладно». Это было её достоинство – тем она и заслуживала внимательного прочтения [22].

По мнению Грэма Гилля, книга внесла вклад не только в академическую историко-политическую литературу о таком явлении, как крестьянское восстание как таковое, но и являлась ценным источником по теме государственного строительства. Причём как применительно к самому советскому государству, так и по теме в целом [11,31].

Ландис активно использовал доступные ему материалы. Эти архивные материалы стали доступны после открытия региональных советских архивов. Само открытие заметно изменило направление исследований как революции, так и Гражданской войне в России, поскольку оно позволило исследователям сосредоточиться на конфликтах в регионах. То есть исследовать местности, удалённых от идеологических дебатов Москвы и Петрограда. Это, в свою очередь, позволило чётко проиллюстрировать изменчивую динамику поддержки восставших среди деревенских жителей.

При знакомстве с книгой складывалось впечатление, что города и сёла Тамбовской губернии изначально сочувствовали целям «партизанской армии» – они добровольно снабжали её провизией и жильём. Но чем дольше продолжалось восстание, тем больше местное население уставало и «отчуждалось» от повстанцев. В итоге жители губернии были вынуждены нести двойное бремя – поддерживая своими ресурсами как большевистские части, так и силы Антонова [32].

Автор впервые комплексно показывал различные уровни вовлечённости сельских общин Тамбовщины в восстание. Степень участия крестьян различалась от принятия резолюций в поддержку движения и предоставления повстанцам необходимых ресурсов, до организации саботажа и создания собственных боевых отрядов, который затем вливались в новые партизанские полки [1].

Историк Гейл Лонерган считал, что единственным недостатком работы Ландиса была первая глава, в которой автор пытался показать предысторию событий в Тамбове. Говоря о продрозвёрстке и мобилизации как об основных факторах, спровоцировавших выступление, Ландис затем подробно обсуждает мобилизационные кампании 1918 года и проблему дезертирства. Основная часть первой главы была, по мнению Лонергана, больше похожа на отдельную статью, а не на введение в тему книги. Кроме того, акцент на рассмотрение дезертирства не освещал особенности ситуации в районе Тамбова, поскольку

уклонение от воинской повинности было распространено по всей территории бывшей Российской империи.

С одной стороны, автор блестяще проанализировал фактическое состояние дел и информировал читателя, что движение Антонова «набрало обороты» только тогда, когда стало ясно, что новый режим – дабы накормить голодных рабочих в городах – планирует забирать у крестьян даже семенной фонд. С другой стороны, Ландис не смог дать ответ на вопрос, почему именно Тамбов оказал столь активное сопротивление большевикам, в то время как другие области РСФСР оставались относительно спокойными [5,28,29].

По мнению профессора Людмилы Новиковой, Ландис как раз показывал, что общее положение на Тамбовщине не слишком отличалось от ситуации в других сельскохозяйственных губерниях бывшей империи. Он также обосновывал свой тезис, что лишь случайное стечение обстоятельств привело к тому, что стычки крестьян с продотрядами – ставшие к тому моменту обыденным явлением на всей территории бывшей Российской империи – именно в августе 1920 года переросли в массовое вооружённое восстание [1].

В целом, критики сходились во мнении, что Ландису удалось написать отличную книгу, в которой содержится полный анализ антоновского восстания и его подавления. Работа также вносила важный вклад в общее понимание формирования государственных институтов во времена революционной нестабильности [11].

Десятилетие спустя, в 2016 году, книга «Бандиты и партизаны» была использована профессором кафедры российской истории Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина Валерием Канищевым при написании его статьи «Тамбовское восстание» в Большой российской энциклопедии [33].

Издания и переводы

- Landis E. C. *Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War*. – University of Pittsburgh Press, 2008. – 432 p. – (Series in Russian and East European studies). – ISBN 9780822971177. – ISBN 0822971178.
- Landis E. C. *A civil war episode: General Mamontov in Tambov, August 1919*. – Center for Russian and East European Studies, University

Center for International Studies, University of Pittsburgh, 2002. – 41 p. – (Carl Beck papers in Russian and East European studies, Vol. 1601).

• Коновалов В. С. Лэндис Э. Бандиты и партизаны: Антоновское восстание в период Гражданской войны в России (Реферат) // История России в современной зарубежной науке. Ч. 3: Сборник обзоров и рефератов / [Отв. ред. В. М. Шевырин]. – М.: РАН ИНИОН, 2010. – С. 29–34. – 199 с. – (История России). – ISBN 978-5-248-00513-0.

Примечания

[1] Новикова, 2013.	[18] Sumpf, 2008, pp. 737–738.
[2] Landis, 2008, p. xi.	[19] Katzer, 2011, s. 119.
[3] Kocho-Williams, 2009, p. 403.	[20] Hickey, 2010, p. 796.
[4] Sumpf, 2008, p. 736.	[21] Smith, 2017, pp. 252, 420.
[5] Hickey, 2010, p. 797.	[22] Lih, 2009, p. 700.
[6] Коновалов, 2010, с. 29.	[23] Swain, 2009, p. 362.
[7] Retish, 2009, pp. 346–347.	[24] Посадский, 2018, с. [8].
[8] Lih, 2009, p. 699.	[25] Lonergan, 2009, p. 107.
[9] Вебер, 2014, с. 24.	[26] Swain, 2009, p. 360.
[10] Siegelbaum, Moch, 2014, p. 202.	[27] Steinberg, 2008, p. 31.
[11] Gill, 2009, p. 511.	[28] Steinberg, 2008, p. 30.
[12] Retish, 2009, p. 346.	[29] Lonergan, 2009, p. 106.
[13] Gill, 2009, p. 510.	[30] Swain, 2009, pp. 361–362.
[14] Swain, 2009, p. 361.	[31] Kocho-Williams, 2009, p. 404.
[15] Katzer, 2011, s. 118.	[32] Lonergan, 2009, pp. 105–106.
[16] Коновалов, 2010, с. 34.	[33] БРЭ, 2016.
[17] Retish, 2009, p. 347.	

Литература

1. Вебер М. И. Антибольшевистское повстанчество на Урале в годы Гражданской войны : 1918–1919 : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / [Место защиты: Ин-т истории и археологии УрО РАН]. – Екатеринбург, 2014. – 309 с.
2. Посадский А. В. Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922 гг. – Центрполиграф, 2018. – 390 с. – ISBN 978-5-227-07689-2.
3. Тамбовское восстание 1920–21 / Канищев В. В. // Социальное партнёрство – Телевидение. – М. : Большая российская энциклопедия, 2016. – (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004–2017, т. 31). – ISBN 978-5-85270-368-2.
4. Siegelbaum L. H., Moch L. P. Broad Is My Native Land: Repertoires and Regimes of Migration in Russia's Twentieth Century. – Cornell University Press, 2014. – 416 p. – ISBN 9780801455131. – ISBN 0801455138.
5. Smith S. A. Peasant Wars // *Russia in Revolution: An Empire in Crisis, 1890 to 1928*. – Oxford University Press, 2017. – 455 p. – ISBN 9780198734826. – ISBN 0198734824.
6. Новикова А. Г. Э. Ландис. Бандиты и партизаны: Антоновское движение в Гражданской войне в России. Питтсбург: Издательство Питтсбургского университета, 2008. XXII, 381 с. // *Российская история*. – 2013. – ISSN 0869-5687.
7. Gill G. Review of Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War (англ.) // *The American Historical Review*. – 2009. – Vol. 114, iss. 2. – P. 510–511. – doi:10.1086/ahr.114.2.510.
8. Hickey M. C. Review of Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War (англ.) // *Journal of Social History*. – 2010. – Spring (vol. 43, iss. 3). – P. 796–799. – doi:10.1353/jsh.0.0317.
9. Katzer N. Review of Bandits and Partisans. The Antonov Movement in the Russian Civil War. Pitt Series in Russian and East European Studies (нем.) // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. – 2011. – Bd. 59, H. 1. – S. 118–119. – doi:10.2307/41302744.
10. Kocho-Williams A. Review of Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War (англ.) // *History*. – 2009. – Vol. 94, iss. 3 (315). – P. 403–404. – doi:10.2307/24429080.
11. Lih L. T. Review of Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War (англ.) // *Slavic Review*. – 2009. – Vol. 68, iss. 3. – P. 699–700. – doi:10.2307/25621691.
12. Lonergan G. Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War (англ.) // *Revolutionary Russia*. – 2009. – June (vol. 22, iss. 1). – P. 105–107. – ISSN 0954-6545. – doi:10.1080/09546540902901229.
13. Pereira N. G. O. Review of Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War (англ.) // *The Historian*. – 2010. – Vol. 72, iss. 3. – P. 696–697. – doi:10.2307/24454975.
14. Retish A. B. Review of Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War (англ.) // *The Russian Review*. – 2009. – Vol. 68, iss. 2. – P. 346–347. – doi:10.2307/20621020.
15. Steinberg J. W. Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War (англ.) // *History: Reviews of New Books*. – 2008. – September (vol. 37, iss. 1). – P. 30–31. – ISSN 0361-2759. – doi:10.1080/03612759.2008.10527290.
16. Sumpf A. Review of Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War (фр.) // *Cahiers du Monde russe*. – 2008. – Vol. 49, livr. 4. – P. 736–738. – doi:10.2307/40930698.
17. Swain G. Review of Bandits and Partisans: The Antonov Movement in the Russian Civil War (англ.) // *Europe-Asia Studies*. – 2009. – Vol. 61, iss. 2. – P. 360–362. – doi:10.2307/27752234.

Глава 21. «Хлеб и власть в России»

Книга «Хлеб и власть в России, 1914–1921» (англ. *Bread and Authority in Russia, 1914–1921*) была написана профессором политологии Колледжа Уэллсли Ларсом Лихом. Она вышла в свет в 1990 году и описывала как продовольственный кризис в Российской империи времён Первой мировой войны, так и аналогичный кризис в РСФСР в период военного коммунизма.

Рис. 30. Беженцы времён военного коммунизма.

По мнению автора, обеспечение продовольствием было одной из важнейших задач, стоящих перед всеми правительствами России с 1914 по 1921 год. Целью профессора Лиха было продемонстрировать, как решалась данная проблема и какой эффект она имела на государство и населявших его людей. В частности, автор утверждал, что правительственные чиновники зачастую реагировали на трудности с заготовкой зерна так, что только усиливали военную анархию. Своими действиями они создавали для гражданского населения серьёзную нехватку продовольствия задолго до того, как его запасы были

исчерпаны. В результате, только большевистскому правительству во главе с Лениным удалось создать адекватную систему изъятия зерна у крестьян, что способствовало восстановлению политического авторитета молодого социалистического государства.

Кроме того, Лих утверждал, что переход к НЭПу не привёл к качественному изменению продовольственной политики в Советской России. «Амбициозная и провокационная» работа Лиха вызвала различные мнения среди историков. Одни исследователи писали о его труде как о «продуманном», другие – как о «скучном». В 2006 году книга была использована при написании статьи «Военный коммунизм» в Большой российской энциклопедии.

21.1. Описание

Дискуссионная монография Ларса Лиха, первоначально представлявшая собой кандидатскую диссертацию, была посвящена продовольственному кризису последних лет Российской империи и первых лет Советской России. Автор рассматривал как процесс политического и социального распада, так и последовавшее за ним период восстановления. Лих также считал, что рассмотренный им семилетний период являлся ключом к пониманию как причин, так и самого хода Русской революции [1-5].

Книга, содержащая восемнадцать таблиц, семнадцать из которых приходились на заключительную главу, была предназначена для специалистов. Она включала в себя обширный и детальный библиографический список, полезный для широкого круга исследователей российского продовольственного кризиса времён Первой мировой войны и военного коммунизма [6,7].

21.2. Критика

Профессор Стэнфордского университета Дороти Аткинсон, обращая внимание на обложку «продуманного» исследования Лиха – с плакатом, содержащим изображение «костлявой руки голода» – сожалелась, что обеспечение продовольствием было одной из

важнейших задач, стоящих перед всеми правительствами России с 1914 по 1921 год. По её мнению, голод угрожал как государственным режимам, так и населению, которым они управляли.

Источники и выводы

Аткинсон считала, что цель Лиха в данной книге состояла в том, чтобы продемонстрировать, как решалась продовольственная проблема – проблема, связанная с непрерывным ухудшением ситуации с доступностью продовольствия – и какой политический эффект она имела на государство и население [8,9].

Опираясь на архивные источники, монографии, газетные статьи – включая те из них, что были опубликованы в региональной прессе – мемуары и литературные произведения, автор сумел предложить последовательный анализ политики поставок продовольствия. Он также сумел интерпретировать их политическое значение [5,6,10].

Основное внимание в работе уделялось периоду от Февральской революции до конца 1918 года. Более половины текста было посвящено именно этим двадцати двум месяцам [11,12].

Три правительства России, последовательно сменившие друг друга в рассматриваемый период – царский режим, Временное правительство и Советы – столкнулись с единым кризисом продовольственного снабжения. Сам кризис был вызван нарушением систем транспорта и распределения; он также был осложнён изоляцией России от общемировой экономики. Лих утверждал, что правительства зачастую реагировали на проблемы способами, которые только усиливали анархию и создавали для гражданского населения серьёзную нехватку продовольствия. Нехватка возникла задолго до того, как фактические запасы провизии были, собственно, полностью исчерпаны [13].

В основе методологии Лиха лежала дилемма английского философа, одного из основателей современной политической философии Томаса Гоббса. Речь шла о выборе, с которым сталкиваются люди, оказавшись перед лицом неустойчивой привычно для них власти. Согласно Гоббсу, люди, обычно обязанные подчиняться государственной власти, в периоды перехода от одной политической системы к другой могут выбирать, поддерживать ли одну из систем или преследовать собственные интересы. Постоянная борьба российских

правительства с «мешочничеством» является яркой иллюстрацией данной фундаментальной философской дилеммы [14].

Выбор, который совершают активные граждане, влияет на баланс дезинтегративных и централизующих сил. Это и определяет конечный результат любой революции.

В конкретных реалиях России начала XX века Лих видел два возможных (теоретических) решения проблемы продовольственных поставок. Первый, «губернаторский», подход был основан на жёстком централизованном контроле. В то время как вторая стратегия, метод «призыва», предполагала привлечение широких масс населения к решению задачи. У каждой стратегии в те годы были свои сторонники, но смена расстановки политических сил препятствовала последовательному осуществлению одной из них. Так постоянно менявшаяся риторика – о которой Лих также предлагал читателям некоторые собственные проницательные наблюдения – вносила свой дополнительный вклад в формирование анархии.

В частности, автор отмечал неожиданное появление в выступлениях главы СНК Владимира Ленина термина «крестьянин-средняк», который лидер большевиков не использовал ранее [6,15-19].

Кроме того, Лих утверждал, что переход к НЭПу не привёл к качественному изменению продовольственной политики в большевистской России [3,10,20,21]. Тем самым, по мнению профессора Джона Чаннона, он «ставил стандартное объяснение с ног на голову и... игнорировал другие доказательства» [22].

Все три правительства, которые правили Россией в рассмотренные годы, начинали с того, что пытались привлечь население к процессу сбора продовольствия. Однако каждое из них вскоре убеждалось в неэффективности участия общественности. И – в особенности, в случае царских властей и Советов – в конечном счёте прибегали к сбору продовольственных налогов. То есть они начинали действовать через закупки специальными правительственными агентами [23].

Профессор Аткинсон положительно оценила предложенный Лихом подход к запутанной сети взаимосвязанных и зачастую одновременных продовольственных кризисов. Авторский подход состоял в использовании «некоторого эквивалента разделённого экрана» и подобия анимации. Так заключительная глава книги «об испытаниях и ошибках, кризисе и беспорядке» представляла читателю целый поток диаграмм и статистических таблиц. В данной главе содержалась вся

логика большевистской политики продрозверстки на селе – в частности, и предпосылки этой политики [24].

Вопреки мнению многих исследователей своего времени, Лих не считал данную политику причиной катастрофического падения выпуска сельскохозяйственной продукции. Он аргументированно доказывал, что на снижение выпуска влияли иные факторы: отсутствие промышленных товаров для обмена с селом, нехватка сельскохозяйственной техники и так далее. По мнению Лиха, создание адекватной системы реквизиции зерна способствовало восстановлению политического авторитета государства. И данное достижение вызывало уважение автора книги [6,25-27].

Знакомство с обширной корреспонденцией Народного комиссариата продовольствия РСФСР (Наркомпрода) помогало посочувствовать «осаждённым», пусть зачастую и коррумпированным, чиновникам. Чиновники эти находились под непрерывной «бомбардировкой» телеграммами от многочисленных городских и провинциальных властей, требовавших себе еды со все более «страдальческими» (англ. *distressful*) интонациями [28].

В итоге советская политика продрозверстки пошла по «губернаторскому» пути. Это означало централизованный контроль, в рамках которого, по версии Лиха, большевики перешли от политики «привлечения населения в революционный крестовый поход к созданию аппарата, который заслужил бы уважение населения». То есть новые власти отказались от рабочих продотрядов, передав полномочия чиновникам, собиравшим налоги [14].

Большевики осознали, что уверенное применение силы – использование инструментов государственного насилия – приводит к увеличению их поддержки в массах. Перспектива стабильности и порядка была, в обстоятельствах революционной анархии, весьма привлекательна для многих. Не восхищаясь взглядами Лиха (и Гоббса) на человеческую природу, Аткинсон находила «тревожные сходства» между периодом, обсуждавшимся в «проницательной» книге, и началом 1990-х годов в Советском Союзе. К аналогиям она относила интенсивную политическую борьбу, экономическую дезинтеграцию и широкое распространение проблем продовольственного снабжения городов бывшего СССР [1,6,7].

«[Книга] представляет собой интересный и своевременный научный труд об „отступлении“ России от рыночной экономики, который

дает читателям представление о тех трудностях, с которыми сталкивались лидеры России [1990-х годов] в своих усилиях по восстановлению рыночных отношений» [23].

Скучность и провокационность

Профессор университета Йорка Авнер Оффер отзывался о работе Лиха как о «скучном труде, посвящённом драматической истории». Полагая представленное в книге описание предвоенной продовольственной системы в Российской империи недостаточным, Оффер отмечал избыточную детальность работы в целом. Оффер Оффер также обращал внимание на полное отсутствие в труде Лиха сравнения России с другими странами-участницами Первой мировой войны. Кроме того, в работе недостаточное внимание было уделено крестьянским восстаниям 1920-1921 годов. Автор не обращался ни к Тамбовскому восстанию, ни к Западно-Сибирскому восстанию того же периода. В качестве достоинств книги Оффером отмечалась последняя глава и широкая библиография [29-32].

«Как для самого продовольственного кризиса, так и для революционного периода в целом, Лих вводит ряд полезных конструкций, которые выходят за рамки привычных и комфортных историографических аргументов.» [14]

Профессор Бертран Патенауде отзывался о книге Лиха как об амбициозном и провокационном исследовании революционного периода в истории российского государства. Подробный анализ периода с 1914 по 1917 год был основан на авторском разборе – в основном с использованием документов архива Министерства сельского хозяйства СССР – ряда сложных вопросов, обсуждавшихся чиновниками того времени. Лих отметился умением интерпретировать и представлять читателю свои архивные находки [33].

В своей книге он показывал, как менялся стиль дискуссии о продовольственной политике в среде большевиков. Изначальное отношение к продразвёрстке как к временному займу, необходимому для победы над белогвардейцами, сменилось на представление об обязанности крестьян по отношению к социалистическому государству. Впоследствии подобное отношение продолжилось в среде сторонников насильственной коллективизации в СССР [5,15,34,35].

Через два неполных десятилетия после своего выхода из печати, в 2006 году, книга «Хлеб и власть в России» была использована профессором Людмилой Новиковой при написании её статьи «Военный коммунизм» в Большой российской энциклопедии [36].

Издания

По состоянию на 2017 год книга Лиха на русский язык не переводилась:

- Lih L. T. Bread and authority in Russia : food supply and revolutionary politics, 1914–1921 / Ph. D. dissertation. – Princeton University, 1984. – x, 551 p.

- Lih L. T. The Bolshevik sowing committees of 1920: apotheosis of war communism?. – University of Pittsburgh Center for Russian and East European Studies, 1990. – 50 p. – (Carl Beck papers in Russian and East European studies, Vol. 803).

- Lih L. T. Bread and Authority in Russia, 1914–1921. – Berkeley: University of California Press, 1990. – 303 p. – (Studies on the history of society and culture, Vol. 10; University of California Press eScholarship editions). – ISBN 9780520065840. – ISBN 0520065840.

Примечания

[1] Offer, 1992, p. 442.	[19] Lavery, 1991, pp. 175–176.
[2] Rosenberg, 1987, p. 712.	[20] Perrie, 1990, pp. 217–225.
[3] Smele, 2006, p. 921.	[21] Patenaude, 1992, p. 635.
[4] Hickey, 2005, p. 311.	[22] Channon, 1992, pp. 133–134.
[5] Lavery, 1991, p. 175.	[23] Manning, 1992, p. 368.
[6] Atkinson, 1991, p. 1583.	[24] Брентон, 2017, с. [401].
[7] Lavery, 1991, p. 176.	[25] Fraunholtz, 1991, p. 226.
[8] Wade, 2004, p. 241.	[26] Channon, 1992, p. 134.
[9] Wade, 2005, p. 317.	[27] Himmer, 1994, p. 520.
[10] Fraunholtz, 1991, p. 227.	[28] Borrero, 1994, pp. 1170–1171.
[11] Häfner, 1991, s. 280–281.	[29] Fraunholtz, 1991, pp. 227–228.
[12] Schmidt, 1995, s. 283.	[30] Smele, Experiencing , 2006, p. 119.
[13] Manning, 1992, p. 367.	[31] Offer, 1992, pp. 441–442.
[14] Borrero, 1994, p. 1170.	[32] Borrero, 1994, p. 1171.
[15] Patenaude, 1992, p. 634.	[33] Patenaude, 1992, p. 633.
[16] Offer, 1992, p. 441.	[34] Channon, 1992, pp. 134–135.
[17] Häfner, 1991, s. 281–282.	[35] Twiss, 2015, pp. 201–202, 215, 229.
[18] Channon, 1992, p. 135.	[36] БРЭ, 2006.

Литература

1. Брентон Э. Историческая неизбежность? Ключевые события Русской революции = Historically Inevitable?: Turning Points of the Russian Revolution. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 421 с. – ISBN 9785961449044. – ISBN 978-5-91671-757-0.
2. Военный коммунизм / Новикова А. Г. // Великий князь – Восходящий узел орбиты. – М.: Большая российская энциклопедия, 2006. – (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004–2017, т. 5). – ISBN 5-85270-334-6.
3. Smele J. D. The Russian Revolution and Civil War 1917-1921: An Annotated Bibliography. – London: A&C Black, 2006. – 656 p. – ISBN 9781441119926.
4. Twiss T. M. Trotsky and the Problem of Soviet Bureaucracy. – Chicago: Haymarket Books, 2015. – 502 p. – (Historical Materialism Book Series, ISSN 1570-1522, Vol. 67). – ISBN 9781608464784. – ISBN 1608464784.
5. Wade R. A. Revolutionary Russia: New Approaches to the Russian Revolution of 1917. – London: Routledge, 2004. – 312 p. – ISBN 9781134397631.
6. Wade R. A. The Russian Revolution, 1917. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 376 p. – ISBN 9780521841559.
7. Andreyev C. Review of Bread and Authority in Russia, 1914–1921 (англ.) // The English Historical Review. – 1994. – Vol. 109, iss. 431. – P. 518–519. – doi:10.2307/574173.
8. Atkinson D. Review of Bread and Authority in Russia, 1914–1921 (англ.) // The American Historical Review. – 1991. – Vol. 96, iss. 5. – P. 1583. – doi:10.2307/2165392.
9. Borrero M. Review of Bread and Authority in Russia, 1914–1921 (англ.) // Slavic Review. – 1994. – Vol. 53, iss. 4. – P. 1169–1171. – doi:10.2307/2500893.
10. Channon J. From Muzhik to Kolkhoznik: Some Recent Western and Soviet Studies of Peasants in Late Imperial and Early Soviet Russia (англ.) // The Slavonic and East European Review / Ben Eklof, Stephen P. Frank, Esther Kingston-Mann, Timothy Mixer, Christine D. Worobec, Lars T. Lih, Orlando Figes, V. V. Kabanov, Stephan Merl. – 1992. – Vol. 70, iss. 1. – P. 127–139. – doi:10.2307/4210868.
11. Fraunholtz P. Review of Bread and Authority in Russia, 1914–1921 (англ.) // Harvard Ukrainian Studies. – 1991. – Vol. 15, iss. 1/2. – P. 226–228. – doi:10.2307/41036423.
12. Häfner L. Review of Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Studies on the History of Society and Culture, Band 10 (нем.) // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 1991. – Bd. 39, H. 2. – S. 280–283. – doi:10.2307/41048603.
13. Hickey M. C. Joshua A. Sanborn. Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War, and Mass Politics, 1905–1925. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2003. x, 278 pp. \$40.00. (англ.) // Canadian-American Slavic Studies. – 2005. – Vol. 39, iss. 2–3. – P. 309–311. – ISSN 2210-2396. – doi:10.1163/221023905x00295.
14. Himmer R. The Transition from War Communism to the New Economic Policy: An Analysis of Stalin's Views (англ.) // The Russian Review. – 1994. – Vol. 53, iss. 4. – P. 515–529. – doi:10.2307/130963.
15. Lavery W. J. Bread and Authority in Russia, 1914–1921 (англ.) // History: Reviews of New Books. – 1991. – April (vol. 19, iss. 4). – P. 175–176. – ISSN 0361-2759. – doi:10.1080/03612759.1991.9949380.
16. Manning R. T. Review of Bread and Authority in Russia, 1914–1921 (англ.) // Agricultural History. – 1992. – Vol. 66, iss. 2. – P. 367–368. – doi:10.2307/3743869.
17. Tutino J. M. Review of Communities of Grain: Rural Rebellion in Comparative Perspective (англ.) // Agricultural History. – 1992. – Vol. 66, iss. 2. – P. 365–367. – doi:10.2307/3743868.
18. Offer A. Review of Bread and Authority in Russia, 1914–1921 (англ.) // The Economic History Review. – 1992. – Vol. 45, iss. 2. – P. 441–442. – doi:10.2307/2597659.
19. Patenaude B. M. Review of Bread and Authority in Russia, 1914–1921 (англ.) // The Journal of Modern History. – 1992. – Vol. 64, iss. 3. – P. 633–635. – doi:10.2307/2124627.

20. Patenaude B. M. Bread and Authority in Russia, 1914–1921. Lars T. Lih , Victoria E. Bonnell, Lynn Hunt (англ.) // The Journal of Modern History. – 1992. – September (vol. 64, iss. 3). – P. 633–635. – ISSN 0022-2801. – doi:10.1086/244544.

21. Perrie M. Food Supply in a Time of Troubles: Grain Procurement and the Russian Revolution (англ.) // Peasant Studies / University of Utah; University of Pittsburgh, Dept. of History. – 1990. – Vol. 17, iss. 3. – P. 217–225. – ISSN 0149-1547.

22. Rosenberg W. G. Review of The Economic Organization of War Communism, 1918–1921 (англ.) // The American Historical Review. – 1987. – Vol. 92, iss. 3. – P. 712–713. – doi:10.2307/1870016.

23. Schmidt Ch. Review of Bread and Justice. State and Society in Petrograd 1917–1922 (англ.) // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 1995. – Vol. 43, iss. 2. – P. 282–283. – doi:10.2307/41052951.

24. Smele J. D. Review of Experiencing Russia’s Civil War: Politics, Society and Revolutionary Culture in Saratov, 1917–1922, ; The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921 (англ.) // Social History. – 2006. – Vol. 31, iss. 1. – P. 118–121. – doi:10.2307/4287315.

Глава 22. «Экономическая организация военного коммунизма»

Книга «Экономическая организация военного коммунизма, 1918–1921» (англ. *The Economic Organization of War Communism, 1918–1921*) была написана профессором экономики Сильваной Малле, работавшей в Веронском университете. Работа, вышедшая из печати в 1985 году, описывала историю экономической организации Советской России в период военного коммунизма.

Рис. 31. Распределение топлива в годы военного коммунизма.

В работе рассматривались партийные программы и заявления советских лидеров. Программы и заявления сравнивались с практическими результатами в области национализации промышленности и банков, управления предприятиями, планирования и закупки продовольствия. Отдельной главой рассматривалось военное снабжение и организация оборонной промышленности.

Обширная библиография позволяла рассматривать книгу как энциклопедию экономической жизни в РСФСР времён Гражданской войны. Работа была использована при написании статьи «Военный коммунизм» в Большой российской энциклопедии.

22.1. Описание

В книге профессора экономики Веронского университета Сильваны Малле «Экономическая организация военного коммунизма 1918–1921» – впервые опубликованной в 1985 году в рамках серии «Кембриджские исследования России, СССР и постсоветского пространства» (англ. *Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies*) Кембриджского университета – рассматривались истоки, развитие и причины отмены первой экономической системы, принятой большевиками в Советской России после их прихода к власти.

Партийные программы и заявления советских лидеров сравнивались с практическими результатами в области национализации промышленности и банков, в сфере управления промышленными предприятиями, а также – в области планирования и организации закупок продовольствия. Отдельная, последняя девятая, глава рассматривала военное снабжение и организация оборонной промышленности в РСФСР в период Гражданской войны [1-3].

«...в книге рассматривается экономическая ситуация с производством и распределением с учётом существовавших предпосылок для преобразования экономической системы, причины и качество системы принятия решений в каждой области, а также их результаты... Институциональные инновации, анализ которых является основной задачей книги, интерпретируются не только с эмпирической точки зрения, но и как ментальные структуры. Путь к инновациям анализируется с использованием данных об основных особенностях советской национализации, управления, финансовой политики, промышленной организации, планирования и политики в сфере приобретения продуктов питания.» [4]

22.2. Критика

Основные вопросы

Профессор из Университета Мичигана Уильям Розенберг считал, что исследование экономической политики и институтов большевиков во время Гражданской войны, предпринятое Сильваной Малле, являлось важным шагом на пути к пониманию основ советской системы. Сравнивая работу Малле с исследованием Ларса Лиха (см. предыдущую главу), Розенберг отмечал, что «Экономическая организация...» была сфокусирована на отдельной теме – но при этом не упускала из виду и более широкие вопросы.

Розенберг видел два основных вопроса в исследовании Малле. Первый вопрос относился к степени, в которой военный коммунизм сформировался социально-экономическим контекстом, а не марксистской идеологией – вопрос, который задавал ещё американский историк Уильям Чемберлин за полвека до этого. Второй вопрос затрагивал соотношение между формальным законодательством и его фактической реализацией на территории Советской России. В книге не содержалось «однозначных» (англ. *singular*) ответов ни на один из столь широких историко-философских вопросов.

Так в некоторых областях экономической политики и управления – таких как национализация промышленности и управление ею – Малле считала контекст важнее идеологических рецептов. В других случаях, особенно в вопросах закупок продовольствия и регулирования торговли, «весы склонялись» в сторону идеологии. В частности, контроль над торговлей, имевший в рамках марксизма «мощные теоретические основы», частично всё же являлся результатом практических соображений. В тот период многие советские лидеры полагали, что в РСФСР было необходимо принять самые решительные меры против спекуляций и черных рынков – этих неизбежных следствий острейшей нехватки как продовольствия, так и товаров в целом [5-7].

«Формы борьбы [сельской буржуазии против пролетарского государства]: мешочничество и спекуляция против государственной заготовки хлеба...» [8,9]

Розенберг также отмечал тщательность анализа профессором Малле советских данных, многие из которых были труднодоступны западным исследователям в 1980-е годы. Он также отмечал тот факт, что автор отказалась давать краткое определение самому понятию «военный коммунизм». Она отдала предпочтение тому взгляду, что «военный коммунизм» являлся периодом времени, характеризовавшимся определённым набором политических институтов, направленных на централизованный контроль как над производством, так и над распределением. Малле не видела в «военном коммунизме» набора «явных» (англ. *explicit*) политических мер [6].

Профессор экономики Университета Глазго Александр Новаковский (Ноув, англ. *Alec Nove*), называя книгу первоклассной и прекрасно документированной, отмечал детальность, с которой Малле передала драматический период в истории XX века. По его мнению, автору удалось отследить те шаги, с помощью которых большевики стремились планировать и контролировать российскую экономику в условиях нарастающего хаоса и Гражданской войны. Новаковский считал основным вопросом «Экономической организации...» вопрос о причинах, двигавших сторонников Владимира Ленина в сторону военного коммунизма. Объяснялась ли их политика, главным образом, «идеологическим рвением» или, прежде всего, являлась ответом на чрезвычайную экономическую ситуацию в стране? То есть, идеология или прагматизм двигали тогда наркомами [10-13]?

Новаковский соглашался с Малле, которая видела в мероприятиях военного коммунизма действие обеих причин – часто усиливавших друг друга. В частности, по мнению Новаковского, марксистская идеология предписывала товарный обмен (некоторую форму бартера) продуктов питания на промышленные товары. Но именно чрезвычайное положение военного времени превратило бартер в фактическую конфискацию зерна у российских крестьян [14-17].

Новаковский также отмечал, что идеи и решения Ленина получили впоследствии наибольшую известность. При том, что Малле справедливо подчеркивала, что другие большевики в тот период играли важную и независимую роль – иногда открыто конфликтуя с Главной Совнаркомом. Кроме того, провинциальные партийные чиновники могли (и часто шли) своим путём, попросту игнорируя приказы и распоряжения, поступающие к ним из центра.

В качестве «незначительной критики» профессор Новаковский писал о необоснованности того освещения, которое в книге получил лично Николай Бухарин за свои суждения о роли принуждения в строительстве социализма. По мнению британского профессора, в тот период подобные суждения разделяли практически все члены большевистской партии, а не только Бухарин [18].

К особым достоинствам книги Новаковский отнёс её заключительную главу, в которой Малле удалось творчески и умело представить целый ряд крайне сложных для восприятия идей. В частности, автору удалось обосновать мнение Николая Бердяева, что «мессианские программы» Ленина оказались в обстоятельствах 1917 года более «уместными», чем «либеральный реформизм», казавшийся в те годы утопическим. Но со временем «...нагота утопии должна была быть прикрыта с помощью импровизации и беспринципности правительства, у которого не было способных управленцев, материальных средств и конкретного проекта.» [18-20]

Источники

Профессор Томас Ремингтон – отмечая, что прогресс в исследованиях по социальной истории России пробудил интерес к раннему периоду советской истории – писал, что книга Малле все же оставалась в рамках традиционного подхода в исторических исследованиях. Подход этот предполагал изучения политики и её результатов, а также – потенциальных экономических альтернатив.

По мнению Ремингтона, «Экономическая организация...» являлась на 1987 год наиболее исчерпывающим исследованием советской экономической политики времён военного коммунизма. Он также отмечал, что только более широкий доступ западных учёных к советским архивам мог изменить подобную ситуацию [2].

Также отмечая отказ Малле от определения «военного коммунизма», Ремингтон видел в данных, представленных в книге, вполне стабильную «прото-идеологию» (англ. *proto-ideology*) управления. Особенно чётко сформировавшись в конце описываемого периода, она заключалась в «милитаризованной культуре» (англ. *militarized culture*) принятия решений. В рамках такой культуры экономические цели рассматривались полностью аналогично военным, в «накопленной за

годы неимоверно тяжелой войны привычке к чрезвычайным мерам для преодоления трудностей» [21].

К недостаткам книги Ремингтон относил недостаточную глубину обсуждения ряда вопросов. В частности, он бы хотел узнать больше об интересной для него истории взаимоотношений между рабочими и государственным контролем на первых советских заводах. Его также интересовали детали теоретической дискуссии о системе экономического планирования в РСФСР [3,19,22,23].

Лауреат стипендии Гутгенхайма, американский профессор Брюс Линкольн отмечал в качестве вопросов, которые с начала 1920-х годов волновали и разделяли историков – часто стоявших на тех или иных идеологических позициях – также и вопрос о роли дореволюционной экономики в формировании системы «военного коммунизма». Кроме того, Линкольн задавал вопрос о роли лично ленинского взгляда на будущий курс РСФСР в формировании политики страны.

При этом Линкольн писал о книге Малле как о редком исключении из идеологизированных дебатов. По его мнению, «Экономическая организация...» «мастерски и всесторонне» исследовала как мотивацию советских лидеров при принятии экономических решений, так и саму быстроменяющуюся экономическую среду, «давлившую» на большевиков. То есть, Малле проанализировала огромное количество разнообразных и сложных источников с такой степенью тщательности и продуманности, которая не была характерна ни для одной из предыдущих работ по теме [23-25].

Книга как энциклопедия экономической жизни

О сложности темы книги писал и профессор Университета штата Орегон Уильям Хазбенд. Он называл объяснение эволюции ранней советской экономической политики, данное Малле, «замысловатым» (англ. *intricate*). В то же время Хазбенд предполагал, что работа станет «незаменимым источником при изучении военного коммунизма» как такового. Работа Малле снабжала следующее поколение исследователей весьма богатой фактической информацией о положении дел в раннем РСФСР [26,27].

Хазбенд был особенно впечатлён описанием различных методов финансирования советской промышленности, содержавшим подробности о работе Высшего совета народного хозяйства. Ряд деталей был

недоступен ранее даже в специализированном классическом двухтомнике советского академика Анатолия Венедиктова [28].

К недостаткам работы Хазбенд относил её сфокусированность на центральных советских учреждениях, которую он связывал с тем, что Малле не имела возможности собирать материалы непосредственно в СССР и, в результате, её рассмотрение местных органов базировалось на точке зрения «центра». Во многом, на данных газет «Народное хозяйство» и «Экономическая жизнь» и был построен весь исторический нарратив. Как следствие, книга отчасти упускала из виду те местные инициативы, которые – несмотря на наличие «на бумаге» формальных механизмов и иерархии – всё же фактически применялись в организации советской промышленности [5].

Профессор Ларс Лих, называя книгу амбициозной, также писал об отсутствии в ней последовательной интерпретации (англ. *coherent interpretation*) самого термина «военный коммунизм». По его мнению, в зависимости от контекста он употреблялся автором как исторический период, экономическая политика или даже как «большевистское мироощущение» (англ. *Bolshevik attitudes*) [29].

Пытаясь сформулировать, что же в целом имела в виду Малле под данным термином, Лих полагал, что речь в книге шла о совокупности «негативных аспектов большевистской экономической политики». Целью работы, таким образом, становился ответ на вопрос, что пошло не так, и почему? При наличии тринадцати страниц с 1852 ссылками на шести языках и 78 (или 66) таблиц, «деловитая» (англ. *businesslike*) книга рассматривалась Лихом как энциклопедия экономической жизни времён Гражданской войны. Он также отмечал, что в монографии встречались и «досадные» ошибки [19,30,31]: «...Книга Малле значительно меньше, чем сумма её частей, при том, что части сами по себе являются важным вкладом.»

В 2006 году книга «Экономическая организация военного коммунизма» была использована профессором МГУ Людмилой Новиковой при написании её статьи «Военный коммунизм» в Большой российской энциклопедии [32].

Издания

- Malle S. The war communism economic organization, 1918–1921 / Ph. D. dissertation. – Berkeley: University of California, 1979. – 717 p.
- Malle S. The Economic Organization of War Communism 1918–1921. – Cambridge University Press, 1985. – xv, 548 p. – (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies, Vol. 47). – ISBN 9780521302920. – ISBN 0521302927.
- Malle S. The Economic Organization of War Communism 1918–1921. – reprint. – Cambridge University Press, 2002. – 568 p. – (Cambridge Russian, Soviet and Post-Soviet Studies, Vol. 47). – ISBN 9780521527033. – ISBN 0521527031.

Примечания

[1] Cambridge University Press, 2009.	[17] Gatrell, 1987, p. 384.
[2] Remington, 1987, p. 138.	[18] Nove, 1987, p. 484.
[3] Gatrell, 1987, p. 385.	[19] Gregory, 1989, p. 95.
[4] Malle, 2002, p. 25.	[20] Malle, 2002, p. 496.
[5] Husband, 1987, p. 158.	[21] Поляков, 1967, с. 226.
[6] Rosenberg, 1987, p. 712.	[22] Remington, 1987, p. 139.
[7] Burkett, 1987, p. 1861.	[23] Lincoln, 1987, p. 307.
[8] Ленин В. И., ПСС, 1967, Т. 39, с. 274.	[24] Koenker, Rosenberg, 1989, p. 430.
[9] Поляков, 1967, с. 9.	[25] Lincoln, 1987, p. 306.
[10] Borrero, 2003, p. 8.	[26] Gatrell, 1987, p. 386.
[11] Figes, 1989, p. 247.	[27] Gregory, 1989, p. 96.
[12] Voettke, 2000, p. 56.	[28] Венедиктов, 1957–1961.
[13] Voettke, 1988, p. 178.	[29] Lih, 1987, p. 455.
[14] Davis, Charemza, 2012, p. 5.	[30] Burkett, 1987, p. 1863.
[15] Nove, 1987, p. 483.	[31] Lih, 1987, p. 456.
[16] Lavoie, 1987, p. 599.	[32] БРЭ, 2006.

Литература

1. Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР : В 2-х т. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957–1961.
2. Военный коммунизм / Новикова А. Г. // Великий князь – Восходящий узел орбиты. – М.: Большая российская энциклопедия, 2006. – (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004–2017, т. 5). – ISBN 5-85270-334-6.
3. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1967.
4. Поляков Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. – М.: Наука, 1967. – 519 с. – 2500 экз.

5. Boettke P. J. *The Meaning of the First Decade of Soviet Socialism // Socialism and the Market: The Socialist Calculation Debate Revisited*. – Psychology Press, 2000. – xxi, 246 p. – (Routledge Library of 20th Century Economics). – ISBN 9780415195867. – ISBN 0415195861.
6. Borrero M. *Hungry Moscow: Scarcity and Urban Society in the Russian Civil War, 1917–1921*. – Peter Lang, 2003. – 228 p. – (Studies in modern European history, ISSN 0893-6897, Vol. 41). – ISBN 9780820449753. – ISBN 082044975X.
7. Davis C. M., Charemza W. *Introduction // Models of Disequilibrium and Shortage in Centrally Planned Economies / eds. C. M. Davis, W. Charemza*. – Springer, 2012. – 520 p. – (International Studies in Economic Modelling). – ISBN 9789400908239. – ISBN 9400908237.
8. Figes O. G. *Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution, 1917–1921*. – Clarendon Press, 1989. – 401 p. – (Clarendon paperbacks). – ISBN 9780198228981. – ISBN 0198228988.
9. Koenker D. P., Rosenberg W. G., Suny R. G. *Party, state, and society in the Russian Civil War: explorations in social history*. – Indiana University Press, 1989. – 450 p. – (Indiana-Michigan series in Russian and East European studies). – ISBN 9780253332622. – ISBN 0253332621.
10. Boettke P. J. *The Soviet experiment with pure communism (англ.) // Critical Review*. – 1988. – September (vol. 2, iss. 4). – P. 149–182. – ISSN 0891-3811. – doi:10.1080/08913818808459545.
11. Burkett J. P. *Review of The Economic Organization of War Communism, 1918–1921 (англ.) // Journal of Economic Literature*. – 1987. – Vol. 25, iss. 4. – P. 1861–1863. – doi:10.2307/2726455.
12. Gatrell P. *Reviews : Silvana Malle, The Economic Organization of War Communism, 1918–1921, Cambridge, Cambridge University Press, 1985; xv + 548pp; £30.00 (англ.) // European History Quarterly*. – 1987. – July (vol. 17, iss. 3). – P. 384–386. – ISSN 0265-6914. – doi:10.1177/026569148701700312.
13. Gregory P. R. *Review of The Economic Organization of War Communism 1918–1921 (англ.) // Russian History*. – 1989. – Vol. 16, iss. 1. – P. 95–96. – doi:10.2307/24657681.
14. Husband W. B. *Review of The Economic Organization of War Communism, 1918–1921 (англ.) // Slavic Review*. – 1987. – Vol. 46, iss. 1. – P. 158. – doi:10.2307/2498651.
15. Lavoie D. C. *The accounting of interpretations and the interpretation of accounts: The communicative function of “the language of business” (англ.) // Accounting, Organizations and Society*. – 1987. – Vol. 12, iss. 6. – P. 579–604. – doi:10.1016/0361-3682(87)90010-9.
16. Lih L. T. *Review of The Economic Organization of War Communism 1918–1921 (англ.) // The Russian Review*. – 1987. – Vol. 46, iss. 4. – P. 455–456. – doi:10.2307/130310.
17. Lincoln W. B. *Review of The Economic Organization of War Communism, 1918–1921 (англ.) // Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes*. – 1987. – Vol. 29, iss. 2/3. – P. 306–307. – doi:10.2307/40868766.
18. Nove A. *Review of The Economic Organization of War Communism, 1918–21 (англ.) // The Economic History Review*. – 1987. – Vol. 40, iss. 3. – P. 483–484. – doi:10.2307/2596279.
19. Remington T. F. *Review of The Economic Organization of War Communism, 1918–1921 (англ.) // Soviet Studies*. – 1987. – Vol. 39, iss. 1. – P. 138–139. – doi:10.2307/151443.
20. Rosenberg W. G. *Review of The Economic Organization of War Communism, 1918–1921 (англ.) // The American Historical Review*. – 1987. – Vol. 92, iss. 3. – P. 712–713. – doi:10.2307/1870016.
21. *Economic organization war communism 1918–1921 (англ.)*. Cambridge University Press: Academic, History, Twentieth century European history (2009). Дата обращения: 27 августа 2017.

Вместо заключения

Гражданская война с её непременными спутниками, голодом и разрухой, остаётся необъятной темой для исследований. Каждый её эпизод – Брест, Тамбов, Кронштадт, ... – требует к себе крайне бережного отношения. Любому автору, берущемуся за перо, легко сбиться в терминологию вроде «развал страны» или «освобождение народов».

В Брест-Литовске, в период «заката империй», представители трёх оставшихся после краха дома Романовых имперских династий вступили в трехмесячную словесную дуэль с представителями первого в истории коммунистического государства. Дуэль эта была открыта для пристального внимания всего мирового сообщества, став первым примером публичного столкновения идеологий. Этому столкновению суждено было доминировать в политике и экономике всего XX века.

Как отмечал Борислав Чернев, «два совершенно разных мира встретились в полусторевшей крепости Брест-Литовска в декабре 1917 года». Окрыленные успехом в результате недавнего революционного захвата власти в Петрограде, профессиональные революционеры из ВКП(б) стремились использовать первые в истории международных отношений открытые мирные переговоры для распространения пролетарской революции по всему миру.

Напротив, традиционные дипломаты Центральных держав стремились приспособиться к краху Российской империи и сдерживать распространение революции на запад. В свете этих взаимоисключающих целей Брестская конференция стала местом для широкомасштабной полемики, центром которой стала новая для своего времени концепция «самоопределения народов».

И вопрос о самоопределении «недержавных наций» был подхвачен самыми разными силами в годы Гражданской войны. Перспектива строительства собственного государства одновременно прельщала и отталкивала многих. Вопрос не будет решён и после Второй мировой войны – он останется открытым до самого конца века. Таким образом, отголоски Брестского мира слышны нам и сегодня.

Об авторе и редакторе

БАЛАБИН Роман Михайлович – российский и швейцарский химик-аналитик и журналист, кандидат технических наук. Медалист московского Лицея №1533 (ЛИТ); в 2008 году окончил РГУНГ, обладатель стипендии имени Губкина (2006, 2007) и стипендии имени Топчиева (2004, 2005), стипендиат Правительства РФ (2007), был номинирован университетом на медаль РАН (2004). Работал в Гейдельбергском и Гёттингенском университетах в Германии, являлся научным сотрудником в Базельском университете и Швейцарской высшей технической школе Цюриха (ETH Zurich). Автор более 60 научных работ по физической и аналитической химии, в том числе статей в журналах «Angewandte Chemie», РССР и «Analytical Chemistry». Специализируется в вибрационной спектроскопии, масс-спектрометрии и квантовой химии. В 2012 году основал и стал первым директором IT-компании «Brainware Analytics» в технопарке Цюриха. Сотрудничает с рядом российских и зарубежных изданий, включая «Наша Газета.ch» и портал «Деловая Швейцария», пишет научно-популярные статьи по российской и зарубежной истории первой половины XX века.

ГРИГОРЬЕВ Олег Вадимович – советский и российский экономист, государственный советник 1-го класса, руководитель «Научно-исследовательского центра Олега Григорьева „Неоэкономика“». В 1982 году окончил экономический факультет МГУ по специальности экономика кибернетика, до 1989 года являлся научным сотрудником ЦЭМИ АН СССР. Советник в Верховном совете России и сотрудник экспертного института РСПП. С 1994 по 1997 год работал заместителем руководителя аппарата комитета по экономической политике Государственной Думы, откуда перешел на пост начальника отдела в экономическом управлении Президента РФ; замдиректора РИРВа. Выступает экспертом для целого ряда российских компаний и СМИ, включая газету «Бизнес Online», агентство ТАСС, газеты «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва», «Известия» и журнал «Эксперт». Автор монографии «Эпоха роста» (2014).

з.д.н., д.х.н., проф. И. М. Колесников
РГУНГ, Москва, 2018

Библиография

1. Григорьев О. В. Эпоха роста. Лекции по неэкономике. Расцвет и упадок мировой экономической системы. – М.: Карьера Пресс, 2014. – 436 с. – ISBN 978-5-00074-026-2.
2. Григорьев О. Эпоха на растежа. Лекции по неэкономике : [болг.] / превод от руски: Митко Хитов. – София : Изток-Запад, 2016. – 480 с. – ISBN 978-619-152-834-9.
3. Политик и общество : [сборник] / Независимый институт социально-исторических проблем на базе исторического факультета МГУ им. М. Ломоносова ; редакционная коллегия: Корецкий В. А. – М.: Независимый ин-т социально-исторических проблем, 1995. – 259 с.
4. Набатов А. Олег Григорьев: «Пора понять, что экономический рост никому не гарантирован» // Деловой Омск : газета / ред. Ст. Жоглик. – 2015. – 17 марта (№ 10 (063)).
5. Черных Е. Экономист Олег Григорьев: «Власти должны честно и прямо объяснить: наступают тяжелые времена!» // Комсомольская правда : газета. – 2008. – 19 декабря.
6. Григорьев О. В. Хрупкая экономика России // Ростовское информационное агентство «ДонИнформБюро» / ред. Елена Романова. – 2014. – 18 декабря.
7. Байдавлетов А. Евро топит французов // Газета.ru. – 2013. – 11 ноября.
8. Береснев В. Олег Григорьев: «Неизбежна политическая борьба – какую норму для „тощих лет“ принять» // Бизнес Online. – 2016. – 11 января.
9. Колесбакина-Усманова Е. Олег Григорьев: «Во власти паника... Меня потрясает, как у них развязались языки!» // Бизнес Online. – 2018. – 24 августа.
10. Представяне на книгата „Епоха на растежа. Лекции по неэкономике“ на руския икономист Олег Григорьев (болг.) // Университет национального и мирового хозяйства. – София, 2016. – 11 май.
11. Балабин Р. М. Миграционный кризис как прелюдия к «Хрустальной ночи» // Наша Газета. – Женева, 2016. – 10 марта.
12. Балабин Р. М. Академию естественных наук Швейцарии возглавит Марсель Таннер // Деловая Швейцария. – Аргау, 2016. – 13 февраля.
13. Балабин Р. М. Что такое «социальный банкинг»? // Деловая Швейцария. – Аргау, 2016. – 2 февраля.
14. Балабин Р. М. Высшая технологическая школа Цюриха выпустила рекордное количество спин-оффов // Деловая Швейцария. – Аргау, 2016. – 16 января.
15. Балабин Р. М. Сочи обогнал Цюрих в «гонке аэропортов» // Деловая Швейцария. – Аргау, 2016. – 10 марта.
16. Балабин Р. М. Непогода в Швейцарии нанесла рекордные убытки // Деловая Швейцария. – Аргау, 2016. – 23 марта.
17. Балабин Р. М. Швейцарские университеты «заклинают» Реджепа Эрдогана // Наша Газета. – Женева, 2016. – 4 марта.
18. Балабин Р. М. Коррупция в армии и военно-промышленном комплексе Швейцарии: мнение Transparency International // Наша Газета. – Женева, 2016. – 19 января.
19. Балабин Р. М. Две компании из Швейцарии и одиннадцать из России – в сотне крупнейших производителей оружия в мире // Наша Газета. – Женева, 2016. – 11 января.
20. Балабин Р. М. Торренты в Швейцарии // Наша Газета. – Женева, 2016. – 6 мая.
21. Царев А. В. Оптимизация эксплуатационных и экологических свойств спирто-бензиновых топлив под действием микроволновой обработки / А. В. Царев, Р. М. Балабин, С. А. Карпов, Р. З. Сюняев // Альтернативная энергетика и экология. – 2007. – № 8(52). – С. 69–74.
22. Балабин Р. М. Возможности современных математических методов при обработке спектральных данных: бензиновые фракции // Современные информационные технологии. – 2005. – № 1. – С. 139–144.

23. Балабин Р. М. Возможности современных математических методов при обработке спектральных данных: линейные акилбензолсульфокислоты // Современные информационные технологии. – 2005. – № 1. – С. 147–151.
24. Балабин Р. М., Сюняев Р. З. Построение кривой стеклования нефти по данным диэлектрической спектроскопии // XIII Всероссийская конференция «Структура и динамика молекулярных систем. Яльчик 2006». – Уфа: ИФМК УНЦ РАН, 2006. – С. 57–60.
25. Балабин Р. М., Сюняев Р. З. Анализ влияния термодинамических параметров на проводимость и вязкость нефти // XIII Всероссийская конференция «Структура и динамика молекулярных систем. Яльчик 2006». – Уфа: ИФМК УНЦ РАН, 2006. – С. 61–63.
26. Балабин Р. М. Создание экспресс-метода анализа показателей качества индустриального масла на основе многомерного анализа спектральных данных // Достижения ученых XXI века: Тезисы докладов международной конференции, Тамбов, 2005. – С. 192–194.
27. Балабин Р. М. Применение многомерного анализа данных для определения показателей качества бензиновых фракций // Химия и химическая технология в XXI веке: Материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Томск: Изд. ТПУ, 2005. – С. 152.
28. Балабин Р. М. Применение многомерного анализа данных для определения показателей качества продуктов нефтехимии // Химия и химическая технология в XXI веке: Материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Томск: Изд. ТПУ, 2005. – С. 101.
29. Экспресс-анализ состава и физико-химических свойств нефтяных систем методом БИК-спектроскопии / Р. З. Сафиева, Р. З. Сюняев, Е. Н. Абанина [и др.] // Наука и технологии в промышленности. – 2011. – № 3. – С. 101–104.
30. Балабин Р. М. Создание экспресс-методов анализа продуктов нефтепереработки и нефтехимии на основе колебательной спектроскопии: диссертация. – М.: РГУНИГ, 2013.
31. Balabin R. M., Syunyaev R. Z., Karpov S. A. Molar enthalpy of vaporization of ethanol-gasoline mixtures and their colloid state // Fuel. – 2007. – Vol. 86, iss. 3. – P. 323–327. – doi:10.1016/j.fuel.2006.08.008.
32. Syunyaev R. Z., Balabin R. M. Frequency Dependence of Oil Conductivity at High Pressure // Journal of Dispersion Science and Technology. – 2007. – Vol. 28, iss. 3. – P. 419–424. – doi:10.1080/01932690601107773.
33. Balabin R. M., Syunyaev R. Z., Karpov S. A. Quantitative Measurement of Ethanol Distribution over Fractions of Ethanol-Gasoline Fuel // Energy & Fuels. – 2007. – Vol. 21, iss. 4. – P. 2460–2465. – doi:10.1021/ef0700811.
34. Balabin R. M., Safieva R. Z., Lomakina E. I. Comparison of linear and nonlinear calibration models based on near infrared (NIR) spectroscopy data for gasoline properties prediction // Chemometrics and Intelligent Laboratory Systems. – 2007. – Vol. 88, iss. 2. – P. 183–188. – doi:10.1016/j.chemolab.2007.04.006.
35. Balabin R. M., Safieva R. Z. Capabilities of near Infrared Spectroscopy for the Determination of Petroleum Macromolecule Content in Aromatic Solutions // Journal of Near Infrared Spectroscopy. – 2007. – Vol. 15, iss. 6. – P. 343–349. – doi:10.1255/jnirs.749.
36. Balabin R. M. Dispersed Structure of Ethanol-Gasoline Fuel According to Dynamic Light Scattering Method // Journal of Dispersion Science and Technology. – 2008. – Vol. 29, iss. 3. – P. 457–463. – doi:10.1080/01932690701718925.
37. Balabin R. M., Syunyaev R. Z. Petroleum resins adsorption onto quartz sand: Near infrared (NIR) spectroscopy study // Journal of Colloid and Interface Science. – 2008. – Vol. 318, iss. 2. – P. 167–174. – doi:10.1016/j.jcis.2007.10.045.
38. Balabin R. M., Safieva R. Z. Gasoline classification by source and type based on near infrared (NIR) spectroscopy data // Fuel. – 2008. – Vol. 87, iss. 7. – P. 1096–1101. – doi:10.1016/j.fuel.2007.07.018.

39. Balabin R. M., Safieva R. Z., Lomakina E. I. Wavelet neural network (WNN) approach for calibration model building based on gasoline near infrared (NIR) spectra // *Chemometrics and Intelligent Laboratory Systems*. – 2008. – Vol. 93, iss. 1. – P. 58–62. – doi:10.1016/j.chemolab.2008.04.003.
40. Balabin R. M., Safieva R. Z. Motor oil classification by base stock and viscosity based on near infrared (NIR) spectroscopy data // *Fuel*. – 2008. – Vol. 87, iss. 12. – P. 2745–2752. – doi:10.1016/j.fuel.2008.02.014.
41. Balabin R. M. Intermolecular dispersion interactions of normal alkanes with rare gas atoms: van der Waals complexes of n-pentane with helium, neon, and argon // *Chemical Physics*. – 2008. – Vol. 352, iss. 1. – P. 267–275. – doi:10.1016/j.chemphys.2008.06.015.
42. Syunyaev R. Z., Balabin R. M. Polarization of Fluorescence of Asphaltene Containing Systems // *Journal of Dispersion Science and Technology*. – 2008. – Vol. 29, iss. 10. – doi:10.1080/01932690802316868.
43. Balabin R. M. Enthalpy difference between conformations of normal alkanes: Intramolecular basis set superposition error (BSSE) in the case of n-butane and n-hexane // *The Journal of Chemical Physics*. – 2008. – Vol. 129, iss. 16. – P. 164101. – doi:10.1063/1.2997349.
44. Balabin R. M. Enthalpy Difference between Conformations of Normal Alkanes: Raman Spectroscopy Study of n-Pentane and n-Butane // *The Journal of Physical Chemistry A*. – 2009. – Vol. 113, iss. 6. – P. 1012–1019. – doi:10.1021/jp809639s.
45. Syunyaev R. Z., Balabin R. M., Akhatov I. S., Safieva J. O. Adsorption of Petroleum Asphaltenes onto Reservoir Rock Sands Studied by Near-Infrared (NIR) Spectroscopy // *Energy & Fuels*. – 2009. – Vol. 23, iss. 3. – P. 1230–1236. – doi:10.1021/ef8006068.
46. Balabin R. M. Polar (Acyclic) Isomer of Formic Acid Dimer: Gas-Phase Raman Spectroscopy Study and Thermodynamic Parameters // *The Journal of Physical Chemistry A*. – 2009. – Vol. 113, iss. 17. – P. 4910–4918. – doi:10.1021/jp9002643.
47. Balabin R. M., Lomakina E. I. Neural network approach to quantum-chemistry data: Accurate prediction of density functional theory energies // *The Journal of Chemical Physics*. – 2009. – Vol. 131, iss. 7. – P. 074104. – doi:10.1063/1.3206326.
48. Balabin R. M., Safieva R. Z., Lomakina E. I. Universal technique for optimization of neural network training parameters: gasoline near infrared data example // *Neural Computing and Applications*. – 2009. – Vol. 18, iss. 6. – P. 557–565. – doi:10.1007/s00521-008-0213-3.
49. Balabin R. M. Conformational equilibrium in glycine: Focal-point analysis and ab initio limit // *Chemical Physics Letters*. – 2009. – Vol. 479. – P. 195. – doi:10.1016/j.cpl.2009.08.038.
50. Balabin R. M. Tautomeric equilibrium and hydrogen shifts in tetrazole and triazoles: Focal-point analysis and ab initio limit // *J Chem Phys*. – 2009. – Vol. 131. – P. 154307. – doi:10.1063/1.3249968.
51. Law W. S., Chen H. W., Balabin R., Berchtold C., Meier L., Zenobi R. Rapid fingerprinting and classification of extra virgin olive oil by microjet sampling and extractive electrospray ionization mass spectrometry // *Analyst*. – 2010. – Vol. 135, iss. 4. – P. 773–778. – doi:10.1039/B924156F.
52. Chingin K., Balabin R. M., Barylyuk K., Chen H., Frankevich V., Zenobi R. Rhodamines in the gas phase: cations, neutrals, anions, and adducts with metal cations // *Physical Chemistry Chemical Physics*. – 2010. – Vol. 12, iss. 37. – P. 11710–11714. – doi:10.1039/C000807A.
53. Balabin R. M. The identification of the two missing conformers of gas-phase alanine: a jet-cooled Raman spectroscopy study // *PCCP*. – 2010. – Vol. 12. – P. 5980. – doi:10.1039/B924029B.
54. Chingin K., et al. Optical properties of protonated Rhodamine 19 isomers in solution and in the gas phase // *PCCP*. – 2010. – Vol. 12, iss. 42. – P. 14121–14127. – doi:10.1039/C0CP00482K.
55. Barylyuk K. V., Chingin K., Balabin R. M., Zenobi R. Fragmentation of benzylpyridinium “thermometer” ions and its effect on the accuracy of internal energy calibration // *J American Society Mass Spectrometry*. – 2010. – Vol. 21, iss. 1. – P. 172–177. – doi:10.1016/j.jasms.2009.09.023.
56. Balabin R. M. Conformational Equilibrium in Glycine: Experimental Jet-Cooled Raman Spectrum // *J Physical Chemistry Letters*. – 2010. – Vol. 1, iss. 1. – P. 20. – doi:10.1021/jz900068n.

57. Schmid T., Sebesta A., Stadler J., et al. Tip-enhanced Raman spectroscopy and related techniques in studies of biological materials // *Proc. SPIE 7586, Synthesis and Photonics of Nanoscale Materials VII.* – 2010. – Vol. 7586. – P. 758603. – doi:10.1117/12.845471.
58. Chingin K., Frankevic V., Balabin R. M., Barylyuk K., Chen H., Wang R., Zenobi R. Direct Access to Isolated Biomolecules under Ambient Conditions // *Angewandte Chemie International Edition.* – 2010. – Vol. 49, iss. 13. – P. 2358–2361. – doi:10.1002/anie.200906213.
59. Balabin R. M. Boryl Substitution of Acetaldehyde Makes It an Enol: Inconsistency between Gn/CBS and Ab Initio/DFT Data // *The Journal of Physical Chemistry A.* – 2010. – Vol. 114, iss. 10. – P. 3698–3702. – doi:10.1021/jp911802v.
60. Balabin R. M. Communications: Intramolecular basis set superposition error as a measure of basis set incompleteness: Can one reach the basis set limit without extrapolation? // *The Journal of Chemical Physics.* – 2010. – Vol. 132, iss. 21. – P. 211103. – doi:10.1063/1.3430647.
61. Balabin R. M. Communications: Is quantum chemical treatment of biopolymers accurate? Intramolecular basis set superposition error (BSSE) // *The Journal of Chemical Physics.* – 2010. – Vol. 132, iss. 23. – P. 231101. – doi:10.1063/1.3442466.
62. Balabin R. M. Reply to “Comment on ‘Enthalpy Difference between Conformations of Normal Alkanes: Raman Spectroscopy Study of n-Pentane and n-Butane’” // *The Journal of Physical Chemistry A.* – 2010. – Vol. 114, iss. 24. – P. 6729–6730. – doi:10.1021/jp103852d.
63. Balabin R. M., Safieva R. Z., Lomakina E. I. Gasoline classification using near infrared (NIR) spectroscopy data: Comparison of multivariate techniques // *Analytica Chimica Acta.* – 2010. – Vol. 671, iss. 1. – P. 27–35. – doi:10.1016/j.aca.2010.05.013.
64. Opilik L., Schmid T., Stadler J., Balabin R. M., Zenobi R. Nanoscale Chemical Analysis of Cell Membrane Constituents Using Tip-Enhanced Raman Spectroscopy // *AIP Conference Proceedings.* – 2010. – Vol. 1267, iss. 1. – P. 1271–1272. – doi:10.1063/1.3482420.
65. Amantonico A., Urban P. L., Fagerer S. R., Balabin R. M., Zenobi R. Single-Cell MALDI-MS as an Analytical Tool for Studying Intrapopulation Metabolic Heterogeneity of Unicellular Organisms // *Analytical Chemistry.* – 2010. – Vol. 82, iss. 17. – P. 7394. – doi:10.1021/ac1015326.
66. Zhu L., Hu Z., Gamez G., Law W. S., Chen H., Yang S. P., Chingin K., Balabin R. M., Wang R., Zhang T. T., Zenobi R. Simultaneous sampling of volatile and non-volatile analytes in beer for fast fingerprinting by extractive electrospray ionization mass spectrometry // *Analytical and Bioanalytical Chemistry.* – 2010. – Vol. 398, iss. 1. – P. 405–413. – doi:10.1007/s00216-010-3945-8.
67. Balabin R. M. The First Step in Glycine Solvation: The Glycine–Water Complex // *The Journal of Physical Chemistry B.* – 2010. – Vol. 114, iss. 46. – P. 15075. – doi:10.1021/jp107539z.
68. Balabin R. M., Lomakina E. I. Support vector machine regression (LS-SVM) – an alternative to artificial neural networks (ANNs) for the analysis of quantum chemistry data? // *Physical Chemistry Chemical Physics.* – 2011. – Vol. 13, iss. 24. – P. 11710. – doi:10.1039/C1CP00051A.
69. Balabin R. M., Lomakina E. I. Support vector machine regression (SVR/LS-SVM) – an alternative to neural networks (ANN) for analytical chemistry? Comparison of nonlinear methods on near infrared (NIR) spectroscopy data // *Analyst.* – 2011. – Vol. 136, iss. 8. – P. 1703–1712. – doi:10.1039/C0AN00387E.
70. Balabin R. M., Syunyaev R. Z., Schmid T., et al. Asphaltene Adsorption onto an Iron Surface: Combined Near-Infrared (NIR), Raman, and AFM Study of the Kinetics, Thermodynamics, and Layer Structure // *Energy Fuels.* – 2011. – Vol. 25, iss. 1. – P. 189–196. – doi:10.1021/ef100779a.
71. Balabin R. M., Safieva R. Z. Biodiesel classification by base stock type (vegetable oil) using near infrared spectroscopy data // *Analytica Chimica Acta.* – 2011. – Vol. 689, iss. 2. – P. 190–197. – doi:10.1016/j.aca.2011.01.041.
72. Balabin R. M. Enthalpy difference between conformations of normal alkanes: effects of basis set and chain length on intramolecular basis set superposition error // *Molecular Physics.* – 2011. – Vol. 109, iss. 6. – P. 943–953. – doi:10.1080/00268976.2011.558858.

73. Balabin R. M. Conformational equilibrium in alanine: Focal-point analysis and ab initio limit // *Comp Theor Chem.* – 2011. – Vol. 965, iss. 1. – P. 15. – doi:10.1016/j.comptc.2011.01.008.
74. Barylyuk K., et al. What Happens to Hydrophobic Interactions during Transfer from the Solution to the Gas Phase? The Case of Electrospray-Based Soft Ionization Methods // *J American Society Mass Spectrometry.* – 2011. – Vol. 22. – P. 1167. – doi:10.1007/s13361-011-0118-8.
75. Balabin R. M., Smirnov S. V. Variable selection in near-infrared spectroscopy: Benchmarking of feature selection methods on biodiesel data // *Analytica Chimica Acta.* – 2011. – Vol. 692, iss. 1. – P. 63–72. – doi:10.1016/j.aca.2011.03.006.
76. Balabin R. M., Lomakina E. I., Safieva R. Z. Neural network (ANN) approach to biodiesel analysis: Analysis of biodiesel density, kinematic viscosity, methanol and water contents using near infrared (NIR) spectroscopy // *Fuel.* – 2011. – Vol. 90. – P. 2007. – doi:10.1016/j.fuel.2010.11.038.
77. Balabin R. M., Safieva R. Z., Lomakina E. I. Near-infrared (NIR) spectroscopy for motor oil classification: From discriminant analysis to support vector machines // *Microchemical Journal.* – 2011. – Vol. 98, iss. 1. – P. 121–128. – doi:10.1016/j.microc.2010.12.007.
78. Balabin R. M., Safieva R. Z. Near-Infrared (NIR) Spectroscopy for Biodiesel Analysis: Fractional Composition, Iodine Value, and Cold Filter Plugging Point from One Vibrational Spectrum // *Energy & Fuels.* – 2011. – Vol. 25, iss. 5. – P. 2373–2382. – doi:10.1021/ef200356h.
79. Balabin R. M., Smirnov S. V. Melamine detection by mid- and near-infrared (MIR/NIR) spectroscopy: A quick and sensitive method for dairy products analysis including liquid milk, infant formula, and milk powder // *Talanta.* – 2011. – Vol. 85. – P. 562. – doi:10.1016/j.talanta.2011.04.026.
80. Chingin K., Balabin R. M., Frankevich V., Barylyuk K., Nieckarz R., Sagulenko P., Zenobi R. Absorption of the green fluorescent protein chromophore anion in the gas phase studied by a combination of FTICR mass spectrometry with laser-induced photodissociation spectroscopy // *Internat Journal Mass Spectrometry.* – 2011. – Vol. 306. – P. 241. – doi:10.1016/j.ijms.2011.01.014.
81. Likhatsky V. V., Balabin R. M., Syunyaev R. Z. Calculation of Dipole Moment of Fractal Asphaltene Cluster // *Journal of Dispersion Science and Technology.* – 2011. – Vol. 32, iss. 10. – P. 1502–1508. – doi:10.1080/01932691.2010.516129.
82. Balabin R. M. On the relation between basis set convergence and electron correlation: a critical test for modern ab initio quantum chemistry on a “mindless” data set // *Structural Chemistry.* – 2011. – Vol. 22, iss. 5. – P. 1047–1051. – doi:10.1007/s11224-011-9793-0.
83. Balabin R. M. The keto-enol equilibrium in substituted acetaldehydes: focal-point analysis and ab initio limit // *Mol Phys.* – 2011. – Vol. 109. – P. 2341. – doi:10.1080/00268976.2011.587457.
84. Balabin R. M., Smirnov S. V. Interpolation and extrapolation problems of multivariate regression in analytical chemistry: benchmarking the robustness on near-infrared (NIR) spectroscopy data // *Analyst.* – 2012. – Vol. 137, iss. 7. – P. 1604–1610. – doi:10.1039/C2AN15972D.
85. Barylyuk K., Fritsche L., Balabin R. M., Nieckarz R., Zenobi R. Gas-phase basicity of several common MALDI matrices measured by a simple experimental approach // *RSC Advances.* – 2012. – Vol. 2, iss. 5. – P. 1962–1969. – doi:10.1039/C1RA01117K.
86. Balabin R. M. Experimental thermodynamics of free glycine conformations: the first Raman experiment after twenty years of calculations // *Physical Chemistry Chemical Physics.* – 2011. – Vol. 14, iss. 1. – P. 99–103. – doi:10.1039/C1CP20805E.
87. Balabin R., et al. Georadar sensing from terrestrial surface and shafts: Approaches to evaluation of rock fracturing // *Physics Wave Phenomena.* – 2015. – Vol. 23, iss. 2. – P. 143–153. – doi:10.3103/S1541308X15020107.
88. Oplik L., Schmid T., Stadler J., Balabin R. M., Zenobi R. Using tip-enhanced Raman spectroscopy for the nanoscale chemical analysis of cell membrane-like structures // *European Cells and Materials.* – 2010. – Vol. 20, no. SUPPL.3. – P. 193. – EID:2-s2.0-84860913420.

Список иллюстрация и лицензия

Иллюстрации

Обложка. Картина «Gassed» (1919). Источник: Джон Сингер Сарджент (1856–1925), Ministry of Information commission, 1918; Imperial War Museums, Art.IWM ART 1460. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 1. Пленные солдаты 2-й армии после поражения Русской императорской армии в битве при Танненберге (1914). Источник: Getty Images. Лицензия: общественное достояние.

Рисунок 2. Обмен товарами между германскими и советскими солдатами (февраль 1918). Источник: Imperial War Museums, Q86952. Лицензия: общественное достояние.

Рисунок 3. Подписание соглашения о перемирии от 15 (28) декабря 1917 г. Источник: Bundesarchiv, Bild 183-R92623. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 4. Второй состав советской делегации в Брест-Литовске. Сидят, слева направо: Каменев, Иоффе, Бищенко. Стоят: Липский, Стучка, Троцкий, Карахан. Источник: LIFE Photo Collection, TimeLife 110965398. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 5. Лев Каменев в Брест-Литовске в декабре 1917 г. Источник: Imperial War Museums, Q23885. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 6. «Троцкий требует от союзников обозначить цели войны», газета «The New York Times» (9 декабря 1917). Источник: NY Times, ed. Charles Ransom Miller (1849–1922). Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 7. Австро-венгерские войска входят в Каменец-Подольский (февраль 1918). Источник: К.и.К. Kriegspressequartier. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 8. «Россия подписывает мирный договор», газета «The New York Times» (4 марта 1918). Источник: Album of Refugees (Tiflis, 1917). Лицензия: общественное достояние.

Рисунок 9. Солдаты Русской императорской армии в армянском селе Шейхалан (1915). Источник: NY Times, ed. Charles Ransom Miller (1849–1922). Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 10. Войска Русской императорской армии с захваченными османскими знаменами (Эрзурум, 1916). Источник: Журнал Нива, № 31, 1916. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 11. «Красный десант», Миусский лиман (июнь 1918). Источник: Georg von Moser (1860-1931), «Die Württemberger im Weltkrieg», S. 621. Лицензия: общественное достояние.

Рисунок 12. Пулемётный пост перед Берлинским городским дворцом (1918). Источник: Bundesarchiv, Bild 146-2007-0005. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 13. «Единственный путь к миру». Карикатура про 14 пунктов президента США Вильсона (Э. Бушнелл, 1918). Источник: E. A. Bushnell (1875–1939); Review of Reviews, Vol. 58, No. 4. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 13. Михаил Ульянов в роли Ленина и Василий Лановой в роли Троцкого в спектакле театра Вахтангова по пьесе М. Шатрова «Брестский мир» (1987). Источник: Театра им. Вахтангова, фото из семейного альбома Ульяновых. Лицензия: защищено авторским правом (copyrighted), добросовестное использование (fair use).

Рисунок 14. Советский дипломат Адольф Иоффе (около 1919). Источник: Континенталист (КОИТ). Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 15. «Краткий курс истории ВКП(б)» (ОГИЗ, 1946). Источник: Госполитиздат. Лицензия: не охраняется авторским правом (not eligible for copyright).

Рисунок 16. Фотография кайзера Германской империи Вильгельма II, оставившего подробные мемуары (1902). Источник: Студия Фойгта; Imperial War Museums, HU 68367. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 17. Граф Оттокар Чернин фон унд цу Худениц. Источник: Project Gutenberg eText 17998. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 18. Книга «Russia and Germany at Brest-Litovsk» (1918). Источник: Cornell University Library; New York, The Rand School of Social Science. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 19. Эльчибекян «Установление Советской власти в Армении» (Ереван, 1954). Источник: Издательство Академии Наук АрмССР. Лицензия: не охраняется авторским правом.

Рисунок 20. Книга «Birinci Dünya Savaşına Giden Yol» (Анкара, 1973). Источник: Ankara Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi. Лицензия: обложка не охраняется авторским правом (not eligible for copyright), логотип «S.B.F» – добросовестное использование (fair use).

Рисунок 21. Лев Троцкий с гостями в вагоне штабного поезда (май 1920). Источник: Газета «В путь», №111, май 1920 / глав. ред. Д. И. Богданов. Лицензия: общественное достояние.

Рисунок 22. Командный и политический состав поезда (1920). Источник: gia.city. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 23. Иосиф Сталин в 1920 году. Источник: RGASPI. F.558. Op.11. D.1647. L.20; via Stalin Digital Archive. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 24. Председатель ВЦИК Яков Свердлов в 1919 г. Источник: Газета «Звезда» [Молотов] № 53, 1944 г. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 25. А. С. Антонов, фотография из розыскного циркуляра (ранее 1909). Источник: Крестьянское восстание в тамбовской губернии под руководством А. С. Антонова. (1920-1921 гг.): Материалы международной научной конференции (г. Тамбов, 20 мая 2017 года) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : Научно-теоретический и прикладной журнал. — 2017. — № 6 (80): в 2-х ч. Ч. 2. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 26. Тамбовское восстание: крестьяне (1920). Источник: Wikimedia Commons. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 27. «Наши политические задачи. Тактические и организационные вопросы» (Женева, 1904). Источник: Троцкий, Н. Наши политические задачи. (Тактические и организационные вопросы). Женева: Изд. Российской Социал-демократической Рабочей Партии, 1904. xii, 107 с. Лицензия: обложка не охраняется авторским правом (not eligible for copyright); общественное достояние (Public domain).

Рисунок 29. Иосиф Сталин читает. Источник: предположительно Сергей Николаевич Струнников (1907-1944). Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 30. Беженцы времён военного коммунизма. Источник: South China Morning Post. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Рисунок 31. Распределение топлива в годы военного коммунизма. Источник: Лента.Ру. Лицензия: общественное достояние (Public domain).

Текст договора. Лицензия: не охраняется авторским правом. В соответствии со статьёй 1259 ГК РФ не являются объектами авторских прав официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы.

Лицензия

Текст данной книги доступен под свободной лицензией Creative Commons «Атрибуция-СохранениеУсловий» (CC-BY-SA 3.0, англ. *Attribution ShareAlike*). Вы можете свободно делиться (обмениваться) данным текстом – копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате в любых целях, включая коммерческие. Вы также можете свободно адаптировать (создавать производные материалы) – делать ремиксы, видоизменять, и создавать новое, опираясь на этот материал в любых целях, включая коммерческие.

Лицензиар не вправе отозвать эти разрешения, пока вы выполняете условия лицензии. Обязательными для соблюдения являются два следующих условия. Первое из них это «Атрибуция» (англ. *Attribution*) – вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию, и обозначить изменения, если таковые были сделаны.

Вы можете это делать любым разумным способом, но не таким, который подразумевал бы, что лицензиар одобряет вас или ваш способ использования произведения. Второе условие называется «СохранениеУсловий» (англ. *ShareAlike*) – если вы перерабатываете, преобразовываете материал или берёте его за основу для производного произведения, вы должны распространять переделанные вами части материала на условиях той же лицензии, в соответствии с которой распространяется оригинал. То есть, вы должны лицензировать ваши изменения также CC-BY-SA 3.0.

Кроме того, в лицензии действует принцип «Без дополнительных ограничений». Согласно ему, Вы не вправе применять юридические ограничения или технологические меры, создающие другим юридические препятствия в выполнении чего-либо из того, что разрешено лицензией.

Вы не обязаны действовать согласно условиям лицензии, если конкретная часть материала (например, иллюстрации или цитаты) находится в общественном достоянии – или если такое использование вами материала разрешено согласно применимому исключению или ограничению авторских прав.

Вам не даётся никаких гарантий. Лицензия может не включать все разрешения, необходимые вам для использования произведения (материала) по вашему замыслу. Например, иные права, такие как право на обнародование, неприкосновенность частной жизни или неимущественные права могут ограничить вашу возможность использовать данный материал.

Более подробное описание на русском языке доступно по ссылке: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/deed.ru>. Юридический текст («*Legal Code*») доступен на английском языке по ссылке: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/legalcode.en>.

В 2014 году Гражданский кодекс РФ был дополнен статьёй 1286.1 об открытых лицензиях на произведения науки, литературы и искусства, чтобы разрешить споры по поводу легальности лицензий Creative Commons в российском праве.

Таким образом, в России лицензии Creative Commons на законодательном уровне приравнивали к «открытым лицензиям». Лицензию Creative Commons на территории РФ считается аналогом лицензионного договора, поскольку в обоих случаях обладатели авторских прав предоставляют заинтересованным лицам возможности использования результата интеллектуальной деятельности при условии соблюдения ряда правил и ограничений.

История текста. Черновик данного текста был впервые опубликован Р. М. Балабиным (Balabinrm) в 2017-2018 годах под заголовком «Брестский мир» в рамках проекта Wikimedia Foundation «Русская Википедия». Он доступен под свободной лицензией Creative Commons «Атрибуция-СохранениеУсловий» (CC-BY-SA 3.0, англ. *Attribution Share.Alike*) по ссылке: <https://w.wiki/ChEJ>. Осенью, 25 сентября, 2018 года текст был вынесен на рассмотрение сообщества в рамках подпроекта «Избранные статьи». Статус был присвоен 2 октября того же года. После этого статья «Брестский мир» стала кандидатом на конкурс статьи года. После голосования, проходившего с 1 по 21 декабря, она была избрана статьёй 2018 года русской Википедии в номинации «Статьи: История», набрав более пятидесяти голосов зарегистрированных пользователей (см. также Приложения №1-3). Аналогично и для других частей текста данной книги.

Предметный указатель

А

Arbeiter-Zeitung, 55

Д

Die Fackel, 22

Л

Literaturschau zum Frieden von Brest-Litowsk, 79

Н

New York Times, 41, 52

О

Ober Ost, 25

Р

Politisches Archiv Auswartiges Amt, 89

А

абсолютизма, 237

Аветисян, Грант Алексанович, 97

авиаотряд, 122, 127

Австрийский государственный архив, 92

Австро-Венгрия, 21, 27, 31, 33, 55, 91

 распад, 66, 88

 январская забастовка, 29

автономия, 24

авторитаризм, 247

Адонц, Николай Георгиевич, 96

Азеф, Евно Фишелевич, 174, 175

Аксельрод, Павел Борисович, 206, 207,
209, 214

Альтфатер, Василий Михайлович, 18, 23,
27, 42

амнистия, 180

288

анархия, 145, 199, 225, 261

Анатолия, 20, 56, 58, 97

Андогский, Александр Иванович, 20

Анисимов, Николай Андреевич, 142

аннексия, 15, 25, 66, 88, 89

Антанга, 15, 19, 24, 26, 39, 49, 55, 64, 84,
93, 94

антимилитаризм, 127

Антонов, Александр Степанович, 165,
166, 168, 170, 174, 176, 179, 181, 183,
188, 190, 192, 196, 198, 199, 253

Антонов, Дмитрий Степанович, 166, 180,
186, 189, 194, 197

Антонов, Степан Гаврилович, 166

Антонова (Соколова), Наталия Ивановна,
166

антоновщина. См. Тамбовское восстание

Аргенбрайт, Роберт, 132

Ардаган, 47, 59

Армения, 56, 99

Армения на пути к независимости, 97

армяне, 57, 97

Армянская ССР, 97

Армянский вопрос и германские планы,
96

Арнольд, Николай Густавович фон
(1844–1909), 169

Артарьян, Иван Павлович, 18

архив, 89, 92, 131, 138, 185, 256, 257, 266

Аткинсон, Дороти, 262

Б

Бад-Хомбург, 35

Бакаев, Иван Петрович, 154

Баку, 63

Бал, Халил, 58

Балиганд, Альберт фон, 27

Балканские войны, 123

Балтийское герцогство, 47

Балтийское море, 37

Бандиты и партизаны, 252

Барбер, Джон, 240

Баро, Рудольф, 239

бартер, 273

Бартольд, Борис Владимирович, 175

Батум, 47, 59

- Бейлс, Кендалл, 247
Белое движение, 10, 130, 140, 143, 154, 161, 199
Белоруссия, 29, 47, 63
белочехи, 156, 182
белоэмигранты, 81, 199
Белый дворец, 43
Бельгия, 20
Беляков, Николай Кузьмич, 18
Бенвенути, Франческо (историк), 160
Бердяев, Николай Александрович, 274
Берлин, 33, 38, 42, 62, 97, 199
Бессарабия, 9
Бетман-Гольвег, 15
библиография, 92, 244, 253, 262, 271, 276, 281
библиотека, 122, 126, 246
Бищенко, Анастасия Алексеевна, 18, 23, 27
Блок, Александр Александрович, 68
Бобинский, Станислав Янович, 27
Боголепов, Дмитрий Петрович, 40
Богословский, Борис Петрович, 154
Божич, Анатолий Станиславович, 50, 52
Болгария, 23, 24, 28, 88
Болотников, Иван Исаевич, 198
Большая российская энциклопедия, 182, 252, 258, 262, 267, 271, 276
Большая советская энциклопедия, 161
большевики, 8, 32, 50, 52, 57, 65, 122, 129, 140, 146, 147, 154, 160, 183, 190, 205, 228, 236, 253, 266, 273
Большой террор, 130, 232
Борьба (журнал), 206
братание, 19, 20
Брежнев, Леонид Ильич, 248
Брест-Литовск, 17, 18, 25, 30, 33, 42, 50, 56, 68, 84, 91, 94, 184, 279
Брестская крепость, 43
Брестский мир (брошюра), 84
Брестский мир (пьеса), 68
Брестский мир несёт смерть России, рабство и нищету трудящимся, 81
Брестский мир с УНР, 88
Брестский мир. Победы и поражения советской дипломатии, 94
Британия, 29
бронепоезд, 122, 223, 232
Бронский, Мечислав Генрихович, 39
брошюра, 79, 82, 204, 208, 224
брюквенная зима, 29
Бубнов, Андрей Сергеевич, 39, 44
Будённый, Семён Михайлович, 143
Булавин, Кондратий Афанасьевич, 198
буран, 125
Буриан, Иштван фон, 91
Бутов, Георгий Васильевич, 128
Бухарест, 43
Бухарестский мирный договор (1918), 43, 64
Бухарин, Николай Иванович, 30, 31, 37, 39, 44, 68, 81, 85, 132, 274
- В**
- В пути, 122, 130, 135, 146
Вангенгейм, Ганс фон, 56
Васецкий, Николай Александрович, 220
Васильев-Гольберг, Борис Афанасьевич, 182
Вапетис, Иоаким Иоакимович, 123, 144, 156
Векерле, Шандор, 25
Великобритания, 20, 65, 94, 232, 235
Вельтман, Михаил Лазаревич, 23, 47, 81
Вена, 21, 42, 92, 224
Венгрия, 25, 126
Венедиктов, Анатолий Васильевич, 276
Версальский мирный договор, 63
верста, 48, 193
Верховный суд США, 29
Весеннее наступление, 17
Вехиб-паша, 58
визирь, 56
Вильгельм II, 17, 21, 34, 35, 46, 53, 87
Вильсон, Вудро, 66
Винниченко, Владимир Кириллович, 87
Вирта, Николай Евгеньевич, 198
Висла, 48
Владимирский централ, 165, 179
Военное дело (журнал), 148
Военные специалисты и Красная армия, 148
военный коммунизм, 126, 192, 226, 228, 261, 270, 275
военспецы, 140, 142, 145, 148, 154, 161
Вознесенский монастырь (Гамбов), 169
Войтиков, Сергей Сергеевич, 154, 155, 157, 158
Войшвилло, Бронислав Иосифович, 18

Волга, 131, 174
Волагонов, Дмитрий Антонович, 132, 230
Волобуев, Константин Максимович, 188
Вологда, 133
Волошин, Максимилиан Александрович, 68
Вольский, Владимир Казимирович, 185
Ворона (река), 183
Воронеж, 133, 199
Ворошилов, Климент Ефремович, 143, 145, 146, 149, 154
Восстание левых эсеров, 65, 184
Восстание Уога Тайлера (книга), 127
Восточная Галиция, 87, 89
Восточная Европа, 29, 63, 66, 244
Восточный фронт, 15, 16, 26, 35, 64, 88
Восьмой съезд РКП(б), 153, 161
Вперёд!, 53
Временное правительство, 8, 15, 91, 263
Вторая мировая война, 28, 80, 82, 90, 92, 279
Второй всероссийский съезд советов, 15
Второй съезд Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, 206
Второй съезд РСДРП, 205
Второй съезд Советов Северной области, 123
ВЦИК, 18, 41, 42, 64, 144, 146, 147, 154
ВЧК, 39, 124, 159, 166, 184, 186, 195, 198
Высший военный совет, 123
Вятка, 133, 158

Г

Гайда, Радола, 156
Гамбург, 35, 226
Ганин, Андрей Владиславович, 148
Ганчев, Пётр, 18, 28, 43, 88
Гасенко, Юрий, 27
Гвоздев, Кузьма Антонович, 31
ГДР, 239
Гельфгот, Александр Павлович, 52
Генеральный штаб, 140, 148, 159
Герберсон, Карл Антонович, 18
Германия, 31, 55, 239
Германская империя, 15, 17, 21, 50, 56, 89
Гертлинг, Георг фон, 22, 35, 89
Гетцлер, Израэль, 237

290

Гибель богов (опера), 52
гильотина, 209, 216
Гинденбург, Пауль фон, 22, 34, 35
главковерх, 15, 64
Глазман, Михаил Семёнович, 123, 128
Глазов, 158
Глайзе-Хольстенау, Эдмунд фон, 91
Гоббс, Томас, 263, 265
Голдин, Владислав Иванович, 161
Голдовская, Марина Евсеевна, 69
голод, 30, 33, 54, 91, 141, 159, 225, 227, 255, 262
Голубович, Всеволод Александрович, 27, 28
Горелов, Игнат Ефимович, 85
Горин, Фёдор, 127
Госслер, Альфред, 92
Гофман, Макс, 18, 21, 25, 27, 29, 38, 43, 48, 89
Гражданская война, 10, 11, 65, 86, 95, 97, 122, 125, 128, 135, 140, 153, 188, 199, 200, 223, 225, 229, 231, 252, 255, 271, 279
Грац, Густав, 91
Грузия, 99
губчека, 190, 194, См. ВЧК
Гуль, Роман Борисович, 199
Гусев, Сергей Иванович (партийный деятель, 1874–1933), 157

А

Давно пора (статья), 146
Дальний Восток, 9
Дан, Фёдор Ильич, 53, 206
Данилов, Юрий Никифорович, 20
Данишевский, Карл Юлий Христианович, 134
Двинск, 17, 34, 37, 51
двоевластие, 9, 134
Декрет о «Гурецкой Армении», 57
Декрет о мире, 15, 20, 23, 93, 94
Дела народные, 52
Дело народа, 51
демонизация, 31, 35, 47, 57, 59, 64
Демьян Бедный, 132
Деникин, Антон Иванович, 97, 131
Детская болезнь «левизны» в коммунизме, 132
децимация, 147

Дзенискевич, Андрей Ростиславович, 95
Дзержинский, Феликс Эдмундович, 39,
153, 156, 160, 195
диктатура, 209, 224
Добровольческая армия, 97
Добруджа, 88
Договор о ненападении между
Германией и Советским Союзом, 82,
86
Дойчер, Исаак, 94, 149, 219, 237
Дубле, Яков Евгеньевич, 177
Духонин, Николай Николаевич, 15
Дьёрдь, Эндрю, 247
Дэй, Ричард Б., 243

Е

Европа, 17, 55, 228, 237, 245, 252
Единство (группа), 51
Екатеринбург, 133, 157, 185
Екатерининская железная дорога, 125
Есян, Нина Константиновна, 97

Ж

железнодорожный транспорт, 45, 48, 122,
125, 231, 263
Женева, 206, 219
Жижек, Славой, 231
Жила-была одна баба, 200
Житомир, 38
Жлобин, 133
Жуликов, Максим Иванович, 169
Журавлёв, Валерий Васильевич, 85

З

Загорский, Семён Осипович, 52
заградотряд, 159
Закавказский комиссариат, 57
Закавказье, 48, 59, 66, 89, 97
закон неравномерного и
комбинированного развития, 237
Залуцкий, Пётр Антонович, 154
Западный фронт, 17, 19, 65, 90
Засулч, Вера Ивановна, 209
затопление кораблей Черноморского
флота, 62
Зедин, Карл Янович, 142

Зеки-паша, 18, 43
зелёноармейцы, 255
зерно, 33, 36, 48, 54, 126, 141, 166, 262,
272, 273
Зиберт, Днана, 48
Зиновьев, Григорий Евсеевич, 32, 35, 44,
53, 228, 246
золото, 62

И

Ибрагим Хаккы-паша, 43
Иванов, Василий Петрович
(телеграфист), 18
идеология, 79, 210, 214, 272
Иерусалим, 236
Ижевск, 82
Известия, 22, 35, 46, 147
Известия (Кирсанов), 190
империализм, 30, 44, 51, 52, 63, 85
Инжавино, 165, 173, 176, 183
Иноковка, 183
Иностранная военная интервенция в
России, 65, 86
Интернационал, 227, 239
Иоффе, Адольф Абрамович, 18, 23, 27,
37, 42, 61, 66, 88, 132
Искра (газета), 206
Испания, 17
историография, 79, 82, 139, 161
Италия, 20
Ишеев, Василий Петрович, 177
Иштин, Иван Егорович, 186
Июньское наступление, 15

Й

Йейтс, Уильям Батлер, 68
Йодайт, Клаус, 79, 88

К

К братьям пролетариям всего мира, 51
К истории русской революции. См.
Наши политические задачи
К трудящимся, угнетённым и
обескровленным народам Европы, 22
Кавказ, 9, 55, 58, 98
Кавказский фронт, 56

- кадеты, 53, 177
казаки, 141
Казанджян, Рем, 58, 60
Казанский вокзал, 123
Казань, 125, 133, 135
казарменный социализм, 223, 225
Калашников, Владимир Валерьянович, 86
Калгари, 218
Каменев, Лев Борисович, 18, 23, 27, 36, 53, 246
Каменка, 166, 191
Каменский, Абрам Захарович, 146, 147
Канада, 243
Канищев, Валерий Владимирович, 258
канцлер, 28, 46
капитуляция, 97
Капдуновская, Елена Ивановна, 79, 82
капшелевцы, 124
Капшель, Владимир Оскарович, 124
Карабахская война, 97
Карай-Салтыково, 173
Карахан, Лев Михайлович, 18, 23, 27, 42, 60
Карелин, Владимир Александрович, 27, 46
Карло, Антонио, 218
Карпаты, 37
Карс, 47, 56, 59
каторга, 165, 177, 178
Каутский, Карл, 223, 224, 227, 231
кворум, 9
Кедров, Михаил Сергеевич, 188
Кембриджский университет, 243
Кеннан, Джордж Фрост, 94
Керенский, Александр Фёдорович, 15, 180
Киев, 33, 54
километр, 48, 124, 128, 181
кинематограф, 132
Киракосян, Джон Саакович, 97
Кирсанов, 166, 188
Киселс, Пётр Юрьевич, 132
Китай, 20, 29, 233, 239
классовая борьба, 182
Клейн (Кляйн), Фриц, 91
Климас, Пятрас, 92
Климов, Иван Акимович, 189
Климов, Тихон Акимович, 185
Ключников, Юрий Вениаминович, 53
Кней-Пац, Барух, 210, 212, 217, 229, 235, 240, 245
Кобляков, Иван Кузьмич (1912–1983), 84
кожанка, 127
Колгаев, Андрей Лукич, 46
коллективизация, 267
Коллонтай, Александра Михайловна, 32, 53
колония, 24, 51
колхоз, 129
Колчак, Александр Васильевич, 125, 131, 185
Коминтерн, 226, 232
комиссары, 146, 154, 252, 255
коммуна, 128, 129
Коммунист (газета), 40
Коммунистическая партия США, 93
Компъенское перемирие, 64
КОМУЧ, 154, 185
Конспект программы переговоров о мире, 20
континуум насилия, 65
контрибуция, 15, 24, 59, 63, 88
контрреволюция, 51, 65, 84, 131, 142, 146, 187, 230
Коппе, Вернер, 92
кордон (пост лесной стражи), 170
Корнилов, Лавр Георгиевич, 9
Королевство Литва, 47
КПСС, 79, 248
Красная гвардия, 37
Краснов, Пётр Николаевич, 141
Красный десант, 61
Красный террор, 149, 155, 160, 192, 205, 217, 223, 247
Краткий курс истории ВКП(б), 82
Краткий предварительный отчет о ходе расследования причин сдачи Перми, 158
Крёгер, Теодор, 93
Кременчуг, 133
Крестинский, Николай Николаевич, 37, 44
Кржижановский, Глеб Максимилианович, 205
Криге, Иоганнес, 27
Кристоф, Ладис, 238
Критский, Алексей Павлович, 176
Кронштадт, 129
кроны, 53

Крохмаль, Виктор Николаевич, 205
Крыленко, Николай Васильевич, 16, 35, 64
Ксенофонтов, Игорь Николаевич, 85
Кто на смену?, 52
Кубиков, Иван Николаевич, 51
Кун, Бела, 66, 154
Курляндия, 24, 25
Куронь, Яцек, 239
Курск, 133
Кутузов, Александр Ефимович, 171
Кюльман, Рихард фон, 21, 23, 24, 27, 28, 33, 34, 35, 61, 66, 89, 94

Л

Ландис, Эрик, 252, 253
Лановой, Василий Семёнович, 68
Ларин, Юрий Михайлович, 140
Латвия, 29
латышские стрелки, 127
Лацис, Ян Янович, 154
Лашевич, Михаил Михайлович, 149, 154
Левая оппозиция в ВКП(б), 130
Левин, Моше (Миша), 247
Левитский, Николай Григорьевич, 27
левые коммунисты, 30, 41, 44, 54, 83, 146
Ленгтик, Фридрих Вильгельмович, 205
Ленин, Владимир Ильич, 11, 16, 27, 30, 37, 38, 42, 44, 51, 52, 60, 62, 67, 81, 94, 126, 139, 144, 153, 158, 194, 197, 204, 208, 217, 224, 237, 246, 264, 273
ленинизм, 205, 218
Ленсовета. См. Петросовет
Леопольд Баварский (генерал-фельдмаршал), 23, 37
Либерман, Семён Исаевич, 134
Ливония, 21
Липский, Владимир Владимирович, 20, 23, 27, 42
Лиски, 133
Литва, 24, 25, 29, 92
Лифляндия, 25
Лих, Ларс Т., 214, 256, 261, 265, 272, 276
Ллойд Джордж, Дэвид, 66
Лобозкий, Анатолий Наполеонович (1931), 199
лозунг, 9, 131, 209, 256, 270
Локкарт, Брюс, 44
Лонге, Жан, 227

Лондон, 205
Луганск, 143
Луначарский, Анатолий Васильевич, 53
Луцк, 38
Любинский, Николай Михайлович, 27, 87
Людендорф, Эрих, 17, 20, 24, 33, 35, 56, 61, 89, 94
Людовик XIV, 209
Люксембург, Роза, 209, 219

М

магнаты, 227
Магнес, Иуда, 93
Мадрид, 17
Майер, Ханс (политик), 229
Македония, 88
Макинтайр, Аласдер, 240
Малкин, Борис Фёдорович, 42
Малле, Сильвана, 270, 274
Мамонов, Владимир Фёдорович, 220
Маранц, Пол, 248
марки, 53, 62
Маркс, Карл, 226, 248
марксизм, 140, 214, 216, 224, 236, 237, 248
мародёрство, 143
Мартов, Юлий Осипович, 205, 206, 209
Мартынов, Александр Павлович, 175
Махмурия, Гаянэ Георгиевна, 96
Махно, Нестор Иванович, 253
Медведев, Ефим Григорьевич, 27
Медведев, Жорес Александрович, 228
Медведев, Рой Александрович, 228
мемуары, 79, 87, 91, 263
меньшевики, 51, 52, 65, 182, 205, 218
Мерей, Кастан, 18, 43
Мехмед Вехиб-паша, 57
мешочничество, 128, 264, 272
милитаризм, 247, 274
Минин, Сергей Константинович, 145
Министерство путей сообщения Российской империи, 126
Минор, Осип Соломонович, 174
Минск, 38
Мир или война?, 41
Мир, которого хотели и который ненавидели, 85
Мирбах, Вильгельм фон, 62

мировая революция, 31, 45, 66, 85, 98,
134, 224, 238
Михутина, Ирина Васильевна, 31, 86
Мицквичюс-Капсукас, Винцас
Симанович, 27
Мичуринск, 133, 144
Могилев, 133
монархизм, 51, 63
монография, 79, 94, 210, 235, 243, 247,
252, 262, 276
Моонзундские острова, 19, 20, 29
Моршанск, 194
Москва, 40, 50, 54, 65, 123, 142, 144, 154,
157, 166, 184, 254, 257
Московский военный комиссариат, 124
Московский поход Деникина, 131
Мотовилиха, 156
Моя жизнь (Троцкий), 81
Мрачковский, Сергей Витальевич, 154
Мстиславский, Сергей Дмитриевич, 18
Муравьёв, Евадоким Фёдорович, 195
Муранов, Матвей Константинович, 32

Н

На страже (газета), 131
Наполеон I, 225
Нарва, 34, 36
наркомвоенмор, 123, 135, 140, 145, 154,
155, 207, 212, 237
Наркоминдел, 17, 26
Наркомнац, 60
Наркомпрод, 265
Народная армия, 154
Народное хозяйство (газета), 276
Насветевич, 125
национальное меньшинство, 9, 24, 25
Наши политические задачи, 204, 210,
212, 219, 238
Независимая социал-демократическая
партия Германии, 46, 90
нейтралитет, 9, 28
нефть, 63
ни войны, ни мира, 31, 50, 63, 85, 86
Нижний Новгород, 131
Нижний Шибрай, 196
низам Хайдарабада, 29
Ника (премия), 200
Никуралде, Александр Ильич, 99

Новоковский (Ноув), Александр
Яковлевич, 236, 273
Новая жизнь, 50
Новикова, Людмила Геннадьевна, 258,
267, 276
Новоград-Волынский, 38
Новое слово, 51
Новороссийск, 62
Новый день, 52
Новый луч, 52
ноев ковчег, 134
Нольбае, Борис Эммануилович, 54
Норвегия, 17
Носков, Владимир Александрович
(революционер), 205
Носович, Анатолий Леонидович, 142
Ноябрьская революция, 64
Нью-Йорк, 93
НЭП, 129, 192, 228, 244, 247, 254, 262, 264

О

О мерах по борьбе с партизанщиной в
Красной армии, 148
О политике военного ведомства, 147
О революционной фразе, 38
О чесотке, 39
Обухов, Павел Андреевич, 18
Ованнисян, Ричард, 97
оккупация, 23
Оксфордский университет, 236, 241
Октябрьская революция, 8, 15, 62, 91, 95,
149, 224, 239, 244
Окунев, Василий Тимофеевич, 181
Олич, Фёдор Владимирович, 18
Опшюков, Георгий Ипполитович, 32, 37,
39, 44
орден Красного Знамени, 122, 135, 145,
193
Орёл, 133
Оренбург, 157
Орлова (Боголюбская), София
Васильевна, 181, 184, 194
Османская империя, 21, 23, 47, 48, 60
Остапенко, Сергей Степанович, 27
От демократии к государственному
рабству, 231
Отчёт сибирской делегации, 210
Оффер, Авнер, 266

П

- Пайнс, Ричард, 40, 49
 Палата депутатов, 26
 Пантелеев, Михаил, 147
 Панцов, Александр Вадимович, 85
 Парвус, Александр Львович, 54
 Париж, 126, 174
 Парижская мирная конференция, 12, 49, 66
 парламентарная демократия, 227
 партизаны, 140, 150
 Патенауде, Бертран, 266
 Пенза, 133, 168
 Первая мировая война, 10, 15, 49, 79, 88, 123, 143, 180, 225, 261
 первоисточник, 80
 Первый съезд трудовых казаков, 148
 перенос столицы России из Петрограда в Москву, 65
 Пермская операция, 153, 161
 Пермские пушечные заводы, 156
 Пермь, 154, 156
 Персия, 25
 Перу, 29
 Петерсон, Рудольф Августович, 123
 Пётр I, 55
 Петров, Василий Борисович, 172
 Петровский, Григорий Иванович, 42
 Петроград, 15, 17, 20, 25, 27, 29, 34, 40, 50, 65, 91, 97, 123, 133, 135, 180, 257
 Петровский, Дмитрий Моисеевич, 127
 Пилсудский, Юзеф, 227
 Плевэ, Павел Адамович, 177
 Плеханов, Георгий Валентинович, 51, 207, 209
 plombированный вагон, 31, 50, 65
 Поволжский союз независимых социалистов-революционеров, 168
 Поволжье, 65
 Познанский, Игорь Моисеевич, 128
 Покорни, Херманн, 18
 Покровский, Михаил Николаевич, 23, 27, 39
 покушение на Ленина, 147, 153
 полемика, 206
 Политиздат, 85
 Полное собрание сочинений Ленина, 147
 Полоз, Михаил Николаевич, 27
 Полторацк, Сергей Николаевич, 82, 85, 86
 Польский вопрос, 21, 89
 Польшер, Людвиг, 91
 Польша, 9, 24, 25, 29, 239
 Помянковский, Йозеф, 98
 Попов, Христо, 23, 28
 Пора кончать!, 131
 Поршнева, Ольга Сергеевна, 86
 Потресов, Александр Николаевич, 52, 206, 232
 Поттер, Георг де, 63
 Правда, 26, 35, 38, 39, 41, 80, 146, 147
 правительство США, 44
 право на самоопределение, 15, 22, 23, 29, 34, 57, 66, 89
 Преданная революция, 212, 239
 Преображенский, Евгений Алексеевич, 132, 245
 пресса, 48, 53, 55, 80, 85, 90, 122, 131, 132, 139, 192, 230
 Преступная демагогия (статья), 146
 Пржевальский, Михаил Алексеевич, 57
 прибалтийские немцы, 21
 Прибалтика, 9, 22, 36, 47, 68, 89, 92
 Приход национал-социалистов к власти в Германии, 92
 Прогрессивная народная партия, 90
 продрозверстка, 256, 265
 пролетариат, 26, 39, 44, 45, 49, 81, 91, 190, 204, 208, 215, 225, 228, 247
 Пролетарская революция, 80, 82
 Пролетарская революция и ренегат Каутский, 224
 пропаганда, 20, 22, 47, 65, 79, 84, 92, 94, 122, 130, 135, 149, 190, 253
 Прошьян, Прош Перчевич, 46
 Пруссия, 56
 Псков, 34, 43
 Пугачёв, Емельян Иванович, 198, 199
 пулемёт, 123
 пьянство, 127, 143, 158, 184
 Пятаков, Георгий Леонидович, 39, 40
 Пятов, Никифор Фёдорович, 169

Р

- Рабочая партия США, 219
 Радек, Карл Бернгардович, 27, 40, 94
 Радославов, Васил, 88

- Радченко, Любовь Николаевна, 205
 Развитие капитализма в России (книга Ленина), 209
 Разин, Степан Тимофеевич, 198, 199, 254
 разруха, 51, 88, 129, 159, 225, 226, 238
 Ракоши, Матьяш, 66
 РАНХиГС, 249
 ратификация, 61, 65
 Ратьковский, Илья Сергеевич, 157, 160
 Раух, Георг фон, 91
 реввоенсовет, 122, 134, 135, 144, 153, 159, 161
 революционная война, 230
 революционная война, 30
 революция, 55, 167, 229, 236, 240
 Рейснер, Лариса Михайловна, 132
 Рейхстаг, 24, 46, 90
 Ремингтон, Томас Фредерик, 274
 Ретинг, Аарон, 253
 Рига, 15, 19
 Рижский залив, 29
 риторика, 31
 Риттер, Герхард, 49
 РККА, 122, 132, 139, 147, 153, 160, 166, 186, 192, 194, 217, 253
 РКП(б), 81
 Робеспьер, Максимилиан, 209
 Ровно, 38
 Розенберг, Уильям, 272
 Розенберг, Фредерик фон, 27, 43
 Романовы, 53, 149, 279
 Российская империя, 12, 15, 38, 48, 64, 169, 210, 218, 255, 261
 Россия выходит из войны, 94
 Россия и Германия в Брест-Литовске. Документальная история мирных переговоров, 93
 Ростов, 63
 РСДРП(б), 30, 32, 40, 42, 44, 204, 213
 РСФСР, 11, 20, 21, 25, 33, 38, 40, 43, 47, 61, 126, 134, 223, 225, 228, 243, 258, 271, 275
 Рубикон Бреста, 85
 рубли, 62, 206
 Рудовка, 185
 Румыния, 20, 43
 Русская императорская армия, 58, 64, 139, 141, 153, 180
 Русские ведомости, 50
 Русско-немецкий торговый договор (1904), 47
 Русско-турецкая война (1877–1878), 59
 Рязанов, Давид Борисович, 41
- С**
- Савельев, Михаил Николаевич, 170
 Садуль, Жак, 44, 132
 Саид Халим-папа, 56
 Салтыков-Щедрин, Михаил Евграфович, 217
 Самара, 133, 175, 185
 Самойлов, Александр Александрович, 20, 23, 27
 Самошкин, Владимир Васильевич, 167, 172, 177, 179, 180, 191, 198
 Сандецкий, Александр Генрихович, 174
 Саратов, 168, 174, 189, 254
 Сарджент, Лайман Тауэр, 239
 сарказм, 52, 208, 209, 210
 сахар, 33, 49
 Свердлов, Яков Михайлович, 32, 37, 139, 144, 146, 147, 153, 154, 157
 Светлов, Пантелеймон Васильевич, 169
 Свияжск, 123, 124, 133
 Свободная Россия (бронепоезд), 124
 Севастополь, 62
 Северный фронт, 37
 Севрюк, Александр Александрович, 27, 87
 Сельмой съезд РКП(б), 44
 Селезнёв, Фёдор Александрович, 86
 сепаратный мир, 28, 95
 Сербия, 20
 Сервис, Роберт Джон, 134
 Сергеев, Фёдор Андреевич, 32
 Сермукс, Николай Мартынович, 128
 Сибирская армия, 156
 Сибирь, 54, 65
 Симбирск, 133
 Скалон, Владимир Евстафьевич, 20
 Скаржинская, Нина Феликсовна, 169
 сменовеховство, 53
 Смиага, Ивар Тенисович, 37, 155, 157
 Смирнов, Андрей Сергеевич, 200
 Смоленск, 133
 Смольный институт, 53
 Снесарев, Андрей Евгеньевич, 141
 СНК. См. Совнарком

Совер, Мариан, 239
 Совет обороны, 156, 158, 161
 Советско-германские отношения (сборник), 80
 Советско-польская война, 132, 226, 227
 советы, 9, 30, 36, 50, 230, 263
 Совнарком, 12, 15, 20, 22, 27, 28, 29, 30, 31, 36, 37, 38, 42, 44, 46, 53, 65, 93, 126, 143, 147, 153, 158, 193, 273
 совхоз, 199
 Соглашение оттоманского и русского правительств, последствием которого является мир и вечное братство, 59
 Соколов, Владимир Петрович, 18
 Сокольников, Григорий Яковлевич, 18, 37, 42, 60
 Сорин, Владимир Гордеевич, 146
 сословные привилегии, 21, 140, 216
 София, 42
 Социал-демократ (газета), 42
 Социал-демократическая партия Германии, 90
 социализм, 51, 53
 социализм в отдельно взятой стране, 31, 236
 Социалистическое Отечество в опасности!, 38, 51
 Социальная и политическая мысль Льва Троцкого, 210, 235
 Сочинения (Сталин), 83
 Союзы трудового крестьянства, 166, 191
 спекуляция, 128
 Спиридонова, Мария Александровна, 42
 Списки литературы по радикальной политической экономике, 249
 Спундз, Александр Петрович, 39
 СССР, 66, 79, 123, 142, 150, 199, 232, 239, 243, 247
 изоляция, 247
 оттепель, 84
 распад, 84, 97, 205, 252, 257, 265
 Ставка Верховного командования, 15, 17, 21, 24, 29, 89
 Ставка германского командования на Восточном фронте, 18
 Сталин и Красная Армия (статья), 149
 Сталин, Иосиф Виссарионович, 11, 32, 37, 82, 122, 133, 139, 145, 149, 153, 156, 223, 227, 239, 245
 сталинизм, 84, 235, 239

Стамбул, 21, 42, 56
 Старцев, Виталий Иванович, 85
 Стасова, Елена Дмитриевна, 40, 217
 Сташков, Роман Илларионович, 18
 стенография, 123, 127
 Стокгольм, 28
 Столыпин, Пётр Аркадьевич, 165, 177
 Стура, Роберт Робертович, 68
 судоходство, 56
 Суханов, Николай Николаевич, 53
 схоластика, 207
 США, 17, 20, 84, 93, 134, 245
 сырье, 54, 62
 Сытин, Павел Павлович, 144

Т

табак, 49
 Таганрог, 61
 Талаат-бей, 23
 Талаат-паша, 28
 Тамбов, 168, 180, 182, 190, 197, 252, 253, 257
 Тамбовская группа независимых социалистов-революционеров, 165, 168
 Тамбовская губерния, 133, 166
 Тамбовская правда, 200
 Тамбовская тюрьма, 165, 176, 185
 Тамбовское восстание, 165, 192, 198, 199, 252, 258, 266
 Театр имени Е. Б. Вахтангова, 68, 69
 Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира, 30
 телеграф, 24, 60, 122, 126, 144, 265
 Терроризм и коммунизм (Каутский), 224
 Терроризм и коммунизм (Гроцкий), 132, 223, 228, 238
 Терьян, Ваан Сукмасович, 27
 Тильзитский мир, 38
 типография, 126, 130, 133, 135
 Тихон (патриарх Московский), 54
 Тихонов, Сергей Павлович, 169
 Токмаков, Пётр Михайлович, 184, 189
 Торонто, 243
 тоталитаризм, 211, 239
 Тошев, Андрей, 43
 трейд-юнионизму, 214
 Третий Всероссийский съезд Советов, 32

троцкизм, 32, 228, 231, 235
Троцкий, Лев Давидович, 11, 16, 20, 22,
26, 27, 29, 31, 34, 37, 39, 44, 50, 60, 62,
85, 94, 122, 130, 139, 153, 193, 204, 217,
223, 235, 243, 245
Труд, 52, 53
трудовые армии, 125, 228, 230
Тула, 133
Турати, Филиппо, 227
Турецкая нота и Турецкая Армения, 96
Тухачевский, Михаил Николаевич, 145,
192, 197, 199

У

уголь, 49
Уилер-Беннет, Джон, 94
Украина, 9, 11, 28, 29, 33, 36, 47, 227, 254
Украинская Народная Республика, 47, 48
ультиматум, 38, 45, 60, 61
Ульянов, Михаил Александрович, 68
университет Британской Колумбии, 248
Уорт, Роберт Дуглас, 94
Урал, 125
Урицкий, Моисей Соломонович, 32, 37,
39, 44
Уроки Октября, 228
Успехи и трудности Советской власти,
149
УССР, 43, 66
Устинов, Владимир Семёнович (1855),
168
Устинов, Георгий Феофанович, 132
Уфа, 162, 185
Учредительное собрание, 8, 21, 50, 51, 53,
232, 256

Ф

фальцет, 145
Фаустшлаг, 37
Февральская революция, 9, 15, 166, 180,
210, 263
Фёдоров, Алексей Никитич, 170
Фельштинский, Юрий Георгиевич, 31,
40, 85, 130, 142, 148, 207, 229
Филлиппенко, Александр Георгиевич, 68
Финляндия, 9, 36, 47, 48
Флейшиц, Екатерина Абрамовна, 54

флот, 47
Форвертс, 55
фотография, 93
франки, 53
Франция, 20, 26, 63, 65
Французская революция, 31, 209, 225
ФРГ, 79
Фургач, Ахмед Иззет, 28

Х

Хандорин, Владимир Геннадьевич, 49
Харьков, 79, 82, 133
Хедлин, Мирон, 244
Хен, Юрген фон, 92
Хики, Майкла, 254
хинин, 196
Хлеб и власть в России, 261
Холмщина, 33, 48, 87, 92
Холодная война, 235
храм Сергия Радонежского в Рогожской
слободе, 166

Ц

Цаки, Эмерих, 18
Царицын, 139, 142, 149, 153, 159
Царицынский конфликт, 133, 139, 153,
227
царские долги, 10, 245
Централизм или бонапартизм? Новая
попытка образумить лягушек,
просящих себе царя, 209
Центральная рада, 9, 21, 25, 28, 33, 66, 86
Центральные державы, 18, 21, 29, 31, 34,
43, 44, 47, 63, 88, 91
Цеплит, Иван Яковлевич, 20, 23
Цимке, Курт Макс Пауль, 99

Ч

Чемберлин, Уильям Генри, 94, 272
Чернавки, 169
Чернев, Борислав, 12, 31, 49, 63, 279
Чернин, Оттокар, 21, 23, 25, 27, 33, 66, 91
Чёрное море, 56, 63
Черноморский флот, 61
Чернявский, Георгий Иосифович, 130,
142, 148, 207, 229

Четверной союз, 23, 28, 37
Четвёртый Всероссийский съезд Советов,
45
четники, 58, 59
Четырнадцать пунктов Вильсона, 66
Чикколини, Сергей Владимирович, 123
Чистяков, Пётр Николаевич (1874), 168
Чичерин, Георгий Васильевич, 39, 42
Чичканов, Михаил Дмитриевич, 188
Чубарьян, Александр Оганович, 84

Ш

Шаг вперёд, два шага назад, 204, 207, 208
Шаламов, Варлам Тихонович, 198
Шатов, Константин Николаевич, 180
Шатров, Михаил Филиппович, 68
Шахрай, Василий Матвеевич, 27
Швейцария, 17, 206
Швеция, 17
Шехтман (Шахтман), Макс, 228
Шипилов, Владимир Иванович, 170
Шрейдер, Александр Абрамович, 46
Штейнберг (Стайнберг), Джонатан
(историк, 1934), 255
Штейнберг, Исаак Захарович, 46
Штутгарт, 79

Щ

Щеров, Иван Петрович, 86
Щуровский, Андрей Владимирович, 18

Э

экономизм, 213, 215
Экономическая жизнь (газета), 276
Экономическая организация военного
коммунизма (книга), 270
экспроприация, 165, 167, 171, 225
эмиграция, 134, 147
Энвер-паша, 57, 58
Энгельс, Фридрих, 224
энциклопедия, 271, 276
эрзац, 29
Эрзинджан, 57
Эрзинджанский договор, 58
Эрзинджанское перемирие, 97
Эрзурум, 58
Эрикссон, Джон (историк, 1929), 160
эсеры, 11, 32, 41, 46, 51, 52, 65, 81, 167,
174, 178, 180, 191, 195, 199, 256
Эстляндия, 25
Эстония, 21, 29

Я

Ягодкин, Гавриил Иванович, 171
Яготин, Даниил Филиппович, 170
якобинцы, 204, 209, 218
Яковлева, Варвара Николаевна, 39
Ямбург, 133
Япония, 20, 248

Приложения

Приложение №1.

«Статья о событиях зимы 1918 года
„Брестский мир“ выбрана лучшей статьей
Википедии 2018 года»

Пятидесятистраничная статья о Брест-Литовском мирном договоре была написана кандидатом наук Романом Балабиным.

В ночь на 26 декабря русскоязычная Википедия подвела итоги конкурса «Статьи года – 2018», в рамках которого зарегистрированные участники проекта выбирали лучшую энциклопедическую статью: на это звание в уходящем году претендовали почти восемьдесят кандидатов. В номинации «История» лучшей была признана статья «Брестский мир», описывающая сепаратный мирный договор, который был подписан 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовск представителями Советской России и союза Центральных держав (Германская империя, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгария). За несколько дней до подписания документа германские войска заняли Минск.

Пятидесятистраничная статья о Брест-Литовском мирном договоре была написана кандидатом наук Романом Балабиным (род. 1985), работавшим в университете Геттингена и являвшимся аспирантом Швейцарской высшей технической школы Цюриха в период с 2008 по 2013 год. Несмотря на прошедшие сто лет с момента подписания документа, по которому Россия теряла почти треть населения и 26% своей европейской территории, споры о нем не утихли. Так текущая версия статьи о «похабном мире» является защищенной: в связи с частым вандализмом, заключающемся в добавлении в текст непроверенных сведений и оскорбительных комментариев, «Брестский мир» не могут править незарегистрированные пользователи Википедии. Кроме того, статья, которую посещают более полутора тысяч человек в день, относится к особому «украинскому посредничеству» проекта: изменения в ней должны проходить предварительную проверку со стороны коллектива из нескольких опытных участников.

Брестский мир – статья о событиях зимы 1918 года, основным автором которой является Роман Балабин (BalabinRM), набрала 51 голос в номинации «История»; в связи с частым вандализмом статья защищена от правок анонимных участников, сообщает Википедия.

В самой статье, которая содержит ссылки на 239 книг и 120 журнальных публикаций, написанных на русском, немецком, английском, украинском, французском, болгарском, армянском и турецком языках, утверждается, что Брестский договор «привел к обострению Гражданской войны... переходу от локальных стычек к широкомасштабным сражениям». Кроме того, как сами события в Бресте, так и «драконовские» условия мира нашли свое отражение даже в поэзии: о них писали Максимилиан Волошин, Александр Блок и нобелевский лауреат Уильям Йейтс. В пропагандистских целях использовал договор и Адольф Гитлер, только начинавший в 1920-е годы свой путь к власти.

В других номинациях лучшими статьями Википедии были признаны «Утопия», «Стрекозы», «Последний день Помпеи» и «Место встречи изменить нельзя».

Членами жюри конкурса 2018 года, избранными из восьми кандидатов, являлись Томасина, Юлия 70, Sir Shurf, BalabinRM и Muhranoff. В задачу жюри входило распределение статей по номинациям и контроль за соблюдением правил со стороны голосующих участников, включая отсутствие «виртуальных» голосов. При этом члены жюри вручили специальный приз статье «Тюльпаномания» и отметили, что неформальным абсолютным победителем конкурса в 2018 году стала статья о Брестском мире, которая получила максимальную поддержку сообщества.

© Брестская Газета, 2018

Печатается по:

Статья о событиях зимы 1918 года «Брестский мир» выбрана лучшей статьей Википедии 2018 года // Брестская Газета / Служба информации «БГ»; глав. ред. Виктор Марчук. – Брест, 2018. – 26 декабря.

Приложение №2.

«Статья о Брестском мире признана Википедией лучшей в разделе „История“»

Таковы результаты «народного голосования» в мировой онлайн-энциклопедии.

Минувшей ночью русскоязычная Википедия подвела итоги конкурса «Статьи года-2018», в рамках которого зарегистрированные участники проекта выбирали лучшую энциклопедическую статью в нескольких категориях. В номинации «История» лучшей была признана статья «Брестский мир», описывающая сепаратный мирный договор, который был подписан 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовск представителями Советской России и союза Центральных держав (Германская империя, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгария). Статья объемом в 50 страниц была написана не просто пользователем, а кандидатом наук Романом Балабиным, работавшим в университете Гёттингена и являвшимся аспирантом Швейцарской высшей технической школы Цюриха в период с 2008 по 2013 год. Автор задействовал более 450 источников, ссылки на которые приводятся в статье.

При этом отмечается, что тема Брестского мира сегодня является достаточно политизированной. А поскольку в Википедии, как известно, практически любой пользователь может внести свои правки (корректные и не очень), данную статью пришлось защитить особенно: изменения в ней должны проходить предварительную проверку со стороны коллектива из нескольких опытных участников, незарегистрированные пользователи повлиять на содержание не могут.

© Вечерний Брест, 2018

Печатается по:

Шиферштейн Д. Статья о Брестском мире признана Википедией лучшей в разделе «История» // Вечерний Брест / глав. ред. М. Олейник. – Брест, 2018. – 26 декабря.

Приложение №3.

«Википедия выбрала „Брестский мир“ лучшей статьёй 2018 года»

Статья «Брестский мир», описывающая сепаратный мирный договор, который был подписан 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовск между Советской Россией и Германией с союзниками, признана лучшей статьёй Википедии 2018 года в номинации «История». Брестский мир непосредственно коснулся и нынешней Брянской области – после него немцы заняли Стародуб, Клинцы и Новозыбков.

Русскоязычная Википедия подвела итоги конкурса «Статьи года-2018», в рамках которого зарегистрированные участники проекта выбирали лучшую энциклопедическую статью: на это звание в уходящем году претендовали почти восемьдесят кандидатов. В номинации «История» лучшей была признана статья «Брестский мир», описывающая сепаратный мирный договор, который был подписан 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовск представителями Советской России и союза Центральных держав (Германская империя, Австро-Венгрия, Османская империя и Болгария). В момент подписания мира германская армия недавно заняла Псков; немецкие солдаты также вошли в Стародуб, Клинцы, Новозыбков, Климово, Новый Ропск и Чуровичи. Оккупация, продолжавшаяся девять месяцев, завершилась уже после окончания Первой мировой войны – в ноябре.

Пятидесятистраничная статья о Брест-Литовском мирном договоре была написана кандидатом наук Романом Балабиным (род. 1985), являвшимся аспирантом Швейцарской высшей технической школы Цюриха с 2008 по 2013 год – а также работавшим в университетах Гёттингена, Гейдельберга и Базеля. Несмотря на прошествие ста лет с момента подписания документа – по которому Россия теряла почти треть населения и 26 % своей европейской территории – споры о нём не утихли. Так текущая версия статьи о «похабном мире» является защищённой: в связи с частым вандализмом, заключающемся в добавлении в текст непроверенных сведений и оскорбительных комментариев, «Брестский мир» не могут править незарегистрированные пользователи Википедии. Кроме того, статья, которую посещают более полтора тысяч человек в день, относится к особому «посредничеству»

проекта: изменения в ней должны проходить предварительную проверку со стороны коллектива из нескольких опытных администраторов.

В самой статье – которая содержит ссылки на 239 книг и 120 журнальных публикаций, написанных на русском, немецком, английском, украинском, французском, болгарском, армянском и турецком языках – утверждается, что Брестский договор «привёл к обострению Гражданской войны... переходе от локальных стычек к широкомасштабным сражениям». Кроме того, как сами события в Бресте, так и «драконовские» условия мира нашли своё отражение даже в поэзии: о них писали Максимилиан Волошин, Александр Блок и нобелевский лауреат Уильям Йейтс. В пропагандистских целях использовал договор и Адольф Гитлер, только начинавший в 1920-е годы свой путь к власти.

В других номинациях лучшими статьями Википедии были признаны «Утопия», «Стрекозы», «Последний день Помпеи» и «Место встречи изменить нельзя».

© ГородБрянск, 2019

Печатается по:

Википедия выбрала «Брестский мир» лучшей статьёй 2018 года // ГородБрянск.ru / глав. ред. Игорь Климов. – Брянск, 2019. – 7 января.

Приложение №4.

Текст Брестского мирного договора

«Мирный договор между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны и Россией с другой»

/ратифицирован постановлением IV Всероссийского съезда Советов от 15 марта 1918 года, аннулирован постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 13 ноября 1918 года/

Так как Россия с одной стороны и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция с другой согласились прекратить состояние войны и возможно скорее закончить мирные переговоры, то были назначены полномочными представителями:

От Российской Федеративной Советской Республики:

Григорий Яковлевич Сокольников, член Центр. Исполн. Комит. Сов. Раб., Солд. и Крестьян. Депутатов,

Лев Михайлович Карахан, член Центр. Исполн. Комитета Советов Раб., Солд. и Крестьянских Депутатов,

Георгий Васильевич Чичерин, помощник народного комиссара по иностранным делам и

Григорий Иванович Петровский, народный комиссар по внутренним делам.

От императорского Германского Правительства:

статс-секретарь ведомства иностранных дел, императорский действительный тайный советник Рихард фон-Кюльман,

императорский посланник и полномочный министр, г. д-р фон-Розенберг,

королевский прусский генерал-майор Гоффман, начальник генерального штаба Верховного Главнокомандующего на Восточном фронте, и

капитан I ранга Горн,

От императорского и королевского общего Австро-Венгерского Правительства:

министр императорского и королевского Дома и иностранных дел, его императорского и королевского апостолического величества тайный советник Оттокар граф Чернин фон и цу-Худениц, чрезвычайный и полномочный посол, его императорского и королевского апостолического величества тайный советник г. Кайетан Мерей фон Капос Мере, генерал от инфантерии его императорского и королевского апостолического величества тайный советник г. Максимилиан Чичерич фон-Бачани.

От королевского Болгарского Правительства:

королевский чрезвычайный посланник и полномочный министр в Вене, Андрей Тошев, полковник генерального штаба, королевский болгарский военно-уполномоченный при его величестве германском императоре и флигель-адъютант его величества короля Болгар, Петр Ганчев, королевский болгарский первый секретарь миссии, д-р Теодор Анастасов,

От императорского Оттоманского Правительства:

Его высочество Ибрагим Хакки Паша, бывший великий визирь, член Оттоманского сената, полномочный посол его величества султана в Берлине, Его превосходительство генерал от кавалерии, генерал-адъютант его величества султана и военно-уполномоченный его величества султана при его величестве германском императоре, Зеки Паша.

Уполномоченные собрались в Брест-Литовске для мирных переговоров и после предъявления своих полномочий, признанных составленными в правильной и надлежащей форме, пришли к соглашению относительно следующих постановлений.

Статья I.

Россия с одной стороны и Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция с другой объявляют, что состояние войны между ними прекращено; они решили впредь жить между собой в мире и дружбе.

Статья II.

Договаривающиеся стороны будут воздерживаться от всякой агитации или пропаганды против правительства или государственных и военных установлений другой стороны. Поскольку это обязательство касается России, оно распространяется и на области, занятые державами четверного союза.

Статья III.

Области, лежащие к западу от установленной договаривающимися сторонами линии и принадлежавшие раньше России, не будут более находиться под ее верховной властью; установленная линия обозначена на приложенной карте (приложение I), являющейся существенной составной частью настоящего мирного договора. Точное определение этой линии будет выработано русско-германской комиссией.

Для означенных областей из их прежней принадлежности к России не будет вытекать никаких обязательств по отношению к России.

Россия отказывается от всякого вмешательства во внутренние дела этих областей. Германия и Австро-Венгрия намереваются определить будущую судьбу этих областей по снесению с их населением.

Статья IV.

Германия готова, как только будет заключен всеобщий мир и проведена полностью русская демобилизация, очистить территорию, лежащую восточнее указанной в абзаце 1 ст. III линии, поскольку статья VI не постановляет иного. Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции.

Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией.

Статья V.

Россия незамедлительно произведет полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством.

Кроме того, свои военные суда Россия либо переведет в русские порты и оставит там до заключения всеобщего мира, либо немедленно разоружит. Военные суда государств, пребывающих и далее в состоянии войны с державами четверного союза, поскольку эти суда находятся в сфере власти России, приравниваются к русским военным судам.

Запретная зона в Ледовитом океане остается в силе до заключения всеобщего мира. В Балтийском море и в подвластных России частях Черного моря немедленно должно начаться удаление минных заграждений. Торговое судоходство в этих морских областях свободно и немедленно возобновляется. Для выработки более точных постановлений, в особенности для опубликования во всеобщее сведение безопасных путей для торговых судов, будут созданы смешанные комиссии.

Пути для судоходства должны постоянно содержаться свободными от плавучих мин.

Статья VI.

Россия обязывается немедленно заключить мир с Украинской народной республикой и признать мирный договор между этим государством и державами четверного союза. Территория Украины незамедлительно очищается от русских войск и русской красной гвардии. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Украинской народной республики.

Эстляндия и Лифляндия также незамедлительно очищаются от русских войск и русской красной гвардии. Восточная граница Эстляндии проходит в общем по реке Нарве. Восточная граница Лифляндии проходит в общем через озеро Чудское и Псковское озеро до его юго-западного угла, потом через Любанское озеро в направлении к Ливенгофу на Западной Двине. Эстляндия и Лифляндия будут заняты германской полицейской властью до тех пор, пока общественная безопасность не будет там обеспечена собственными учреждениями страны и пока не будет там установлен государственный порядок. Россия немедленно освободит всех арестованных или уведенных жителей Эстляндии и Лифляндии и обеспечит безопасное возвращение всех уведенных эстляндцев и лифляндцев.

Финляндия и Аландские острова также будут немедленно очищены от русских войск и русской красной гвардии, а финские порты от русского флота и русских военно-морских сил. Пока лед делает невозможным перевод военных судов в русские порты, на них должны быть оставлены лишь незначительные команды. Россия прекращает всякую агитацию или пропаганду против правительства или общественных учреждений Финляндии.

Воздвигнутые на Аландских островах укрепления должны быть снесены при первой возможности. Что касается запрещения впредь воздвигать на этих островах укрепления, а также вообще их положения в отношении военном и техники мореплавания, то относительно них должно быть заключено особое соглашение между Германией,

Финляндией, Россией и Швецией; стороны согласны, что к этому соглашению по желанию Германии могут быть привлечены и другие государства, прилегающие к Балтийскому морю.

Статья VII.

Исходя из факта, что Персия и Афганистан являются свободными и независимыми государствами, договаривающиеся стороны обязуются уважать политическую и экономическую независимость и территориальную неприкосновенность Персии и Афганистана.

Статья VIII.

Военнопленные обеих сторон будут отпущены на родину. Урегулирование связанных с этим вопросов будет предметом особых договоров, предусмотренных в ст. XII.

Статья IX.

Договаривающиеся стороны взаимно отказываются от возмещения своих военных расходов, т. е. государственных издержек на ведение войны, равно как и от возмещения военных убытков, т. е. тех убытков, которые были причинены им и их гражданам в зоне военных действий военными мероприятиями, в том числе и всеми произведенными во вражеской стране реквизициями.

Статья X.

Дипломатические и консульские сношения между договаривающимися сторонами возобновятся немедленно после ратификации мирного договора. Относительно допущения консулов обе стороны оставляют за собой право вступить в особые соглашения.

Статья XI.

Экономические отношения между Россией и державами четвертого союза определяются постановлениями, содержащимися в приложениях 2-5, причем приложение 2-ое определяет отношения между Россией и Германией, приложение 3-е – между Россией и Австро-Венгрией, приложение 4-е – между Россией и Болгарией, приложение 5-ое – между Россией и Турцией.

Статья XII.

Восстановление публично-правовых и частно-правовых отношений, обмен военнопленными и гражданскими пленными, вопрос об амнистии, а также и вопрос об отношении к торговыми судам, попавшим во власть противника, является предметом отдельных договоров с Россией, которые составляют существенную часть настоящего мирного договора, и поскольку это возможно, вступают в силу одновременно с ним.

Статья XIII.

При толковании настоящего договора аутентичными текстами являются для отношений между Россией и Германией – русский и немецкий, между Россией и Австро-Венгрией – русский, немецкий и венгерский, между Россией и Болгарией – русский и болгарский, между Россией и Турцией – русский и турецкий.

Статья XIV.

Настоящий мирный договор будет ратификован. Обмен ратификационными грамотами должен возможно скорее состояться в Берлине. Русское правительство принимает на себя обязательство произвести обмен ратификационными грамотами по желанию одной из держав четверного союза в течение двухнедельного срока.

Мирный договор вступает в силу с момента его ратификации, поскольку иное не следует из его статей, приложений к нему или дополнительных договоров.

В удостоверение сего уполномоченные собственноручно подписали настоящий договор.

Подлинный в пяти экземплярах.

Брест-Литовск, 3 марта 1918.
(Подписи).

“The Peace Treaty of Brest-Litovsk: History of Negotiations and Economic Consequences”

Abstract

The Peace Treaty of Brest-Litovsk was a separate peace treaty signed on March 3, 1918, in the city of Brest-Litovsk by representatives of Soviet Russia and the Central Powers. It ensured the withdrawal of the RSFSR from the First World War – but it failed to prevent the outbreak of the Russian Civil War. The Treaty of Brest-Litovsk was annulled by the decision of the Soviet All-Russian Central Executive Committee on November 13, 1918, against the backdrop of revolutionary events in Germany.

Despite its short life, the second peace agreement of the Great War has received wide coverage in world historiography. The first part of this monograph provides references to more than three hundred books and articles on the topic. Among other things, the Brest agreement was used as direct evidence of the annexation plans of the German Empire and its allies.

The second part of this book provides information on a number of significant episodes of the Russian Civil War, including the “Tsaritsyn conflict” and the Tambov Uprising. The third part of the book is devoted to the analysis of key printed works on the economic and political history of war communism. This book is the second part of the series “Economics and Politics at the Beginning of the 20th Century”. It will be of interest to both specialists and a wide range of readers interested in military, diplomatic and economic history, as well as the history of Russia at the beginning of the 20th century.

Roman M. Balabin, PhD
Zurich, Switzerland

ORCID iD: 0000-0001-9374-1809
Scopus Author ID: 15049329900
Wikidata ID: Q42851750

Contents

From the Editor 8 – Preface 11.

Part I. The Treaty of Brest-Litovsk – Ch 1. Background. The “Decree on Peace” 15 – Ch 2. The Armistice 18 – Ch 3. Peace Negotiations 21 – Preparation 21 – The First Stage 23 – The Second Stage 27 – The Break. The Beginning of Intra-Party Struggle 30 – Continuation of Negotiations 33 – Resumption of Hostilities 35 – Intra-Party and Public Discussion of Peace 38 – The Third Stage 42 – Ch 4. Ratification 44 – Ch 5. Terms of the Treaty 47 – Territorial Losses 47 – Human and Industrial Losses 48 – Assessments of Conditions 49 – Ch 6. Reaction 50 – In Russia 50 – International Reaction 55 – Ch 7. Transcaucasia and Anatolia. Russo-Turkish Commission 56 – The Erzincan Truce and Its Violation 56 – Russo-Turkish Supplementary Treaty 59 – Ch 8. Fulfillment of the Obligations 61 – Ch 9. Cancellation. Influence 64 – Ch 10. Reflection in Culture 68 – Notes 70 – Literature 74 – Electronic Resources 78 – Ch 11. Historiography 79 – Notes to the Chapter “Historiography” 99 – List of References to the Chapter “Historiography” 103.

Part II. After Brest. Episodes and personalities of the Civil War – Ch 12. The train of the Chairman of the Revolutionary Military Council (Trotsky's train) 121 – Formation and history 122 – Composition and structure 124 – Train routes 132 – Significance and assessments 132 – Awards and memory 13 – Ch 13. The Tsaritsyn conflict 138 – Prehistory 139 – History of the conflict 140 – Consequences 147 – Ch 14. The “Perm catastrophe” 151 – Prehistory 151 – History of the conflict 152 – Assessments and consequences 158 – Ch 15. Tambov rebellion: Antonov and “Antonovshchina” 163 – Childhood 164 – Early years. Socialist-Revolutionary 165 – Revolution 178 – War 188 – Assessments and influence. Reflection in Culture 195.

Part III. Political theories and revolutionary practice – Ch 16. “Our political tasks” 202 – Ch 17. “Terrorism and Communism” 221 – Ch 18. “Social and Political Thought...” 233 – Ch 19. “Leon Trotsky and the Policy of Economic Isolation” 241 – Ch 20. “Bandits and Partisans” 250 – Ch 21. “Bread and Authority in Russia” 259 – Ch 22. “The Economic Organization of War Communism” 268.

Instead of a Conclusion 277 – About the Author and the Editor 278 – Illustration List and License 284 – Subject Index 288 – Appendices 300.

Научно-популярное издание

Роман Балабин

БРЕСТ-ЛИТОВСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР
ИСТОРИЯ ПЕРЕГОВОРОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Научные редакторы:
д.и.н. Д. Е. Мартынов, Ю. В. Луцкай, А. Н. Мухранов
Корректоры: А. Мазур, Ю. Сухомлинова
Компьютерная верстка К. Виноградова, Р. Балабина

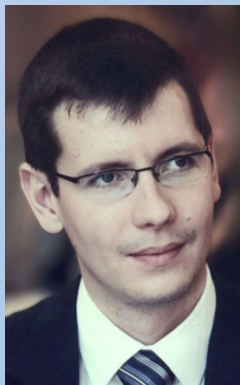
Подписано в печать 11.03.2019
Формат 60х90/16
Печать офсетная
Гарнитура Garamond
Усл.печ.л. 18,1
Тираж 500 экз.

АНО «Неоэкономика»
ОГРН 1127799009513
ИНН 7720490513, КПП 770301001
125009, г. Москва, Брюсов пер., д. 4, пом. II
8 965 324 39 85, 8 910 436 10 21
www.neoeconomica.ru
info@neoeconomica.org

Отпечатано в типографии «Новый Формат»
Директор: И. А. Колмогоров
ОГРНИП 304222134900018
ИНН 222109824167, Рег. №000627390
656049, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 85
8 3852 36 18 29, 8 3852 36 18 36, 8 383 213 63 52
Заказ №218

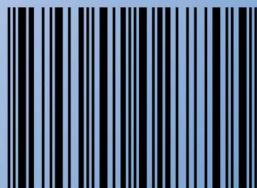
ISBN 978-5-00202-770-5

БАЛАБИН Роман Михайлович – кандидат наук, журналист. Работал в Гейдельбергском и Гёттингенском университетах в Германии, являлся научным сотрудником в Базельском университете и Швейцарской высшей технической школе Цюриха. Автор более 60 научных работ. Сотрудничает с целым рядом российских и зарубежных изданий, включая «Наша Газета.ch» и портал «Деловая Швейцария». Пишет научно-популярные статьи и книги по российской и зарубежной истории первой половины XX века.

ISBN 978-5-00202-770-5

9 785002 027705 >